

НА Боевом посту

6.1988

Коммунисты части многое сделали, чтобы воинский коллектив достойно встретил XIX Всесоюзную партийную конференцию. Прежде всего они личным примером поднимали людей на образцовое выполнение служебного долга, настойчиво и целеустремленно помогали командирам и политработникам подразделений совершенствовать служебную и общественную деятельность в части.

Вклад партийцев в высокий конечный результат, достигнутый коллективом, по достоинству оценен: большинство коммунистов части поощрено командирами, отмечено государственными наградами. В числе их и ответственный секретарь партийной комиссии при политотделе части майор В. Селиванов (на снимке слева). Полковник В. Потехин вручил офицеру медаль „За отличие в воинской службе“ II степени.

Фото старшего прапорщика А. АЛЕКСАНДРОВА

НА Боевом ПОСТУ

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД СССР

6.1988

ИЗДАЕТСЯ с 1958 г.

Главный редактор
ГРИГОРЬЕВ Е. А.

Редакционная коллегия:

АСТАШИН В. В.,
БАРСУКОВ В. В.,
БОРУКАЕВ Б. Р.,
ДУРНЕВ Ю. В.,
ЗАХАРЧЕНКО Н. М.,
КОТЛЯРОВ А. П.,
КОЗЛОВ И. Т.,
ЛОСЕВ В. Н.,
МАЛЮШКИН Г. А.,
МАСЛЕННИКОВ Г. М.,
НЕЧАЕВ Е. А.,
ПАНКРАТОВ Л. А.,
ПЕЧЕВОЙ Л. Н.,
ПОНОМАРЕВ А. В.
(ответственный секретарь),
РАЖЕВ Ю. Л.
(зам. главного редактора),
СОКК А. С.,
УСКОВ В. Н.,
ШОШИН В. А.,
ЩУРОВ В. В.

Технический редактор
ВОЛОДИНА И. В.

Корректоры
ГАВРИЛОВА Е. Ю.,
НЕКРАСОВА Н. В.

Журнал распространяется
только по подписке
через политорганы
внутренних войск.

На первой странице об-
ложки: плакат художни-
ков Д. Бельского, В. По-
ганова.

В НОМЕРЕ:

НАВСТРЕЧУ XIX ВСЕСОЮЗНОЙ ПАРТИЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Больше напряжения в перестройке	2
ШАМАТАЛЮК Д. Пробуждать энергию гласности	6
МАЛАШОНОК А. В обход партийного устава	9
АФАНАСЬЕВ В. С поправкой на время	12
УПРУНИН А. Комсомолу нужно наше доверие	14
О том, что волнует: письма читателей	17

ПЛАНЫ ПАРТИИ — ПЛАНЫ НАРОДА

ХАЙРУЛЛИН В. Положение лидеров обяывает	19
---	----

СЛУЖЕБНО-БОЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ДЗАРАХОХОВ З. Ошибок не должно быть	21
ЛОСЕВ В. Эксперимент	25
ДВИЗОВ Ю. Резервов у техники много	29
УШАР А. Ее величество Бумага (фельетон)	31
ШЕПОВАЛЬНИКОВ В. Спасибо вам, солдаты!	33

БОЕВАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА. ВОИНСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

БОГАТЫРЕНКО В. Тренировка — не разминка	35
ГРИНЬКО Л. И оценивать — по-новому	37
КАЛИНОВСКИЙ А. Для обучения стрельбе ночью	39
МЕЛЬНИКОВ А. Войсковое стрельбище	42
ГРИГОРЬЕВ В., ШИШКИН Ю. С помощью опорных сигналов	45
ПОТАПОВ Ю. Подлог	48
Правовая культура офицера	50
ГРИГОРАШ Н. Право на признание	53
ЕРМАКОВ Ю. Когда работаешь в подразделении	56

РУКОВОДИТЕЛЯМ ГРУПП ПОЛИТИЧЕСКОЙ УЧЕБЫ ПРАПОРЩИКОВ

СЕМЕНОВ Д. Собеседование: дискуссия рождает убежденность	58
--	----

ДЕЛА И ЗАБОТЫ КОМСОМОЛЬСКИЕ

ТРУНОВ В. Подсказка исключается	61
МЕНЬШЕНИН Д. Избран. А дальше?	63

ПРАПОРЩИК (ЖУРНАЛ В ЖУРНАЛЕ)

ВИКТОРОВ Ю. «Кто же, как не мы?»	65
ЛОМЫКИН П. Контролер — воспитатель? Да!	67
Раздумья о нашей службе	69
КАРПОВ Б. Все — его сыновья	71
АКИМОВ И. Семейство умножается, растет...	74
ХУСАИНОВ Х. Внимая музыке прекрасной	75
Отпускными маршрутами	76
ЯГОДИН А. На Запад (проба пера)	77

КУЛЬТУРА. БЫТ

БУТОРИНА Е. «На сцену приглашается...»	78
ЦЕЦУЛИН В. Зависит от нас	81
ШЕСТАКОВ В. В столовой — самообслуживание	82
СТОЛБОВ А. Он поставил задачу — победить!	83

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ

УДИНЦЕВ А. Заслон (повесть, продолжение)	85
--	----

БРИТИКОВ М. На службе народа (К 70-летию ленин-ского декрета по архивному делу)	91
Спрашивайте — отвечаем	92

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

ЛАПТЕВ В. Никарагуа: трудный путь к миру	94
--	----

Получен ответ	96
-------------------------	----

НАВСТРЕЧУ XIX ВСЕСОЮЗНОЙ ПАРТИЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

БОЛЬШЕ НАПРЯЖЕНИЯ В ПЕРЕСТРОЙКЕ

В нынешнем месяце открывается XIX Всесоюзная партийная конференция. Рассмотрение ею хода реализации решений XXVII съезда КПСС, итогов первой половины двенадцатой пятилетки, обсуждение проблем дальнейшей демократизации жизни партии и общества вызывают огромный интерес как в нашей стране, так и за рубежом. По сути коммунисты здесь всесторонне проанализируют и оценят результаты первого этапа перестройки, то, как они и все труженики сработали в этот ответственный период, чтобы еще целеустремленнее и настойчивее продолжить движение вперед.

Курс партии на обновление, социально-экономическое ускорение — твердый курс солдат, сержантов, прапорщиков и офицеров войск. В частях и подразделениях, партийных и комсомольских организациях все прочнее и необратимее утверждается атмосфера гласности, ответственности, деловитости. Военнослужащие единодушно поддерживают обновление, крепят его практическими делами. Это выражается прежде всего в более высоком уровне боевой готовности личного состава, росте его мастерства в выполнении служебно-боевых задач и в итоге — в повышении надежности охраны объектов и общественного порядка, поддержании твердой воинской дисциплины.

Так, на запланированные рубежи вышли части — инициаторы социалистического соревнования в текущем году. В целом ряде других воинских коллективов тоже уверенно реализуют намеченное.

То, что улучшение результатов у нас налицо, — несомненная заслуга войсковых коммунистов. Подавляющее большинство их стремится задавать тон добротной работы, упорно ищет и задействует резервы усиления своего влияния в массах. И это понятно. Именно им — политическим бойцам партии — поднимать и вести за собой людей. Они, партийцы, авангард советского общества. Велика сила их личного примера, влияния, самоотверженности, напористости, сознательности. Они — главные застрельщики перестройки. Не случайно ее успех, как это подчеркивается в постановлении ЦК КПСС «О работе Киевской городской партийной организации по выполнению решений XXVII съезда КПСС», зависит от энергии, целеустремленности, силы примера каждого коммуниста. Именно каждого.

Осознают это, к сожалению, не все. И не всегда. Некоторые, полагаясь на продолжительность перестройки (а есть и такие, что вообще ставят ее под сомнение), не очень обременяют себя, не торопятся делать то, что уже можно и нужно было бы сделать сегодня. Иначе сказать, не сумели организационно и идеологически обеспечить ускорение перестройки. В итоге кое-где ослабевает борьба за высокое качество боевой службы, за крепкую дисциплину, не снижается число пьяниц, вольготно чувствуют себя чинуши, грубияны, бездельники. Не решаются злостные и относительно несложные вопросы, которые существенно улучшили бы условия службы, отдыха, быта военнослужащих, оздоровили бы морально-духовный климат в иных коллективах.

Не раз практикой подтверждалась истина: работа, служба у личного состава ладится, есть движение вперед, если коммунисты занимают активную позицию, если парторганизация по-деловому обеспечивает ее. Коли этого нет — дело стопорится, люди пассивны, о каких-либо достижениях говорить не приходится. Потому повышение авангардной роли членов и кандидатов в члены партии в повседневной жизни — задача усиления влияния партийных организаций на перестройку.

И в первую очередь первичных. Будучи главным звеном, связующим партию с массами, они находятся на переднем крае борьбы за осуществление перемен, призваны быть душой перестройки. От инициативы, боевитости «первичек», их способности работать в соответствии с велением времени, от творческой неуспокоенности зависит многое, по существу, судьба перестройки. В них она решается.

И эта установка: больше опираться на первичные — не случайна. Опыт начального периода перестройки учит, что дело быстрее продвинется там, где они умеют возбуждать трудовую и политическую энергию людей, постоянно чувствуют пульс общественного мнения, учитывают его в своей практике.

Взять, к примеру, парторганизацию, где секретарем офицер Ю. Боканов. Здесь настойчиво развивают внутрипартийную демократию, усиливают личную ответственность коммунистов за порученный участок, коллективнуюзыскательность и принципиальность. Не было ни одного партсобраниа, заседания партбюро, чтобы не звучала критика и самокритика, не предъявлялся бы спрос партийцев друг к другу. Причем делается это не по пресловутому, осужденному временем принципу, когда и критика и требовательность лишь «сверху вниз», а в равной мере и «снизу вверх». И товарищи не позволяют молча отсидеться или отмахнуться от ответа тому, в адрес кого высказывают претензии, кому задают резонные вопросы.

Этот пример учит, как важно коммунистам первичных парторганизаций действовать бескомпромиссно, повсеместно крепить организованность, ответственность и исполнительность. Еще упорнее искать и приводить в действие резервы влияния на личный состав, искоренять ошибки, недочеты, собственные и товарищей, в партийной работе.

Прежде всего следует преодолеть медлительность. Целый ряд партийных коллективов пока еще отстает в совершенствовании стиля деятельности, не до конца избавился от формализма, изживших себя методов. Из-за неразворотливости, выжидательности отдельные парторганизации на начальном этапе обновления потеряли время, не сумели по-деловому наладить перестройку, развернуть действенное ее организационное и идеологическое обеспечение. Мало проявляется забота о росте творческой активности коммунистов в боевой службе, учебе, об утверждении в среде личного состава новой нравственно-психологической атмосферы.

Не секрет, что существенной причиной низких показателей некоторых воинских коллективов в выполнении служебно-боевых задач, обучении и воспитании личного состава является инертность в первую очередь их партийных организаций. Анализируя, как они влияют на людей и дело, нетрудно заметить, что перестройка не пронизала всю их жизнь. Выборные органы здесь не стали подлинными штабами обновления. В иной, скажем, ротной, парторганизации не по разу уже заслушивали отчеты коммунистов, не однажды обсуждали партийные задачи по повышению качества боевой службы и укреплению воинского порядка, а рота как отставала, так и отстает. Суть тут, как известно, в том, что дело подменяется пустословием, звонкой фразой, общими рассуждениями и решениями, безадресной критикой. А когда за призывом не следуют действия, то и положительный конечный результат трудно представить, вернее, его не будет.

Стремление к единству обоих факторов, их взаимообусловленности — верный путь к переменам в парторганизации. Важное средство здесь — расширение гласности, критики. Отсутствие их, как подчеркивается в постановлении ЦК КПСС «О гласности в работе партийных, профсоюзных организаций и советских органов Владимирской области», неизбежно ведет к усилению пассивности и безответственности, проявлениям политического чванства, нравственному перерождению людей, создает предпосылки для ущемления прав и свобод личности, нарушений социальной справедливости.

Подтверждением тому может служить, к примеру, случай, когда коммунист-руководитель офицер Ю. Семенов допустил грубые, оскорбляющие человеческое достоинство действия в отношении прапорщика. Понятно, о вполне здоровом нравственном климате в данном коллективе говорить не приходится. Начальник поглумился над подчиненным, совершенно позабыв о требованиях партии к моральному облику руководителя, о недопустимости чванливо-равнодушного отношения коммуниста к кому бы то ни было. Крайне низко, видимо, в коллективе, возглавляемом этим офицером, авторитет, слаба действительность влияния партийной организации. А малая еезыскательность к своим членам и оборачивается их распущенностью, безответственностью, тем самым нравственным нездоровьем, что и проявилось у Семенова.

С другой стороны, беззубость парторганизаций основывается на иждивенчестве коммунистов. Сколько еще их, предпочитающих не вмешиваться в ход событий, кивать по сторонам и ждать помощи, подсказки даже тогда, когда всего и нужно-то лишь сделать маленький шаг, но самостоятельно. А этому тоже требуется учиться и учиться. Отрешаться от привычки обходить острые углы, отмахиваться, когда замечаешь непорядок. Обретать партийную принципиальность и смелость называть вещи своими именами, всячески приумножать коллективную энергию. Демократизация не дается легко, не проходит без борьбы.

И демократизация — это не только свобода дискуссий и критики, но крепкая дисциплина, исполнительность, ответственность за товарищей, за их дела. Сообща постановили — значит, вместе и выполнять. Парторганизации должны быть тверды по отношению к тем, кто из-за каких-либо побуждений мешает преобразованиям, тянет на обочину перестройки. Но твердость ни в коем случае не синоним административно-нажимного стиля партийного руководства. Во всех партийных организациях следует закреплять и поддерживать атмосферу подлинного товарищеского совета, творческого поиска, конструктивной критики.

В решении этой задачи важная роль принадлежит выборным органам. Необходимо активнее поднимать их значение, принципиальность выдвинутых в них коммунистов, особенно в коллективном обсуждении и решении злободневных внутрипартийных, профессионально-воинских и идейно-воспитательных задач. Не дело, когда, например, на повестку дня партсобраний выносятся сугубо служебные или второстепенные, незначительные проблемы. Партийцам куда важнее знать, оправдывают ли их доверие избранные ими товарищи, справляются ли с порученной работой. Идет ли во главе процесса обновления парторганизация или находится в стороне? Дают ли все ее усилия реальные результаты людям или маховик вращается вхолостую? И если эти и другие, возникающие в ходе повседневной действительности вопросы коммунисты готовы рассматривать глубоко и заинтересованно, четко определять свои задачи на ближайшую перспективу, то неуклонно будут расти боевитость партийного товарищества, способность достигать конкретных рубежей в главном — отношении личного состава к служебному долгу, осознанном и ревностном его выполнении.

Партийным организациям непременно надо усиливать свою помощь командирам, политорганам в мобилизации политического, нравственного и профессионального потенциала людей с тем, чтобы решать больший объем служебно-боевых задач меньшими силами, экономнее, рациональнее использовать при этом человеческие возможности.

К сожалению, нередко еще живут прежние подходы, когда иные начальники считают надежнее иметь лишний пост на охране объекта, нежели изыскивать способы, как применить, скажем, технику, инженерное и другое подспорье. И забывают, что лишний пост — это не только возрастание служебной нагрузки на личный состав, а и усложнение условий для планового учебно-воспитательного процесса, порой и вовсе сворачивание его. Думается, партийным организациям следует многократно ужесточить спрос за такую порочную практику. Интенсификация ратного труда не может быть вне круга самых неотложных забот парторганизаций, и особенно управленческих. Пока же последние еще робко осваивают передовой опыт совершенствования партийного влияния на боевую службу, не в полной мере обеспечивают тщательную подготовку к переходу подразделений к новым способам ее несения.

Мало еще инициативы войсковых парторганизаций в установлении более деловых связей с партийными коллективами охраняемых объектов. Слабо они поднимают ответственность коммунистов-руководителей за хозяйский, государственный подход при определении наиболее целесообразного наличия сил и средств для решения служебных задач. При этом важно обеспечить полное выполнение соответствующих требований Министра внутренних дел СССР.

Такие проблемы реализуются наиболее успешно в тех случаях, когда старшие начальники не считают зазорным обращаться к опыту и знаниям широкого круга коммунистов подразделений. Именно здесь хорошо владеют служебной обстановкой и способны действительно помочь руководителю при принятии того или иного решения. А чтобы получить подобную помощь, начальнику надо быть как можно ближе к подчиненным, уметь по-деловому общаться с ними, прислушиваться к их мнению. Партийные организации, укрепляя товарищеские взаимоотношения среди коммунистов, не имеют права упускать из поля зрения и то, как решается этот вопрос в звене «руководитель — исполнитель», и должны принципиально держать тут линию партии на упрочение живой связи между ними.

А это — залог здоровой нравственной атмосферы в партийных и воинских коллективах, ключ к утверждению в них уставных взаимоотношений, дружбы и товарищества. Что же пока упускается коммунистами, чего недостает, чтобы этот ключ действовал безотказно? Во-первых, недостаточно активна и результативна их роль в кадровой работе. Установка партии однозначна: никто не должен оставаться вне контроля парторганизации, то есть она призвана оказывать действительное влияние на весь процесс подбора, расстановки и воспитания кадров. И хотя условия для такого влияния сейчас есть, кое-где беспринципно подходят к оценке политических, деловых и моральных качеств военнослужащих, выдвигаемых на вышестоящие и даже руководящие должности. Не стала повсеместной практика предварительного заслушивания на заседаниях выборных партийных органов и собраниях отчетов таких коммунистов и выдачи им объективных характеристик. В управленческих парторганизациях еще редко бывает, чтобы с кого-то строго спросили за брак в кадровой работе. Чаще взыскание получает лишь тот, кого, хорошо не изучив, назначили на более ответственный, но оказавшийся ему не по силам участок.

Во-вторых, в ряде мест ослаблено партийное влияние на повышение культуры кадров, и в частности руководителей. Потому-то у некоторых из них нет должного доверия и уважения к людям, порой проявляются высокомерие, черствость, безразличие, необязательность. Медленно изживаются из сферы общения окрик, разносы и накачки, а то и просто брань. Такой стиль «руководства» неизбежно порождает

отчужденность личного состава, раскалывает коллективы, не способствует демократизации их жизни. Искоренение отвергаемых временем методов, негодного стиля руководства парторганизациям следует вести более смело, без опасения подорвать авторитет начальника. Пока же сильно у многих боязнь «обидеть старших по чину», возразить им, как и одернуть подхалима, угодника.

Крайне недопустимо, что кое-где члены партии — ответственные должностные лица — все еще пассивны в партийной работе, свое участие в ней сводят порой лишь к присутствию на партсобраниях да редким докладам на них.

Многим руководителям медленно дается умение трудиться в условиях демократизации, гласности, правильно реагировать на критические замечания коммунистов в свой адрес.

Требуется решительнее добиваться, чтобы коммунисты отчетливо осознавали партийную ответственность за порученное дело, повышали интерес к партийной работе, вели настойчивую борьбу за чистый и честный облик партийца.

Наивно ждать коренных перемен там, где коммунисты не обрели еще мужества называть вещи своими именами, судить обо всем начистоту, в том числе и о мере ответственности конкретных виновников срывов, провалов в делах. Искренность, прямота, взаимная зыскательность, здоровое отношение к иному мнению — непременные предпосылки боевитости каждой парторганизации, ее авторитета. Жизнь настоятельно требует поднимать действенность партсобраний, отчетов партийцев, контроля и проверки исполнения решений и поручений, неустанно заботиться, чтобы каждой парторганизации был присущ дух непримиримости к недостаткам.

«Перестройка, — указал в своей речи на февральском (1988 г.) Пленуме ЦК КПСС М. С. Горбачев, — рассчитана на знания, ум и опыт каждого человека, на лучшее человеческое качества. Она открывает максимальные возможности для воспитания людей жизнью, личным опытом участия в общественных преобразованиях».

В связи с этим парторганизациям предстоит упорнее формировать у коммунистов, всего личного состава идеологию обновления. Настоячиво совершенствуя идейно-воспитательную деятельность, всецело посвящать ее задачам нового, решающего этапа перестройки. Пропаганда и агитация должны глубоко раскрывать существо перемен, их необходимость, побуждать людей активно участвовать в преобразующей работе партии. Всей системой идейно-политического воспитания следует создавать новую морально-нравственную атмосферу в воинских коллективах, атмосферу творческого поиска, ответственных решений, принципиальности.

Надо обновить содержание и методологию политической учебы, политико-воспитательной и культурно-просветительной работы. Сместить все акценты в них на достижение высоких конкретных результатов в боевой службе, учебе и дисциплине. Один из мощных резервов повышения действенности воспитания военнослужащих — более прочное объединение усилий политработников и парторганизаций с тем, чтобы каждый пропагандист понял, что политическое образование людей не его личное дело, а ответственная партийная и служебная обязанность, за выполнение которой спросят по самому строгому счету.

Требуется еще более предметно учить идеологический актив умело строить воспитательную работу в условиях демократизации воинской и партийной жизни, убеждать людей, аргументированно разяснять вопросы, давать отпор любым проявлениям чуждой морали, аполитичности, социальной демагогии. Решительно преодолевать еще бытующий отрыв политической работы от того, чем живут воинские коллективы, что волнует личный состав. Своевременно откликаться на жгучие вопросы современности.

Теснейшим образом с проблемами повышения боевой готовности, качества боевой службы, укрепления уставного порядка связана социальная сфера. За решение этих вопросов ответственны все руководящие кадры, умение активно вести такую работу — один из главных критериев их деловой и политической зрелости. К сожалению, пока есть немало фактов недопустимого пренебрежения насущными нуждами и запросами военнослужащих, членов их семей. Нельзя забывать, что через быт, через непоказную заботу о воинах часто пролегает дорожка к их сердцам. Следует помнить, что быт относится не только к сфере потребления, он — категория политическая. Забота о решении социальных вопросов — это забота о каждом человеке, его здоровье, настроении, а следовательно, и об его отдаче в ратном труде.

Под знаком коренного улучшения политической и организаторской работы по претворению в жизнь решений XXVII съезда КПСС, последующих пленумов ЦК партии, неустанного углубления перестройки велась в партийных организациях подготовка к Всесоюзной партконференции. Не следует обольщаться тем, что уже все, говоря военным языком, «уяснили задачу», главное теперь зависит не столько от лозунгов и призывов, сколько от практического вклада каждого в дело революционных преобразований. На нынешнем, втором этапе перестройки командиры, политорганы, парторганизации должны полностью использовать развивающиеся в послесъездовский период политические и моральные предпосылки, чтобы добиться крупных сдвигов на всех направлениях служебно-боевой деятельности, повысить активность и ответственность всех коммунистов, всего личного состава.

ПРОБУЖДАТЬ ЭНЕРГИЮ ГЛАСНОСТИ

Партия учит нас, что комитеты и организации КПСС, органы государственной власти должны постоянно прислушиваться к общественному мнению, сверять с ним принимаемые решения и свои действия. Иначе говоря, речь идет о гласности, о насущной необходимости самой тесной связи коммунистов с массами, о возможности обеспечить на деле общественный контроль за работой выборных партийных органов, коммунистов-руководителей.

Взять, к примеру, хотя бы вот какое явление. Если раньше нередко почти без каких-либо возражений со стороны собравшихся формировались наши выборные органы, то теперь коллективы все больше отрешаются от безразличия, от молчаливого соглашательства с любыми предложениями сверху по выдвижению кандидатур. Характерно в этом отношении получилось с офицером Н. Степкиным. Служивцы не пожелали больше признавать его своим партийным вожаком, хотя руководство части ничего не имело против: ведь ранее не было к нему нареканий как к секретарю, он выполнял все, что ему поручали свыше, протоколы, планы вел аккуратно. Коммунистам же теперь требовался не послушный исполнитель, а человек, умеющий провести в жизнь решение собрания, спросить и с рядового коммуниста, и с начальника. Словом, способный зажигать людей. Такими качествами Степкин не обладал. Выбрали другого.

Примечательно, что здесь инициатива проявилась снизу. И это еще одно свидетельство перемен в мышлении и психологии товарищей. В другом же случае уже политотделу пришлось переламывать инерцию коллектива. Событие тоже связано с перевыборами партийного вожака. Когда мы предложили коммунистам заменить секретаря парткома майора В. Беркутова, то единодушной поддержки у них не встретили. «Как же так, — разводили руками иные, — то хорош был, похваливали, а теперь вдруг снимать надо!» Не вдруг. Здесь уже пришлось ответ держать и нам самим, самокритично признаваться в допущенных ошибках. Не заметили, как переродился боевой прежде человек. Как все больше и больше засиживался он в кабинете, обрывал нити живой связи с людьми, становился причиной застоя в партийной работе. А его продолжали

хвалять за былую деловитость, которая превратилась в показуху, в формальное, бумажное проявление партийного влияния.

«Как же так?» А вот так. Преодолевая ложное чувство «бережения чести мундира», мы откровенно ответили широкому кругу подчиненных политработников: крепко еще оказался в нас дух ведомственности. Ведь «благополучным» парткому части и его секретарю удавалось слыть только потому, что каждый из офицеров вышестоящего политотдела, прибыв сюда, вникал лишь в свою «епархию». Оргпартработники кроме планов да протоколов ничего больше не стремились видеть, пропагандисты же интересовались исключительно тем, скажем, сколько раз выступили члены агитпропгруппы. А в остальном зачем, мол, за чужой забор заглядывать?

Взыскательно мы тогда обсуждали и между собой в политотделе, и с разными категориями политработников состояние дел, необходимость перемен. Не щадили своего авторитета (да он от прямого разговора лишь прочнее стал) и стиль да подходы к людям каждого из младших товарищей разбирали по косточкам. Вопрос ставили так: способны ли мы быстро отделиться от старых привычных схем, сможем ли создать в воинских коллективах обстановку, в которой люди могли бы без всякой боязни говорить начистоту, критиковать любые недостатки и иметь возможность реализовать свою инициативу, предложения? Понятно, что ответить на это они должны не иначе как только утвердительно. Потому что это важнейшие из уставных обязанностей каждого коммуниста. Но ведь их надо еще и выполнить. А не у всякого на то хватит и умения, и решимости.

Такое положение мы тоже учли. И взялись за усиление помощи тем, кто по разным причинам «не тянул», удвоили взыскательность к тем, кто не считал необходимым что-то изменить в своем стиле, в отношении к подчиненным. Офицеры политотдела все больше перемещали центр внимания на подразделения, на низовые партийные организации. Причем менялся и подход каждого к работе, приходило осознание своей роли как полномочного представителя политического органа, ответственного за конечные резуль-

таты партийного влияния на личный состав, выполняемых им задач. Теперь никто не ограничивается лишь узкими функциональными рамками. Да это ведь становится и невозможным, если к порученному делу относиться не равнодушно, не по-чиновничьи. И только таким подходом добьешься откровенности людей. Если они почувствуют в тебе глубоко заинтересованного и знающего дело человека.

Вспоминается известная мудрость: когда в товарищах согласья нет, на лад их дело не пойдет. Это можно с полным правом отнести к воинскому коллективу, который возглавляют офицеры А. Еременко и А. Старушик. Заслушавя последнего в политическом отделе о том, как перестраивает стиль работы, ему указали на поверхностное, легковесное отношение подчиненных политработников к выполнению обязанностей. Не удается им как следует всколыхнуть людей, настроить на ревностный ратный труд. И идет это все от тех же Старушика, Еременко, которые руководят коллективом малокомпетентно, сторонятся подчиненных, между собой не находят взаимопонимания. Не налаживая контактов с людьми, должным образом не развивая гласность, они и кадры правильно подобраны да расставлены не могут, а в целом хоть как-то улучшить положение дел в части не в состоянии. И получается, что чуть ли не вся их энергия тратится на то, чтобы, что называется, расхлебываться за различные провалы да происшествия.

А могли бы с коммунистами посоветоваться, поделиться с ними своей озабоченностью, сообщая изыскать рычаги улучшения результатов, вывести подразделения из хронического отставания. То есть без боязни, предвзятости использовать испытанные практикой средства — гласность, критику. Они-то как раз и есть верный способ обобщить накопленный опыт, уловить главные тенденции в развитии тех или иных процессов, предостеречь руководителей от промахов. И это — расширение гласности, усиление критики в наших партийных организациях — между прочим, нормальное состояние, никто не может и не должен паниковать, когда высказываются критические замечания. Партия не признает каких-то зон или лиц вне критики, считает ее надежным лекарством от застойных явлений, равнодушия к людям. Чтобы такое у себя изжить совсем, мы держим курс на развитие ответственности и принципиальности коммунистов.

В связи с этим требуем, чтобы каждая парторганизация создавала в коллективе обстановку откровенности, прямоты, партийного подлинного товарищества, чтобы каждый в ней мог свободно высказать свое мнение по любому вопросу, без стеснения покритиковать начальника за упущения. И сдвиги заметны. К примеру, на одном из партсобраний коммунист А. Литвин обратился к члену КПСС Б. Козаренко с вопросом, почему, мол, когда тот остается за начальника штаба, никто его не может найти на рабочем месте, хотя проблем, требующих неотложного решения, возникает всегда много. Литвин имел в виду то, что этот ру-

ководитель сторонится подчиненных, не любит загрождать себя. Такой стиль, естественно, вызывает законное возмущение. И хорошо, что оно не скрывается, как это бывало, а передается гласности.

Неуклонно прививается у нас правило приобщения беспартийных к участию в партийной жизни: к приему в партию, рассмотрению персональных дел, обсуждению отчетов коммунистов, в том числе и руководителей. Это и есть реальное воплощение в практику ленинского завета проверять беспартийными работу партийных.

Гласность — хорошее оружие против показухи, очковтирательства, нечестности. Потому-то мы за всемерное ее расширение. В такой обстановке вернее определишь, какие вопросы больше всего волнуют людей, к чему ведет отсутствие надлежащей информированности военнослужащих, членов их семей. Мы следим, чтобы они во всех частях и подразделениях хорошо знали, например, об очередности в получении жилья, мест в дошкольных детских учреждениях, о работе военоторговских точек, распределении путевок на отдых и лечение. Одобрены, например, инициативу коммунистов одного из воинских коллективов, где списки очередников на получение квартиры доведены до всех и вывешены на видном месте. Попробуй тут в чем-то слухавить.

Расширение гласности снижает поток жалоб в разные инстанции о притеснениях, несправедливостях, казенном решении насущных социальных вопросов. Но еще не везде принимаются меры к полной ликвидации подобных обращений военнослужащих и членов их семей в вышестоящие органы. Возникающие конфликты не всегда разбираются на месте непосредственными и прямыми начальниками, способными быстро и без лишней переписки удовлетворить чье-то справедливое требование, разъяснить военнослужащему непонятную ему ситуацию. Вот, скажем, разве не могли в части призвать к порядку офицера В. Митрохина, забывшего о чести и достоинстве подчиненных, неуважительно, грубо обращавшегося с ними? Видели же создавшиеся по его вине нездоровые настроения в подразделении, но почему-то ждали, когда вмешаются в ситуацию, получив жалобу от личного состава, вышестоящие должностные лица. А силу общественного мнения, партийного коллектива, который куда быстрее бы повлиал на Митрохина, не сочли нужным использовать. Может быть, не верят в эффективность товарищеского воздействия?

Да, порой еще у нас не формируют настоящему боевитые общественные органы, не направляют должным образом их работу. К примеру, прапорщик С. Арбачюте со своими в общем-то незаконными притязаниями обратилась даже к Генеральному секретарю ЦК КПСС. Могли ли в части убедительно доказать ей ее неправоту? Несомненно, если бы проявили терпение, использовали грамотную аргументацию в рассмотрении ее претензий. Да еще бы и общественность по-мудрому подключили. К сожалению, воспита-

тельное воздействие сослуживцев на прапорщика ограничилось лишь товарищеским судом чести, предложившим командиру за пьянство уволить эту женщину из войск. А что же совет прапорщиков, наконец, их общее собрание? Остались в стороне, ничем не помогли командиру, политработнику в работе с военнослужащей.

Кстати, они, эти общественные органы, как и собрания офицеров, сержантов, солдат, очень нужны для развития гласности, активизации служебной и социальной активности личного состава. Однако кое-кто глубоко не понимает их роли и значения, не пользуется таким эффективным средством воспитания людей.

Именно за подобное неумение, а скорее, нежелание понять силу общественности, призвать ее себе на помощь, а также за порочный, кабинетный стиль руководства порученным участком наказан в партийном порядке офицер-политработник В. Ермоленко. Удивительно складываются иные ситуации. Вот хотя бы эта: дела коллектива в общем-то неплохие, заслуги же в этом коммуниста-руководителя, можно сказать, и не видно. Очень безответственно он относится к порученному ему важному партийному делу. Выходит, и лишний в части этот офицер. Влияние-то его на людей самое минимальное, поскольку по существу он бездействует. Пожалуй, тут как раз тот случай, когда руководителя можно и нуж-

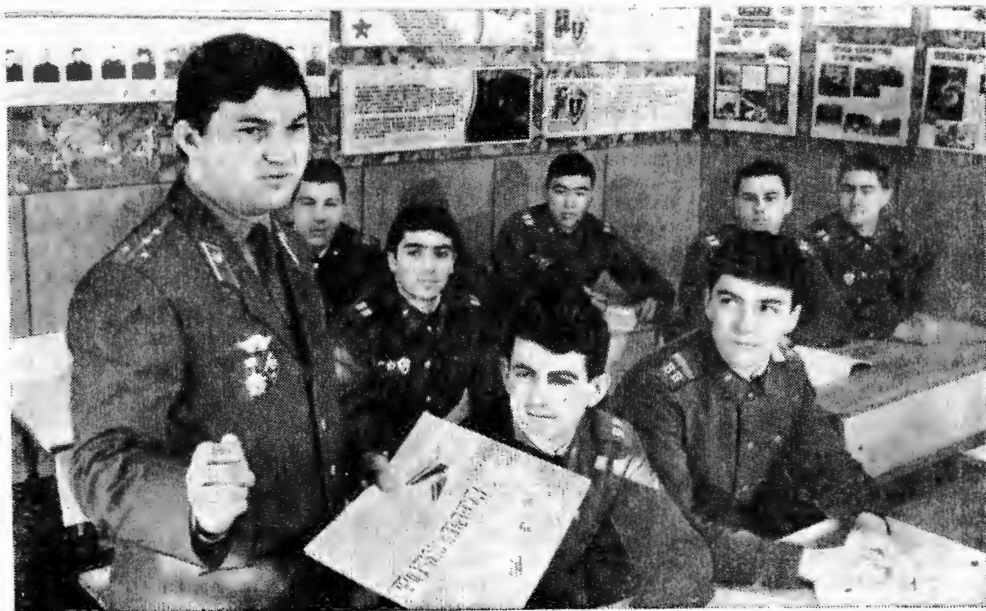
но поставить перед лицом его же партийного коллектива и принародно спросить, когда же у товарища наконец пробудится чувство партийной ответственности за свой труд.

У нас есть с кого из коммунистов-руководителей брать пример горячей, заинтересованной работы с подчиненными. Был близок к людям, прислушивался к ним, учитывал их мнения в своей деятельности ушедший на повышение офицер А. Климентьев. Ту же традицию, хочется надеяться, будет продолжать сменивший его офицер Ю. Землянский. Хорошо понимают душу людей политработники офицеры А. Кравченко, В. Юрчук, фамилии можно перечислять и перечислять. В любом их выступлении перед большой или малой аудиторией, в индивидуальном общении с военнослужащими всегда возникает обратная связь — любовь и признательность людей, их искренние, открытые мысли и суждения, направленные на общее благо.

Подобные офицеры со своей демократичностью, умением выслушать и понять подчиненного и есть тот генератор, который задает энергию гласности в коллективах, рождает творческий подъем и инициативу в массах. Они — надежная опора наших коллективов.

Полковник Д. ШАМАТАЛЮК.

*Ордена Красной Звезды УВВ
по Северо-Западу и Прибалтике.*

Политработник капитан А. Милошин на занятиях с солдатами стремится всегда подчеркнуть самое насыщенное, дойти до глубинного истока воинской беззаветности в служении Родине. И часто вспоминает имена и славные дела воинов, до конца оставшихся верными военной присяге, преданными народу и партии. Боевые традиции — действенное средство в воспитательном арсенале офицера — заместителя секретаря парторганизации подразделения.

Фото старшего прапорщика А. Александрова.

В ОБХОД ПАРТИЙНОГО УСТАВА

В Политуправление внутренних войск из газеты «Правда» переслали письмо. В нем сообщалось, в частности, что в партию в обход уставных требований был принят прапорщик И. Шестопалов.

Расследование состоялось. И приходится констатировать: не будь этого сигнала, видимо, несправедливость все же восторжествовала бы. Но, как говорится, нет худа без добра: удалось вскрыть и предать гласности никак не красящие некоторых коммунистов деяния. А родилась ситуация все из того самого худого семени, название которому — равнодушие.

Да, именно оно, безразличие коммунистов части — первопричина всех перипетий с приемом в члены КПСС прапорщика Шестопалова. По окончании кандидатского стажа он обратился к трем коммунистам за рекомендациями, получив их, написал заявление, заполнил анкету и т. п. И в конце концов без каких-либо колебаний собрание постановило... «принять в члены КПСС».

А могло ли быть иным решение коммунистов? Вполне возможно, вникни они поглубже, заинтересованнее в то, чем занимался Шестопалов во время прохождения кандидатского стажа. К примеру, почему бы им не проанализировать на том же собрании, как принимаемый участвовал в общественной работе? Но, казалось бы, вполне естественный и прямо-таки необходимый вопрос никого особенно и не озаботил. Не с этого ли началось разбираемое нами происшествие?

Бесспорно, если не все присутствующие на собрании, то уж члены партбюро знали, что Шестопалова в то время, как он стал кандидатом партии, рекомендовали в состав бюро ВЛКСМ части. А ведь молодому активисту, вступающему в партию, непременно требуется комсомольская рекомендация. И иного толкования подобная ситуация не предусматривает. Но вот на это-то, на отсутствие в деле такого именно документа, никто внимания не обратил. Даже политработник части майор Г. Щедрин, бывший инструктор оргпартработы политоргана, и секретарь партбюро капитан А. Панков. А им-то, что называется, по штату положено разбираться в подобных тонкостях.

Вообще, надо заметить, оба эти должностных лица чем дальше, тем все своеобразнее выказывали свои качества, которые невозможно считать профессионально зрелыми.

Где-то через месяц дело по приему прапорщика в КПСС рассматривалось на заседании парткомиссии при политотделе

войск по Северному Кавказу и Закавказью. Здесь также задали вступающему несколько вопросов и подняли руки «за». Ответственный секретарь парткомиссии (теперь уже уволенный в запас) офицер М. Триль, поздравив Шестопалова с важным в его жизни событием, рекомендовал, чтобы тот взял на себя какую-нибудь общественную нагрузку.

— Так я же в бюро ВЛКСМ части состою, — отозвался прапорщик.

Это сообщение для членов парткомиссии, и особенно ее секретаря, явилось полной неожиданностью. «Как же так, — недоумевали они, — а почему в анкете ничего не помечено?» Действительно, графа анкеты, где указывается, какие общественные поручения выполняет принимаемый в партию, оказалась незаполненной. Спрашивается, как же зачитывали ту же самую анкету на партийном собрании? Там обязательно должен был всплыть вопрос о комсомольской рекомендации. Но упрощенный подход к приему в партию так въелся в жизнь парторганизации, что многое здесь упускалось, не считалось важным, принципиальным.

Позже, при расследовании всей этой истории, секретарь парткомиссии признал, что не вник, правильно ли оформлены документы дела, не обратил внимания на очевидные упущения в них. А потом, обнаружив свою оплошность, он повел себя и вообще неверно. Всего-то и требовалось, что отменить решение парткомиссии о приеме Шестопалова в члены КПСС и рекомендовать первичной парторганизации вновь, уже в строгом соответствии с нормами партийной жизни, рассмотреть этот вопрос. А в парткомиссии пошли на сомнительный компромисс: к имеющимся партийным рекомендациям затребовать из части дополнительную — комсомольскую.

«Когда стало известно, — писал в ходе расследования Триль, — что Шесто-

палов состоит в выборном комсомольском органе, у меня возникла мысль снова собрать членов парткомиссии и решить все так, как и положено Уставом.

Однако я пошел по ложному пути, решив, что пусть в деле будут три партийные рекомендации. А чтобы не обходить мнение комсомольской организации, порекомендовал (секретарю парторганизации. — А. М.) в этот же день провести комсомольское собрание, получить дополнительную комсомольскую рекомендацию с тем, чтобы как-то оправдать решение о приеме т. Шестопалова в члены КПСС по трем партийным...»

Вот так, «чтобы как-то оправдать» себя, свой недосмотр, коммунист, которому по должности положено строго блюсти установленный ЦК КПСС порядок приема в партию, недолго думая, нарушил его. И ведь что удивительно: первое-то движение мысли было верным. Да, пожалуй, не случайно не внял ее зову ответственный секретарь. Видно, уж так поразила человека ржа застойной поры, когда приукрашивание, лакировка действительности большим грехом не считались, что теперь трудно от них отвыкнуть.

Жизнью давно проверено: одна ошибка руководителя тянет за собой цепь других, допущенных исполнителями. А ту «рекомендацию» Триля поняли буквально и реализовали ее «творчески».

Секретарь парторганизации части А. Панков, узнав, что задумал вышестоящий его начальник, не стал сомневаться, что тут правильно, а что нет. Доложил заместителю командира части по политчасти о сложившейся обстановке и выступил с инициативой самому и организовать срочное комсомольское собрание по выдаче рекомендации Шестопалову. Политработник согласился, и партийный вожак реализовал намеченное.

И вновь приходится лишь удивляться той необыкновенной легкости, с которой еще два в общем-то опытных профессионала рьяно включились в неправое дело. Сыграли ли здесь роль феномен слепой, бездумной исполнительности или желание тоже как-то прикрыть свой промах с приемом прапорщика в партию? Скорее, то и другое вместе. Между тем ни один из них в объяснении при расследовании происшествия никак не мотивировал принятое им решение.

«В соответствии с полученными указаниями, — писал Панков, — были оформлены комсомольская рекомендация и все дело на товарища Шестопалова И. Оно в последующем было передано в политотдел ВВ по Северному Кавказу и Закавказью».

Можно подумать, что товарищи все-таки взялись исправить свой промах, заново переделали документы. Но это не так. История продолжала развиваться ложным путем. Комсомольцев срочно собрали в ленинской комнате. Секретарь партбюро части выступил и предложил им утвердить рекомендацию на Шестопалова для

приема того в партию. Два члена ВЛКСМ призвали товарищей поддержать предложение. И совбравшись, правда, далеко не все, взметнули руки. Тому, что самого Шестопалова на собрании не было, значения не придали: выполнял служебное задание командира, которого в известность, что будет собрание, не поставили.

Далее вновь последовали удивительные действия. Из дела вынули одну партийную рекомендацию, а вместо нее вложили комсомольскую. А чтобы все тут выглядело правдоподобно, немного еще слукавили: ведь надо было и с датами навести порядок.

Из ВЛКСМ бывшего секретаря бюро ВЛКСМ части прапорщика С. Дяточкина:

«...По прибытии (из отпуска. — А. М.) услышал от капитана Панкова, что на парткомиссии потребовали комсомольскую рекомендацию и что дело необходимо переделать. Он же сказал мне, чтобы я оформил эту рекомендацию мартом, т. е. до даты партийного собрания части, где рассматривался вопрос о приеме (Шестопалова. — А. М.). Капитан Панков сказал, что собрание (комсомольское) он в апреле провел и рекомендация (Шестопалову) выдана. Черновиков протокола этого собрания не было. Со слов Панкова я написал «выписку из протокола» о выдаче рекомендации т. Шестопалову и внес этот вопрос вторым пунктом в протокол комсомольского собрания за март».

Вот так здесь обошлись с «проблемой» дат. Весьма просто, то есть осуществили элементарный подлог, фальсификацию. И инициаторами этих, мягко говоря, поправок, как ни парадоксально, явились офицеры, с чьим должностным статусом такое поведение никак не соотносится. Обнаружив все эти на поверхности лежащие хитрости, секретарь парткомиссии, однако, не воспротивился, «переделанное» дело принял, и на основании его Шестопалову вскоре вручили партийный билет.

Вот уж поистине: куда только не заведет кривая дорожка. «Не заметили» здесь и еще одной нелепости. Комсомольская рекомендация выдается-то члену ВЛКСМ, стоящему на учете в данной организации, да к тому же по его письменному заявлению. Ну то, что Шестопалов никакого заявления не писал, — это, как говорится, одно дело. Другое — имел ли он вообще право на такую рекомендацию? Ведь комсомольского билета у него не было: сдал, вступил кандидатом в члены КПСС, а при избрании его в бюро ВЛКСМ вновь не получил. А существует порядок: коммунист, вошедший в состав выборного комсомольского органа, непременно должен восстановить свое членство в ВЛКСМ и стать на этом основании на учет в комсомольскую организацию. Поэтому и при выдаче рекомендации такому человеку в ней указывается комсомольский стаж, номер билета, с какого времени состоит на учете.

В данном случае обошлись без этих

необходимых данных, а значит, «организованный» секретарем партбюро незаконный документ явился дважды незаконным. Кстати, его не заверил, как это положено, заместитель командира части по политической. Потому что он вообще самоустраивался от всего этого дела, лишь давал на его исполнение свое «благословение».

«Панков собрание провел, — сообщал в своем объяснении Щедрин, — вместе с секретарем комсомольской организации оформил выписку, подписал ее за меня и отвез в политотдел войск». А как указывается в методических советах «О порядке оформления и рассмотрения дел по приему в партию», заверяющий рекомендацию должен убедиться, отвечает ли она требованиям Устава, правомочно ли было комсомольское собрание решать этот вопрос. Если бы политработник Щедрин сам подписывал документ, то наверняка увидел, что он недействителен, да и собрание ошиблось.

Надо прямо отметить, большой урон, главным образом моральный, нанесла вся эта история коммунистам и беспартийным. Не трудно представить, какие «уроки неправды» преподали партийные руководители в первую очередь комсомольскому коллективу части, заставив его незаконно утвердить рекомендацию прапорщику, а секретаря бюро ВЛКСМ фальсифицировать протоколы собраний. Это урок не только обмана, очковтирательства, а и формализма, равнодушия старших товарищей в отборе в партию.

Понятно, что происшедшее здесь далеко не случайно. В части ослаблено воспитание у коммунистов высоких морально-политических и деловых качеств, плохо им прививается ответственность за порученный участок. Потому-то майор Щедрин обязанности, определенные Инструкцией ЦК КПСС партийным организациям СА и ВМФ, выполнял спустя рукава, в работу парторганизации глубоко не вникал. На заседании партийного бюро части вопросы приема в партию длительное время не рассматривались, о прохождении кандидатского стажа товарищи, в том числе и Шестопалов, не отчитывались. Партийный актив здесь не учил практике внутрипартийной работы. В нарушение Устава КПСС открытым голосованием провели в части довыборы партбюро, хотя на собрании присутствовал сам Щедрин. Впоследствии, при расследовании этого случая, он допустил нечестность, пытался обелить себя.

Не на высоте оказались и некоторые комсомольские работники. Факт того, что Шестопалову «забыли» выписать новый комсомольский билет, поставить на учет в комсомольскую организацию, не единичен в молодежных коллективах войск Северного Кавказа и Закавказья. На каждого четвертого коммуниста, работающего в комсомоле, документы не выписаны. Помощник начальника политотдела войск по комсомольской работе капитан А. Кирилук отсутствие билета у Шестопалова

объяснил тем, что из организации, мол, не представили выписки об избрании того в состав бюро ВЛКСМ. Это так, но позволительно спросить: почему никто из комсомольских работников с людьми не беседовал, не следил за соблюдением существующего на этот случай порядка?

Забыло и партбюро о том, какое поручение выполняет Шестопалов, потому-то и осталась незаполненной графа в анкете. Отвечая за ведение спортивно-массовой работы в бюро ВЛКСМ, он не смог вспомнить, чем же все-таки занимался. Да и вообще какой-либо общественной активностью кандидат в партию не отличался. На комсомольских собраниях присутствовал от случая к случаю и ни разу не выступил, редко его видели и на заседаниях бюро. Вот почему его избрание в комсомольский орган оказалось всеми забыто и не учтено при приеме в члены КПСС.

Нельзя не отметить и другое. Стало плохой традицией, что в парткомиссии дела о приеме в партию изучаются небрежно: в каждом третьем были обнаружены серьезные недостатки в оформлении рекомендаций, анкет, других документов. Получило широкое распространение такое явление, когда в анкетах графа «Участие в общественной работе» не заполняется. Так, в частности, произошло и с Шестопаловым.

Или еще факт. Кандидатами в члены КПСС были приняты рядовые В. Домнич, Н. Джанукашвили. Они в бездействии провели положенный Уставом год стажа, никак не участвуя в общественной работе. Однако коммунисты обоих приняли в члены КПСС без каких-либо замечаний. За чем, спрашивается, нужно такое пополнение, какой от него прок воинскому коллективу, партийной организации?

Указанные недостатки в этой партийной организации в немалой степени стали возможными потому, что значительно ослабил руководство ею политотдел внутренних войск по Северному Кавказу и Закавказью. Здесь знали о нарушениях норм партийной жизни партийным бюро, поправить же вовремя положение не удосужились. Вот, скажем, накануне нашей проверки в данной парторганизации работало четверо офицеров политотдела, но очевидных промахов они здесь так и не усмотрели ни во внутрипартийной, ни во внутрисоюзной жизни.

Хотя и с большим опозданием, но были поправлены ошибки с приемом в партию прапорщика Шестопалова. Решение партийной комиссии при политотделе войск отменено. Виновные в этой истории привлечены к партийной ответственности. И если в целом такой случай нетипичен для наших парторганизаций, все же партийному активу есть над чем поразмыслить, особенно в вопросах улучшения профессиональной подготовки, повышения ответственности перед партией и личным составом. «Уроки неправды» не должны повториться.

Полковник А. МАЛАШОНК.

С ПОПРАВКОЙ НА ВРЕМЯ

— Серебряков? Как же, толковый и перспективный офицер, — так отозвался о командире роты Валерии Серебрякове политработник подполковник В. Стариков. И тут же с улыбкой рассказал, какой резонанс вызвало выступление этого старшего лейтенанта на одном из полковых партийных собраний.

... Все шло своим чередом. В меру критичные и самокритичные ораторы вели речь на злобу дня. Но разговор шел как-то в целом и общем, никого он, судя по реакции зала, не задевал за живое. И тут попросил слова невысокого роста, смуглолицый крепыш с тремя звездочками на погонах.

Говорил Валерий Серебряков хоть и запальчиво, но по делу — конкретно, доказательно. Называл тех, к кому накопились претензии. Критиковал коммунистов-руководителей, которые то отзывали на строительные работы старшину роты, то без согласования с ним, командиром роты, отрывали личный состав от учебы. Привел примеры, когда иные проверяющие из штаба части, а то и соединения вместо оказания помощи устраивали разносы, которые надолго выбивали из колеи...

Короче, коммунист В. Серебряков затронул для всех острые, наиболее болезненные вопросы. При этом не срезал углов, говорил открыто, с намерением услышать конкретные ответы на поставленные вопросы. После его выступления собрание проходило уже как бы на другой ноте.

— Понимаете, — пояснил опытный политработник, — проблемы, затронутые тогда старшим лейтенантом Серебряковым, вовсе не новые. О распространенной практике подмены старшими младших, о низкой эффективности работы различных комиссий и групп на местах было известно. Но они прозвучали, ибо критика имела четкий адрес и предполагала действенные, безотлагательные меры.

Лично меня то выступление порадовало и тем, что о застойных явлениях, негативных моментах во весь голос, без оглядки на возможное недовольство критикуемых говорил не умудренный опытом полковой работник, а молодой офицер ротного звена. Я скажу: это — поступок. На такое не каждый тогда способен был решиться и куда с большим партийным стажем, чем у Серебрякова.

Подполковник В. Стариков, видимо, для убедительности еще раз подчеркнул слово «поступок». Потом продолжил свою мысль:

— Отрадно, что он не только на словах, но и на деле стремится к позитивным переменам, не желает мириться с тем, с чем кое-кто свикся.

Когда я напомнил Серебрякову то выступление на партийном собрании, Валерий смутился, дескать, какой из меня критик. Но чуть позже не без удовлетворения заметил, что мешающее делу дерганье сверху прекратилось, положен конец практике, когда людьми командовали без согласования с ним. А это вовсе не пустяжные победы.

Позже уже убедился: у Валерия Серебрякова слова и дела не расходятся. Активно включился он в процесс перестройки, работает много, напористо и, несмотря на молодость, отсутствие опыта, довольно успешно.

Рота ему досталась с прочными традициями. Серебряков, как сам признался, благодарен судьбе за то, что она свела его здесь с интересными и неравнодушными людьми, по-настоящему влюбленными в военную профессию. Тут он прежде всего имеет в виду Тимура Бекмухамедова, первого своего командира роты. Многому научился он у него, многое перенял.

Удивительное совпадение — они знали друг друга, и неплохо, еще по училищу. Тимур, правда, окончил его на два года раньше. Когда Валерий после учебы прибыл в часть, лейтенант Т. Бекмухамедов уже командовал ротой. Ротой, где Серебряков принял тогда свой первый в жизни взвод.

Да и политработник, другие офицеры роты — все подобрались молодые, энергичные. Если что не ладилось, случались ошибки, неудачи — рук не опускали. И подразделение за сравнительно короткий срок вышло в число правофланговых соревнований.

Думается, не случайно, когда рассматривалась кандидатура на должность командира одной из самых отстающих в соединении рот, выбор пал на старшего лейтенанта Т. Бекмухамедова. Тот, не колеблясь, согласился. Поступок его долго потом обсуждали в офицерской среде — еще бы, человек пошел на равнозначную должность, из передового коллектива в отстающий, весьма сложный, «прогретый» недоброй славой на все войска.

К тому времени, а было это в ноябре 1986 года, В. Серебряков находился в учебном подразделении: доверили готовить младших командиров. Успешно

справлялся он с новыми обязанностями. Лейтенант на капитанской должности — такой службой всякий молодой офицер мог быть доволен. И вдруг предложили принять роту. Другой в положении Валерия, быть может, не спешил бы принимать решение. Все же рота — большой, самостоятельный участок, непростой во многих отношениях, никто не гарантирован тут от неудач. Тем более он, прослуживший в войсках неполных два года. На учебном взводе освоился, неплохо показал себя. Растить себе до капитанского звания...

Но Серебряков согласился. Приятно было сознавать, что в него поверил Тимур, предложивший первым его кандидатуру, что доверяют старшие начальники. Хотелось проверить себя в большом и трудном деле.

Когда состоялось наше знакомство с Валерием, у него подоспела «круглая» дата — год, как возглавил роту. И разговор в конце концов свелся к тому, как он оценивает результаты своих усилий за этот непродолжительный период, что удалось, что пока не успел, какие проблемы волнуют.

Серебряков не спеша отвечал на поставленные вопросы, что называется, приоткрыл душу. А на душе-то у него, как выяснилось, не все спокойно.

И это показалось странным: вроде бы не было оснований у человека для недовольства. Рота не сдала позиций, в чем-то даже прибавила. Последнюю проверку — за летний период обучения прошлого, юбилейного для страны года — завершила с общей хорошей оценкой, по-прежнему в числе лидеров соревнования в части. Для молодого ротного это большая победа. Чего же ему не хватало?

— Год назад, к примеру, мы бы наверняка радовались достигнутому. Но ведь сейчас критерии оценок совсем другие. Вчерашние ориентиры уже не подходят, они попросту устарели. Ныне во всем, как я понимаю, надо делать поправку на время, поднимать, говоря по-спортивному, планку выше, хоть на деление, но выше.

Валерий признался: да, не ставил он себе цель вывести в отличные подразделения. Но в коллективе стремление такое было. Малую малость не дотянули до заветного рубежа. Не хватило времени «поставить на крыло» молодых солдат, некоторых подвела огневая подготовка.

И в этом старший лейтенант В. Серебряков прежде всего ищет свои недоработки, собственные упущения.

— Нам удалось разбудить интерес личного состава к службе, учебе, — рассуждал Валерий. — А вот до конца дело довести не хватило опыта, последовательности, еще чего-то. У нас много резервов, которые мы только-только начинаем использовать...

Резервы у коллектива и в самом деле есть. Например, проанализировав ход социалистического соревнования в подразделении, командир роты пришел к выводу, что из поля зрения офицеров, общественности по сути выпадали многие военнослужащие — те, кто ходил в твердых хорошистах. С отстающими за-

нимались все, об отличниках тоже вспоминали, правда, реже. А те, кого принято называть «среднячками», оставались в тени: вроде и не беспокоили, и хвалить особо не за что было. А ведь именно из их числа прежде всего пополняются ряды отличников. Сама жизнь подсказывала: их становится больше, чем больше уделяется внимания этой группе военнослужащих.

Сейчас в роте намечен целый комплекс мер по стимулированию труда каждого воина, в том числе и хорошистов. Дело за результатами.

Присматриваясь к старшему лейтенанту В. Серебрякову, его стилю работы, манере поведения, общения с подчиненными, невольно подмечал такую особенность: молодой командир роты — решительный противник изживших себя административно-бюрократических методов руководства коллективом.

Вот лишь маленький штришок. Командир взвода лейтенант Н. Сергейчук попросил наказать рядового С. Толкунова за халатное отношение к работе. Солдат не только не исполнил задания, но и попытался переложить часть работы на сослуживца.

Командир роты внимательно выслушал офицера, уточнил подробности, заглянул в служебную карточку Толкунова. Оказалось, к нему до этого строгих мер дисциплинарного воздействия не применялось.

— Будет правильнее, если вы сами примете меры. Это и ваш авторитет как требовательного начальника поднимет, — предложил он командиру взвода.

А политработнику старшему лейтенанту С. Бяйго посоветовал о проступке Толкунова поговорить на комсомольском собрании. Пошире поставьте вопрос об уважительном отношении к новичкам, о помощи им, создании необходимых условий для адаптации.

Командир роты сам поговорил с секретарем партийной организации прапорщиком С. Колосовым и секретарем бюро ВЛКСМ роты ефрейтором В. Мацевичем. Помог им в подготовке собрания.

Принципиальный разговор на комсомольском собрании пошел на пользу не только рядовому С. Толкунову. К слову, благодаря постоянному вниманию командира к проблеме неуставных взаимоотношений, в роте они полностью исключены.

В день моего отъезда пришел проститься Валерий, показал письмо из Челябинска, от родных. Отец, офицер запаса, более тридцати лет прослуживший во внутренних войсках, не забыл поздравить сына с годовщиной командования ротой...

— Он внимательно следит за моей службой, дает массу советов. Прислушиваюсь к ним: отец много лет сам был ротным, так что ему есть что подсказать.

И невольно подумалось: а ведь это тоже немало важно для молодого, начинающего командира — поддержка старших. Перестройка тогда пойдет быстрее, когда на службу ей будет поставлено все лучшее, передовое. И из прошлого. И из настоящего.

Подполковник В. АФНАСЬЕВ.
УВВ по Уралу.

КОМСОМОЛУ НУЖНО НАШЕ ДОВЕРИЕ

Три года назад в Н-ской части редакция журнала провела встречу за «круглым столом» — «Боевитость комсомольской организации. Как она достигается!» (1985, № 6). Какова же ее действенность, что изменилось в деятельности комсомольских организаций? Эти вопросы были в центре беседы нашего корреспондента и политработника части подполковника А. УПРУНИНА.

— Алексей Алексеевич, прошедшие после «круглого стола» годы примечательны большими событиями: состоялись партийный и комсомольский съезды, в стране идет перестройка. Какой отпечаток накладывают революционные преобразования нашего общества на жизнь комсомольцев части!

— Прежде всего я отметил бы то, что комсомольцы стали во весь голос говорить о молодежных проблемах, не боясь называть вещи своими именами. Взять хотя бы выступление прапорщика В. Посохова на комсомольском собрании части. Серьезный упрек высказал он коммунистам-руководителям за невнимание к молодым семьям: с превеликим трудом можно взять машину, чтобы привезти дрова на зиму; командиры мало проявляют настойчивости в получении от местных советских органов жилья для семейных подчиненных. Действительно, с такой критикой нельзя не согласиться: теплый, уютный дом в условиях Сибири значит очень и очень многое... Слишком долго мы считали социально-бытовые вопросы делом второстепенным, отдавая приоритет хорошо обставленным мероприятиям. В итоге интересы конкретного человека уходили на задний план, зато появлялась лишняя палочка в учете проделанного. Вот именно против такого стиля работы молодежь начала выступать смелее, решительнее, а когда подчиненные во всеуслышание говорят об узких местах, то и начальники поневоле задумаются о своих недоработках, зашевелятся, чтобы не выглядеть в перестройке пассивными наблюдателями.

Или взять заорганизованность, без критики которой, пожалуй, не проходит ни одно комсомольское собрание или заседание бюро ВЛКСМ. Как она мешала да еще и мешает комсомольцам! Неловко как-то признавать, но жизнь заставляет это сделать: казенщину, бумаготворчество в молодежных организациях насаждали коммунисты — командиры и в первую очередь политработники. Конечно, делали это без умысла, просто мы сами привыкли работать по принципу: если гладко на бумаге, то в слухае чего легче оправдаться — мы, дескать, предусмотрели соответствующее мероприятие, составили тре-

буемый план, а что касается комсомола, то будем улучшать руководство им...

— Безусловно, комсомол — лишь один из социальных институтов общества. И перестройка в делах молодежи состоится лишь тогда, когда она будет успешно происходить во всем обществе. Так же и в вашей части: от того, насколько прибавят в работе офицеры, коммунисты, будут зависеть обновления в вашей комсомольской организации. Как вы смотрите на такое соответствие!

— Зависимость тут прямая. К сожалению, не все руководители это понимают. Так, политработник лейтенант В. Абакумов частенко сетует на комсомольский актив — не дает он, мол, информации о настроениях людей. Сам же офицер слабо знает обстановку в роте, мало что предпринимает для оздоровления взаимоотношений между военнослужащими.

А как еще вредит делу командно-диспетчерский стиль в руководстве комсомолом! Кое-кто из коммунистов-руководителей никак не может отказаться от привычки навязывать комсомольцам свое решение, не считаясь с их мнением. Помню, накануне отчетно-выборного комсомольского собрания капитан К. Карапетян рекомендовал на второй срок избрать секретарем бюро ВЛКСМ прапорщика Ю. Ломакина. Но на собрании того остро и по существу критиковали. А в итоге своим вожаком войны назвали прапорщика Н. Проценко. И сейчас можно с уверенностью констатировать: новый секретарь вполне оправдывает доверие товарищей.

— Когда мы проводили «круглый стол», то его участники были единодушны во мнении: после опубликования постановления ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении партийного руководства комсомолом и повышении его роли в коммунистическом воспитании молодежи» коммунисты части немало сделали, чтобы повысить боевитость комсомольских организаций. А чем сегодня проявляется партийное влияние в делах молодежи?

— Вопрос этот самый больной для нас. После выхода в свет постановления ЦК КПСС партком добился увеличения числа

коммунистов, работающих в выборных комсомольских органах. И надо сказать, жизнь молодежи в подразделениях заметно оживилась. Однако со временем многие партийные секретари все свое руководство комсомолом свели лишь к этой форме. Развернулось даже своего рода соревнование: у кого выше процент избранных в бюро ВЛКСМ коммунистов, тот, значит, лучше влияет на дела молодежи. Цифры воздействовали на нас, словно гипноз, они как бы ширмой отгородили широкие массы партийцев от комсомольцев. К тому же отдельные партийные секретари, политработники не поставили вопрос так, чтобы работа молодого коммуниста в бюро ВЛКСМ была его самым главным партийным поручением, чтобы оно выявило его лучшие бойцовские качества. Скажем, могло ли этого добиться партбюро, где секретарем офицер В. Матько, если заслушивания отчетов молодых коммунистов там проводятся для галочки, а не для повышения их ответственности в работе с комсомолом? Конечно, не могло.

— К сожалению, есть среди ваших политработников и такие, кто партийное руководство комсомолом трактуют преимущественно как принятие решений, касающихся организаций ВЛКСМ. Причем оперируют вроде бы убедительным доводом: заседания партбюро и партсобрания стали чаще обращаться к этим вопросам, следовательно, нас не надо упрекать за невнимание к молодежи. Но ведь, с другой стороны, каждому здравомыслящему человеку ясно: постановлений больше там, где меньше порядка, где не изжиты промахи. И видимо, пути перестройки в комсомоле можно быстрее найти в тесном контакте с молодыми воинами, вместе с ними, а не уповать на протоколы, которые якобы дают готовые рецепты. Иными словами, помочь комсомолу можно лишь тогда, когда знаешь его проблемы и создаешь условия для их разрешения. Согласны!

— Да, это так. Подготовка к XX съезду комсомола и сам съезд всколыхнули молодежь. Почувствовали эту волну активности и мы. С удовлетворением, к примеру, отмечали, что бюро ВЛКСМ во главе с ефрейтором А. Абушаевым стало генератором интересных, полезных инициатив. Воины загорелись желанием доказать, что им по плечу самые высокие рубежи. Вскоре комсомольская организация роты стала победителем одного из этапов патриотической акции «Революционный держите шаг!» Но когда комсомольцы споткнулись на первой трудности, на второй, то стали скисать — не хватило, возможно, опыта, — а коммунисты этого не заметили. И теперь политработник лейтенант И. Лавренов разводил руками: почему погас огонек, почему нет прежнего рвения в делах? А я бы поставил вопрос по-другому: почему задор молодых воинов, их настрой на инициативу не поддержали коммунисты? Немало и других причин, мешающих поднять качество комсомольской работы.

— Давайте попробуем назвать самые типичные из них. Взять хотя бы неверие части молодежи в возможности комсомо-

ла изменить что-то в ее жизни. Не случайно из исследований НИЦ ВКШ при ЦК ВЛКСМ, проведенных в 1986—1987 годах, следует, что не признает никакого влияния комсомола на свою личную судьбу примерно треть опрошенных членов ВЛКСМ. Откуда такая откровенно пассивная позиция! Спрашиваю об этом вас потому, что комсомольская работа вам хорошо знакома — несколько лет назад был помощником начальника политотдела войск по Дальнему Востоку и Восточной Сибири...

— Думаю, не ошибусь, если скажу, что комсомол частично утратил доверие молодежи из-за чрезмерной опеки и заорганизованности. Ведь на II Пленуме ЦК ВЛКСМ было прямо сказано: главное состоит в том, чтобы отказаться от нередко надуманных схем, спускаемых сверху вниз во все организации, и заняться конкретным человеком, его интересами и проблемами, конкретными делами в конкретном коллективе. И без непосредственной помощи коммунистов здесь не обойтись. Приведу два примера, показывающие различные подходы к партийному руководству комсомолом.

Майоров Н. Кондратьева и А. Кисенко нельзя, к примеру, упрекнуть, что они не выслушивают комсомольцев. Эти коммунисты регулярно бывают на комсомольских собраниях. Но во что это выливается? Послушают они выступления подчиненных, возьмут слово и делают нагоняй, отмечают многие острые проблемы — не положено, дескать. А если что-то и примет собрание деловое, то свою помощь ограничивают контролем, как выполняет наказ товарищей секретарь бюро ВЛКСМ рядовой И. Ахметов.

Теперь второй пример. Капитан Ю. Вознюк обратился к комсомольскому активу роты с предложением вместе подумать, от каких починов надо отказаться, чтобы не расплывать силы на них, а какие воплотить в жизнь. Мнения были разные, однако в конце концов пришли к одному: поскольку главное наше дело — ратный труд, то выбираем почин «Боевой службе — комсомольскую заботу!» Потом вынесли вопрос на комсомольское собрание, в горячих прениях родилось немало инициатив. Причем разговор затронул и воинскую дисциплину, и учебу, и учебную материальную базу. Почти всем нашлись поручения. И похвально, что коммунисты роты не делят дела на большие и маленькие — важно, чтобы человек внес свой добрый вклад в общую копилку.

Комментировать оба факта излишне — они точно отражают два типа отношений коммунистов к комсомолу.

— И как идет поиск действенных форм партийного влияния на молодых воинов!

— Именно интересного, поучительного опыта пока не хватает на местах. Причем за ним не надо ходить за тридевять земель, надо просто внимательнее относиться к запросам комсомольцев. Для подтверждения мысли сошлюсь на работу секретаря ротной парторганизации прапорщика Я. Коха. Он заметил, что в какой-то пери-

од у солдат поубавилось рвения к выполнению обязанностей по службе. Стал искать причины, посоветовался с комсомольским вожакон ефрейтором А. Шипицыным и пришел к выводу: служебная нагрузка на личный состав несколько возросла, а по-настоящему отдохнуть по вечерам и выходным солдаты и сержанты не умели. Правда, они высказывались за кое-какие мероприятия, только вот заводили, организатора их подготовки не находилось. Офицеры-коммунисты с пониманием отнеслись к озачоченности партийного секретаря, сами подключились к подготовке праздничного вечера отдыха, к возрождению художественной самодеятельности, проведению викторин «Что? Где? Когда?» и так далее. Позже комсомольцы уже обходились своими силами, разглядели в роте инициативных ребят — лидеров. А вскоре комитет ВЛКСМ отметил ротную комсомольскую организацию за высокие показатели ее членов в боевой службе.

— Давно подмечено: там, где молодежь видит, что она не просто винтик в войсковом механизме, что она играет не последнюю роль в воинском коллективе, — там она более инициативна. Хотя, когда эта инициатива неуправляема, ее нередко сводят к развлекательным мероприятиям, забывая о боевой готовности, боевой службе. У вас подобное встречается?

— Я уже ссылался на роту, где партийным секретарем прапорщик Кох. Там коммунисты занялись досугом подчиненных, чтобы солдаты смогли полноценно отдохнуть после службы. Причем не просто отдохнуть, наблюдая, скажем, за концертом или викториной со стороны, а непосредственно в них участвуя. Короче, им не представляют готовых развлекательных программ, а предлагают: мы научим, как это делать, но и вы приложите к мероприятию свои силы и способности.

А вот когда комсомольцев приглашают на развлечения, которые сами они не готовят, когда упускают из виду идейное содержание мероприятия, тогда досуг превращается в пустое времяпрепровождение, не способствует мобилизации людей на главное — честное выполнение воинского долга. Словом, досуг должен работать на нравственность человека, побуждать к хорошим поступкам.

— На III съезде комсомола Ленин сказал, что в основе коммунистической нравственности лежит борьба за укрепление и завершение коммунизма. Иными словами, мораль, убеждения должны проявляться в конкретных делах, которые возложены на тебя коллективом, обществом в целом. Каков же вклад ваших комсомольцев в решение задач, стоящих перед частью?

— Попробую ответить на вопрос словами самих комсомольцев... На одном из последних комсомольских собраний части ветеран войск подполковник в отставке В. Брюквин покритиковал молодежных активистов за невнимание к конкретному человеку. Выступивший затем ефрейтор В. Тараненко, заместитель секретаря бюро ВЛКСМ роты, честно признался, что до се-

го дня он считал, будто в армии только и надо, что проводить большие мероприятия. А вот за отдельного человека братья после совершения им проступка, при рассмотрении персонального дела...

Отсюда и вывод: вклад комсомольцев мог бы стать большим, если их увлечь интересными, полезными делами, не бояться доверять молодежи, поддерживать ее самодеятельность. И отдельные коммунисты-руководители не ставили бы вопрос: «Куда смотрит комсомол?», если бы по-настоящему направляли комсомольцев, не забывали о своем участии в обучении активистов, не жалели сил для того, чтобы молодые воины занимали правильную позицию в перестройке — позицию бойцов, а не сторонних наблюдателей.

— О бойцовских качествах молодежи было немало сказано на XX съезде ВЛКСМ. На нем комсомольцам поставили задачу стать молодой гвардией перестройки. Что предпринимают в этом направлении коммунисты части?

— Центральным направлением в партийном руководстве комсомолом стала подготовка актива. Ведь от того, кто возглавляет молодежь подразделения, в решающей степени зависят и боевитость организации ВЛКСМ, и активность каждого комсомольца. Поэтому уже за несколько месяцев до отчетно-выборной кампании определяются кандидаты в секретари и члены бюро, в комсгруппорги. И делают это не политработники единолично, как практиковалось прежде, а сами комсомольцы. Затем кандидаты выполняют те или иные поручения, проявляя свои деловые и моральные качества. Пассивные отсеиваются, а лидеры укрепляют авторитет. После того, как избирается новый актив, для нас наступает самый ответственный этап — учить вожакон формам и приемам работы. Предпочтение отдаем практическим занятиям, деловым играм, обмену опытом, стремимся вовлечь активистов в дискуссии по волнующим их проблемам.

И все же некоторые политработники с трудом отрешаются от контрольно-ревизорского стиля. Вместо того, чтобы в процессе инструктивных занятий обобщить какую-то интересную форму молодежной работы, научить активистов чему-то новому, сообщая подумать, какими поручениями охватить максимальное число членов ВЛКСМ, — вместо того проверяют комсомольское хозяйство, «ревисуют» стенды. Конечно, партийные организации, партком, политаппарат не мирятся с этим, поправляют политработников.

Другая, не менее важная задача — помочь комсомолу вернуть утраченное доверие у молодежи, его авторитет. Понимаем, что, подняя роль организаций ВЛКСМ, тем самым усилим их влияние на сплоченность воинских коллективов, на оздоровление взаимоотношений воинов. Словом, все больше утверждаемся в мысли: комсомол может и должен стать молодой гвардией перестройки.

*УВВ по Дальнему Востоку
и Восточной Сибири.*

О ТОМ, ЧТО ВОЛНУЕТ: ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

В условиях гласности и демократизации нашего общества в канун XIX Всесоюзной партийной конференции в редакцию все чаще приходят откровенные, на злобу дня письма. Пишут коммунисты, комсомольцы, беспартийные, и все озабочены одним — улучшением дел в частях и подразделениях, оздоровлением нравственной атмосферы в воинских коллективах.

Ждем

активной помощи

Все больше новых форм воспитательной работы внедряется в практику политработниками подразделений и частей. Например, в нашей части наибольший интерес у воинов вызывают такие мероприятия, как политбой, политический суд, вечер-портрет, вечер дружбы народов, политические занятия на предприятиях народного хозяйства, беседы за «круглым столом» и другие. Разнообразны эти мероприятия и по содержанию, по направленности.

Вместе с тем, к сожалению, приходится отметить, что не все вопросы воспитательной работы решаются так, как хотелось бы. Скажем, несмотря на то, что о совершенствовании идеологической работы принимается много решений на различных уровнях, по-прежнему остается слабым ее материальное обеспечение. Эта проблема ощущается прежде всего при подготовке и проведении политических занятий. Большую часть наглядных пособий по изучаемым темам руководителям групп политзанятий приходится изготавливать самим. В отдельно дислоцированных подразделениях эти возможности весьма ограничены: нет необходимых альбомов, плакатов, а зачастую и военнослужащих, которых мы называем нештатными художниками-оформителями. Для подготовки руководителей групп и слушателей издается немало хороших учебных пособий, таких, как «Гордиться службой во внутренних войсках», «Наша цель — коммунизм» и другие. А почему бы Политуправлению внутренних войск или политотделу УВВ не выслать в части наглядные пособия по всем темам? Конечно, закономерно может возникнуть вопрос: а разве мало направляется в части и подразделения различных комплектов? Как раз различных — много, а вот конкретно по темам политзанятий их вообще не поступает.

Крайне мало наглядных пособий по истории внутренних войск. Пропагандисты испытывают острую нужду в таком аль-

боме, как «Боевой путь внутренних войск МВД СССР». Сейчас его можно было бы дополнить новыми материалами. Пока же воспитание военнослужащих в духе лучших традиций мы проводим без показа убедительных документов.

Не могу не поднять вопрос и об использовании технических средств пропаганды на политических занятиях. У нас они «применяются» пока только теоретически. Вот уже несколько лет мы, офицеры политотдела, пытаемся и не можем приобрести грампластинки с записями речей и выступлений В. И. Ленина, диафильмы по темам политзанятий, комплекты диапозитивов. Их просто нет в торговой сети города, хотя город наш является республиканским центром. А в магазинах заявляют: нам невыгодно заказывать к продаже такие пособия... Это по общеполитической тематике, а что же тогда говорить о пособиях по воинскому воспитанию?!

Что касается правовоспитательной работы, то мы находимся в самом затруднительном положении. Нет ни наглядных пособий, ни диафильмов, ни кинофильмов. Только устная пропаганда. А почему бы не создать правовые фильмотеки, хотя бы при политотделах соединений?!

Большей помощи ждем и от журнала «На боевом посту». За последнее время его публикации стали интересней, привлекательней. Но журнал еще мало учитывает запросы и интересы офицеров-пропагандистов в частях и подразделениях. Мы, например, хотели бы, чтобы материалы раздела «Руководителям групп политзанятий» выходили в виде опорных конспектов (методика занятия, формулировки, цитаты, цифры, факты), а не в виде пропагандистских статей и методических указаний. Мы хотели бы, чтобы на страницах журнала чаще разворачивались дискуссии по проблемам идеологической, политико-воспитательной работы. Ибо в споре рождается истина.

Все вопросы, которые я изложил, увлечены, волнуют и других пропагандистов.

Майор А. ЛАВРИЦЕВ,
старший инструктор пропаганды
и агитации политотдела части.

УВВ по Средней Азии и Казахстану.

Как служить без перспектив?

По долгу службы мне часто приходится выезжать в части и подразделения Центрального управления внутренних войск. Нередко офицеры-политработники (особенно ротного звена) обращаются с таким вопросом: почему в последнее время обозначилась тенденция не назначать политработников на командные должности? Получается, что командиры взводов имеют гораздо больше возможностей, чем политработники, для гарантированного служебного роста. И это при условии: моральное (и фактическое) право быть на политработе предоставляется лучшим офицерам.

Действительно, почему? Неужели хорошо подготовленный, знающий специфику боевой службы, особенности охраняемого объекта и владеющий обстановкой в коллективе замполит роты не может быть назначен командиром подразделения?

Вот и получается, что в частях, где отсутствует батальонное звено, политработники засиживаются на одном месте, как говорится, до седых волос. А что сделаешь, если в политическом отделе или партполитаппарате одна капитанская да две-три майорские должности? Выходит, если не избрали в свое время заместителя командира роты по политической части секретарем комитета ВЛКСМ части или не назначили на должность помощника начальника политотдела по комсомольской работе — пищи пропало.

Сколько примеров можно привести, когда молодые командиры взводов, закончившие командные училища, под руководством опытных замполитов, с их непосредственной помощью за короткий промежуток времени становились командирами рот. А политработник оставался все на той же должности. Разве не пропадет после этого желание работать в полную силу? Естественно, у людей опускаются руки, начинают они «гореть ополнакала», не видя никаких реальных перспектив.

Лейтенант Г. ШАХОВ.

Оршанско-Хинганское
Краснознаменное Центральное УВВ.

Надо и заботу проявить

Четырнадцатый год службу прапорщиком. Был и контролером, и караулы возглавлял. Последние пять лет команду взводом прапорщиков-контролеров. С приходом опыта рассчитывал, что будет мне работать легче. Оно и действительно так. Но уж больно много появляется дел, проблем, от которых если раньше и не отмахивался, то решал совсем не так, как сейчас. То, что казалось вчера второстепенным, выходит сегодня зачастую на первый план, ибо в нашей жизни многое взаимосвязано и мелочей нет.

Три года подряд мой взвод был отлич-

ным, а затем передовую позицию сдал. Нелегко было мне, секретарю партийной организации, смотреть в глаза коммунистам роты. А что тут скажешь, если отступление налицо? Не служба, не боевая и политическая подготовка потянула вниз взвод, а воинская дисциплина: пьянки задушили.

Но давайте все же говорить начистоту. Кто посчитался с мнением коллектива, его добрым именем, переводя в наш взвод на «перевоспитание» известных всей части выпивох? И вот, не успев влиться в новый для себя коллектив, прапорщички Е. Гейбович и С. Атаманов «повесили» на него пьянку. Вскоре, правда, оба были уволены из войск. Но ведь вместе с ними нарушения не ушли в запас.

А есть ли гарантия того, что только-только начинающие служить контролеры не пойдут путем уволенных из войск выпивох? Мы ведь зачастую чуть ли не сами создаем молодежи условия для этого. Скажем, прибыли к нам семь человек, а где их разместить? Отдали им под жилье спортзал. И пьянка тут как тут. Мы их совестили, а они заявляют: прежде чем требовать служить по-людски, позаботиться по-людски надо. Наобещали лес до небес, а даже общежитием не обеспечили.

В борьбе с пьянством мало одних слов. Чтобы у человека выбить рюмку из рук, эти руки надо чем-то серьезно занять. Тем, кто помоложе, мы предлагаем и помогаем учиться. И не случайно прапорщички О. Шафиков, С. Пряхин являются студентами вузов. Ну, а как быть с теми, кому за тридцать пять?

Хорошая, на мой взгляд, идея — привязать этих людей к земле. Да и благо выделяются у нас «мичуринские» участки — по четыре сотки под огород. Обзавелись ими прапорщички В. Сухарев, А. Моисеев, П. Аплетаев — и мне с ними меньше забот. Сами заняты делом, детей приучают к труду, семье хороший приваок. Да и почему не поработать на свежем воздухе в свободное от службы время. Но ведь, если честно, только и слышишь отовсюду: мол, у прапорщички свободного времени хоть отбавляй, вот и кидается в «частный сектор». А это обижает людей, расхолаживает. Да если все посчитать: за вычетом службы, учебы, общественных мероприятий — и двух дней в неделю не получится.

У нас принято основное внимание уделять воспитанию солдат и сержантов. Прапорщички и военнослужащие сверхсрочной службы остаются в стороне. Кроме соревнований по самбо, и не припомню, что бы еще касалось последнее время непосредственно их. А это неправильно. Одними политинформациями, беседами да зачиткой приказов дела не решить. Роспись военнослужащего в том, что он ознакомлен с тем-то и тем-то происшествием в войсках, не станет охранной грамотой от бед.

Словом, о контролерах надо больше заботы проявлять — и в бытовом плане, и в воспитательном. Тогда и отдача от них для нашего общего дела будет весомее.

Старший прапорщик А. ХОРОСТОВСКИЙ.
УВВ по Западной Сибири.

ПОЛОЖЕНИЕ ЛИДЕРОВ ОБЯЗЫВАЕТ

Успешно справился с планами и обязательствами первых двух лет двенадцатой пятилетки коллектив объединения «Камэнергостройпром». По-ударному трудится он и в году XIX Всесоюзной партийной конференции. О слагаемых высоких достижений рассказывает генеральный директор объединения В. ХАЙРУЛЛИН.

Выпуская ежегодно сотни тысяч кубометров сборного железобетона свыше 4,5 тысячи наименований, большое количество керамзитового гравия, стеклоплитки, объединение «Камэнергостройпром» немало способствует формированию индустриального облика не только республики, но и всей страны. Его продукцией сегодня комплектуются сооружения атомных, тепловых и гидроэлектростанций, десятков объектов промышленного и сельского строительства, соцкультбыта.

Назову главные факторы, определяющие стабильную работу нашего коллектива. Прежде всего, это широкое внедрение в производство достижений научно-технического прогресса, повсеместное распространение прогрессивных форм организации и оплаты труда, решение социальных вопросов, укрепление дисциплины, организованности и порядка.

Немалый объем работ выполнен, например, в рамках технического перевооружения предприятия. Так, на Котловской гравийно-сортировочной фабрике введен в эксплуатацию механизированный причал для отгрузки сборного железобетона, что позволило высвободить за пятилетку свыше 3400 железнодорожных вагонов. На головном заводе освоен выпуск 150 типоразмеров прогрессивных конструкций и изделий по 23 новым сериям, соответствующим современным требованиям стройиндустрии, произведена замена 940 единиц устаревшего оборудования. «Второе дыхание» обрел после реконструкции керамзитовый завод.

Все большую популярность в объединении завоевывает бригадная форма организации труда: ею сегодня охвачено 85 процентов рабочих, занятых в основном производстве. Из них более 63 процентов работает с применением коэффициента трудового участия, что является важнейшим условием для перехода на полный хозрасчет. Такие бригады задают тон в трудовом соперничестве, стабильно справляются с напряженными плановыми заданиями, на деле заботятся об усилении режимов экономии всех видов ресурсов.

Так, бригада формировщиков Ш. Камалова, сержанта запаса, за три года работы на хозрасчете сэкономила сырья, материалов, тепловой и электрической энергии на 115 тысяч рублей, получив за это свыше 24 тысяч рублей премии.

Весомый вклад в копилку бережливости предприятия, выполнение производственных программ вносят бывшие военнослужащие внутренних войск. Например, Сергей Николаевич Чебулаев, заместитель председателя профкома объединения, Айнур Рифович Давлетшин, стропальщик цеха отгрузки готовой продукции, и другие.

В связи с принятием Закона о трудовых коллективах, когда бригада стала полноправным хозяином на производстве, возрос авторитет низовых ячеек производства, заметно усилилась их роль в борьбе с прогульщиками, пьяницами, бракоделами. И не случайно количество прогулов, нарушений общественного порядка за последнее время у нас уменьшилось практически вдвое, текучесть кадров снизилась с 16 до 9,6 процента. В укреплении дисциплины и организованности хороший пример также подают воспитанники внутренних войск.

Сказываются и усилия, предпринимаемые у нас для решения социальных вопросов. На предприятии, например, полностью снята проблема детских садов, все кадровые работники обеспечены участками под сады-огороды. Большое внимание уделяется строительству жилья, объектов соцкультбыта. Завершается со-

оружие тепличного хозяйства, с выходом которого на проектную мощность в заводской столовой, детских садах «Кам-энергостройпрома» круглый год будут свежие овощи, зелень.

Постоянная забота о людях находится в центре внимания администрации, общественных организаций объединения еще и потому, что условия труда в стройиндустрии далеко не из легких. К тому же не первый год наше предприятие работает в три смены по скользящему графику. Это, конечно, позволяет использовать оборудование с максимальной нагрузкой и за счет уплотнения рабочего времени производить больше продукции. С другой стороны, круглосуточный режим требует, чтобы людям, работающим в ночную смену, были созданы все необходимые условия. И этот момент у нас тоже всесторонне продуман. Все, кто трудится в ночную смену, обеспечиваются горячим питанием в заводской столовой, в их распоряжении имеются хорошо оборудованные бытовые помещения с душевыми. Все это, разумеется, повышает настроение людей, а в конечном итоге — качество их труда.

Примечательно, что качественным характеристикам труда и продукции коллектив сейчас уделяет особое внимание. На это нас нацеливают решения XXVII съезда партии, последующих пленумов ЦК КПСС, а также новая система хозяйствования, переход на которую был осуществлен во втором полугодии 1986 года. Взамен пресловутого «вала» профилирующими показателями предприятия отныне стали выполнение им договорных обязательств по поставкам продукции, ее качество, снижение себестоимости и рост производительности труда. В свою очередь, это потребовало от всех и каждого решительной перестройки в работе, психологии, мышлении.

Задача не из легких. Причем главная ее трудность заключается в том, что в кратчайшие сроки необходимо покончить с порочной практикой искусственного разделения продукции на «выгодную» и «невыгодную», нацелить коллективы бригад и цехов на выпуск изделий высокого качества, в строгом соответствии с заданной номенклатурой и учетом своевременных поставок потребителям. В этой связи недавно были пересмотрены условия социалистического соревнования, главные оценочные показатели которого, система мер морального, материального поощрения победителей тоже направлены на достижение высоких конечных, а не промежуточных результатов.

Разумеется, переход на новую систему хозяйствования требует не только коренной перестройки в самом коллективе, но и более четкого материально-технического снабжения. Здесь же еще немало узких мест. Нас нередко подводят смежники — Донецкий, Криворожский, Магнитогорский металлургические заводы, откуда мы получаем проволоку и листовую металлопродукт. Металл с этих заводов приходит, как правило, с большими задержками или не того профиля, какой нам необходим. Замена же его материалом другого ассортимента, более материалоемкого (а мы вынуждены на это идти, чтобы не останавливать производство), наносит удар по инвестиционной политике предприятия, негативно сказывается на себестоимости продукции.

Если с этой проблемой мы в состоянии справиться своими силами за счет повышения ответственности, исполнительской дисциплины снабженческой службы предприятия, укрепления деловых контактов с поставщиками, то другая проблема требует решения на более высоком уровне. Речь идет о более эффективном использовании грузоподъемных механизмов.

На заводах объединения, например, сегодня насчитывается 36 мостовых кранов, работать на которых, по заключениям инспектирующих организаций, опасно, поскольку они морально и физически устарели. Однако, налагая запрет и одновременно давая команду на выявление технических причин поломок, представители этих многочисленных организаций, как говорится, умывают руки, а мы попадаем в затруднительное и даже парадоксальное положение. Дело в том, что не только в Нижнекамске, но и в республике нет пока специализированной организации, которая занималась бы диагностированием поломок подъемных кранов и их ремонтом. Необходимость создания такого подразделения, думается, назрела давно. И оно, уверен, могло бы сослужить хорошую службу не только предприятиям стройиндустрии.

Большая работа предстоит коллективу и по повышению качества выпускаемой продукции с тем, чтобы к концу пятилетки вся она была аттестована на высшую категорию. Мы намерены также значительно расширить зону применения внутрибригадного хозрасчета, усилить режим экономии всех видов ресурсов, еще более активизировать борьбу с нарушениями трудовой, технологической дисциплины. Ко всему этому нас обязывает положение лидеров среди других коллективов индустрии.

Интенсивнее использовать созданный производственный и научно-технический потенциал... Развивать производство эффективных строительных материалов... Последовательно переходить на поставку изделий высокой строительной готовности.

Из Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года.

СЛУЖЕБНО-БОЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

■ ПЕРСПЕКТИВУ — ЛУЧШИМ ОФИЦЕРАМ ■ ПЕРВЫЕ ШАГИ
ПЕРЕСТРОЙКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИТУ ■ КОГДА С ТЕХНИКОЙ НА
«ТЫ» ■ БУМАЖНЫЙ ЗАНОС

ОШИБОК НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ

Долгое время к комплектованию резерва на выдвижение у нас в части, как, наверное, и везде, подходили с несколько странной позицией. Хотя странной она кажется сейчас, раньше ее считали нормальной: никто, кроме командира и кадровиков, к решению вопросов повышения или понижения офицеров по службе, зачислению их в резерв доступа не имел.

Не то чтобы велено было «не пущать» никого, нет, просто не принято было и все. Так сказать, всяк сверчок знай свой шесток и в чужие дела не вмешивайся. А какие они нам чужие? Спросят — выскажешь неспорное мнение, не спросят — значит, мнение свое можешь смело оставить при себе, до лучших времен. Вдруг когда-нибудь пригодится. Действительно, пригодилось.

Но с каким трудом сдвигали с мертвой точки давно устоявшийся возок с казавшимися незыблемыми правилами! Началось все с игры в демократию, рассчитанной на общественные шумовые эффекты. Как-то узнали, что командир взвода лейтенант В. Колесник вызван на служебные переговоры в вышестоящий штаб в связи с назначением его на должность командира роты. Узнали совершенно случайно и удивились. Не факту вызова Колесника удивились, а тому, что обставлено это было кулуарно, заспинно.

Все понимали: прежде чем вынести на обсуждение собрания текст партийной характеристики, секретарь должен проинформировать коммунистов о том, для чего она нужна. Однако ни партийный секретарь старший лейтенант А. Евдокимов, ни коммунисты понятия не имели, с какой целью «предложено» утвердить характеристику на Колесника. Знал это только командир части, но посчитал излишним давать какие-либо объяснения, полагая, наверно, что

содержание партийной характеристики от ее назначения не зависит. Лишь бы человек был хороший.

Однако порядок есть порядок, и то, что предписано, проводить следует неукоснительно. Пусть даже формы ради. Потому и состоялось, в конце концов, обсуждение кандидатуры лейтенанта В. Колесника. Как дань демократическим началам в руководстве. Было оно на редкость активным, бурным и... совершенно бесполезным, так как проводилось в узком кругу и уже после принятия решения по этому вопросу.

С радостью сознавали мы, что присутствуем на первом в истории части, а следовательно, историческом гласном обсуждении кандидата на должность командира роты. Но горько было от мысли, что обсуждение это — профанация, а выступления нужны лишь для протокола, потому как в самый разгар страстей виновник событий с полным основанием принимал поздравления сослуживцев.

Так зарождалась демократия. Трудно, невероятно трудно расставаться иным руководителям с принадлежащей им монополией на кадровую политику, с привычкой ориентироваться исключительно на то, что «есть мнение свыше». Но ничего не поделаешь, расставаться приходится.

Сегодня решение вопросов, связанных с резервом на выдвижение, в части келейным и закулисным не назовешь. Напротив, предметом всеобщего и особого внимания является проблема качественного комплектования должностей, в первую очередь командиров рот и их заместителей. Именно от них в большой степени зависят результаты воинских коллективов в служебно-боевой деятельности.

После январского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС демократические начала в формировании резерва еще более окрепли. Как следствие, меньше стало кадровых оши-

бок и неувязок. Надо отдать должное командиру части, который внимательно изучает общественное мнение, опирается на него при решении вопросов перемещения офицеров по службе. Не случайно основанием для зачисления в список резерва на должности командиров рот старших лейтенантов А. Евдокимова, С. Шелудько, В. Старых, В. Зотова и других явились и выводы по аттестациям, и предложения офицеров управления части, и мнение партийных и комсомольских активистов.

О том, насколько заметной стала роль партийной организации в решении этой проблемы, свидетельствует такой факт: не так давно секретарь партбюро майор Н. Мухаметзянов отчитывался перед коммунистами управления о реализации уставного права на активное участие в кадровой политике. Разговор получился серьезным, взыскательным. Коммунисты предъявили обоснованные претензии выборному органу и его секретарю за бытующую еще нерешительность и нерасторопность в кадровых делах. Подобные мероприятия не редки, приносят пользу коммунистам управления и дают хороший образец для работы первичных партийных организаций подразделений.

Кандидаты на выдвижение должны иметь за плечами, как правило, более двух лет офицерской службы, и до истечения этого срока вопрос о зачислении в резерв даже не рассматривается. С одной стороны, это правильно, ведь далеко не каждый способен сразу доказать, на что он горазд. Но с другой стороны, думается, не стоит ко всем подходить огульно, с единой меркой. К примеру, лейтенант А. Бондарев, прослуживший чуть более года,— хороший организатор, честный, принципиальный, серьезный офицер, любит и умеет работать с людьми. Большинство офицеров управления солидарны в мнении: может возглавить роту. И не будет большой ошибки, если для таких, как Бондарев, в порядке исключения привычные временные рамки испытательного срока суются.

О внесении офицера в резерв ему объявляется лично. Кроме того, ставятся в известность его начальники, а в последнее время и подчиненные. Это не дань моде на гласность, а важный инструмент общественного контроля за соответствием офицера предполагаемому повышению по службе. Такой подход перекрывает лазейки и принципу личной преданности, и протекционизму. Грамотная постановка работы с резервом обеспечивает необходимый и своевременный приток свежих сил на руководящие посты.

Планами штаба, политотдела и тыла предусматривается целый комплекс мероприятий по подготовке резерва, включаются они и в служебные задания офицерам на командировки. Такие целевые выезды состоялись, например, для изучения организаторских и морально-политических качеств старшего лейтенанта В. Езерского и оказа-

ния ему необходимой практической помощи. Подполковник Д. Гадаев и майор В. Хохлов обстоятельно проанализировали вопросы, связанные с военной и политической подготовкой офицера, его моральным обликом, поведением вне службы, изучили мнения коммунистов роты, поговорили с представителями администрации ИТК. И конечно же, дали Езерскому немало полезных советов и рекомендаций.

Итоги работы с резервом регулярно обсуждаются на совещаниях командования и политотдела части. Своевременно сообщаем в вышестоящий кадровый орган о внесении офицера в список резерва на выдвижение, независимо от номенклатуры должностей. К сожалению, пока еще это улица с односторонним движением: вверх информация идет, а оттуда — нет. А будь мы вооружены сведениями о кандидатах на выдвижение из других частей, легче было бы ориентироваться в обстановке, в частности, в том, что имеем мы и кого нам может предложить со стороны.

Зачем? Хотя бы для того, чтобы получить объективную, всестороннюю информацию о том или ином «варяге», ибо кадровый орган подчас, мягко говоря, преувеличивает достоинства своих выдвиженцев. Недавний казус с капитаном Ю. Перекоренко — весомое тому подтверждение. Рекомендовали его нам на должность командира роты как компетентного и перспективного офицера. Да только не оправдались ни радужные надежды, ни лестные характеристики отношения к службе и личного поведения. По истечении кандидатского стажа коммунисты ротной парторганизации вполне резонно выразили ему недоверие в приеме в партию. Худшего результата и пожелать трудно. Вот вам и перспективный!

Странно получается, прием на сверхсрочную службу предусматривает целую систему неформальных процедур. Здесь и сбор многочисленных данных с подписями соседей, участкового милиционера, членов семьи, товарищей по прежней работе, и многое другое. А офицера, которому вверяются десятки человеческих судеб, принимаем на веру. Дескать, авось не подведут старшие начальники, не враги же они нашей части, одно дело делаем.

Ладно, нас обделяют информацией, подсовывая изредка, как говорится, kota в мешке,— так сами бы глубже изучали людей. Если бы при направлении к нам тех же капитанов Ю. Перекоренко и М. Трунца кто-нибудь поговорил с их женами, то, как знать, может быть, карьера офицеров на почве обострившихся в связи с переводом семейных неурядиц не завершилась бы снижением в должности. Вероятно, это упрощенный взгляд на ситуацию. Но даже примитив лучше безделья.

В списке резерва на должности командиров рот в основном коммунисты. Так было всегда. Теперь, будто первые ласточки, появились комсомольцы, к примеру,

старший лейтенант В. Зотов. Это тоже из области нововведений в работе с кадрами. Во всяком случае в недалеком прошлом подобная практика вызвала бы кривотолки. Впрочем, споры вокруг нее еще не утихли и сейчас, несмотря на то, что январский (1987 г.) Пленум ЦК КПСС рекомендовал более активно использовать беспартийных на руководящих постах. К тому же путь от командира роты в перспективе до перспективного командира роты не так уж короток, и добросовестный, думающий офицер непременно решит связать свою жизнь с партией. Ну, а не решит — большой беды не случится, так как Инструкцией ЦК КПСС оговорены взаимоотношения беспартийного командира подразделения с парторганизацией.

Казалось бы, все стыкуется, опасения беспопытенны и чураться комсомольцев при выдвижении на должность не стоит. На бумаге — да, а в жизни? Здесь все сложнее. Вот и старший лейтенант В. Зотов назначен заместителем командира роты по службе контролеров, хотя планировался на роту, благо и вакансия была. Но предпочтение отдано старшему лейтенанту В. Езерскому. Вне очереди. Ничего не поделаешь, жизнь опровергла теоретические выкладки. Сыграл, видимо, свою роль опыт Езерского и то, что он прошел должность заместителя командира роты по политчасти и, будем откровенны, партийность... Выходит, по-прежнему туманны перспективы комсомольцев. И не для того, чтобы лучше работать, должны вступать они в партию, а для того, чтобы получить повышение? Проблема? И не единственная.

В разделе списка резерва «на должность заместителя командира роты по политчасти» — одна фамилия лейтенанта Г. Скляра. Приятно, должно быть, ему сознавать свою исключительность, находясь в гордом одиночестве, разве скуновато немного без конкурентов. Конечно, здесь не тот случай, когда количество обязательно переходит в качество. Политработников ротного звена готовит специальное военное училище, и можно было резерв на эти должности и вовсе не предусматривать. А как же быть тогда с выпускниками командных училищ, которые проявили склонность к политической работе и хотят «переквалифицироваться»? Таких не единицы, как, впрочем, и офицеров с политическим образованием, по разным причинам стремящихся к командирскому хлебу. Но даже если и единицы, как быть с требованием партии: внимание к каждому человеку?

Чаще всего тем командирам, кто желает стать политработником, не чинят никаких препятствий: благо (вернее, увы) потребности в них еще велики. Да и ошибиться не боязно, так как несотрясавшегося политработника без особых потрясений можно вернуть на прежнюю стезю, где полезность приобретенного им опыта не вызывает сомнений.

А вот с перемещением в командиры из

политработников куда сложнее. Политорган сопротивляется до тех пор, пока заместитель командира роты по политчасти окончательно не сформируется как бесперспективный, растеряв все шансы для очередного шага по служебной лестнице. Потому и не находят себе места такие, как старший лейтенант Н. Варзин, уверенный, что за три года «замполитской» деятельности обнаружил в себе способности и наклонности к командирской работе. Но светфор на его пути к этой цели пока не дает даже желтого сигнала.

Следует, наверно, не оболванивать эту проблему ведомственными препонами, а решать ее смело, сугубо индивидуально, с учетом возможностей конкретного человека. Там, где такая обстановка сформирована, никого не удивят в списках фамилии политработников, желающих стать командирами.

Не говорю уже об отсутствии резерва на должности заместителей командира части, начальников политотдела и штаба. Принято считать, что кандидаты такого ранга видны только сверху, хотя справедливости ради следует признать: заместителя начальника штаба нам разрешили найти у себя. Жаль, что в резерве на это место капитан А. Куркин, о котором идет речь, не числился. Кто ж знал? А ведь резерв — не рядовая бумага с фамилиями. Это и подбор людей, и работа с ними, и развитие качеств, необходимых для будущей должности, и здоровое соперничество за право заслужить предпочтение, наконец, гласность и многое другое, без чего современная кадровая политика в войсках просто немыслима.

Заместителями командира части обычно назначаются офицеры с академическим образованием. Выводы по аттестованию оседают в вышестоящем штабе. Офицеры управления части, не говоря уже о ротном звене, в них не посвящаются — своеобразная кадровая тайна. А что зазорного и подрывающего авторитет в информации об итогах аттестования офицеров? Это уложились бы в русло гласности, демократии, да и социальной справедливости тоже.

Кстати, о социальной справедливости. Говоря о ней, мы чаще всего подразумеваем не родную часть, а ту, гражданскую жизнь, в которой и строим не ходят, и по ночам спят спокойно. И поскольку то бытие не регламентировано уставами и наставлениями, надежда — лишь на социальную справедливость, на то, что не забудут, не обойдут, уравняют в правах. Нам проще — есть устав, выверенный временем, опытом, апробированный потом и кровью и потому, безусловно, справедливый. Все это так, но, к сожалению, не всегда удается безболезненно и безошибочно для себя и окружающих решать проблемы, руководствуясь только уставом. Невольно приходится вписываться в орбиту социальной справедливости. Особенно в работе с кадрами.

Так, повысили в должности помощника

начальника политотдела по комсомольской работе капитана С. Крошкина. Появилась вакансия. Заглянули в списки резерва—никого. В авральном порядке стали думать, выбирать, утрясать. В итоге в претендентах остались старший лейтенант С. Ермак и лейтенант В. Данилишин, заместители командиров рот по политчасти. Тест, в который заложили все «за» и «против», выдал приблизительно равные возможности, а следовательно, и равные шансы на повышение. Споры обострились. И в какой-то момент чаша весов стала клониться в пользу Данилишина, прослужившего в войсках, как говорится, без году неделю. Тут только вспомнили о социальной справедливости, о том, что четыре года службы Ермака в «глубинке» — не год Данилишина в культурном центре республики...

Не секрет, сколько хлопот доставляет так называемый семейно-бытовой вопрос, который все чаще выступает в качестве основной причины должностного падения офицера. Вроде бы все изучаем при выдвижении человека: и как занятия проводит, и как принимает и выполняет решения, работает с людьми, а сходить и поговорить с женой недосуг. В лучшем случае откладываем на потом. А потом... У кого руки не доходят, а кто руководствуется соображениями ложной скромности, дескать, неудобно, дело-то личное, интимное, деликатное.

Чем все оборачивается, объяснять не нужно. Только в художественных кинофильмах офицерские жены безоговорочно собирают чемоданы и, не задавая лишних вопросов, спешат за мужем на вокзал или в аэропорт. В жизни же то одна, то другая напоминает о себе категорическим отказом ехать по месту нового назначения мужа. Для него, рассуждают, повышение, а для меня — глушь беспросветная. Семейная неустроенность начинает подтачивать служебную активность офицера, он выдыхается, «воюя» на два фронта, что негативно сказывается на качестве работы. И неумолимо встает вопрос о возвращении его на круги своя.

Вывод, как, впрочем, и выход, один: всесторонний учет всех незначительных на первый взгляд штрихов нравственного облика человека, претендующего на моральное право руководить воинским коллективом, сегодня на всех стадиях формирования кадрового резерва представляется весьма существенным. Ну, а если прокола все же избежать не удалось, надо решительно исправлять оплошности.

Не изжита еще, увы, излишняя терпимость к тем, кто был назначен «по недоразумению» (и такое бывает). Сказывается боязнь или нежелание отдельных руководителей признаться в ошибке: неминуемо последует такой град упреков в близорукости и поверхностности, что в другой раз

при всей очевидности ошибки несостоявшегося командира роты будут терпеть, тянуть до того печального финала, когда о поспешности оргвыводов говорить не станут. А пока он дозреет до отстранения от должности, роту основательно прикрывают офицерами штаба, которые там днюют и ночуют, подменяя и опекая всех и вся, стимулируя иждивенчество, потерю самостоятельности и инициативы, ускоряя неизбежные оргвыводы.

Налицо парадокс: чем лучше трудится «прикрытие» при бездейтельном и беспринципном командире роты, тем хуже для всех, ибо оттягивается закономерная развязка. Значит, при нежелании руководителя одним росчерком пера исправить кадровую ошибку, «прикрытию» в интересах дела нужно работать плохо?

Так было с лейтенантом И. Антоненко. Промашка с его назначением стала очевидной еще до того, как он допустил грубое нарушение воинской дисциплины. К работе относился из рук вон плохо, словом, не красил занимаемое им место. Снять бы его вовремя... Но сделан был другой вывод — плохо вводим Антоненко в должность. И рекомендация последовала: десять суток командиру части водить его за руку, по десять суток — его заместителям, затем — офицерам штаба... Короче, водили, пока он не оброс четверья партиейми взысканиями и не был исключен из партии. Но роту от провалов в служебно-боевой деятельности и воинской дисциплине так и не уберегли. Когда в подразделении нет хозяина, то прикрыватели и поводыри могут лишь послужить «заложенниками» или «громоотводами». А какой ценой измерить моральный ущерб, который нанес такой командир личному составу некомпетентностью, равнодушием к работе и попранием норм коммунистической морали? Можно ли после этого забуть о качественном составе резерва считать не своим, а чужим делом? Вряд ли кто всерьез возьмется это утверждать.

Однако и поныне командир взвода старший лейтенант П. Разумов, имея четыре дисциплинарных взыскания и одно партийное, — в резерве выдвижения на должность заместителя командира роты по службе контролеров.

А ведь резерв — не архив, не кунсткамера, ценность которой определяется богатством и разнообразием экспонатов. Резерв — это арсенал, которым в любую минуту можно воспользоваться. Да и людям перспектива нужна, как воздух. И не «потолочная», а крупная, манящая, если хотите, головокруглая. Лишь тогда они покажут чудеса трудолюбия, творчества и инициативы.

Майор З. ДЗАРАХОХОВ.

*Ордена Красной Звезды УВВ
по Северо-Западу и Прибалтике.*

ЭКСПЕРИМЕНТ

Время перестройки — время поиска. Поиска новых форм и методов хозяйствования, руководства, воспитания — пожалуй, нет таких областей жизни, которые перестройка не затрагивает. Коснулась она и контролерской службы. С января 1986 года в ряде подразделений ИТУ проходит эксперимент по внедрению новых форм организации труда осужденных по принципу «отряд — объект», в котором непосредственно участвуют и наши подразделения контролеров.

Прошло уже достаточно времени, чтобы оценить промежуточные результаты эксперимента.

Вначале несколько слов об идее эксперимента, месте в нем войсковых подразделений. Она состоит в том, что отряд, как организационная единица в системе ИТУ, формируется по производственному принципу, то есть исходя из нужд производства. Его численность теперь определяется потребностью производства: в ИТК создается столько отрядов, сколько на производстве самостоятельных цехов. Начальник отряда получает полную административную и хозяйственную самостоятельность. Руководство отрядам укрепляется, в нем сосредоточивается вся хозяйственная, режимная и перевоспитательная работа, то есть отряд на деле становится центром всей трудовой, перевоспитательной работы с осужденными, начальник отряда — полноправным организатором труда, режима, перевоспитания осужденных. Ему же оперативно подчиняются и контролеры, которые закрепляются за отрядами.

Как предполагалось, такая организация имеет ряд преимуществ, дает возможность улучшить многие стороны жизнедеятельности исправительно-трудовых учреждений, повысить эффективность труда и перевоспитания находящихся в них лиц.

Эксперимент ставил и задачу повышения ответственности всех административных звеньев ИТУ, войсковых подразделений за состояние режима, трудоустройство, перевоспитание и исправление осужденных, экономические показатели. Предусматривалось включить для этого и экономические стимулы в виде премиальных поощрений сотрудников ИТК и контролеров за улучшение производственных показателей.

И вот эксперимент действует. Каковы же практические результаты? Оказалось, что у участников эксперимента единого мнения нет. Заместитель начальника УИТУ майор внутренней службы Владимир Константинович Антонов сказал так: все основные показатели деятельности подразделений, проводящих эксперимент, в прошлом году улучшились. Плановые задания выполнены, преступность сократилась. Но уверенности, что произошло это в результате эксперимента, нет. Слишком много в нем обнаружилось слабых мест.

Особенно в организации режимно-перевоспитательной работы.

— Эксперимент в смысле перестройки исправления и перевоспитания осужденных не только не улучшает дело, но и усложняет его, — утверждает заместитель начальника учреждения подполковник внутренней службы О. Силуянов.

— Только благодаря эксперименту мы и достигли того, что план выполняется успешно, несмотря на сокращение численности работающих, у нас впервые появился задел, на складе есть продукция. И дисциплина среди работающих заметно окрепла, — убежденно говорит начальник отряда лейтенант внутренней службы Ю. Комиссаров.

Как видим, от сдержанности в оценках до полного отрицания или, напротив, восхваления нововведения.

Чем это вызвано? Только ли законами борьбы нового со старым, в которой ни одна из вершин не дается без боя, без сокрушения чьих-то позиций и взглядов? В такой ситуации очень важно разобраться, кто чего стоит, какие интересы отстаивает, что скрывается за его позицией. Это только в кино зрителю сразу дают понять, кто герой положительный, решительно выступающий носителем прогресса, а кто отрицательный, сторонник старого. Там, как правило, сторонники нового — люди с положительными качествами, а сторонники старого — с отрицательными, они и держатся за старое только потому, что боятся потерять незаконные порой преимущества, личные выгоды.

А в жизни все гораздо сложнее, запутанней. Иное прекрасное, приятное глазу новое оказывается на поверку пустодетом, а сторонники как нового, передового, так и косного могут быть субъективно людьми привлекательными или совсем непривлекательными.

В том-то и сложность текущего времени, что оно, подтолкнув людей к необходимости перестройки, пониманию, что жить по-старому уже нельзя, не утвердило у нас форм перестройки, не отобрало единственно верных путей. Это самое время приветствует всякую инициативу, дает шанс на испытание самым неожиданным, порой парадоксальным предложениям.

Вот и у нас: идея неординарная, новая прибила себе дорогу в практику, эксперимент начался и сразу размежевал людей, прежних единомышленников на два лагеря, с аргументами и фактами отстаивающих свои позиции.

Полковник внутренней службы Валентин Васильевич Пахтусов — начальник ИТК, которая в числе первых включилась в эксперимент. Его учреждение на хорошем счету не один год, сюда ездили за опытом не только из других регионов нашей страны, но и из-за рубежа.

— Я сразу стал горячим сторонником идеи, потому что видел: старые методы организации труда осужденных, их исправления и перевоспитания во многом себя изжили, пробуксовывают. Нужно было искать что-то новое, и я обрадовался, когда оно явилось в виде этого эксперимента. Мы тщательно подобрали начальников отрядов, не мешкая сформировали весь новый штат. И вот с чем столкнулись в первые же месяцы. Отряды с большой численностью осужденных потеряли гибкость управления. Самые большие из них пришлось разукрупнить. То есть схема «отряд — производственный объект» оказалась удобной не для всех случаев. Это был первый наш вывод.

Второй — усложнились условия для проведения политико-воспитательной работы, массовых мероприятий, контроль за выполнением распорядка дня. Хотя бы потому, что осужденные из одного отряда работают в две-три смены.

Со временем стало видно: нормально функционируют лишь те отряды, которые живут по старой организации: «отряд—смена», хотя у них значительно меньшая административная надстройка.

А тут еще наславались другие трудности. Некоторые начальники отрядов не смогли сразу овладеть обстановкой, не в полном объеме выполняли свои обязанности. Одних пришлось переучивать, других заменять. Опыт, конечно, дело наживное, это трудности временные. Но есть и постоянные. Не складывается схема управления: мы руководим начальниками отрядов, а они — своим личным составом. Четкость управления, которая была раньше, разрушилась. А это сразу сказалось на режиме содержания, на качестве перевоспитания и исправления осужденных. Возросло число нарушений режима, снизился уровень политико-воспитательных мероприятий.

И на это есть причины: заметно сократился наш актив среди осужденных, зато обстановка для так называемой отрицательной части осужденных создалась благоприятная: в большом отряде им легче объединиться, легче укрыться от руководства отряда. А поскольку наш актив ослабел численно, противостоять нарушителям режима стало труднее.

Через год после начала эксперимента мы можем утверждать: недостатков у него больше, чем достоинств. Главный недостаток: эксперимент носит чисто производственный оттенок, вся деятельность наша сводится к достижению лучших показателей в производстве, не учитывается специфика ИТУ как учреждения исправ-

ительного. Не нужно доказывать, что труд сам по себе еще не гарантирует исправления и перевоспитания преступников.

Качество труда мы не повысим без укрепления режима. Но передав работников режимного аппарата в отряды, мы только распылили силы. Теперь практически некому стало проводить общие обыски территории, инженерно-технические операции по усилению надзора. А в отрядах уже наметилась тенденция к сокрытию нарушений режима содержания осужденными, особенно «нужными» на производстве специалистами.

Начальники отрядов, ныне совмещающие в себе две функции, производственную и воспитательную, волей-неволей становятся всего лишь хозяйственниками, организаторами производства. Тут объяснение одно: производство конкретно, его показатели наглядны и ощутимы. А вот эффект перевоспитания руками не потрогать, он может проявиться через годы. Иной раз нам и не дано судить, так ли мы сработали, сколько человек, прошедших через наши руки, стали честными тружениками, полезными обществу людьми. А если смотреть с государственной точки зрения, то трудно пока посчитать, что выгоднее: получить сиюминутный эффект на производстве ИТК или не потерять его в народном хозяйстве от воровства, пьянства, уклонения от труда не исправившихся у нас людей.

Выходит, что эксперимент однобок, не учитывает всех задач, стоящих перед ИТК? Улучшая организацию производства, эксперимент ухудшает условия для перевоспитания и исправления?

Кому-то, ожидающему от перестройки скорых и ощутимых результатов, блеск возросших прибылей и доходов может заслонить надвигающиеся исподволь потери в той же экономике, хоть и не нашей, ведомственной, а все-таки нашей, народной. Потери из-за того, что наше ведомство не исполнило функцию исправления и перевоспитания тех, кто, не желая трудиться честно, наносит вред обществу.

— Да нет здесь никаких сложностей! — восклицает начальник соседнего учреждения подполковник внутренней службы Александр Петрович Коротченко. — Против эксперимента возражают только те, кто от него теряет лично. Одни — власть, другие — аппарат, третьи — наезженные годами спокойные дороги в службе. Подчинив все начальнику отряда, мы дали возможность и политическим, и режимным работникам трудиться конкретно, приблизили их к осужденным. Появился и стержень в работе: труд, вокруг которого и ведется вся работа с осужденными. Противники эксперимента сознательно разрывают труд и перевоспитание. А в жизни они неразрывны. И разве, причув тунеядца и лодыря уважать труд, научив его производственной дисциплине, мы не воспитываем человека, полезного обществу? Люди, получившие у нас специальность и осознавшие на своей собственной практике, что они могут зарабатывать на жизнь честным трудом, по-моему, то, что и нужно нам видеть в наших подопечных. Такие наверняка к нам не возвратятся.

Так что же высветил эксперимент? Несокрушимость старого или несовершенство нового?

— На наш взгляд, эксперимент полезен, хотя результаты его покастораживают, — как бы подытоживает эти мнения майор внутренней службы В. Антонов. — Чтобы сделать выводы определеннее, нужно бы сравнить показатели подразделений, где идет эксперимент, с теми, где пока все по-старому. Но у нас такой возможности нет. Поэтому не знаем, одним ли экспериментом можно объяснить успехи и недостатки прошлого года, да и начала этого. Известно, что и общая обстановка в стране в это время изменилась сильно, и она влияет на нашу жизнь.

Досадно, конечно, что к эксперименту пока мало внимания и со стороны наших ведомственных ученых, которые, разработав схему новой организации управления, больше до сих пор и не нашли времени, чтобы на месте проверить, как она действует. Может быть, стоило бы и помочь методическими рекомендациями, и вместе с практиками проанализировать складывающуюся обстановку. А процесс переноса нужно изучать поэтапно, чтобы, если они будут введены повсеместно в приказном порядке, не повторялись те же ошибки, которые мешают нам.

— А ошибки и трудности есть. И очевидные, и скрытые, — рассуждает тот же В. Пахтусов. — Одна из них — слишком большие отряды, другая — слишком большие управленческие аппараты в отрядах. Для нас введение аттестованных должностей мастерского состава — немалый финансовый груз, если видеть перспективу. При хозяйственном расчете увеличение административного аппарата просто невыгодно...

Итак, суть споров вокруг эксперимента сводится к тому, что один за него, потому что он дает экономический эффект, а другие против, или, точнее, против некоторых его установок, потому что на практике страдает дело перевоспитания и исправления осужденных. Кто же прав?

Не будем спешить с выводами. Как часто еще случается в споре, где у оппонентов нет достаточных аргументов, иной прибегает к оценкам «с точки зрения государственной», а не своей личной, частной.

И в нашем споре обе стороны оценивают возможности эксперимента именно с государственных позиций. Одна сторона так: раз есть экономический эффект, а экономика — движитель прогресса, значит, дело верное. Вторая: экономический эффект в наших специфических условиях системы ИТУ — не главный. Он не может быть оторван от эффекта перевоспитательного. А поскольку никакой статистики на этот счет пока нет, говорить об удаче нововведений рановато. Пока получилось, что возобладал принцип: любой ценой добиться экономических подвижек в деятельности ИТУ. А для этого все средства хороши, в том числе и те, что предоставляет эксперимент...

Войсковому читателю, возможно, подробности этих жгучих споров вокруг эксперимента покажутся и несколько скуч-

ными, и далекими от его непосредственных задач. Но мнение это ошибочное, хотя и распространенное. Ошибочное уже потому, что обстановка в ИТК самым прямым образом влияет на условия боевой службы как войсковых нарядов контролеров, так и караулов. Ошибочно и потому, что все призывы и понуждения к укреплению взаимодействия не дадут пользы, если обе стороны не разберутся глубоко в проблемах друг друга, не поймут, в чем именно они должны помочь друг другу.

Так что же требовалось от войсковых подразделений для обеспечения успеха эксперимента? Прежде всего — закрепление за отрядами, работающими по принципу «отряд — объект», войсковых контролеров. По условиям контролеры оперативно подчинялись бы начальникам отрядов. На начальном этапе эксперимента так и было.

Но вот оказалось, что к концу года ни в одном отряде их не осталось. Контролерская служба во всех подразделениях, где удалось побывать, была организована по-старому. Этому есть различные объяснения.

— Контролеры в эксперименте не участвуют, — сказал В. Пахтусов, — потому что не вписываются они в схему.

— Нужно видеть, что контролеры и не могут сыграть существенной роли в достижении целей эксперимента, — соглашается с ним и А. Коротченко. По его мнению, наряд контролеров должен быть у ДПНК. В этом, и только в этом они, кажется, полностью согласны.

К этому согласию охотно и быстро присоединилось командование части, и в одном из решений совместного совещания руководства УИТУ и офицеров части записали: «целесообразно вернуться к несению службы контролеров по ранее установленным маршрутам путем патрулирования». Так вскоре все и вернулось на свои места. Контролеры формально остались закрепленными за отрядами. Им вменялось в обязанность теперь больше внимания обращать на осужденных «своего» отряда. В какое время? Да тогда, когда в смену контролеров попадалась «своя» бригада. А такое случается нечасто. Теперь администрация отряда работает по своему графику, а контролерский состав — по своему, по старому. Почему так получилось?

— Потому, что отдавать контролеров начальникам отряда нельзя, — сказал капитан Сергей Георгиевич Раев, заместитель начальника штаба батальона по контролерской службе. — Когда мы их отдали, то потеряли всякий контроль за их службой. Кто в отпуске, кто на службе несколько дней подряд, а кто отдыхает — теперь ничего узнать нельзя. Служба стала неуправляемой.

Итак, потеряли на этой перестройке не только офицеры войскового подразделения, которые теперь по неделям не могли найти своих подчиненных. Потеряло и руководство колонии, поскольку некому стало делать общие обыски, выходить на внезапно возникающие осложнения обстановки, усиливать службу ДПНК. И обе

стороны согласились: контролерскую службу менять не надо, пусть будет все, как было.

Так контролеры были выключены из эксперимента.

А может быть, и не нужны они, и правильно сделали? Может быть, с точки зрения надзора, контроля за осужденными ничего и не изменилось, поэтому зачем менять контролерскую службу? Лучше всего об этом сказал начальник войскового наряда прапорщик Михаил Васильевич Буга, контролер опытный, с большим стажем и активный, деятельный: «С этим экспериментом началась такая галиматня (он так и сказал — галиматня), что разобраться трудно. Сотни осужденных теперь на проверках не бывают».

А не бывают они на проверках потому, что теперь в интересах производства приходится отступать от принципа: «весь отряд — одна смена». Порой десятки специалистов нужно оставить в другую смену или между ними, некоторых выводить из производственной зоны в жилую и обратно несколько раз за сутки. В этой неразберихе уже никто точно не знает, где находится тот или иной осужденный. То есть создаются реальные условия для совершения ими любых действий, в том числе противоправных. Это вот как раз существенный аргумент в устах противников эксперимента: ослабление режима, надзора неизбежно.

Кстати, в день нашего знакомства прапорщик М. Буга подал начальнику ИТК рапорт о том, что один из осужденных предложил ему взятку за то, чтобы прапорщик не изымал у него незаконно хранящийся чай.

— Начальник колонии примет самые строгие меры, — был убежден прапорщик.

— Разберемся без горячки. Мастер он у меня хороший, этот осужденный, наказывать строго, как почти всегда ожидают контролеры, мне просто невыгодно.

Так вот, в том, что администрация учреждений стала значительно менее требовательной к нарушителям режима, убеждены многие, если не большинство контролеров, офицеров подразделений. И это — тоже следствие эксперимента, да и не только. Общая обстановка тоже дает знать о себе.

Капитан Сергей Георгиевич Раев, отвечающий за контролерскую службу в подразделении, отмечает, что с появлением на объектах аттестованных мастеров обстановка заметно изменилась, и не всегда в пользу режима содержания.

То есть изменений для контролерской службы много, а в ней самой — никаких. Почему?

— Для эксперимента нужен новый штат контролеров, — говорит майор Т. Нурматов. — А сейчас, если всех отдать по отрядам, ДПНК останется без контролеров. Попробовали отдать по одному в отряд, но тогда он превратился там в своего рода старшину, занятого

чем угодно, только не своими прямыми обязанностями. А что получилось с их учебой? Никого не собрать, потому что наш распорядок постоянно не согласуется с графиком работы начальников отряда. Да и общие режимные мероприятия проводить на объектах стало некому: начальники отрядов неохотно отдадут «своих» контролеров для работы в чужих отрядах.

— А посмотрите, что творится между жилой и производственной зонами? — говорит капитан С. Раев. — Сейчас там сотни людей проходят между сменами. Так требует производство. Но правила режима и изоляции требуют, чтобы контролер точно знал, где находятся конкретные люди в конкретное время. Значит, нужно держать здесь пост. А где люди? Штаты не изменились.

— Ну, насчет людей — это не вопрос, — возражает подполковник внутренней службы А. Коротченко. — Войска все время говорят: нет людей, потому что нет квартир. Но мы же смогли принять немалое количество мастеров, аттестовать их без предоставления жилья. Почему не могут так поработать и войсковые командиры?

В этом упреке, конечно, есть резон. Но все-таки никто из взаимодействующих сторон не посчитал с карандашом в руке, сколько же контролеров, постов нужно бы выставить в связи с изменениями условий работы, с перестройкой.

— И поощрения, премирования контролеров, как предусматривалось условиями эксперимента, тоже не получилось, — с сожалением говорит майор Т. Нурматов. — Члены профсоюза учреждения, а решают судьбу премий они, не заинтересованы, чтобы поощрять контролеров. Таким образом, материальный стимул на контролеров не распространяется.

Если подытожить, можно сказать, что теория и практика эксперимента пока существенно разошлись, особенно в части соблюдения режима, перевоспитания и исправления осужденных. И к сожалению, этому способствовала выжидательная, пассивная позиция офицеров — руководителей контролерской службы, да и не только их. Они остались как бы в стороне от перемен, споров, поисков. Ссылаясь на кадровые, штатные трудности, они не стали «ломать копыта» с руководством ИТК, добиваться выполнения всех установок эксперимента в части перестройки контролерской службы: зачем создавать себе дополнительные трудности? Во имя добрых отношений была принесена в жертву идея обновления, поисков.

Что сказать на это? Работать по-старому спокойней. Но жить в стороне от перемен становится невыгодным. Перспективной искать, пробовать, пусть и ошибаться, но испытывать новое. Этим и только этим мы действительно можем помочь взаимодействующей стороне найти решительные аргументы за или против перемен.

Полковник В. ЛОСЕВ.

Приволжское УВВ.

РЕЗЕРВОВ У ТЕХНИКИ МНОГО

В последнее время стал замечать: охладели некоторые офицеры к охранной технике. И интересуются ею меньше, и заботятся о надежности ее работы не всегда. Укажешь иному командиру подразделения на недостатки, обнаруженные на объекте, а он только рукой досадливо махнет: мол, от этой техники одни хлопоты.

Действительно, хлопот с техникой хватает. Но и отдача ее велика. Правда, там, где технику любят и заботятся о ней. Тут уж она никогда не подводит.

За примером можно бы и недалеко ходить, да почему-то на памяти часть-инициатор, которой командует полковник М. Навжуванов. В нелегких климатических условиях расположены здесь подразделения. И для людей, и для техники. Но вот уже пятилетку здесь нет побегов, а о всякой попытке преодолеть линию охраны техника своевременно предупреждает часовых, войсковые наряды. Не случайно, когда командир оценивает вклад подчиненных в обеспечение надежности охраны объектов, он в числе первых называет фамилию майора И. Мурадова, офицера штаба, ответственного за ИТСО. Потому в числе первых, что свой участок службы офицер содержит в образцовом порядке.

Сам майор И. Мурадов работает много и творчески и подчиненных подобрал умело, себе по характеру. Все прапорщико-специалисты у него из тех, кто служил в части срочную службу, знает и дело, и объекты. А особенно требователен майор И. Мурадов к тому, чтобы его прапорщики душой болели за порученное им дело, добивались, чтобы оно постоянно совершенствовалось.

С охранной техникой на объектах всегда сложно. Тут ведь не только от офицеров подразделения и специалистов зависит, как она содержится. Невнимательно к их просьбам руководство ИТУ — хороших результатов не жди. Вот и учит Мурадов подчиненных не стесняться, обращаясь к администрации за помощью и поддержкой. Такие прапорщики, как Д. Лещев, Н. Загородников, Н. Мамин, сумели наладить хорошие деловые отношения с руководством администрации ИТК, и объекты у них всегда в образцовом состоянии.

Впрочем, рассказываю я о работе подчиненных майора И. Мурадова не только ради желания похвалить их, тружеников скромных и честных. Конечно, хотелось еще раз подтвердить, что заинтересованность делом, увлеченность всегда приносят хорошие плоды. В этой части теперь не услышишь жалоб на плохую работу техники. Но

еще больше хочется рассказать о конкретных находках специалистов части. Находках творческих, рационализаторских, позволивших повысить эффективность применения той техники, которая перестала уже и интересовать многих. А если человек перестает интересоваться чем-то, значит, ничего нового он уже не откроет. А вот старший прапорщик В. Маруха, начальник мастерской, доказал, что возможности тех самых приборов и аппаратуры, которые установлены у нас на многих объектах и стали привычными, раскрыты далеко не полностью. Если работать с техникой инициативно, с интересом, то она может обнаружить много неожиданного и полезного.

Вдумчиво наблюдая за работой аппаратуры на протяжении многих лет, старший прапорщик В. Маруха заметил, что устойчивость различных участков емкостной системы обнаружения к резким изменениям погодных условий (дождь, снег, порывистый ветер) значительно повышается, если соответствующим образом настроить их приемные устройства. Правда, для этого ему пришлось несколько отступить от инструкции, изложенной в техническом описании. Но прапорщик рискнул, и риск оправдался.

После консультации со специалистами ИТСО — офицерами части и соединения были дополнены и инструкции, вся аппаратура на объектах настраивается по-новому.

Прием этот настолько эффективен, что может пригодиться, наверное, во многих, если не во всех подразделениях. Как же настраивает аппаратуру «Ночь-12» старший прапорщик В. Маруха? На передней панели «Ночь-12» (У-16) ручку «Регулировка чувствительности» он ставит в положение I, ручку настройки по «R» — в среднее положение, а переключатель «Контроль напряжений» — в положение I для контроля напряжения на выходе 1-го приемного устройства (аналогичного для других приемных устройств).

Затем, подключая прибор Ц-4313 (или ему подобный) к клеммам «Земля» и «К» приемного устройства, установив на приборе шкалу для измерения напряжения 100 В постоянного тока, производит балансировку моста приемного устройства (ПУ) по минимуму выходного напряжения с помощью элементов настройки «С-гр», «С-пл» и «R». Переключая шкалу измерения прибора Ц-4313 на меньшие значения, он повторяет балансировку моста, при этом ручку настройки «С-гр» в ПУ переключает

в крайнее положение, т. е. исключает из схемы добавочные постоянные емкости, при условии хорошей симметрии плеч участка антенного устройства (АУ) по емкости.

Добившись минимума выходного напряжения, выставляет с помощью ручки «С-пл» напряжение разбаланса 32 вольт по реактивной составляющей.

После этого на У-16 устанавливает ручку «Подстройка по «R» в крайнее правое положение. Стрелка прибора Ц-4313 и прибора на панели У-16 при этом отклонится вправо и покажет некоторое напряжение (например, 72 В). Затем он переводит ручку в крайнее левое положение. Стрелка прибора Ц-4313 и прибора на передней панели «Ночь-12» (ИП-2) отклонится вправо и тоже покажет некоторое напряжение (например, 52В).

Далее старший прапорщик находит среднее арифметическое максимальных значений напряжения. В нашем случае $(72 + 52) : 2 = 62$. Отыскав это число, он ручку «Подстройка по «R» на У-16 оставляет в одном из крайних положений и ручкой «Подстройка R» на «ПУ» выставляет напряжение разбаланса моста (62 В) по активной составляющей. Теперь ему остается проверить баланс моста по активной составляющей, изменяя положение ручки «Подстройка по «R» на передней панели «Ночь-12» в крайнее правое и крайнее левое положение. В обоих случаях стрелка приборов Ц-4313 и ИП-2 должна показывать одинаковые значения напряжения. В нашем случае — 62В.

Вращая ручку «Подстройка по «R» на передней панели «Ночь-12» вправо или

влево, он добивается минимума выходного напряжения разбаланса «ПУ», которое будет равно в нашем случае 32 ± 1 В. Значение и величина напряжения «ПУ» зависит от параметров антенного и приемного устройств.

На протяжении ряда лет подобная методика настройки вполне себя оправдала, и устойчивость емкостных систем от воздействия климатических условий повысилась более чем в 2 раза. В настоящее время специалисты ИТСО части добились максимального снижения количества так называемых небоевых сигналов.

Конечно, это успехи не только одного прапорщика и даже не всей службы в целом. В части проводится комплекс мероприятий, которые способствуют полному оборудованию ИТСО всех объектов, качественному выполнению строительно-монтажных работ. Добросовестно относятся командиры подразделений и специалисты к своим обязанностям по поддержанию ИТСО в постоянном рабочем состоянии.

Все это и позволило исключить победы осужденных с оборудованных объектов, из года в год повышать качество боевой службы, надежность охраны объектов.

Невольно думаешь: там, где от слов перешли к делу, перестройка идет активно. Инициатива людей, если она помогает лучше решать поставленные перед нами задачи, всегда найдет поддержку. Так получилось и с коллективом специалистов во главе с майором И. Мурадовым.

Подполковник Ю. ДВИЗОВ.

Инструктаж сержантов подразделения проводит майор Ю. Колов.

Фото старшего прапорщика А. Александрова.

ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВО БУМАГА

ФЕЛЬЕТОН

В этом путаном деле спасовали бы и знаменитые «знатоки», если бы их попросили помочь. И те, что который год ведут следствие в известном телесериале, и те, что гоняют лошадь по кругу волчка и деловито посматривают в телекамеру. Да что там «знатоки», сам Шерлок Холмс забросил бы индивидуально-трудолюбивую следственную деятельность и до конца дней своих предавался игре на скрипке, непритворно скорбя о случившемся.

И все из-за какой-то бумаги. Впрочем, не какой-то, нельзя к ней относиться без робкого почтения. Так и подмывает обратиться: «Ваше величество Бумага».

Краткая ее биография. Название: «Формуляр служебно-боевой деятельности роты». Место рождения: управление внутренних войск по Уралу. Цель: ежемесячное, ежеквартальное и т. д. обобщение итогов жизнедеятельности подразделений планового и судебного конвоирования их командирами. Объем (тому, кто читает стоя, желательно присесть): двести тридцать три пункта, объединенных в десять могучих разделов. Двести тридцать три! Это не опечатка — очевидный факт, не подлежащий сомнению. Гигантский труд, служебный фолиант, впитавший в себя штабную мудрость целых поколений.

Особые приметы: требует к себе деликатного, осторожного подхода. И потому предваряется подробной инструкцией по ведению, начинающейся леденящим кровью словом «Внимание!». Инструкция сопровождается не менее обстоятельными примечаниями, которые помимо всего прочего предупреждают несерьезно, скептически настроенных командиров подразделений: «По фактам запущенности и несвоевременного ведения формуляров, утери их проводить административные расследования и к виновным применять меры административного воздействия».

Нет необходимости, ратуя за экономию многострадальной бумаги, полностью анализировать сей бесподобный образчик, якобы облегчающий и систематизирующий работу командиров рот. Да это, пожалуй, и невозможно, как невозможно объять необъятное. Вполне достаточно пробежать по некоторым его пунктам, чтобы он оставил в душе неизгладимое впечатление. И задуматься.

Итак. Есть ли смысл, к примеру, коман-

дирам подразделений вести строгий учет участия в контроле за боевой службой всех категорий офицеров, начиная от управления внутренних войск по Уралу? Своих подчиненных — куда ни шло: для упорядочения служебной нагрузки, перегруппировки сил, плановости в работе. Но зачем же брать на карандаш офицеров, допустим, штаба соединения?

Могут возразить: для анализа качества их работы в командировке. Ну так пусть соответствующий штаб и анализирует, если ему надо, при чем здесь командир роты? Каждый должен нести свой чемодан. Не ставя под сомнение нужность такого учета, отметим, что офицер, вернувшись из командировки, отчитывается о сделанном, детально характеризует затраченный им труд и количественно, и качественно. В том числе что и сколько проверил, фиксирует для начальства. Не хочется принимать на веру? И не надо, можно выборочно проверить любого и, ежели что, сделать определенные оргвыводы, дабы другим неповадно было приписывать и цифры округлять. Зачем же впадать в крайности, планируя взаимное недоверие?

Получается, что все вышестоящие и вышесидящие вольно или невольно находятся под колпаком у командира роты. И вот корпит он над формуляром и размышляет так: «Начальника политотдела на проверке службы не было, не собрался, а ведь должен быть, коли графа под него отведена? Прочерк ему пожирнее, будет знать!»

А может, важно не столько располагать количеством проверок, сколько иметь представление об их качестве? Проверка проверке рознь. Так стоит ли всех огульно считать по головам, не интересуясь, какую конкретно пользу принесло то или иное «участие в контроле»?

Листаем дальше: раздел формуляра «Надежность охраны». Под этой ободряющей вывеской, нацеливающей на бдительное, строго уставное несение боевой службы, кроется расслабляющая и пугающая графа: «При конвоировании бежало из-под охраны из спецвагонов... спецавтомобилей... судебного учреждения...» и т. д. Здесь же фиксируются «хищения (утраты) охраняемых грузов». Ничего себе надежность охраны, включающая запланированную беспечность и халатность!

Аналогично оформлен раздел «Своевременность и полнота выполнения задач при конвоировании осужденных». Составляющие его графы: несвоевременная доставка осужденных в ИТК и подсудимых в судебные учреждения; нарушения сроков содержания в СИЗО; срывы судебных процессов; отказы в приеме осужденных по вине командиров рот... Так где же здесь искомые своевременность и полнота? Сплошные беспорядки. Озаглавили тогда бы уж «Безвременность и худоба выполнения задач...»

Добрый десятком параметров измеряется активность при несении боевой службы. И все бы ничего, да теряются даже опытные командиры рот в некоторых вопросах. Есть от чего. Необходимо заполнить отчетливо, сколько изъято у осужденных единиц холодного оружия и сколько «колющих (пилящих) предметов». И ломают себе буйные головы офицеры над неразрешимой дилеммой: нож — это колющий предмет или холодное оружие? Ведь таким холодным можно довольно ощутимо уколоть, да так, что медики лишь руки разведут в бессилии.

Здесь же напрямую, без обиняков спрашивается: сколько изъято денег и сколько ценных бумаг? Непонятно командирам, десятка — это еще деньги или уже ценная бумага?

Конечно, вооружившись подсобным справочным материалом, можно постичь тайный смысл различий холодного оружия и колющих предметов, ценных бумаг и денег. Но ни один справочник не даст ответа: зачем это нужно командиру роты? А если смотреть глубже: кому это нужно вообще?

И еще: чем отличается уход с поста (караула) от ухода с места несения боевой службы? А заполнять надо дифференцированно. Правы древние мудрецы: недобор ближе к умеренности, чем перебор.

Если вы все-таки ответите на этот вопрос, то шутя справитесь и со следующим: чем измеряется качество несения службы в данном формуляре? Правильно: преступлениями, происшествиями, неправомерным применением оружия, превышением власти, рукоприкладством, взятками и прочими так называемыми неслужебными связями, в том числе сожительством с осужденными и их родственниками. Растерянность командиров рот сменяется откровенным смущением. А стыдиться тут нечего: было — значит было, чего греха таить.

Таким образом, все опять же оценивается количественно. Причем количеством уголовных преступлений. Если их нет — нет и подходящих критериев оценки надежности охраны и качества несения службы.

Вызывает удивление и раздел «Награждены знаками «За отличие в службе». Здесь уж совсем непонятно, кто кого контролирует. О награждении ходатайствует командир роты, пошла бумага. По команде, то есть снизу вверх. На основании ее, утвержденной и завизированной, знаки поступают соответственно сверху вниз и, видимо, учитываются: бумага осела в сейфе. Неужели этого мало и требу-

ется, чтобы из рот письменно докладывали о количестве награжденных? Ежемесячно.

Но и на бочку дегтя порой найдется ложка меда, как нет и худа без добра. В этом замечательном крупномасштабном формуляре есть пункт, достойный всяческих похвал. Двести тридцать третий, последний, куда рекомендуется кратко записывать «случаи положительных примеров». Без тени иронии, о хорошем надо говорить в полный голос. Жалко, больше трех-четырех слов убористым почерком в эту графу при всем желании не поместить. Воистину убеждаешься, что краткость — сестра таланта, и таланта недюжинного.

А вот сама формулировка — «случаи положительных примеров» — удручает и настораживает. Она как нельзя лучше подчеркивает пессимистический, резко выраженный отрицательный характер этого обширного бытописания. Почти каждая четвертая графа содержит в себе явный негатив (дескать, чего еще от вас можно ожидать), и лишь одна выпадает из общего числа, да и то на тот «случай», если кто-либо вдруг «допустит» что-нибудь хорошее. Нескладно получается.

Сколько документов и указаний сотворено в последние годы, настоятельно требующих сократить до минимума количество бумаг «входящих» и «исходящих» — не одна роща приказала долго жить! И может быть, уже не стоит тратить запал для анализа маловысокополезного, формально-бюрократического полотна. Но соизмеряя с временем, затраченным на составление и ведение формуляра, приходишь к выводу: стоит. Время такое.

Как сказал один из командиров рот: до активизации гласности и расширения демократических начал я все это делал и не задумывался, по принципу: «не рассуждать — выполнять». Теперь принцип изменился: по-прежнему выполняю, но задумываюсь и не понимаю: кому это нужно? Спрашиваю. И получаю. Нет, не ответ — просто получаю...

И все-таки рискнем: кому это нужно? У командиров рот и без того в избытке различного рода учетов и анализов. А данные этих формуляров под страхом административного воздействия обобщаются в батальонах, частях, соединениях, пока наконец не добираются до заветного управления внутренних войск по Уралу. Сколько времени и сил затрачивается впустую? Какую роль играет формуляр в улучшении служебно-боевой деятельности роты?

Надеемся получить, и не просто, а ответ. Кстати, в инструкции к Ее величеству Бумаге сказано: уничтожается после обобщения данных за пятилетку. Неужели так долго ждать?

И еще опасаемся, что заинтригованные читатели хором потребуют: автора бумаги! Ведь с анонимками покончили разом. Было бы не худо, хотя и заочно, познакомиться с этим, безусловно, интересным человеком.

Майор А. УШАР,
наш спецкор.

УВВ по Уралу.

СПАСИБО ВАМ, СОЛДАТЫ!

Весть о том, что в операционной умирает больная и для ее спасения требуется донорская кровь четвертой группы положительного резус-фактора, мгновенно разнеслась по родильному дому. Врачи, медсестры, нянечки — все они были готовы прийти на помощь, но... Не их вина была в том, что ни у кого не оказалось крови требуемой группы.

И тогда медицинские сестры Таня Золотарева и Александра Михайловна Романова, спотыкаясь на неровностях плохо освещенной улицы, бросились бежать в расположенную неподалеку воинскую часть. Только бы успеть!

Задышавшись от быстрого бега, Таня поднялась по ступенькам и изо всех сил нажала кнопку электрического звонка. Не отпуская ее до тех пор, пока человек в военной форме не распахнул дверь. Солдат быстро спросил у взволнованной медсестры:

— Что случилось?

От его строгого, официального тона она на секунду оробела, но затем вспомнила, зачем спешила в ночную тьму, и стала сбивчиво, торопливо объяснять:

— Я из роддома, у нас случилась беда. Помогите!..

Через несколько мгновений по вызову дневального подошел офицер с повязкой на рукаве. Перебивая друг друга, Золотарева и Романова рассказали о происшествии. Внимательно выслушав медсестер, дежурный на какие-то секунды задумался. Девушкам казалось, что он непросто медлит, но в следующее мгновение капитан поднял трубку телефона...

— В тот вечер, помню, я долго не мог заснуть. Все ребята уже десятый сон видели, а я все ворочался. Письмо получил из дома, из Днепропетровска, ну и, как в романах пишу, нахлынули воспоминания. Я до призыва строителем был, самая мирная, по-моему, профессия. И в подразделении, когда что-то перестраиваем, частенько берусь за мастерок. Но вы не подумайте, что я здесь на теплое место подальше от боевой службы пристроился. Как говорится, мы — мирные люди, но наш бронепоезд... Автоматом я тоже неплохо владею, в караулы хожу. О той женщине! А что тут говорить! Если не мы, солдаты, людям в трудную минуту поможем, то кто же!.. Так и запишите: рядовой Виталий Косов считает, что военнослужащий — не только на словах защитник народа...

[Из разговора с рядовым В. Косовым.]

Как-то по-особому тревожно для столь неурочного часа прозвучала под сводами казармы команда «Рота, подъем!». Взметнулись и отлетели прочь вместе с недосягаемыми снами солдатские одеяла.

Десятки недоумевающих глаз уставились на включившего яркий свет сержанта с повязкой «Дежурный по роте». Почему за первой командой не следует ставшая уже привычной вторая: «В ружье! Сбор»? Почему не слышно лязга решетчатой двери комнаты для хранения оружия? А вместо всего этого отчетливо разносится: — Рота! В две шеренги становись!..

Кто-то, не сдержавшись, саркастически добавил: «На ночную физическую зарядку». Кто-то отпустил едкую шутку по поводу точности хода часов у дежурного... Но тот оставался невозмутимо-строгим, а когда перед замершим строем появился дежурный офицер, все разговоры мгновенно стихли. По лицу капитана рота поняла: случилось что-то из ряда вон выходящее.

— Желающие сдать кровь... — офицер сделал небольшую паузу, словно предоставляя личному составу возможность осознать происходящее и сделать достойный выбор, — два шага вперед, шагом марш!

Дважды гулко громыкнули в тишине сапоги нескольких десятков крепких парней — вперед шагнула вся рота, на месте не остался никто. Дежурный растерянно посмотрел на строй: неужели у всех оказалась кровь именно нужной группы? Потом с досадой понял, что сам виноват — кое-кто просто не знает, какая у него группа крови. После очередного обращения офицера из строя вышли четверо. А остальные смотрели на них, словно хотели сказать взглядами: вы будете представлять роту, всех нас, смотрите, не подведите!

— Здравия желаю! Разрешите представиться: рядовой Вадим Панченко. Родился в Пермской области, жил на Украине, откуда и призван во внутренние войска... Комсомолец. Почему вызвался!.. Мне кажется, поступить именно так — для каждого военнослужащего самое естественное дело. Вот отказать в помощи, когда можешь прийти на выручку, было бы противоестественно. Представляю себе, какими бы я глазами в таком случае смотрел на окружающих!..

[Из разговора с рядовым В. Панченко.]

Вспарывая светом фар ночную темноту, дежурный автомобиль с четырьмя военнослужащими-донорами ушел в ночь. Счет шел на секунды, и времени на передвижение пешком не было.

А к подразделению долго еще не возвращался прерванный сон. Успели ли?.. Как там, в роддоме?..

Через несколько дней на контрольно-пропускной пункт военного городка пришел молодой мужчина и попросил предоставить ему возможность поблагод-

рять людей, спасших его жену. К сожалению, в тот день выразить свою признательность солдатам он не смог: рота находилась на полевых занятиях. И радостная весть облетела солдат, сержантов только по возвращении. Рота дружно гаркнула «Ура!», кто-то предложил качать «героев», но помешала команда строиться на обед.

— Меня зовут Валерием, фамилия — Сазонов, звание — рядовой. Уроженец Донецка, там же работал до службы слесарем на шахте... Что сказать о том случае!.. Не то главное, что именно мы сдали кровь, а то, что, когда вопрос этот был задан, желание помочь женщине выразила вся рота. Не нашлось среди нас ни одного, кто заколебался бы хоть на мгновение. И честное слово, в ту секунду я испытывал очень хорошее чувство гордости за своих товарищей. С такими не страшно идти в атаку — не нужно оглядываться, потому что уверен: все идет вперед и только вперед...

(Из разговора с рядовым В. Сазоновым.)

...Молодая женщина склонилась над листком бумаги и принялась писать: «Дорогие товарищи воины, трудно выразить словами мою благодарность вам за то, что вы спасли мне жизнь. У нас растет сын, и благодаря вам он не остался сиротой. Желаю вам успехов в службе, крепкого здоровья. Скоро вы вернетесь домой, и я пожелаю вам встретить верных друзей и прожить длинную счастливую жизнь! Мария Набокина».

— Конечно, запомнился мне тот случай. Такое происходит не каждый день. Хотя, наверное, если бы и каждый день, никто из нас в помощи не отказал бы. Ведь эта женщина — какая-то частичка нашей Родины, а каждый давал присягу — защищать Родину, не щадя своей крови, а если потребуется, и жизни. Я точно знал, что у меня нужная группа крови, и сразу шагнул из строя тогда. А как же иначе! Иначе получится, что слова расходятся с делами. Я лично таких людей не уважаю. О себе! Биография самая обычная. Зовут Сергеем, родился и жил в Курской области, работал до призыва слесарем. Служу пока еще мало, но стараюсь от более опытных товарищей не отставать...

(Из разговора с рядовым С. Малаем.)

Дружная семья — строитель-монтажник Виктор Иванович, инженер Мария Васильевна Набокины, их маленький сынишка, которого зовут Артемом, — недавно переселилась в новый дом. Пока у Артема не тот возраст, чтобы рассказывать ему, как в трудные минуты на помощь его маме пришли воины внутренних войск. Но пройдет время, и он непременно узнает об этом от отца и матери. Узнает и через всю жизнь пронесет чувство искренней благодарности и признательности к людям в военной форме с буквами «ВВ» на погонах крапового цвета, всегда будет видеть в них друзей.

Подполковник В. ШЕПОВАЛЬНИКОВ.

*Оршанско-Хинганское
Краснознаменное Центральное УВВ.*

«Мастер службы боевой...» Так называют в подразделении ефрейтора Игоря Доцяка. Это почетное звание воин-космополец оправдывает сполна. Его обостренное чувство ответственности, стремление выполнить боевую задачу только с отличной оценкой вызывают особое уважение у сослуживцев. Передовой солдат щедро делится с ними своим опытом, рассказывает об особенностях того или иного поста, помогает молодым воинам в короткий срок освоить тонкости несения караульной службы.

Фото рядового О. Белова.

БОЕВАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА. ВОИНСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

■ МИНУТАМ — СЧЕТ ■ ТРЕБУЕТ ПЕРЕСТРОЙКА ■ ДЛЯ ОГНЕВОЙ ВЫУЧКИ ■ ЗА ПЕРЕДОВУЮ МЕТОДИКУ ■ А КАК ЖЕ МОРАЛЬ? ■ ЭТО ДОЛЖЕН ЗНАТЬ КАЖДЫЙ ■ МНЕНИЕ ЧИТАТЕЛЯ

ТРЕНИРОВКА — НЕ РАЗМИНКА

Современные требования к боевой подготовке заставляют командиров и начальников настойчиво изыскивать резервы повышения профессиональной обученности личного состава. Одним из таких резервов, безусловно, являются утренние тренировки. Наш корреспондент обратился к командиру батальона майору В. Богатыренко с предложением рассказать о том, какое внимание уделяется этим тренировкам в подразделении, которым он командует.

Начну с того, что отношение офицеров, прапорщиков и сержантов к таким тренировкам долгое время было, как бы это проще сказать, легким, что ли... Некоторые из них относились к ним с заметным пренебрежением, даже прохладцей. Отсюда и проводились они нерегулярно, и качество их было невысоким. Не служили примером в этом деле офицеры. Вполне естественно, что без особого энтузиазма трудились и младшие командиры. И сейчас не все идет гладко. Но мы стремимся к тому, чтобы тренировки проходили по расписанию, а отношение к ним было бы такое же, как и к обычным плановым занятиям. Почему же еще много упущений при их проведении? Объяснить можно лишь тем, что за качеством командиры не следят, не спрашивают за ошибки в методике, да и на служебных совещаниях о них не вспоминают, забывая, что тренировка является разновидностью упражнения и более высокой ступенью для закрепления и совершенствования навыков и умений, приобретенных в ходе плановых занятий. Ее содержание, как правило, предусматривает именно те нормативы по боевой подготовке, которые не всегда можно отработать в учебном городке.

Эффективность тренировок во многом зависит от методической подготовленности офицеров и сержантов. Эту мысль подтверждает контроль за ходом боевой учебы. Один из взводов получил по огневой подготовке удовлетворительную оценку. Анализ показал: командир взвода мало уделял внимания нормативам, не научил этому сержантов, проводимые им тренировки не имели четкой практической направленности.

Пришлось провести дополнительное занятие со всеми сержантами, показать им методику контроля за выполнением нормативов. Это принесло пользу, удалось убедить сержантов: эффективность тренировок прежде всего зависит от сознательности обучаемых, понимания ими цели тренировок, правильного распределения учебного времени, соблюдения строгой последовательности и правил выполнения всех приемов и действий, разумеется, с учетом условий, в которых идет занятие. И там, где это усвоили, результаты не замедлили сказаться. На мой взгляд, лучше сейчас проходят тренировки в подразделении, где командиром старший лейтенант В. Кистер. На основе анализа результатов учебы командир лично составляет перечень приемов и нормативов, которые, на его взгляд, предстоит отработать в очередном месяце. Затем это отражается в расписании занятий.

Чтобы тренировки носили целеустремленный и чисто практический характер, офицер включает в каждую не более одного-двух приемов или нормативов. Это способствует строгой последовательности применения методических приемов и правил с постепенным наращиванием темпа тренировки. Но для этого важно хорошо подготовить сержантов. Делается это на инструктаже, продолжительность которого определяется в зависимости от сложности отрабатываемых приемов, но, как правило, не превышает 30 минут.

Командир роты (или офицер по его указанию) доводит до сержантов содержание и порядок тренировки, показывает некоторые методические приемы, определяет места занятий каждому отделению,

отдельно — для группы молодых солдат или слабо успевающих. Инструктирующий обязательно советует, какую учебно-материальную базу и как использовать, как лучше и быстрее устранять наиболее характерные ошибки в действиях обучаемых.

Накануне сержанты, если нужно, проверяют, все ли необходимое для тренировки имеется.

В плане тренировки командир отражает содержание отработываемого норматива или отдельных приемов, расчет времени, действия руководителей и обучаемых.

В ходе тренировки офицеры и сержанты обращают внимание не только на временные показатели: здесь важно, чтобы обучаемые, доводя свои действия до автоматизма, не сводили их к бездумному повторению. Скажем, если выполняется норматив по ЗОМП, то надо внушить военнослужащему, что в боевой обстановке такая небрежность, как незатаивание дыхания или незакрытие глаз, может привести к тяжелому поражению отравляющими веществами противника. Зная же это, солдат постарается выполнить прием правильно, неформально, сознательно.

Оценка снижается и за нарушение последовательности отработки норматива, и за ошибки в действиях. В ходе каждой тренировки командир роты предусматривает оценку навыков всех или хотя бы части военнослужащих (иногда выборочно оценивает до трети обучаемых). Таким образом, в течение месяца каждый военнослужащий подразделения получает индивидуальную оценку за тот или иной норматив. Несомненно, такой опыт нужен.

На утренних тренировках в этом подразделении отработываются не только простейшие упражнения, нормативы и приемы, но и отдельные элементы наиболее сложных, требующих большего учебного времени. Что это дает? А то, что если в течение, скажем, месяца военнослужащие обретут уверенность в выполнении трудных элементов, то на занятиях они легче

и быстрее освоят норматив в целом. Поэтому старший лейтенант В. Кистер в отведенное для тренировок время обучает подчиненных приемам и правилам стрельбы, умению пользоваться командирским ящиком, владению вверенным оружием и т. д. Результат: рота по огневой подготовке в части имеет один из лучших показателей.

Запись всех тренировок, охвата ими личного состава, полученных оценок в журнал учета боевой и политической подготовки взвода обязательна. Она помогает анализировать состояние обученности личного состава, делать своевременные и правильные выводы. Кроме того, налицо сравнимость практических результатов.

Высокая интенсивность тренировок невозможна без острого соперничества, состязательности, пропаганды опыта лучших. Вот почему в этой роте во время их предусматриваются состязания и на лучшее отделение, ведется первенство за лучший личный результат. Разумеется, далеко не все из практики утренних тренировок в роте старшего лейтенанта В. Кистера приемлемо для других подразделений. Ведь в каждом коллективе свои условия, специфика, однако система подготовки и сама методика проведения тренировок здесь наиболее близки к оптимальному варианту.

Утренняя тренировка — не разминка. Это занятие. Это тот же напряженный труд, что и на строевом плацу, в поле, в учебном городке. А значит, разговор об этом должен быть многогранен. Мы не коснулись чисто методической стороны, материального обеспечения тренировок, мер личной безопасности военнослужащих и некоторых других важных вопросов, которые могут быть самостоятельными темами. Речь шла лишь о настоятельной необходимости уделять больше внимания тренировкам, и в частности стрелковым.

Майор В. БОГАТЫРЕНКО.

УВВ по Уралу.

В ходе боевой учебы действия воинов роты, которой командует старший лейтенант Павел Бобков, неизменно получают высокую оценку. Успеху подразделения во многом способствуют бойцовские качества личного состава, прививаемые на занятиях и тренировках передовым офицером. С этой целью значительную часть учебного времени он отводит отработке нормативов, приемов рукопашного боя, занятиям на полосе препятствий с использованием имитационных средств.

На снимке: командир роты старший лейтенант П. Бобков во время тренировки.

Фото старшего прапорщика А. Александрова.

И ОЦЕНИВАТЬ — ПО-НОВОМУ

Прошло достаточно времени, а вопросы, поднятые в статье генерал-майора Е. Дубина (1987, № 11) продолжают оставаться злободневными. Да это и понятно: не так-то просто переломить в сознании некоторых офицеров укоренившееся десятилетиями мышление, будто все в нашей повседневной действительности кроме самой службы — второстепенное, а значит, не всегда и обязательное. Так и получалось: изучение уставов как-то незаметно отступало на задний план, а сама боевая подготовка либо проводилась от случая к случаю, либо ее вообще не было, хотя в планах да расписаниях она, конечно, значилась. Вскрытые недостатки обычно списывали за счет службы, а упущения виновные легко оправдывали нехваткой времени, кивали на непомерную загруженность офицеров.

Верно, все верно и смело подмечено в ходе дискуссии. Казалось, в благоприятной атмосфере перестройки должна была начаться и энергичная перестройка боевой подготовки (кому не ясно: не может неподготовленный военнослужащий успешно выполнять возложенные на него служебно-боевые задачи). Но проходят месяцы, учебный год давно сменился новым, однако весомых перемен в обучении и воспитании личного состава не наступило. Правда, кое-какие сдвиги отрицать нельзя. Ростки нового, как говорится, проклюнулись. И все же, когда начинаешь внимательно анализировать положение дел на вверенном участке, то недоработки, в том числе и свои собственные, видны отчетливо. На примере нашей части явно прослеживается приверженность некоторых командиров и начальников

старому стилю работы, откровенное нежелание перестраиваться.

Не так давно на очередном учебно-методическом сборе офицеры сдавали зачеты. И что же? Далеко не все дружат с уставами. Ну а если сам не знаешь устава, можешь ли организовывать жизнь, быт подчиненных, их обучение, службу в духе времени? «В чем дело?» — спрашивает командир части одного, другого... Ответ типичный, что и годы назад: «Так ведь служба совсем заела, когда заниматься?» Опять тот же порочный замкнутый круг: качество службы страдает от недостаточной обученности, а слабая обученность из-за служебной нагрузки... Как разорвать его? Как выйти на прямую и не сворачивать с нее? Ответ искать не надо, он рядом, стоит лишь внимательно приглядеться.

Офицер С. Матвеев принял под командование отстающее подразделение. Но учебный год оно завершило достойно. Не будем рассыпать похвалу в адрес командира, есть здесь еще нерешенные вопросы и проблемы, но то, что порочный круг, о котором говорилось, он сумел разорвать, — факт неоспоримый. С самого первого дня, преодолевая и старую психологию, и различные трудности, Матвеев взялся за боевую учебу настоящим образом, настойчиво внедряет в жизнь требования уставов. И дисциплина окрепла, повысилась профессиональная выучка подчиненных. Активно помогают командиру решать стоящие задачи коммунисты и комсомольцы, интереснее стало соревнование. Вот эта позиция и командира, и личного состава чрезвычайно важна.

Но, увы, есть и прямо противоположные приме-

ры. В подразделении, которым командовал офицер С. Занин, перестраиваться явно не спешили, несмотря на требования старших начальников. Всякая помощь и контроль здесь наталкивались на инерцию командиров. Глядя на них, не все сержанты добросовестно готовились к занятиям. В ходе учебы не было и намека на состязательность, забыли о распространении передового опыта. Вот и причина низких результатов. Командир признался, что не проявил активности в перестройке процесса обучения и воспитания, часто передоверял предписанное ему должностью другим лицам, ослабил контроль.

Командование, политотдел, штаб вынуждены были обратить более пристальное внимание на это подразделение. Работа здесь, офицеры С. Постановкин и Р. Хатков сумели разобраться во многих упущениях. Например, в подразделении укоренилась порочная практика: организуя социалистическое соревнование, офицеры, как правило, сами в нем не участвовали. Пришлось их поправить.

Глубоко правы участники обсуждения статьи генерал-майора Е. Дубина, когда подчеркивают, что учеба в воинском коллективе должна начинаться с командира — организатора боевой подготовки, с его примерности. И как тут не вспомнить ставшую расхожей стандартную оценку из служебных характеристик: «успевает на хорошо и отлично... работает над повышением своего идейного и теоретического уровня». Да ведь это только на бумаге все гладко, а на поверку часто — пустой звук! Раз мы перестраиваемся в учебе, значит, меняться должны и критерии оценки труда офицера. Они тоже должны быть в духе времени — строгими, с выводами и предложениями. Например, в аттестации и характеристике надо включать не общие фразы, а конкретно оценивать ратный труд офицера: чего

он добился, за счет каких усилий и т. п.

Еще хвастает формализма и в организации соревнования. У нас, в штабе, до поры до времени вывешивались планшеты с обязательствами офицеров и прапорщиков. Тут же выставлялись отметки по боевой подготовке. Но не формально ли: ведь оценки эти хоть в микроскоп разглядывай?! А почему это никого не волновало? Да потому, что выставить оценку — одно дело, и совсем другое — повести работу вокруг нее, обсудить результаты труда военнослужащего в коллективе.

Особенно много формализма было в соревновании среди специалистов. Так, в подразделении, где служит офицер В. Чернов, долгое время в обязательствах военнослужащих значились... их функциональные обязанности. Это привело к тому, что к боевой учебе внимание ослабили, подразделение по существу топталось на месте.

Время настоятельно потребовало пересмотра организации социалистического соревнования. Сейчас мы стремимся внедрять в практику все новое, лучшее. Но это нелегко. Нельзя не отметить, к примеру, что сегодня особенно нужна новая методическая литература, в том числе и по организации социалистического соревнования в ходе боевой учебы, причем доступная не только офицерам, но прежде всего сержантам. Но где ее взять? Ведь кроме официальных распоряжений, по этому вопросу пока ничего нет. Требуют значительной корректировки, скажем, критерии определения отличника, отличного подразделения.

Отрадно, что многие командиры наконец-то перестали гоняться за «дутьми результатами»: ведь нередко бывало, когда за общей «натянутой» пятеркой проглядывали плохо скрываемые недостатки. Добрый пример в этом плане показал капитан С. Матвеев. На итоговых занятиях до общей отличной оценки по огневой подготовке подразделения не хватало всего лишь одной пятерки! Кое-кто по привычке посовето-

вал командиру роты разрешить одному из военнослужащих перестрелять упражнение, мол, авось и получится... Нет, не пошел по этому пути офицер. И поступил честно. Зато тем, кто подвел коллектив, он сразу же организовал помощь, что в скором времени сказало положительно на общем результате.

Перестройка боевой подготовки потребовала нового отношения командиров к подчиненным. Будем открытее, кое-кто разучился поощрять военнослужащих за успехи в учебе. Вроде бы все верно: провел урок, назвал, что хорошо, что плохо, перечислил отличившихся... Да нет же, недостаточно нынче казенного обобщения действий. Как-то недавно после итоговых занятий в одном из подразделений я перед строем просто, по-товарищески сказал прапорщику искренне большое спасибо за отличную стрельбу, за его добросовестное отношение к военному делу. Видели бы вы, как он воспринял эти идущие от души слова! И ответил-то так, словно его чем-то «весомым» наградили: «Служу Советскому Союзу!». Выходит, людям иногда слово теплое дороже ценного подарка. Знаем мы по многочисленным книгам и кинофильмам, рассказам ветеранов, как нужны бойцам и командирам задушевные слова благодарности за их ратные подвиги. Как они окрыляли их!

Люди добрыми делами, настойчивостью в учебе откликаются на всякое похвальное слово. И это надо приветствовать и поощрять. Мы используем для пропаганды передового опыта и радиогазету части. Дело вроде бы не новое, но подошли к нему нешаблонно. Рассказав об успехе воина, выполняем его заявку на любимую песню или музыкальное произведение. Очень положительно воздействует на человека такое к нему внимание.

Обязательно обнародуем фотографии лучших строителей, мастеров огня, спортсменов, чемпионов по выполнению нормативов. Да и флаги в честь победителей соревнования стали поднимать только в тор-

жественной обстановке — во время сборов, собраний, т. е. когда присутствует большинство личного состава, чтобы сам по себе этот ритуал был эмоционален, эффективен, воспитывал бы.

Повели решительную борьбу с теми, кто привык часть своих обязанностей переключать на подчиненных.

Некоторые офицеры, медленно преодолевая старую психологию оценки боевой учебы, занятия проводили без желания, неинтересно. В частности, офицеры В. Чернов и С. Корниенко. А разве может быть в этом случае положительный результат? Пришлось серьезно поправить таких командиров. Наоборот, тех, кто проявляет инициативу, заботится о профессиональной выучке подчиненных, идет на смелые эксперименты, мы всячески поддерживаем.

Прав генерал-майор Е. Дубин и в том, что сильно отстает от требований времени наша учебно-материальная база. Многие в ее совершенствовании должны исходить из ГУВВ, Центрального управления, но делается это медленно. Правда, и дожидаться, когда привезут необходимые пособия, неверно. Немало здесь зависит и от командиров. Тот же Матвеев, став командиром подразделения, сразу занялся учебно-материальной базой. Под его руководством офицер С. Смольянинов оборудовал на территории городка стрелковый тир, затем тренажер для обучения стрельбе из автомата. Опыт получил распространение на первом же организационно-методическом сборе офицеров.

Словом, искать новое, умело применять старое, но выверенное временем — задача каждого командира, организатора боевой учебы. Время гласности — благоприятная пора для коренной ломки прежнего подхода к боевой подготовке. Но это и время повышенной требовательности к руководителям.

Подполковник
Л. ГРИНЬКО.

Оршанско-Хинганское
Краснознаменное
Центральное УВВ.

ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ СТРЕЛЬБЕ НОЧЬЮ

Предлагаемый тренажер решает задачу по выработке у обучаемых стойких навыков в стрельбе ночью. Эксплуатируется он в нашей части уже более года, эффективен, безотказен в работе.

Тренажер дает возможность обучать приемам и правилам стрельбы ночью непосредственно в подразделении, тренировать военнослужащих в прицеливании по условиям упражнений для автоматчика и снайпера в затемненном классе (используются черные шторы) во время, отведенное расписанием занятий, а также на дополнительных тренировках, которые особенно ценны перед выездом на стрельбище.

Конструктивно стенд-тренажер изготовлен из 5-миллиметровой фанеры и реек. Все мишени и показные мушки — из листового 0,6 мм железа. Размеры стенда — 120×120×10 см. Функционально он поделен на две части: показную — 1 — 6 ячейки в средней части стенда и тренировочную — 7—11 ячейки.

1-я ячейка дает представление о правильно взятой ровной мушке, мушка и гривка прицельной планки, как в этой ячейке, так и во всех остальных, окрашены в темно-серый цвет; внутренний фон ячейки — белый; освещение осуществляется четырьмя лампочками, расположенными по углам ячейки. Слева от показной ячейки помещен текст, напоминающий о важности правильного совмещения мушки с прорезью на гравке прицельной планки для успешной стрельбы в ночных условиях.

2-я ячейка — для правильного прицеливания по мишени, обнаруживающей себя вспышками выстрелов; фон ячейки темно-зеленый, подсветка осуществляется двумя лампочками, третья же расположена так, что в точности имитирует вспышки выстрелов над серединой гравки прицельной планки. Текст (справа от ячейки) дает рекомендации по выбору прицела и правилам ведения огня.

3-я ячейка имитирует прицеливание по мишени, обнаруживающей себя вспышками выстрелов при стрельбе с самосветящимися насадками; фон ячейки темно-зеленый, освещение осуществляется двумя лампочками, кроме того, одна лампочка имитирует светящуюся точку на насадке гравки прицельной планки, другая — точку на насадке мушки, и еще одна — вспышки выстрелов над центром мушки.

Каждая лампочка коммутируется в отдельности. Текст слева от ячейки указывает, как правильно прицеливаться в таких условиях.

4-я ячейка показывает, как прицеливаться по цели, видимой на достаточно светлом фоне; фон ячейки белый, подсвечивается она двумя лампочками, соединенными последовательно, что дает эффект тусклого равномерного освещения. Текст справа поясняет правила ведения огня.

5-я ячейка автоматизирована и помогает перемещать взятую на светлом фоне рядом с целью ровную мушку в середину силуэта цели, видимой на фоне неба, пожара, снега и т. д. Освещается ячейка двумя лампочками, включенными в цепь последовательно. Фон ее изображает заснеженную местность, силуэт фигуры — темно-серый. Перед показом с помощью отвертки через специальное отверстие заводится механизм перемещения мушки. В качестве его мы использовали наборный диск телефона, поскольку он обеспечивает хорошее тяговое усилие, а это позволяет упростить кинетическую схему.

Чтобы шелковая нить не проскальзывала на шкиве, ее следует натереть канифолью и надевать на шкив в два оборота. Провисание нити устраняет стягивающая пружинка, расположенная за показной мушкой. В точке Н свободное проскальзывание нити осуществляет металлический блок, опирающийся на подкладку из полистирола, в отверстия в перегородке вставлены раззенкованные с торцов металлические трубки. При заводке механизма выступ на шкиве зацепляется за выдвигной сердечник-стопор реле Р1 и остается в таком положении до нажатия на кнопку SB 13. (см. пульт). Она подает напряжение на реле Р1, вследствие чего сердечник втягивается, освобождая шкив, и мушка перемещается в середину цели. Текст слева дает рекомендации по ведению огня.

6-я ячейка показывает, как вести огонь при кратковременном освещении цели; фон ячейки темно-зеленый; освещение осуществляется двумя лампочками, соединенными последовательно; отдельной лампочкой подсвечивается цель. Текст содержит рекомендации по выбору прицела и прицеливанию.

При конструировании показной части преднамеренно выбраны контрастные

тона: — белый — для светлого фона, темно-зеленый — для темного. Это, а также общее освещение ячеек 2, 3, 6 (чего не должно быть в реальных условиях) сделано с учебной целью: при необходимости общее освещение отключается и осуществляется показ, приближенный к реальному.

Ячейки тренировочной части выполнены под реальный фон местности различного характера; мишени изготовлены из листового железа (0,6 мм), размеры их даны в масштабе, соответствующем расстояниям выполняемых учебных упражнений. Предусмотрено раздельное освещение каждой ячейки и 2 — 3 варианта с различных ракурсов (верхнее, нижнее, боковое, рассеянное и т. д.). Это можно комбинировать по своему усмотрению.

7-я ячейка выполнена по условиям УУС из автомата, мишень 8 на различных удалении освещается в полный рост рассеянным светом, мишень 10а имеет в середине отверстие, через которое лампочка имитирует вспышки выстрелов.

8-я ячейка позволяет тренироваться в прицеливании отдельно по мишени 10а.

9-я ячейка — воссоздает аналогичные условия для тренировки по мишени 8.

10-я ячейка — для тренировки в прицеливании по мишеням 5, 6, 7.

11-я ячейка выполнена по условиям упражнения 2а для СВД.

Управление стендом ведется с помощью пульта. Кнопки (Кн.) 1—12 позволяют осуществлять прерывистое освещение целей, а также имитировать вспышки выстрелов как в показной части, так и тренировочной (Кн. 2, 9). Тумблеры SA1—36 коммутируют соответствующие группы лампочек; SA-37 — включение пульта в сеть; SA-38 — подача напряжения на общий провод стенда; SA-39—42 — подача напряжения на различные стенды и устройства, применяемые в классе с использованием этого же пульта.

Стенд размещен таким образом, что тренировочные ячейки превышают по уровню аудиторные столы на 30—35 см. Это позволяет вести прицеливание не только с рук, но и со станка, закрепленного на панели из ДСП 40×40 см на расстоянии от стенда столе.

Правильность прицеливания можно контролировать с помощью приборов командирского ящика.

Успех применения такого тренажера в обучении подчиненных зависит от подготовки, профессиональной компетентности и фантазии руководителя занятий.

В электрической части стенда применены коммутаторные лампочки 24 Вх 0,35 мА, тумблеры на двух положениях, кнопки типа КМ2—1, разъемы ХТ1—3 ст аппаратуры ТСО на 19 и 24 контакта соответственно. Понижающий трансформатор мощностью 200 В·А, дающий на вторичной обмотке напряжение 24 В. Питать схему

желательно постоянным напряжением, собран выпрямитель на диодах Д1, Д2 (типа Д242) и конденсаторе С1. Соединительный кабель лучше брать с сечением жил не менее 0,1 мм². Предохранитель сети — 5А.

Обучение целесообразно организовать в составе отделения. Вначале с помощью показной части выбирается одно из направлений для тренировки (ячейки 1—6). Основанием для этого служит вывод руководителя по результатам практической стрельбы в аналогичных условиях.

Пример: 60% стреляющих во взводе не поразили мишень 10а (она имитируется вспышками). Руководитель перед тренировкой объясняет принцип прицеливания по такой мишени с помощью ячейки 2 показной части. Включается общее освещение, нажатием кнопки имитируются вспышки выстрелов над мушкой. Отчетливо обозначается взаимное расположение точки и мушки.

Затем общее освещение ячейки отключается, и вновь имитируются вспышки выстрелов. Все просматривается как и в реальных условиях. Оба показа дают возможность обучаемым хорошо понять правильность прицеливания.

Для тренировки используются как 7-я, так и 8-я ячейки. Не включая общего освещения ячейки (7-й или 8-й), обучаемым предлагается прицельться по пулемету, вспышки которого имитирует кнопкой руководитель. Каждый обучаемый воспроизводит второй образ прицеливания (при реальных условиях). На некоторое время включается общее освещение ячейки (любая из предусмотренных комбинаций), и обучаемый видит, насколько совпадает первый образ с действительным прицеливанием, делает поправки. Затем вновь освещение отключается, и обучаемые видят правильное прицеливание.

После контроля (с помощью приборов командирского ящика) можно переходить к самостоятельной тренировке или обучать прицеливанию по другому направлению.

Хорошо, если ведется учет таких тренировок. Например: «Петров — «П-2; Т-7 (К-2, 13)». Это значит: «Показная часть — вторая ячейка; тренировочная часть — седьмая ячейка (кнопка вторая, тумблер тринадцатый)». То есть это запись описанной уже тренировки.

Направления, по которым необходима тренировка, подсказывают практическая стрельба и записи: читая их, руководитель имеет возможность тренировать индивидуально каждого военнослужащего с учетом допускаемых ошибок и не тратя времени на другие направления. Иначе говоря, солдат обучается лишь тому, чего пока не умеет. В этом практическая ценность стенда-тренажера. Он, как показал наш собственный опыт, служит большим и надежным подспорьем командиру в организации обучения огневому мастерству. К тому же сделать его несложно в каждом подразделении.

**Старший лейтенант
А. КАЛИНОВСКИЙ.**

УВВ по Средней Азии и Казахстану.

ВОЙСКОВОЕ СТРЕЛЬБИЩЕ

Огневая выучка личного состава находится в прямой зависимости от учебно-материальной базы, и в частности, от войсковых стрельбищ и стрелковых городков, степени их оснащенности всем необходимым для обучения личного состава. Однако многим командирам приходится впервые заниматься этим важным делом. И тут им нужен опыт, совет. Вот как строилась стрельбище в воинском коллективе, который возглавляет офицер К. Самвелян.

Прежде всего командование части согласовало с местными советскими органами вопрос о выделении земельного участка под войсковое стрельбище. Сложность здесь в том, что такие участки могут быть закреплены за частью постановлением только областного исполнительного комитета Совета народных депутатов. В войсках же есть войсковые стрельбища, оборудованные на территориях, выделенных районными или поселковыми исполкомами Советов народных депутатов. Но их постановления неправомерны. За частью, о которой идет речь, земля под стрельбище закреплена, как и положено, областным исполкомом Совета народных депутатов. По фронту мишенное поле 250 м, глубиной 500 м. Для тыла стрельбища определен участок 250×200 м. Вариант размещения элементов стрельбища и их размеры показаны на схеме.

На нем расположены кирпичный командный пункт управления, пункт боевого питания, заасфальтированные площадки для построения подразделений, стоянка автотранспорта и подъездные пути.

На командном пункте, удаленном на 40 м от рубежа открытия огня, есть помещение для операторов, руководства стрельбой, площадка наблюдателя, информационное табло, флажки для флагов (фонарей), средства связи и сигнализации. В одной из комнат — класс огневой подготовки, который используется не только для занятий, но и для обогрева зимой личного состава. Для этого рационализаторы части сконструировали батарею из труб сечением 50 и 100 мм длиной 2 м. Она заполняется водой или трансформаторным маслом и подключается к сети 220 В с обязательным заземлением. Источником нагрева служит электротен мощностью 1 кВт. Можно использовать тены от варочных котлов, применяемых на пищеблоках. Такая батарея полностью обеспечивает меры безопасности, исключает использование обогревательных приборов, которые приводят к пожарам, отравлениям угарным газом.

Несколько сзади командного пункта оборудован пункт боевого питания из двух комнат: одна для начальника пункта боепитания и другая для размещения боепри-

пасов. В помещении пункта боепитания в стену вмонтирована металлическая тумбочка (1,1 × 0,5 м), которая закрывается на замок во время перерывов в стрельбе. В ней хранятся боеприпасы и раздаточные сдаточные ведомости.

Перед командным пунктом на расстоянии 25 м сделано исходное положение, удаленное от рубежа открытия огня на 10 м и обозначенное полосой шириной 3 м. Огонь можно вести из стрелкового оружия и гранатомета. Впереди исходного положения на удалении 10 м оборудован рубеж открытия огня, где имеются различные предметы: бугры, стенки, пни и т. п.

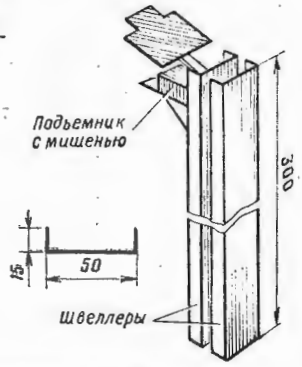
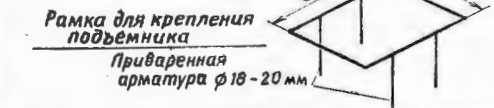
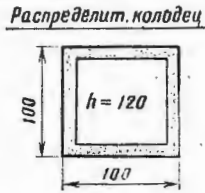
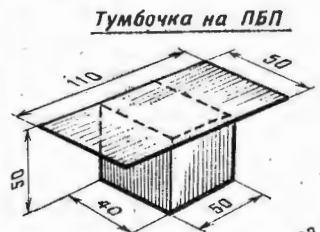
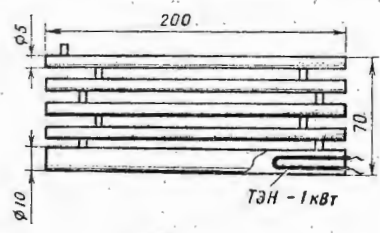
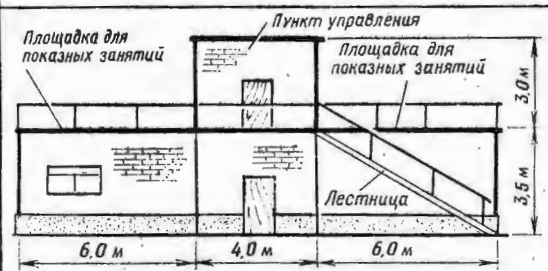
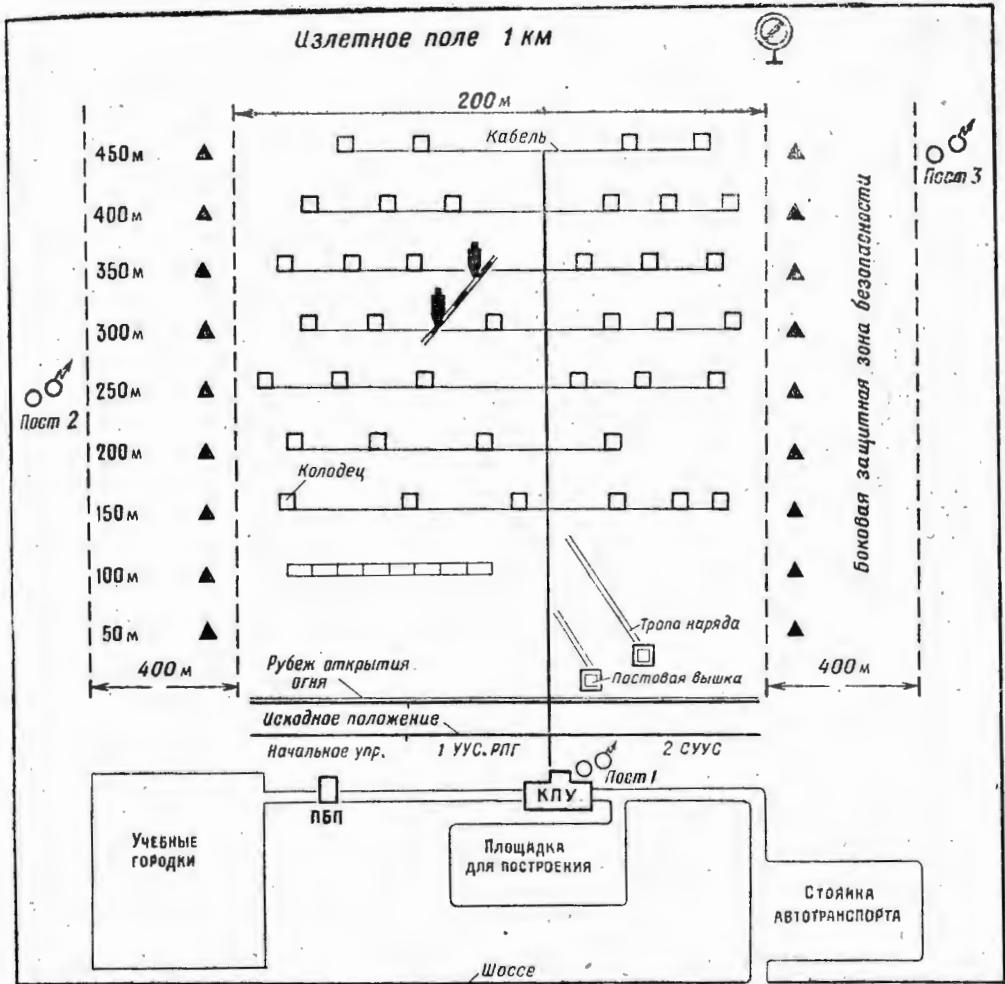
Дальше рубежа открытия огня на фронте 250 м и в глубину 500 м расположено мишенное поле, на котором (в соответствии с условиями упражнений для внутренних войск) размещены мишени, а также различные условные знаки, ограждения и препятствия, местные предметы и переносные ориентиры.

Мишенное поле оборудовано автоматическими установками. К ним под землей на глубине 70 см проложены силовые и пусковые кабели. Заделка их проведена с командного пункта на протяжении 500 м вдоль основного направления стрельбы. Через каждые 50 м, начиная со 150 м, на дальности 450 м сооружены специальные распределительные колодцы с переходными электроколодками для подключения выводов осевой линии к соединительным кабелям автоматических электроустановок. Соединительные кабели, провода управления и сигнализации уложены в канавки глубиной 20—30 сантиметров.

Заслуживает внимания крепление автоматических установок в ячейках, обложенных кирпичом, куда вмонтирована металлическая арматура: к приваренной к ней сверху рамке размером 62 × 29 см крепится мишенная установка (АМС). Когда стрельба не проводится, все распределительные колодцы и ячейки закрываются металлическими крышками, что предотвращает коррозию дорогостоящего стрельбищного оборудования.

Мишенное поле разбито на участки (с учетом видов оружия). При установке мишен полностью учтены требования по проведению стрельб. Так, для выполнения упражнения из автомата (пулемета) имеется три направления. Появляются мишени на трех рубежах. Это обеспечивает три варианта показа целей и позволяет изменять последовательность их показа. Справа на мишенном поле сосредоточены оборудование и мишенная обстановка для выполнения второго специального упражнения учебных стрельб из автомата. Здесь сооружен трехметровый забор, на котором укреплены автоматическая установка для показа грудной фигуры. Два швеллера (высотой 4,5 м) забетонированы в грунт на полтора метра в 15 см друг от друга. К дальнему приварена арматура для крепления автоматической установки. Швеллеры служат для того, чтобы при попадании пулями в ближайший из них он не допускал вибрации второго и исключал срабатывание датчика на мишени.

За мишенным полем начинается излет-

ное. Глубина его (1 км) обеспечивает безопасность стрельбы, поскольку в направлении ее за мишенным полем находится возвышенность. На всем протяжении излетного поля нет населенных пунктов, жилых построек, железных и других дорог, пастбищ, линий гражданского воздушного флота и ВВС, линий проводной связи и электролиний.

Во избежание поражения людей и животных рикошетирующими пулями справа и слева к мишенному полю прирезаны боковые защитные зоны безопасности шириной 400 м каждая. Внутренние границы этих зон обозначены столбами с прикрепленными к ним равносторонними треугольниками красного цвета. Во время ночных стрельб на них зажигаются фонари красного цвета. Треугольники (фонари) обозначают также опасное направление стрельбы.

В глубине мишенного поля есть знак — круг диаметром 1,5 метра, светло-желтого цвета с ярко-красной каймой 5 см шири-

ной. В центре круга зеленая лампочка. Она включается во время стрельбы ночью. Этот знак обозначает основное направление стрельбы.

В тыловом районе войскового стрельбища планируется стрелковый городок, который позволит проводить тренировку личного состава роты по основным разделам огневой подготовки. Это прежде всего обучение стрельбе в пешем порядке; особенности применения оружия в боевой службе; выполнение подготовительных упражнений без стрельбы; изучение правил стрельбы и материальной части оружия; тренировки в однообразии прицеливания; разведка целей, определение дальности до них и целеуказания; обучение управлению огнем отделения, взвода.

Кроме того в тыловом районе оборудуются городок по защите от оружия массового поражения, единая полоса препятствий и полоса психологической подготовки военнослужащих.

Полковник А. МЕЛЬНИКОВ.

РЕПЛИКА

В ПЛЕНУ АМБИЦИИ

В номере 12 журнала «На боевом посту» за 1987 год опубликована статья «По незнанию» с обзором практики применения Положения о материальной ответственности военнослужащих за ущерб, причиненный государству. В ней приведены случаи необоснованных денежных начетов на военнослужащих внутренних войск, в частности привлечение к материальной ответственности офицеров П. Серебрянского и Г. Калачева. Сразу же отметим, что как эти, так и все другие приведенные в статье факты взяты из представлений и протестов, то есть официальных документов прокурорского реагирования, внесенных командирам в связи с выявленными нарушениями законности.

Из соображений деликатности в статье не указывалось, что П. Серебрянский и Г. Калачев привлечены к материальной ответственности на основании предложений акта ревизии, проводившейся с участием представителя финансовой службы офицера В. Семенова (ко времени публи-

кации он был выдвинут на должность заместителя начальника финансовой службы УВВ по Западной Сибири). Тем не менее В. Семенов воспринял предание гласности недочетов, допущенных при производстве ревизии, как личное оскорбление, обвинил редакцию и работников военной прокуратуры в некомпетентности, формализме, потворстве нарушителям финансовой дисциплины и потребовал соответствующего реагирования и опровержения.

Заметим, что создавшаяся ситуация не может быть отнесена только на счет стремления конкретного ревизора защитить честь мундира. Скорее, она отражает некую уверенность у отдельных должностных лиц в собственной профессиональной непогрешимости и неприкосновенности для критики.

В связи с такой позицией ревизора, пришлось обратиться к материалу проведенной военной прокуратурой гарнизона проверки, по результатам которой опротестованы приказы о привлечении офицеров П.

Серебрянского и Г. Калачева к материальной ответственности. Военной прокуратурой признано, что к решению вопроса о наличии ущерба и виновности капитана Серебрянского в завышении веса сдаваемого в стирку белья ревизор подошел тенденциозно, с обвинительным уклоном.

Без достаточных оснований командиром части привлечен к материальной ответственности и майор Г. Калачев.

Нельзя забывать, что привлечение военнослужащего к материальной ответственности всегда ущемляет его личные интересы, поскольку связано с удержанием сумм денежного довольствия, а следовательно, отрицательно отражается на бюджете семьи. Поэтому денежные начеты должны производиться лишь по основаниям, прямо предусмотренным в Законе, по достоверным, бесспорным и доброкачественным материалам проверок, исследований и качественных ревизий и взыскиваться только с действительных виновников причинения государству материального ущерба. Все должно делаться по закону и справедливо.

С ПОМОЩЬЮ ОПОРНЫХ СИГНАЛОВ

В учебных заведениях страны широко применяется опыт работы донецкого учителя В. Ф. Шаталова. Его методика обеспечивает высокий уровень усвоения учащимися материала по наиболее сложным дисциплинам школьной программы, например, по физике, математике. Свои педагогические взгляды автор изложил в книгах «Куда и как исчезли тройки», «Педагогическая проза», «Точка опоры» и в ряде публикаций, изданных за последние годы.

Группе офицеров Высшего политического училища имени 60-летия ВЛКСМ была предоставлена возможность побывать на занятиях у В. Ф. Шаталова, в личном общении с ним ознакомиться с особенностями его методики.

Один из важных элементов ее — использование опорных сигналов, которые, учитывая закономерности восприятия информации, выражают эту информацию в оригинальной наглядной форме, что позволяет обучаемым быстро ее понять и запомнить. В. Шаталов интерпретировал принцип наглядности в обучении, придал ему четкую форму и выдвинул его в ряд основополагающих в системе преподавания.

Не раскрывая сути системы обучения Шаталова, рассмотрим лишь ее чисто практическую часть: технику обучения с помощью опорных сигналов, исходя из некоторого опыта, накопленного офицерами кафедры.

Установлено, что информация, поданная в предметно-образном виде, воспринимается и запоминается значительно в большем объеме, чем традиционная словесная, что объясняется различной пропускной способностью анализаторов. Зрительный анализатор обладает примерно в 100 раз большей пропускной способностью, чем слуховой. Следовательно, переводя во время занятия часть слуховой информации в зрительную, мы тем самым помогаем обучаемым увеличить объем памяти.

Что представляет собой опорный сигнал? Это ассоциативный символ, замещающий некое смысловое значение. Он способен мгновенно восстановить в памяти уже известную и хорошо понятую ранее информацию. Например, учитель истории использует в качестве опорного сигнала такое буквенно-цифровое сочетание:

1789 Р РАВС 7 18 сТо,

которое заменяет ранее воспринятую информацию следующего содержания: 1789 — дата сражения — 1789 год, Р — место сражения — река Рымник, РАВ — армии, принимавшие участие в сра-

жении в качестве союзников — Русская, Австрийская, РАВС — Русская Армия под командованием А. В. Суворова, 7 18 — численность армий, соответственно Русской — отряд 7 тыс. человек, Австрийской — корпус 18 тыс. человек, сТо — численность стотысячной Турецкой армии, «не числом, а умением» разгромленной на реке Рымник армией союзников под командованием А. В. Суворова.

Итак, каждый элемент опорного сигнала несет смысловую нагрузку. Рассмотрим, как можно использовать подобный принцип для изложения (замещения, восстановления) некоторых понятий в тактике. Например, цель обороны. Оборона, как известно, имеет целью сорвать или отразить наступление (удар) превосходящих сил противника и нанести ему значительные потери, удержать важные районы (рубежи, объекты) местности и тем самым создать благоприятные условия для перехода в решительное наступление.

Если взять из этого определения начальные буквы выделенных глаголов, которые являются опорными словами статьи Боевого устава, то получится:

СОНУС,

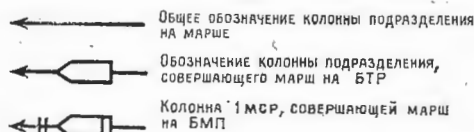
легко и быстро запоминаемое курсантами и помогающее им быстро восстановить и воспроизвести понятие «цель обороны».

Другой пример. Многие курсанты (и офицеры тоже) не всегда легко запоминают виды боевого обеспечения (разведка, защита от оружия массового поражения, маскировка, инженерное обеспечение, химическое обеспечение, охранение). Если взять по порядку начальные буквы опорных слов, то из них получится следующее буквосочетание: РЗМИХО.

Согласитесь, что в такой последовательности расставленные буквы запоминаются трудно. Попробуем переставить их для более быстрого запоминания, например, МИРХОЗ. Правда, здесь мы пренебрегаем последовательностью, в которой даются виды боевого обеспечения устава, но зато выигрываем в скорости и прочности усвоения. Чтобы подчеркнуть, что разведка — важнейший вид боевого обеспечения, букву Р выделить цветом (красным), размером или восклицательным знаком. В законченном виде получаем такой опорный сигнал:

!
МИРХОЗ

В качестве опорных сигналов могут быть использованы не только буквенные и цифровые сочетания, но и символы-рисунки, что наиболее характерно для тактики, тем более, что принцип разработки топографических условных знаков и условных обозначений в боевых документах основан именно на ассоциации изображаемых предметов с их символами. Например:

Знание этих условных обозначений обязательно для каждого изучающего тактику. Если занятие проводится с военнослужащими, плохо знающими условные обозначения, то на этом не следует акцентировать внимание, поскольку в результате неоднократного воспроизведения обозначений в ходе изложения материала обучаемые без особого труда их усвоят.

Объединяя, оригинально группируя в логические блоки опорные сигналы — условные обозначения и условные знаки в сочетании с лаконичными рисунками и подписями (а также с использованием сокращений, применяемых в боевых документах), мы можем воспроизвести большие по содержанию понятия и значения.

Например, изучение марша и походного охранения начнем с рассмотрения условий совершения марша. Взвод всегда должен быть готов к нему в условиях постоянной угрозы применения противником оружия массового поражения, воздействия его авиации, воздушных десантов и диверсионно-разведывательных групп, радиоактивно-химического и бактериологического (биологического) заражения, разрушений дорог и переправ. Марш может совершаться в предвидении вступления в бой или вне угрозы столкновения с противником, как правило, ночью или в других условиях ограниченной видимости. Так трактуется устав.

Изложение такой информации графически в виде логических блоков опорных сигналов может выглядеть, как показано на рис. 1.

Другой пример. Боевой устав определяет дистанции между машинами в колонне роты на марше 25—50 м. При движении по пыльным дорогам, в условиях ограниченной видимости, в гололед, по дорогам, имеющим крутые подъемы, спуски, повороты, а также при движении с повышенной скоростью дистанция между машинами увеличивается. Эта информация, изложенная с помощью опорных сигналов, будет выглядеть так (см. рис. 2).

При помощи опорных сигналов можно довести и среднюю скорость движения взвода: на боевых машинах пехоты (бронетранспортерах), танках — 25—30 км/ч, на автомобилях при движении в составе отдельной автомобильной колонны — 30—40 км/ч, мотострелкового взвода в пешем порядке — 4—5 км/ч, на лыжах — 5—

7 км/ч. В горах, пустынях, северных районах, лесисто-болотистой местности и других неблагоприятных условиях средняя скорость движения может уменьшаться до 20 км/ч. Эта уставная информация изложена в блоке, выделенном прямоугольной рамкой (рис. 3). Нарачивая этот логический блок, можно показать методику расчета величины суточного перехода (Д, сут.) подразделения в зависимости от средств передвижения на марше, исходя из средней скорости и времени непосредственного движения (10—12 ч.).

Таким образом, чтобы изложить основы марша мотострелкового взвода, потребуется несколько подобных логических блоков, объединенных в конспект, который принято называть опорным. По сути своей это система опорных сигналов, логических блоков, имеющая структурную связь и представляющая собой наглядную конструкцию, замещающую систему значений, понятий, идей как взаимосвязанных элементов.

Каждый опорный конспект требует точной и понятной расшивки — или, как принято говорить, четкого «озвучивания». Задача эта значительно упрощается, если при составлении опорного конспекта указывать номер соответствующей статьи устава (см. рис. 1, 2, 3).

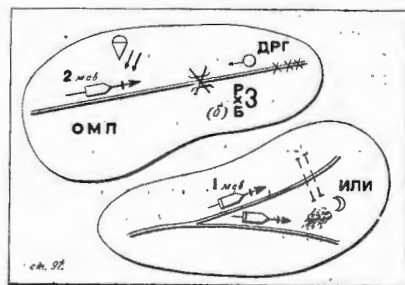

рис. 1

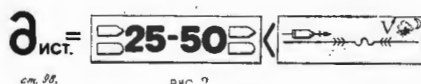

рис. 2

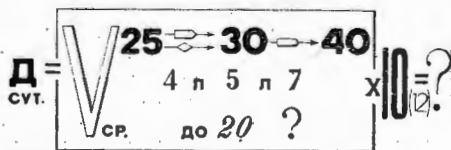

рис. 3

Каковы основные принципы составления опорных конспектов, выработанные и опробованные педагогической практикой? Опорные сигналы путем наглядности должны давать наиболее необходимый для понимания и запоминания материал, быть лаконичными, без лишних деталей, отвлекающих внимание и затрудняющих их вычерчивание, хорошо зрительно воспринимаемыми и запоминаемыми. При их разработке следует опираться на привычные для обучаемых стереотипы и ассоциации.

Важным фактором, способствующим лучшему восприятию и запоминанию, является использование различного цвета при вычерчивании опорных сигналов. Однако при проведении занятий по тактической подготовке следует использовать цвета, руководствуясь правилами, предусмотренными для ведения рабочей карты и оформления графических документов: условные обозначения подразделений своих войск, их задачи и действия обозначать, например, красным цветом, а ракетных, артиллерии, войск ПВО и специальных войск, надписи к ним — черным; положение и действия войск противника — синим цветом.

Опорный конспект не следует перегружать, рекомендуется не более 300—400 печатных знаков, структура его не должна иметь более 4—5 связок логических блоков. Каждый из них является в определенной степени автономным, т. е. заключает в себе самостоятельную законченную мысль, тезис, понятие. Автономность логических блоков при изображении достигается отделением их друг от друга рамками различной формы (не обязательно прямоугольными), оригинальным расположением в них опорных сигналов-символов.

В работе с опорным конспектом используются различные методические приемы. Обычно преподаватель сопровождает изложение материала вычерчиванием опорных сигналов, логических блоков на доске, применяя цветные мелки. Для этого в аудитории желательно иметь не одну, а несколько соединенных классных досок. Обучаемые не записывают объясняемый материал, а перерисовывают его в рабочие тетради за преподавателем с доски. Степень усвоения материала обычно контролируется постановкой выборочных контрольных вопросов, но военнослужащие отвечают на них, уже не пересказывая текст, а строя ответ, опираясь на вычерченные на доске или в тетради блоки опорных сигналов. По приведенным выше опорным сигналам, блокам могут быть поставлены следующие вопросы:

1. Условия совершения марша? (рис. 1)
2. Дистанция между машинами на марше, в каких случаях она увеличивается? (рис. 2)
3. Средняя скорость движения при совершении марша на БТР (БМП), автомобилях, на лыжах и пешком? (рис. 3)
4. В каких условиях средняя скорость движения уменьшается до 20 км/ч? (рис. 3)
5. Величина суточного перехода при совершении марша на БТР (БМП), автомобилях, на лыжах и пешком? (рис. 3)

При самостоятельной подготовке обучаемые готовятся к занятию так же, используя для работы со значительной частью материала подготовленные опорные конспекты; при необходимости материал уточняется по учебнику или соответствующей статье устава.

Если преподаватель не имеет навыков быстро, красиво и аккуратно работать мелом на доске, то блоки опорных сигналов следует вычерчивать заранее.

Предложенная методика особенно целесообразна при проведении занятий с курсантами младших курсов. Кроме ускорения усвоения материала она дает и другие преимущества: во-первых, курсанты приобретают навыки работы на карте, составления графических документов; во-вторых, они без дополнительной затраты времени прочно запоминают условные обозначения тактических объектов, привыкают к быстрому их нанесению, приобретают навык в использовании цвета при нанесении тактических объектов в зависимости от их организационной принадлежности; в-третьих, развивают тактическое мышление, т. к. опорный конспект помогает логически правильно и последовательно формулировать ответ, способствует развитию грамотной речи.

Опорные сигналы нашли свое применение в основном при проведении групповых занятий, однако опыт показывает, что блоки опорных сигналов с успехом могут применяться и при изложении значительной части материала лекционного курса.

Следует учесть, что на старших курсах объем учебного материала значительно увеличивается, усложняются тактические схемы. Поэтому ни преподаватель на доске, ни курсант в тетради за время занятий не в состоянии вычертить все необходимое. В таких случаях целесообразно доводить материал, используя опорные конспекты, перенесенные на слайды, а курсантам выдавать их в печатном виде в качестве готового раздаточного материала. Такая методика проверена и хорошо себя зарекомендовала.

Какими видятся перспективы и проблемы внедрения системы опорных сигналов — опорных конспектов в обучение? Как показывает практика, со стороны обучаемых она встречает одобрение и поддержку, более того, курсанты старших курсов включаются в активный поиск и разработку оригинальных опорных сигналов по изучаемым темам.

Подготовка преподавателя к занятию усложняется, требуется переработка методических фондов, увеличивается потребность в печатном раздаточном материале, который нужно не только издать, но сначала создать. Однако эта работа окупится конечным результатом и тем удовлетворением, которое получают от занятия и преподаватели, и сами обучаемые. Это хорошо поняли офицеры полковник А. Бадеев, подполковники Ю. Севрюгин, П. Марценюк, В. Трофименко. Они уже второй учебный год применяют систему опорных сигналов и добиваются хороших результатов. Методика проведения занятий по тактической подготовке с применением опорных сигналов одобрена кафедрами Пермского высшего военного командного училища, внедряется на кафедре тактики в Новосибирском высшем военном командном училище. Видимо, назревает необходимость обменяться достигнутым, чтобы объединить усилия для дальнейшей совместной работы.

Полковник В. ГРИГОРЬЕВ,
кандидат военных наук,
Полковник Ю. ШИШКИН.

ПОДЛОГ

Прапорщик А. Жлобницкий подкатил к КПП части на собственном автомобиле. Уверенной походкой зашагал к штабу. Нечасто он появлялся на территории военного городка. Основное время проводил на войсковом стрельбище, начальником которого являлся. Но сегодня был день выдачи денежного содержания, поэтому и приехал. Казначей прапорщик В. Денисова протянула ведомость. Жлобницкий отыскал фамилию Руссак, поставил подпись. Получив деньги, пересчитал, аккуратно сложил в карман...

Подобная картина повторялась из месяца в месяц на протяжении двух с половиной лет.

Из материалов партийного расследования персонального дела члена КПСС А. Жлобницкого: «Воспользовавшись бесконтрольностью, прапорщик Жлобницкий с декабря 1984 года по июнь 1987 года незаконно получил в финансовой части 2337 рублей 20 копеек».

В конце 1984 года прапорщик А. Жлобницкий порекомендовал старшему начальнику принять сторожем войскового стрельбища свою знакомую — гражданку Л. Руссак. Но, вступив в должность, женщина свои обязанности фактически не выполняла, Жлобницкий сам дежурил вместо нее.

Проводивший в части ревизию офицер А. Дунявичев обратил внимание на то, что сторож Л. Руссак в течение двух лет не пользовалась отпуском. Затем офицер установил, что деньги в кассе лишь дважды выданы по доверенности, а в остальных случаях в ведомостях на выдачу заработной платы значилась подпись Жлобницкого. Ревизор выявил подлог и решил не откладывать дело в долгий ящик — тут же поехал на квартиру к Лилии Владимировне Руссак, где и застал ее вместе с тремя малолетними детьми. Анатолий Иванович заинтересовался у женщины, как ей удается сидеть с малышами и ездить за пределы города на ночные дежурства. Ничего не подозревая, Руссак ответила, что этот воп-

рос она обговорила с начальником стрельбища. Договор, как объяснила женщина, был прост: Жлобницкий дежурит за Руссак, получая при этом за нее заработную плату. У Лилии Владимировны тем временем идет трудовой стаж.

Дело принимало серьезный оборот. А Жлобницкий? Уже на следующий день, когда к Руссак приехали и попросили изложить вчерашний разговор на бумаге, она написала: «Иногда сидела с ребенком Жлобницкого, а он за меня сторожевал, зарплату я получала всю, до копейки». То, о чем говорила раньше, отрицала начисто. Не странно ли? Нет. Просто Жлобницкий успел переговорить с ней... Не станем вдаваться в детали. Ясно, что запятнал свою совесть коммунист, военнотрудовой.

А где были должностные лица, призванные стоять на страже государственных интересов? Поясняет начальник финансовой части старший лейтенант А. Зайбель: «Мне было известно, что Руссак Лилия Владимировна принята к нам на должность сторожа стрельбища. Лично в лицо ее не видел. Вначале заработную плату Руссак по доверенности получал прапорщик Жлобницкий. В последующем доверенности не представлялись. Об этом я не знал. По документам она работала, ежемесячно на нее представлялась табель выхода на работу, который оформлялся и подписывался майором В. Халиным, а ведомости на выдачу заработной платы заверялись майором А. Демченко».

Прапорщик В. Денисова пишет, что она «как-то привыкла, что деньги получает Жлобницкий, и не стала требовать доверенностей. От Руссак жалоб на то, что она деньги не получает, не было. Значит, он их отдавал ей. Табели выхода на работу были подписаны ответственными офицерами, значит, человек работал. Жлобницкого я знаю давно и не могла подумать, что он способен на обман».

Вот как говорит об этом факте заместитель командира части офицер В. Царгородцев: «По оценке прапорщика Жлобницкого, обязанности сторожа стрельбища гражданка Руссак выполняла добросовестно. При проведении боевых стрельб и проверке стрельбища, в

НА КНИЖНУЮ ПОЛКУ

Нравственный идеал коммунистов. М.: Политиздат, 1987. 304 с. 70 к.

В книге собраны различные документы, письма, высказывания классиков марксизма-ленинизма, видных деятелей Коммунистической партии и Советского государства по проблемам коммунистической нравст-

венности, воспитания нового человека.

Читатель найдет в данном сборнике яркие, интересные мысли о подлинных ценностях жизни, о наших идеалах, за которые борются коммунисты.

Адресован сборник широкому кругу читателей и прежде всего молодому поколению.

Морально - психологическая устойчивость многонационального воинского коллектива. Воспитательная роль социалистического соревнования. / Ю. И. Дерюгин, П. М. Повесмо, Е. В. Попов. М.: Воениздат, 1988. 64 с. 10 к. (В помощь слушателям групп марксистско-ленинской подготовки).

том числе и в ночное время, на стрельбище всегда находился прапорщик Жлобницкий. Когда я интересовался, почему нет сторожа на рабочем месте, он отвечал, что отпустил по семейным обстоятельствам и сам ее подменяет».

Надо сказать, что такой ответ из уст Жлобницкого звучал не раз, но никого из офицеров это не насторожило, никто из них не дал этому постоянству должной оценки. Присвоение денег отрицал, отсутствие сторожа объяснял тем, что Руссак сидела с его ребенком. Оказывается, вот какие «семейные обстоятельства» были у Лилии Владимировны.

...Низко опустив голову, стоит прапорщик перед сослуживцами. По всему чувствуется, переживает.

— Как же вы шли на обман, отмечая в табелях дни выхода сторожа на работу, ведь это не соответствовало действительности? — спрашивают Жлобницкого.

В ответ — молчание.

Не смог прапорщик дать ответ и на вопрос, почему за два с половиной года на стрельбище никто из офицеров не видел Руссак.

Не хватило Жлобницкому духу, смелости сразу сказать правду, признаться в содеянном, но в конце концов он перестал отрицать свою вину.

На несколько секунд воцарилась тишина. Старший лейтенант К. Гладких, взявший слово, сказал: «Продолжитель-

ное время знаю прапорщика Жлобницкого, не думал, что он может присвоить государственные деньги. Нечестность, обман, нарушение финансово-штатной дисциплины, безответственное отношение к порученному делу требуют сурового наказания». Его поддержали другие.

Всегда проступок или происшествие имеет под собой основу. В данном случае, как отмечено в материалах партийного расследования, это личная безответственность коммуниста, бесконтрольность со стороны должностных лиц, их невладение обстановкой.

Действительно, парадоксы. Казначей выдает деньги без доверенности — начальник финансовой части об этом нарушении не знает. На войсковом стрельбище не ведется журнал приема и сдачи дежурств — старший помощник начальника штаба не разберется в этом вопросе. Заместитель командира части не удосужился навести во всем этом должного порядка. Вот и решился прапорщик на такое...

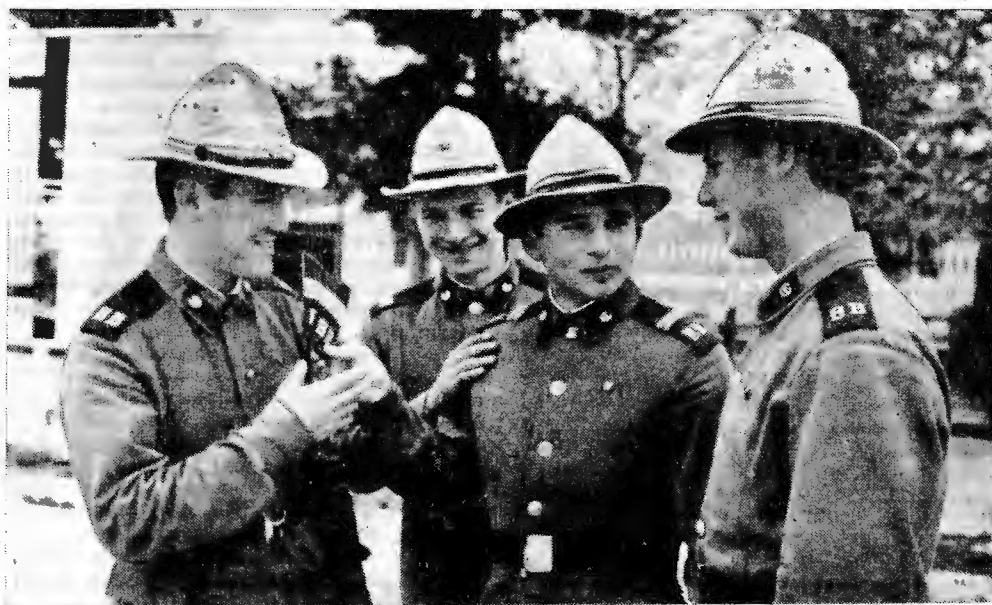
Жизнь, говорят, складывается из мелочей. А быть может, все-таки она складывается из поступков?

И когда в очередной раз встанет вопрос, как поступить, спроси себя, свою совесть — самого строгого судью.

Старший лейтенант Ю. ПОТАПОВ.
УВВ по Средней Азии и Казахстану.

Успехи воинского коллектива во многом зависят от работы младших командиров, их вклада в обучение и воспитание своих подчиненных. Вот и отделение, которым командует комсомолец М. Гудима, по праву считается одним из лучших в части — инициаторе социалистического соревнования в войсках. Доволен командир отделения результатами ратного труда воинов. Хорошее настроение и у сослуживцев. Они тепло поздравили его, теперь уже сержанта, с присвоением очередного воинского звания.

Фото старшего прапорщика А. Александрова.

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ОФИЦЕРА

Наше слово к тебе, товарищ офицер! Речь пойдет об овладении Правовым минимумом, о знании правовых актов и указаний МВД СССР, начальника внутренних войск, которые регламентируют выполнение обязанностей по занимаемой должности. Разумеется, с руководящими документами ты постоянно сталкивался. За годы службы убедился, что жизнь в Вооруженных Силах СССР, их составной части — внутренних войсках строится на строгих началах социалистической законности. И обеспечение фактического выполнения требований законов и воинских уставов — важнейшая часть работы каждого офицера по поддержанию на высоком уровне боеспособности и боевой готовности войск, по повышению дисциплины, организованности и порядка в воинских частях и подразделениях, по обеспечению личного состава всеми видами положенного довольствия. Но в полной ли мере сейчас, в период перестройки, расширения демократии, ты осознал необходимость значительного повышения своей правовой компетентности?

К сожалению, немало еще случаев, когда при проведении собеседования (зачета) по Правовому минимуму показываются слабые знания. Так, офицер Н. Веретенников не сумел четко доложить о материальной ответственности военнослужащих за ущерб, причиненный государству. А офицер Д. Дустов имел довольно смутное представление об Уголовно-процессуальном кодексе, Инструкции органам дознания Советской Армии и Военно-Морского Флота.

Товарищ! Время требует углубленного изучения правовых актов. Ведь советское законодательство наполнено глубоким политическим содержанием. «Закон, — подчеркивал В. И. Ленин, — есть мера политическая, есть политика». Добиваясь обеспечения законности и дисциплины в армии, Владимир Ильич учил: «Не за страх, а за совесть исполнять все законы о Красной Армии, все приказы, поддерживать дисциплину в ней всячески...»

Следуя В. И. Ленину, выполняя его заветы, партия придает большое значение воспитанию высокой гражданственности личности, уважения к советским законам и правилам социалистического общежития, непримиримости к любым нарушениям социалистической законности, готовности активно участвовать в охране правопорядка. На февральском (1988 г.) Пленуме ЦК КПСС выдвинута идея о юридическом всеобуче советских граждан, и прежде всего руководителей.

Для советского офицера твердо знать и точно исполнять советские законы означает на деле проводить в жизнь политику партии, волю народа, с чувством высокой ответственности относиться

к своим обязанностям. Воинские уставы требуют, чтобы каждый начальник исполнял в полной мере предоставленную ему власть в интересах воинской службы, повышения боеспособности вверенной части, подразделения, строгого соблюдения дисциплины и порядка.

Если ты штатный пропагандист или член агитпропгруппы, не забывай почаще напоминать сослуживцам о комплексе вопросов, связанных с освоением Правового минимума офицера. Не посчитай за лишнее еще раз разъяснить сущность принятых после XXVII съезда КПСС руководящих документов, направленных на улучшение правовоспитательной работы, дальнейшее укрепление социалистической законности и воинского правопорядка, перестройку деятельности ИТУ. Предстоит еще многое сделать для повышения интереса людей к правовой подготовке.

Вот как поступают, к примеру, в части — инициаторе социалистического соревнования, где командиром полковник М. Навжужанов. Здесь тоже читаются рекомендованные лекции, но на этом точка не ставится. Скажем, интересно прошла беседа офицеров за «круглым столом» на тему «Вопросы правового регулирования воинской службы офицерского состава внутренних войск». С участием военного прокурора гарнизона подполковника юстиции А. Одарюка с офицерами проведена деловая игра, где решались заранее подготовленные задачи по советскому военному законодательству. Среди них такая: «Военнослужащий первого года службы рядовой Н. Табачников обратился по команде с просьбой ходатайствовать о его досрочном увольнении в запас, так как у него умер брат, на иждивении которого находились нетрудоспособные родители, не имеющие других детей. Определите, подлежит ли Табачников досрочному увольнению в запас».

Капитан В. Шевель дал положительный ответ, сославшись на ряд правовых актов. А капитан Б. Опша рассказал и о порядке досрочного увольнения в запас. То есть оба не просто сказали — да, можно солдата уволить (такой ответ, пожалуй, даст каждый офицер), но и обосновали это конкретными законоположениями, проявили не мнимую, а настоящую компетентность.

Здесь может встать вопрос: кто же в воинских коллективах среди офицеров обладает более обширными знаниями? Видимо, те, кто входит в правовой актив: военные дознаватели, народные заседатели военных трибуналов, члены товарищеских судов чести, народные контролеры, члены внутрипроверочных комиссий. И если ты, товарищ, испытываешь затруднения при отработке Правового минимума, смелее обращайся к ним. Они поделятся

с тобой навыками в изучении соответствующих правовых актов, приказов и директив.

И, конечно же, в каждой части должен быть образцовый порядок в хранении и пользовании документами. Кое-где этот порядок понимается примитивно: чтобы они были в сохранности. Согласно: какой прок от хранения документа, если он не изучается или в нем не отражены произошедшие изменения в законодательстве?

Нужен и такой анализ: имеются ли необходимые документы, время и место их изучения? Работа должна быть всесторонне обеспечена — от справочной литературы до консультаций различных специалистов, военных юристов. Об этом помнят, например, в части, где за пропаганду правовых знаний отвечает офицер В. Ермолаев. Здесь в достаточном количестве имеются и комплекты листовок «Воину о советских законах», и методика ведения единого учета преступлений и происшествий во внутренних войсках, и рекомендации по определению причин и мер по предупреждению проступков и преступлений военнослужащих в казарме, карауле, солдатской столовой.

Но если в управлении части, в батальонах и ротях офицерам и созданы надлежащие условия для отработки Правового минимума, значит ли это, что успех обеспечен на сто процентов? Конечно, нет. Нужно еще каждому офицеру обогатить свою память необходимыми знаниями, превратить их в твердые убеждения.

Хотя в твоей правовой подготовке, товарищ, и произошли перемены, отвечающие нынешним требованиям, тебе предстоит немало поработать. Не забывай о личном примере. Не зря говорят, что воинский коллектив начинается с руководителя, то есть с твоей личной организованности, исполнительности, умения поддерживать твердый уставной порядок, правильно строить взаимоотношения с подчиненными. В основе твоего успеха — ответственность за порученное дело, понимание возрастающих требований к своему стилю работы, моральному облику. По тому, как ты соблюдаешь воинские уставы, положения инструкций, правовые предписания, нравственные нормы, подчиненные судят не только о правомерности твоих действий, поведении, но и о незыблемости уставных положений, убеждаются в их необходимости, вырабатывают в себе уважение к закону, нетерпимость ко всякого рода отклонениям от уставного порядка. Помни: даже малейшие твои отступления от правовых норм породят негативные явления.

В большинстве частей и подразделений войск офицеры неукоснительно соблюдают советские законы и воинские уставы, безупречно исполняют служебные обязанности. Это можно сказать, например, о роте, которой командует офицер Т. Курбанов. Вот уже на протяжении ряда лет воинский коллектив живет без происшествий и грубых нарушений воинской дисциплины, отличается сплоченностью и образцовым порядком, с высоким качеством

выполняет задачи боевой службы. Но повсеместно ли улучшаются дела с введением Правового минимума? К сожалению, нет, не везде. И это потому так, что еще не у каждого офицера полученные знания перерастают в убеждения, правильную позицию.

Напрашивается такой вывод: важно добиться единого понимания всеми задач и путей укрепления дисциплины и правопорядка, не бить как говорится, по хвостам, реагируя только на уже случившиеся неприятности. Борьбаться надо с причинами и условиями, порождающими негативные явления, бороться постоянно, квалифицированно, всеми имеющимися в твоем распоряжении средствами.

Нельзя забывать и о том, что своевременно выявлять и устранять причины, порождающие правонарушения и происшествия, — уставная обязанность каждого командира, начальника. И все же знание законодательства, работа вокруг Правового минимума офицера важны не только ради того, чтобы уверенно решать возникающие в служебной деятельности вопросы. Эта работа призвана активизировать весь правос воспитательный процесс и тем самым содействовать укреплению сознательной воинской дисциплины, повышению организованности в возглавляемом тобой воинском коллективе, успешному решению стоящих перед ним задач.

К сожалению, встречаются еще офицеры, недооценивающие значение твердого уставного порядка, который является важнейшим условием и средством воспитания у военнослужащих дисциплинированности, уважения к закону. Они подчас не в полной мере осознают, что предоставленными им правами нужно руководствоваться в строгом соответствии с общевойсковыми уставами и только в интересах службы. И как следствие — бывают случаи злоупотреблений служебным положением, искривлений дисциплинарной практики, унижения личного достоинства подчиненных.

Так, военным прокурором в свое время было объявлено прокурорское предостережение лейтенанту Ю. Юсупову, допустившему факты отступлений от законности: офицер не принимал должных мер в отношении нарушителей воинской дисциплины и правопорядка, допускал ограничения уставных прав военнослужащих. Он замалчивал случаи унижения воинов, предпочитал подменять кропотливую организаторскую и политико-воспитательную работу по укреплению воинской дисциплины администрированием. Дело доходило до окриков, грубости, что несовместимо с требованиями уставов и законов. Пришлось расстаться с Юсуповым — он уволен с действительной военной службы.

Товарищ! Надеемся, что ты из этого случая вывод сделаешь сам. Нам же хотелось бы обратить твое внимание на то, как важно умело раскрывать подчиненным сущность Закона об уголовной ответственности за воинские преступления, в частности, об ответственности за нарушения порядка прохождения военной службы, уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, несения

боевой службы. Разъясняя закон, не допускай перекосов. Ведь как бывает? Иной офицер, проводя беседу с личным составом по правовым вопросам, делает акцент на той каре, которая ожидает правонарушителя. Конечно же, такой подход нельзя назвать верным. Ведь задача состоит не в том, чтобы устроить людей наказанием, а в том, чтобы убедительно показать, почему преступление против порядка несения воинской службы карается по всей строгости закона.

Нужно учитывать и то, что интересы укрепления воинского порядка требуют максимального учета фактора времени в организации правовоспитательной работы. Руководствуйся методикой поэтапной профилактики неуставных взаимоотношений. Своевременное проведение этой работы с подчиненными позволит тебе избежать многих отрицательных явлений во вверенном воинском коллективе. И еще: чем раньше воины ознакомятся с правами и обязанностями, чем быстрее им будет привито уважение к законам, чувство ответственности, тем меньше будет проступков, правонарушений.

Имей в виду и следующее: одним из наиболее эффективных средств в правовоспитательной работе выступает пример передовых воинов. Он служит убедительным доказательством выполнимости всех требований и норм коммунистической морали, советских законов, воинских уставов, приказов командиров и начальников. Широко пропагандируемый пример передовиков дает личному составу яркие, достойные подражания образцы поведения в различных условиях повседневной жизни.

Разумеется, названные выше формы тогда дадут должный эффект, когда они сочетаются с индивидуальной работой, проводимой в первую очередь с теми военнослужащими, в поведении которых наблюдаются отклонения от правовых и моральных норм поведения. Главная цель ее — побудить исправиться. Тут целесообразны убеждения, совет, предъявление повышенных требований, поручение ответственного задания, вовлечение военнослужащих в активную общественную работу.

С введением в нашу войсковую жизнь Правового минимума офицера прошло больше года. За это время он уже сыграл

положительную роль в дальнейшем укреплении законности и правопорядка в частях и подразделениях. Каждый факт отступлений от требований правовых документов стал получать в воинских, офицерских коллективах принципиальную оценку, служить уроком на будущее.

И все же встречается немало недостатков, которые обусловлены низкой правовой культурой должностных лиц. Так что глубокое изучение законоположений и документов, входящих в Правовой минимум офицера, — необходимость, служебный долг.

Основная форма пополнения правовых знаний — самостоятельная учеба. Ее продуктивность зависит от повседневной настойчивости при выполнении индивидуального плана, в котором должно быть предусмотрено последовательное изучение всех документов, регламентирующих исполнение служебных обязанностей. Выписки делай так, чтобы впоследствии мог быстро найти нужное законоположение.

Если же в твоём подчинении находятся офицеры, задача твоя усложняется. Нужно не только самому все знать досконально, но и добиваться, чтобы постоянно полнился багаж сослуживцев. Поэтому наиболее важные вопросы Правового минимума офицера, а также вновь издаваемые акты, особенно актуальные для войск, необходимо отработать на занятиях по командирской подготовке, марксистско-ленинской учебе офицерского состава. При этом выбор конкретных вопросов определяется составом учебных групп. Например, для офицеров рот это прежде всего организация боевой службы, боевой и политической подготовки, правовое положение военнослужащих соответствующих категорий, порядок обеспечения их положенным довольствием, укрепление воинской дисциплины, организация ротного хозяйства. Для проведения занятий, а впоследствии и собеседований (зачетов) привлеки наиболее подготовленных офицеров — из политорганов, штабов, служб тыла воинских частей, органов военной юстиции.

Глубокие правовые знания, умение применять их на практике — важные профессиональные качества командира, начальника. И необходимо добиться, чтобы освоение Правового минимума офицера осуществлялось на высоком идейном, научном и методическом уровне.

ХОТЯ ПИСЬМО И НЕ ОПУБЛИКОВАНО

В журнал обратился прапорщик Я. Меламед с жалобой на невыплату денежной компенсации за перевозку домашних вещей и проезд членов семьи к его новому месту службы.

Как сообщил на запрос редакции командир соединения, факты, указанные в письме, подтвердились. Лица, виновные в бездушном отношении к прапорщику и ущемлении его

прав, наказаны. Расходы по перевозке семьи к новому месту службы прапорщику возмещены.

* * *

Прапорщик Г. Апрелова в своем письме в журнал пожаловалась на то, что ей в 1988 году по неизвестной причине перестали выплачивать надбавку за классность. Попытки выяснить на месте, в чем дело, ни к чему не привели.

Как сообщил врио начальника внутренних войск по Дальнему Востоку и Восточной Сибири, претензии заявительницы вполне законны и обоснованны. Классность она подтвердила, но ее фамилия не была включена в приказ. Виновные в ошибке привлечены к ответственности. Прапорщику Г. Апреловой выплачены причитающиеся деньги.

ПРАВО НА ПРИЗНАНИЕ

Как-то пришлось беседовать с опытным пропагандистом подполковником Н. Нечепуренко. Речь зашла о подготовке руководителей групп политических занятий, о совершенствовании их методического мастерства, расширении эрудиции, об использовании в этом деле местных возможностей. Офицер, называя того или иного руководителя, кто, по его словам, может служить примером, неизменно подчеркивал, что этот человек при любой занятости находит возможность почитать произведения К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, политическую, военную и художественную литературу, сделать необходимые выписки, отметить интересные факты, сравнения, проанализировать информацию, полученную из передач радио, телевидения.

В то же время с горечью и осуждением говорил он о тех молодых нештатных пропагандистах, которых почти не волнует порученное им дело, кто не идет дальше методических разработок, не утруждает себя поисками дополнительного материала. Выступления таких товарищей поверхностные, оторванные от жизни.

Прав подполковник Нечепуренко — хорошим пропагандистом, подлинным идейным бойцом становится лишь тот, кто не жалеет сил и стараний в борьбе за знания, не довольствуется достигнутым, умеет критически оценивать свой успех, делает правильные выводы из неудач. И не может рассчитывать на высокий результат тот, кто ленится, выполняет порученное дело без души, не проявляет творчества, инициативы, не заботится о своем идейном, воинском, эстетическом росте.

Необходимость непрерывного расширения идейно-теоретического кругозора пропагандиста диктуется самой жизнью, динамичностью социально-экономических процессов и явлений современного общества, а также резким обострением идеологической борьбы на международной арене. Чтобы свободно разбираться в калейдоскопе событий самому и правильно ориентировать слушателей, чтобы умело разоблачать происки и идеологические диверсии империализма, пропагандисту прежде всего нужны глубокие знания марксистско-ленинской теории. Нельзя не учитывать также возросший общеобразовательный и культурный уровень людей. В нашей части, например, все солдаты и сержанты имеют среднее образование. Завоевать внимание такой аудитории, удовлетворить ее высокие духовные запросы можно, лишь обладая широким кругозором знаний, спо-

собностью доходить до ума и сердца воинов. И таких пропагандистов у нас немало.

Доброе слово хочется сказать о командире отличного взвода старшем лейтенанте В. Скворцове. Он умело сочетает обучение и воспитание подчиненных, занятия в его группе всегда проходят оживленно и вызывают большой интерес у воинов. Чем это достигается? Офицер хорошо готовится к каждой встрече со слушателями, тщательно изучает литературу, подбирает богатый иллюстративный материал, примеры из боевой службы и учебы подчиненных. Просто и доходчиво раскрывая содержание каждой темы, он умеет вовлечь солдат в активный разговор, связать занятие с текущими событиями, подвести воинов к обобщениям и практическим выводам. Скворцов все делает для того, чтобы политзанятия идейно обогащали воинов, лучше служили целям повышения боеготовности и бдительности, росту боевой выучки личного состава, укреплению воинской дисциплины.

Хорошо запомнилось мне политическое занятие по теме «Вооруженные Силы СССР — школа гражданской ответственности, мужества и патриотизма», проведенное старшим лейтенантом. Он обстоятельно и глубоко раскрыл содержание темы, показал патриотизм, мужество и стойкость нашего народа, героизм советских воинов в годы минувшей войны. Свой рассказ пропагандист умело иллюстрировал яркими примерами из произведений художественной литературы и кинофильмов о современной армии, из жизни своего подразделения. Делая обобщения и выводы, напомнил заветы В. И. Ленина советским воинам, указания партии и правительства о необходимости повышения бдительности и боевой готовности. Наблюдая за солдатами, я не увидел ни одного, кто бы не проявил живого интереса к занятию. Все внимательно слушали своего командира и смотрели на него с явным уважением и гордостью.

Поговорив после занятия со Скворцовым, я еще раз убедился в том, что в основе успеха проведенного им занятия лежит прежде всего тщательная подготовка к нему. Следует отметить то, что нештатный пропагандист не обольщается своими знаниями, а стремится непрерывно пополнить их, расширить свой политический кругозор. Постепенно у него выработалась потребность повседневно работать над собой — читать политическую, военную и художественную литературу, газеты и журналы. Приучил се-

бя читать с карандашом в руке. При чтении выписывает высказывания выдающихся людей, интересные мысли, факты и примеры — все, что может пригодиться при подготовке и проведении политзанятий, воспитательной работы с людьми.

Продумывая содержание и методику предстоящего занятия, старший лейтенант Скворцов определяет его воспитательную цель и не только для группы в целом, но и для каждого слушателя, что достигается показом отношения каждого солдата к боевой службе и учебе. При этом добивается, чтобы его слушатели прониклись сознанием необходимости и важности ратного труда, выполняемого воинами внутренних войск, глубоко поняли свое место и роль в общем деле перестройки, происходящей в нашей стране, в выполнении решений XXVII съезда КПСС.

Хорошо справляются с пропагандистскими обязанностями в нашей части майор А. Костюков, капитан В. Иванов, лейтенант А. Иванников. У каждого из них свой стиль, своя манера в методике проведения политзанятий. Но всех их сближает высокое чувство ответственности за качество порученной работы, творческое отношение к воспитанию людей, стремление добиваться наибольшей эффективности политической учебы воинов. Занятия у них, как правило, проходят организованно, на высоком идейном и методическом уровне. И объясняется это их тщательной и всесторонней подготовкой к каждому занятию, настойчивой работой над расширением своего кругозора.

Читая книги, газеты и журналы, слушая радио, просматривая телевизионные передачи, руководители групп заблаговременно накапливают материал, который можно использовать на политических занятиях. Собирают они также примеры и факты из жизни подразделения, части, которыми затем подкрепляют теоретические положения. Все это оживляет занятия, повышает интерес к ним слушателей.

К сожалению, есть у нас еще и такие руководители групп, которые не в полную силу занимаются повышением своих знаний, не глубоко изучают рекомендованную литературу, появляются перед слушателями недостаточно подготовленными. Это характерно, к примеру, для старших лейтенантов В. Стефанишена и С. Веленского.

Когда заводишь речь с этими нештатными пропагандистами о необходимости расширения кругозора, то слышишь одно и то же возражение: «А где взять на это время?». Вопрос, разумеется, серьезный. У командира взвода, да и у других офицеров, широкий круг обязанностей, масса всяких неотложных дел. Работать приходится много и напряженно, нередко задерживаться на службе. Так что свободного времени практически остается мало. И все-таки для политического самообразования его при желании найти можно. Нужно только захотеть. Задаться целью ежедневно хоть немного

почитать, узнать что-то новое. А для этого следует более экономно относиться к бюджету своего времени, планировать его так, чтобы ни одна минута не пропала даром.

Опыт убеждает в том, что далеко не все офицеры рационально используют имеющееся в их распоряжении время. Взять хотя бы семинары с руководителями групп политических занятий. Многие пропагандисты, например майор Костюков, капитан Иванов, старший лейтенант Скворцов, стремятся извлечь из них максимальную пользу. Они внимательно слушают и записывают инструктивно-методические доклады по темам очередных политзанятий, активно участвуют в обсуждении их содержания и методики проведения, стараются выяснить все возникающие у них вопросы. Это значительно облегчает им последующую подготовку к занятиям. А те же Стефанишен и Веленский порой упускают эти возможности. Вот и получается: вроде бы время затрачено одно, а результаты разные.

Опыт убедительно показывает, что самостоятельная работа — одна из основных форм всесторонней подготовки нештатных пропагандистов. Однако эффективность ее неизмеримо возрастает, если о их кругозоре проявляется и повседневная забота командиров, политработников, партийных и комсомольских организаций. Большую пользу приносят личные беседы командования части с молодыми пропагандистами. Широко практикуются у нас сообщения коммунистов-руководителей групп политзанятий на заседаниях партбюро. Это ошутимая помощь пропагандистам. Она позволяет не только контролировать их деятельность, но и намечать практические меры повышения уровня политической подготовки, обобщать и распространять передовой опыт.

Как правило, хороший идейно-теоретический заряд получают руководители групп политзанятий на проводимых с ними учебно-методических сборах. Организуем эту работу так, чтобы сборы прошли содержательно и интересно. Привлекаем и лекторов общества «Знание». Так, в этом году ими были прочитаны лекции на темы: «XXVII съезд КПСС об основном содержании современной эпохи и противоречиях в мире», «Империализм — источник войн и гонки вооружений, растущая угроза существованию человечества», «Алкоголь и здоровье человека», «Наркомания — социальное зло». Была организована также встреча с делегатом XX съезда ВЛКСМ В. Яновским.

Важной формой методической учебы руководителей в части являются постоянно действующие семинары. Их планируем таким образом, чтобы инструктивный доклад по теме был прочитан за 10—15 дней до начала изучения, а обсуждение содержания занятий, отработка методики проходили за 3—4 дня до встречи со слушателями. Это позволяет нештатным пропагандистам глубже изучить материал, учесть выработанные на

семинаре рекомендации. Да и при такой постановке дела можно лучше проконтролировать качество подготовки руководителей групп к политическим занятиям.

Проведение семинара с нештатными пропагандистами далеко не исчерпывает всей работы с ними. Бывает, что отдельные офицеры по каким-либо причинам отсутствуют на занятиях и не в состоянии самостоятельно глубоко разобраться в теме. В другом случае у пропагандиста не нашлось достаточно времени и он не сумел как следует подготовиться. В третьем — просто проявил недобросовестность, понадеялся на свои знания, свой старый багаж и не стал готовиться к занятию. С такими товарищами обязательно проводим инструктаж, тщательно проверяем конспекты, нацеливаем на активную работу.

Особая наша забота — недавние выпускники высших военных училищ, такие, как лейтенант А. Иванников. С ними ведется дополнительная работа. Цель — помочь каждому быстрее овладеть искусством партийной пропаганды. Кстати, вполне оправдывает себя шефство над ними опытных пропагандистов. Зачастую они вместе готовятся к занятиям по очередным темам, сообща разбирают неясные вопросы, изготавливают наглядные пособия.

Обязанности руководителя группы политических занятий нелегки и требуют от него не только знаний и опыта, но и

больших душевных сил, полной самоотдачи, инициативы и творчества. Ведь чтобы убедить других, надо быть самому глубоко идейно убежденным, чтобы зажигать своих слушателей, самому надо гореть. Это старые истины. Они снова и снова напоминают о том, что работе пропагандиста чужд формализм, органически противопоказаны равнодушные, самоуспокоенность. Неудовлетворенность своими успехами, настойчивое стремление взять на вооружение ленинское искусство пропаганды и агитации, воплотить на практике указания партии о повышении эффективности всей идеологической, политико-воспитательной работы — вот что должно отличать пропагандистов.

Чем активнее и настойчивее работа, связанная с идейным, воинским, нравственным и эстетическим воспитанием воинов, чем больше внимания уделяется формированию у них качеств, необходимых вооруженным защитникам Родины, тем выше боевая готовность части и подразделений, крепче порядок и организованность в них. Именно с этих позиций надо рассматривать деятельность нештатных пропагандистов, именно этим определяется сложность и ответственность возложенных на них задач.

Майор Н. ГРИГОРАШ.

*УВВ по Украинской ССР
и Молдавской ССР.*

ИХ НАГРАДИЛА РОДИНА

С 1975 года подполковник медицинской службы Л. Важбин служит в Центральном военном госпитале ВВ МВД СССР. Начиная с ординатором, а сейчас вырос до начальника отделения. С каждым из порученных ему участков Лев Борисович справлялся успешно и зарекомендовал себя как целеустремленный, компетентный специалист. Доброта и отзывчивость, готовность всегда прийти на помощь нуждающимся снискали ему уважение в коллективе. Большие организаторские способности, личная дисциплинированность, умение находить общий язык с каждым помогли Льву Борисовичу сплотить возглавляемый им коллектив, нацелить на решение стоящих перед ним задач.

За добросовестное исполнение воинского и профессионального долга подполковник медицинской службы Л. Важбин имеет ряд наград. Среди них — орден Красной Звезды.

**Майор медицинской службы
Н. ПОНАСЕНКОВ.**

Рис. художника Э. Копылова.

КОГДА РАБОТАЕШЬ В ПОДРАЗДЕЛЕНИИ

Статья майора В. Алехова, конечно же, не охватила всех проблем в деятельности пропагандиста. Да и сам автор, видимо, не задавался такой целью. Однако эта публикация не осталась незамеченной. Причем не только пропагандистами. В нашей части многие офицеры прочли ее с интересом.

Подход В. Алехова к анализу соизмеримости рабочего дня пропагандиста и времени, необходимого, чтобы выполнить свои функциональные и общественные обязанности, для меня, моих сослуживцев оказался близким и полезным. Близким, потому что, имея, видимо, немалый пропагандистский и служебный опыт, майор Алехов аргументированно, со знанием дела пласт за пластом обнажал «болевы точки». Несомненна и польза от статьи. Читая ее, нельзя не задуматься глубоко и над своей работой, промахами, их причинами.

Около половины рабочего времени, как утверждает автор статьи «Пропагандист в цейтноте», он непосредственно в подразделениях. По личному опыту могу заметить, что работа в отдельных ротах и у меня занимает не меньше, а то и больше времени.

Так же, как и В. Алехову, параллельно со своими непосредственными обязанностями приходится и службу контролировать, и вникать в другие «непропагандистские» сферы, то есть выполнять служебное задание. Осложняет ли это деятельность пропагандиста? Бесспорно. Отнимает ли у него драгоценное время (ведь подразделений немало, а он в части один)? Вне всякого сомнения.

К сожалению, подняв эту проблему, автор обсуждаемой статьи не предлагает ничего конкретного, чтобы поправить положение.

Считаю, что если пропагандист части или любой другой офицер чувствует в себе силы работать больше и лучше, но что-то от него не зависящее мешает ему, мириться с этим нельзя. Конкретные деловые предложения нужно выносить не только на суд старших начальников, но и на обсуждение в коллективе, в партийной организации. Это, думается, и будет одним из проявлений расширения демократии в наших армейских условиях.

Как и подавляющее большинство офицеров, не раз задумывался о стиле работы в подразделении. Поэтому не только для меня, но и для моих сослуживцев выяснилась одна закономерность. Чем активнее мы действуем по принципу: «изучить вопрос — дать указания — проконтролировать выполнение», — тем менее эффективна наша работа, сколько бы су-

ток ни проводили мы в ротах. Не раз и довольно бурно обсуждался этот вопрос на разного рода совещаниях, выносился и на партийные собрания. И хотя каждый высказывал свою точку зрения, в основном сходились почти все. Работа в подразделении — это прежде всего не проверять, а помогать, показывать пример живой, творческой деятельности.

На мой взгляд, долг старшего инструктора пропаганды и агитации части, как и любого другого офицера, прежде всего в том, чтобы отстаивать право заниматься своим делом. А дел у каждого по своему направлению предостаточно.

Меня, к примеру, в первую очередь будут наши нештатные пропагандисты — главный идеологический актив подразделений. Поэтому и требует он больше всего внимания, времени, сил. Привить молодым офицерам любовь к работе руководителя группы политических занятий с солдатами и сержантами, политучебы с прапорщиками и военнослужащими сверхсрочной службы, помочь в разработке материалов по наиболее сложным темам, подсказать, как и какие методические приемы использовать, — все это должен уметь сделать пропагандист в ограниченное время и помимо других дел. Опыт подсказывает, что наиболее оптимальные условия создают для этого открытые уроки. Причем все пропагандисты независимо от опыта работы должны быть готовы дать открытый урок в любое время и по любой теме. Это может быть не только семинар или беседа, но и лекция, рассказ и даже самоподготовка слушателей. Готов должен быть пропагандист к тому, чтобы ответить на вопросы сослуживцев, присутствующих на открытом уроке, и к тому, чтобы защитить используемые методические приемы обучения, свой план проведения занятий. Именно в ходе такого живого, заинтересованного общения, на фоне конкретной деятельности конкретного офицера и рождаются интересные мнения, полезные предложения, касается ли это составления плана-конспекта, использования активных форм обучения или внедрения в практику технических средств пропаганды.

Работая в подразделении, постоянно держу в поле своего зрения деятельность пропагандистского актива. На собственном опыте убедился, что инструкторы активистов хоть и дают определенную пользу, однако не помогают приобретать необходимые практические навыки. По-моему, старший инструктор пропаганды и агитации части должен быть не только генератором идеи, но и (это в первую очередь) непосредственным организатором дела.

Конечно, очень важно проконтролировать, что и как делают агитаторы, редакторы боевых листовок и стенгазет, члены совета ленинской комнаты, а также выяснить и помочь решить имеющиеся у них проблемы. Все это не отнимает много времени, если, разумеется, не вызывать к себе активистов для персональных бесед

(ни в коем случае я не исключаю необходимости индивидуальной работы с ними), а внимательно присмотреться и прислушаться к ним в перерывах между занятиями, в карауле, вечером в подразделении ненавязчиво дать совет, рекомендацию.

Как-то в одном из подразделений с группой военнослужащих смотрели телепрограмму «Время». Диктор сообщил о крупных достижениях тружеников одного из предприятий края, в котором проходят службу воины. Здесь же присутствовал агитатор взвода, который, правда, ограничился по поводу сообщения лишь одобрительной репликой. Однако стоило только намекнуть солдату, что полученная информация может стать хорошей завязкой для беседы о делах воинского коллектива, как он тут же ухватился за эту идею и после окончания передачи провел с сослуживцами небольшую, но очень убедительную беседу.

Но все же особое место в обучении пропагандистского актива отвожу совместной подготовке конкретных мероприятий. Ни для кого не секрет, что в планах ротных политработников — избыток вечеров, встреч, Ленинских чтений и устных журналов. А вот готовятся и проводятся они иногда формально. В результате не только снижается идейное влияние на военнослужащих, но и падает авторитет актива. Именно поэтому, работая в подразделении, обязательно принимаю участие в подготовке и проведении запланированных мероприятий, стараюсь, чтобы они надолго запомнились личному составу и в то же время помогли активистам поверить в свои силы, приобрести необходимые в будущем навыки.

В своей статье В. Алехов говорит о том, что многим пропагандистам не удается, как того хотелось бы, поработать с людьми, дескать, не хватает времени за другими делами. По-моему, эта проблема несколько надумана. Нельзя организовать и проводить идейно-воспитательную работу с военнослужащими, не зная, чем живут

они, с какими трудностями сталкиваются, что их радует, а что беспокоит.

В подразделении пропагандист все время среди людей. И не надо выбирать какие-то определенные часы для встреч с солдатами и сержантами, прапорщиками и офицерами. Включиться в разговор в перерыве между занятиями или принять участие в беседе, которую начал агитатор караула, всегда считаю своим долгом. Нельзя оставлять без внимания даже случайно услышанную в разговоре между солдатами реплику, если она отражает неверные взгляды военнослужащего. Выполняя любое служебное задание, можно находить контакты с людьми, не отрывая их в то же время от дела.

А вот суждения майора Алехова по поводу работы в подразделениях, находящихся при штабе части, я полностью разделяю. Никак нельзя согласиться, чтобы наряду с изучением тех или иных вопросов в роте (согласно служебному заданию) приходилось выполнять и свои функциональные обязанности на рабочем месте.

Обсуждение статьи «Пропагандист в цейтноте», думаю, будет полезным не только потому, что в ней поднят ряд проблем, требующих решения. Главное — эта публикация заставит многих пропагандистов задуматься над тем, как при существующих в их работе объективных трудностях повысить качество и эффективность своей деятельности. На мой взгляд, этого прежде всего удастся добиться за счет повышения личной организованности, использования активных форм работы с людьми. Прав майор Алехов: пропагандистам хронически не хватает времени. Но ведь нельзя сложа руки сидеть и ждать, пока нам создадут идеальные условия для работы. Нужно делать порученное дело и с каждым днем стараться исполнять свои обязанности все лучше.

Майор Ю. ЕРМАКОВ,
старший инструктор пропаганды
и агитации части.

*Оршанско-Хинганское
Краснознаменное
Центральное УВВ.*

НИКТО НЕ ЗАБЫТ, НИЧТО НЕ ЗАБЫТО

Много в Киеве и его окрестностях памятных мест, связанных с боевыми подвигами участников обороны столицы Советской Украины в 1941 году. А сейчас к ним прибавилось еще одно. В день 70-летия Советских Вооруженных Сил на одном из городских зданий установлена мемориальная доска.

На торжествах, посвященных этому событию, присутствовали ветераны войск, сегодняшние вои-

ны — продолжатели славных традиций старших поколений.

Прозвучал Государственный гимн СССР. Спало белоснежное покрывало. Взору присутствующих предстала гранитная плита, на которой высечены слова: «В этом здании с 1934 года по сентябрь 1941 года находился 4-й Краснознаменный мотострелковый полк имени Ф. Э. Дзержинского войск НКВД, который в период Великой Отечествен-

ной войны принимал активное участие в героической обороне Киева».

К мемориальной доске были возложены живые цветы. Отдавая почести защитникам Киева, торжественным маршем прошли воинские подразделения. Никто не забыт и ничто не забыто.

**Полковник в отставке
М. ХАНТИЛЬ,**
заслуженный работник
культуры УССР.

СОБЕСЕДОВАНИЕ: ДИСКУССИЯ РОЖДАЕТ УБЕЖДЕННОСТЬ

Занятия по теме «Глубоко знать, строго и неуклонно выполнять советские законы, воинские уставы и другие нормативные акты — долг каждого прапорщика» рекомендуется проводить в форме собеседования (2 часа) методом живой, развернутой дискуссии. Цель занятия — помочь прапорщикам уяснить и осознать сущность, значение советских законов, воинских уставов в Советских Вооруженных Силах, способствовать мобилизации слушателей на строгое и неуклонное выполнение уставных требований и своих служебных обязанностей.

Успех собеседования во многом определяется подготовленностью слушателей, умением руководителя занятий вызвать у них интерес к теме. Этому будет способствовать рабочий план руководителя группы, который целесообразно заранее довести до слушателей.

Рекомендуется также до занятий дать

слушателям примерные логические и практические задания на самостоятельную работу.

Логическое задание

В. И. Ленин в работе «Письмо к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком» пишет: «Не за страх, а за совесть исполнять все законы о Красной Армии, все приказы, поддерживать дисциплину в ней всячески...» (Полн. собр. соч., т. 39, с. 152). Обоснуйте значение ленинских слов для сегодняшнего времени, свяжите это указание с обязанностью прапорщика, военнослужащего сверхсрочной службы безупречно выполнять все требования воинских уставов.

Практические задания

1. Дать задание двум-трем слушателям показать на примерах из Великой Отечественной войны безупречное выполнение требований воинских уставов.

2. Всем слушателям подобрать по одно-

Основные (узловые) вопросы собеседования

1. В. И. Ленин, КПСС, Конституция СССР об укреплении социалистической законности, соблюдении советских законов

2. Уставы Вооруженных Сил СССР — свод законов о военной службе

3. Требования уставов Вооруженных Сил СССР к воинам

Дополнительные вопросы для развертывания обсуждения

На двухчасовое занятие:

а) Что такое закон? Чем отличаются требования законов от требований коммунистической морали?

б) На что направлены законодательные и другие меры совершенствования деятельности ИТУ, разработанные после XXVII съезда КПСС?

в) Что записано в Конституции СССР о правах и обязанностях граждан нашего государства, в том числе и советских воинов?

а) Почему уставы Вооруженных Сил СССР являются сводом законов? Какие выводы из этого следует делать?

б) Почему существует в Вооруженных Силах не один, а несколько уставов? Какое значение имеет каждый из них? (Раскройте по отдельности значение каждого устава.)

а) Почему от воинов требуется беспрекословность подчинения? К чему может привести привычка подвергать сомнению правомерность приказаний? Чем опасно пререкание с командиром?

б) В чем, по вашему мнению, должна проявляться дисциплинированность прапорщика?

в) Есть ли разница между требованиями «знать уставы» и «выполнять уставы»? Почему иногда воин, хотя и знает устав, но не выполняет его?

му-два примера из литературы, кинофильмов, сообщений периодической печати, рассказывающих о мужестве и благородстве прапорщиков или военнослужащих сверхсрочной службы.

3. Поручить двум-трем наиболее дисциплинированным слушателям проанализировать случаи совершения дисциплинарных проступков прапорщиков и ответить на вопрос: «Почему стали возможны эти нарушения?».

4. Дать задание двум-трем военнослужащим подобрать пословицы и поговорки, посвященные законам, военной присяге, воинским уставам, дружбе и войсковому товариществу.

Подробнее о методике практических заданий руководитель занятий может прочитать в статье «Методом практических заданий» (На боевом посту, 1988, № 3).

Сущность собеседования состоит в том, что военнослужащие высказывают свое мнение по основным и дополнительным вопросам изучаемой темы. При этом руководитель и сам активно участвует в беседе, связывая воедино высказывания, реплики, замечания слушателей, дополнительно разъясняет то, что оказалось ими непонято.

Задача собеседования по этой теме — не проверить прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы, как они знают советские законы и требования уставов (такая цель ставится на занятиях по боевой подготовке), а сформировать у них глубокое понимание социально-политического смысла правовых актов и уставных требований.

Нужно иметь в виду, что успех собеседования во многом зависит от обстановки, в которой проводится занятие, от того, каким тоном руководитель группы разговаривает с военнослужащими, как ставит вопросы, реагирует на их выступления. Спокойный, товарищеский тон, искренность и доброжелательность руководителя располагают слушателей к активному участию в разговоре, свободному высказыванию мнений.

Выдвигая в ходе собеседования вопросы, нужно рассчитывать не на односложные ответы, а на способность прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы мыслить, умение отстаивать в дискуссии свое мнение. Поэтому не стоит ограничивать обсуждение выступлением одного слушателя, а лучше спрашивать: «Может, кто-нибудь думает иначе?», «Кто дополнит?». В ходе собеседования руководитель группы может обратиться к отдельным военнослужащим: «А что вы скажете, товарищ Захаров?», «Чем вы можете подтвердить это, прапорщик Нуржанов?», «Какой вывод из сказанного можете сделать вы, товарищ Селезнев?». Такой прием позволит постоянно поддерживать внимание всех слушателей.

Пропагандисту особое внимание следует обратить на то, чтобы в ходе собеседования военнослужащие пользовались примерами из жизни подразделения, касались службы товарищей, анализировали свою учебу, дисциплину, выполнение социалистических обязательств, отношение к

порученному делу. При этом слушатели и сам руководитель в товарищеской форме вскрывают недостатки в службе, учебе и поведении отдельных прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы, подсказывают пути исправления. Развивая критический момент в собеседовании, нельзя забывать, что политические занятия — не собрание. Главное — помочь слушателям глубже осмыслить изучаемые теоретические положения, развивать у них политическую сознательность, благородные чувства, высокие побуждения.

В качестве вспомогательного материала приводим примерные ответы на некоторые вопросы собеседования по названной теме.

Что такое социалистическая законность? Как ее понимал В. И. Ленин?

Социалистическую законность В. И. Ленин рассматривал как строгое и точное соблюдение и исполнение законов всеми государственными органами, должностными лицами и гражданами, как один из важнейших и незыблемых демократических принципов деятельности государственного аппарата, как важное средство осуществления задач коммунистического строительства. Он подчеркивал, что законы являются выражением «воли классов, которые одержали победу и держат в своих руках государственную власть» (Полн. собр. соч., т. 16, с. 306).

Наши законы, выражая волю и коренные цели народа в его борьбе за коммунизм, надежно охраняют от любых посягательств социалистический и государственный строй, социалистическую экономику и социалистическую собственность. В них закреплены политика партии, в том числе и в области обороны страны, забота государства о конкретном человеке, правах, свободах и достоинстве личности.

Законность, таким образом, служит делу коммунистического созидания, дальнейшему укреплению экономической мощи страны, совершенствованию ее обороноспособности, повышению жизненного уровня трудящихся. Указывая на такое содержание законности, В. И. Ленин подчеркивал, что закон есть мера политическая, есть политика (см. Полн. собр. соч., т. 30, с. 99).

В. И. Ленин не только определил роль законности в строительстве социализма, но и раскрыл ее сущность, основные требования к ней, показал пути надежного обеспечения и всемерного укрепления правовой основы советского общества. Широко известно ленинское высказывание о том, что малейшее беззаконие, малейшее нарушение советского порядка есть уже дыра, которую немедленно используют враги трудящихся (см. Полн. собр. соч., т. 39, с. 156). Эти крылатые слова вождя ярко характеризуют его отношение к социалистической законности и правопорядку в стране.

На что направлены законодательные и другие меры совершенствования деятельности ИТУ, разработанные после XXVII съезда КПСС?

Законодательные и другие меры совершенствования деятельности ИТУ призваны эффективнее решать свою главную за-

дачу — исправление и перевоспитание осужденных, возвращение их к честному труду, нормальному образу жизни. Предполагается обеспечить полную занятость осужденных производительными видами труда, лучше использовать воспитательные факторы режима, производственного и общеобразовательного обучения. Более строгим станет порядок содержания рецидивистов. Повышаются требования к профессионально-правовой, педагогической и психологической подготовке кадров ИТУ.

Цель этих мер — в корне изменить облик исправительно-трудовых учреждений, сделать исправительный процесс более эффективным и гуманным. Колонии, конечно, будут решать задачи изоляции злостных преступников, но они не должны быть местом унижения человеческого достоинства. При всей тяжести преступления и ограничений, обусловленных наказанием, осужденный — это гражданин СССР, и гарантировать строжайшую законность и полное обеспечение его прав — первейшая обязанность, долг прапорщиков-контролеров.

Что записано в Конституции СССР о правах и обязанностях граждан нашего государства, в том числе и советских воинов!

Права и обязанности советских воинов, как и всех граждан нашего государства, существенно расширены и углублены в Конституции СССР, принятой в октябре 1977 года. Впервые в ней введена глава «Защита социалистического Отечества». Она выражает заботу Коммунистической партии, Советского правительства о безопасности нашей Родины, советского народа. Впервые в Конституции СССР социалистическая законность провозглашена как один из основных принципов деятельности Советского государства. В статье 4 Основного Закона говорится: «Советское государство, все его органы действуют на основе социалистической законности, обеспечивают охрану правопорядка, интересов общества, прав и свобод граждан».

Наш Основной Закон обязывает всех граждан независимо от социального и служебного положения соблюдать Конституцию СССР и советские законы, уважать правила социалистического общежития, с достоинством нести высокое звание гражданина СССР (ст. 59). Он обязывает также граждан СССР оберегать интересы Советского государства, способствовать укреплению его могущества и авторитета (ст. 62). В нашей Конституции записано, что защита социалистического Отечества есть священный долг каждого гражданина СССР, а воинская служба в рядах Вооруженных Сил СССР — почетная обязанность советских граждан.

Согласно Закону военнослужащие пользуются всей полнотой социально-экономических, политических и личных прав и свобод и выполняют все обязанности граждан СССР, предусмотренные Конституцией СССР. За нарушения Закона СССР о всеобщей воинской обязанности и установленного порядка несения военной службы военнослужащие несут дисциплинарную, материальную или уголовную ответственность. Ибо социалистическая законность состав-

ляет юридическую основу правового регулирования военного строительства.

Сверяя каждый свой шаг с военной присягой и уставами, строго соблюдая их положения, большинство прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы своими практическими делами настойчиво претворяют в жизнь требования КПСС о дальнейшем укреплении обороноспособности Вооруженных Сил.

В чем должна проявляться дисциплинированность прапорщика?

В армии дисциплинированность — один из конкретных показателей идейной зрелости, сознательности воина, его высокой нравственности. Дисциплинированный прапорщик — это прежде всего тот, который свято выполняет требования присяги, уставов.

Быть дисциплинированным сегодня — значит все настойчивее проявлять активность, инициативу и находчивость в выполнении приказов и распоряжений командиров и начальников, решительнее бороться за утверждение в воинских коллективах норм коммунистической морали, самокритичнее оценивать свой личный вклад в укрепление сознательной дисциплины в подразделении.

Что такое исполнительность? Как ее должен понимать военнослужащий? Исполнительность — это прежде всего безоговорочное, точное выполнение приказа командира (начальника), своего воинского долга, своих обязанностей. Исполнительность обычно называют душой воинской дисциплины. Она предполагает решимость воина, его готовность любой ценой, не считаясь с опасностью, в любой обстановке выполнить данное ему поручение, поставленную перед ним задачу.

Целесообразно привести конкретные примеры высокой дисциплинированности, точного выполнения прапорщиками приказов и распоряжений командиров и начальников, проявления высокой бдительности на посту, умения решительно и отважно действовать в экстремальных условиях.

Пропагандист может обратиться к аудитории и с такими вопросами: как вы относитесь к проявлениям во взаимоотношениях между военнослужащими недоброжелательности, грубости? Какие конкретные меры можете предложить по предупреждению и искоренению этих негативных явлений (если они есть)? Какую ответственность несут прапорщики и военнослужащие сверхсрочной службы за нарушения порядка и правил воинской службы? Каково значение воинских коллективов в оказании помощи командирам и политработникам по укреплению воинской дисциплины и порядка?

В заключение собеседования необходимо отметить, что на советских воинов возложена большая и почетная ответственность — надежно защищать мирный созидательный труд народа. Глубокое понимание этой высокой обязанности вдохновляет личный состав на образцовое несение боевой службы, безупречное соблюдение советских законов, выполнение требований военной присяги, воинских уставов, приказов командиров и начальников.

Полковник Д. СЕМЕНОВ.

ПОДСКАЗКА ИСКЛЮЧАЕТСЯ

МЫСЛИ РОТНОГО ПОЛИТРАБОТНИКА

О РАЗВИТИИ ИНИЦИАТИВЫ

И САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ

У АКТИВА ПЛАНОВОГО КАРАУЛА

ЕЖЕДНЕВНО в дороге, вдали от постоянного места дислокации находятся наши плановые караулы. Две особенности — отдаленность и продолжительность пребывания в пути — накладываются и на подготовительную работу с активом, убывающим на службу. Тут главное — не только верный подбор исполнителей плана политической работы, но и развитие их инициативы, самостоятельности. Ведь по ходу следования им неоткуда ждать подсказки.

Велика цена и умению начальника караула сплотить людей, помочь им в выполнении ответственных поручений, определенных планом политической работы на боевой службе.

Взять, к примеру, старшего прапорщика Владимира Мильбергера. Коммунист, за плечами полтора десятка армейских лет, неоднократно поощрялся командирами всех степеней. Глядя на него, и караульные как-то по особому подтягиваются. Вот и в прошлый раз, проверив в пути действия подчиненных Мильбергера, командир роты по достоинству оценил четкое руководство службой начальника караула, бдительность рядовых Аскара Керимбекова и Андрея Березнева. А ведь они, отметил я для себя, — те люди, которые проводили в жизнь составленный нами план политической работы в карауле. Я не случайно подчеркиваю «нами». В роте вошло в практику составлять его не келейно, а с участием, по возможности, и секретаря партийной организации, и непременно членов бюро ВЛКСМ. Редко бывает так, что комсомольцы сами не высказывают пожелания, предложения.

После XX съезда комсомола, повернувшего активистов лицом к работе с каждым членом ВЛКСМ, им просто необходимо поле для поиска живых форм общения с молодежью. И я только радуюсь, когда вижу, что члены бюро стараются идти по этому пути. Отсюда и на боевой службе проводится все больше мероприятий индивидуально-воспитательного характера, например, бесед не «общего порядка», а продуманных для каждого война.

Взять тот же караул старшего прапорщика Мильбергера. Вдумчиво прово-

дил беседу «О бдительности и неподкупности на посту» агитатор Керимбеков. Молодым сослуживцам он не преминул рассказать о тех ухищрениях, к которым прибегают осужденные, осуществляя свои замыслы. Подробно остановился на случае с рядовым Юрием Пудовкиным. Казалось, просьба конвоируемого к этому солдату-часовому была пустяковой: бросить потом, как-нибудь при случае, в почтовый ящик письмецо родным. Но ее житейская простота в сочетании с попыткой «отблагодарить» насторожила Пудовкина. И, как выяснилось позже, не напрасно: в своем «письмеце к мамаше» осужденный стремился связаться с соучастниками преступления.

Свой подход искал агитатор и беседа с рядовым П. Хамдамовым, чья служба подходит к концу. Ему он рассказал о войнах, занесенных в Книгу почта части в последние годы, подчеркнул неразрывную связь боевых традиций, которые продолжает каждое поколение часовых:

— Не считай, пожалуйста, Пирит, что уедешь домой и на завтра забудут товарищи о твоих делах. О доброй службе в коллективе помнят долго.

СОСТАВЛЯЯ план политической работы, продумываем, где и как обеспечить караул свежими газетами, что взять с собой — и для занятий, и для отдыха. Актив каждого караула берет в дорогу специально изготовленный сержантом Д. Крамаренко, рядовыми С. Булыгой и С. Вашловым чемоданчик. В нем — передвижная библиотечка, комплект наглядной агитации, бланки боевых листовок и «молний», политическая карта мира, тетради по политподготовке, ручки, карандаши, шашки, шахматы...

О непрерывности, целенаправленности политработы можно говорить много. Сложность же качественного проведения в жизнь намеченных планов заключается в том, что в каждый караул нельзя назначить группкомсорга, редактора взводного боевого листка, агитатора: их просто не хватает. Поэтому нужен надежный резерв актива из числа переродовых комсомольцев. В подборе и об-

суждении их кандидатур решающее слово — за бюро ВЛКСМ роты.

Так, по предложению активистов агитаторами караулов только в последнее время назначались рядовые Ю. Корольченко, С. Федоров, С. Александров. Каждый из них оправдал доверие, а вот рядовой С. Искренев не выполнил до конца возложенного на него поручения. Надо сказать, что этот случай единственный, но резонанс вызвал широкий. И дело не только в заслушивании комсомольца на заседании бюро, а в том, что все мы еще раз с особой отчетливостью осознали, как это необходимо — развивать самостоятельность членов ВЛКСМ, их умение не теряться в любых обстоятельствах, учитывать конкретную обстановку на службе.

Ведь тот же Искренев дважды перед тем успешно справлялся с комсомольскими поручениями. Это как-то успокоило меня, актив. Но вот попал в новые условия, на маршрут со многими обменными пунктами, агитатор все откладывал беседы на потом, да так и привез блокнот нераскрытым.

К сожалению, не оказали ему действительной помощи комсорг рядовой И. Бабий, начальник караула прапорщик В. Горшков. Вот почему на заслушивание Искренева активисты пригласили и комсомольца Бабия, к тому же рекомендовавшего его агитатором в тот караул. Разговор был взискательный.

— Каждому комсомольцу надо доверять, — подчеркнул секретарь бюро ВЛКСМ ефрейтор В. Левчинский. — Каждому надо предоставить возможность проявить себя. Но это не значит, что ответственные поручения в карауле должны даваться похода. Надо готовить людей, вести от простого к сложному.

После случая с Искреневым стал и я тщательней инструктировать актив в подготовительный период. Что же касается бюро ВЛКСМ, то старался, чтобы его члены накануне убийства караула не только встречались с назначаемыми на службу активистами, но и беседовали по душам с каждым солдатом и сержантом: расспрашивали о самочувствии, о том, что пишут из дома. Как это важно, свидетельствует хотя бы вот этот пример.

Член бюро ВЛКСМ старший сержант С. Жевагин заметил: что-то неладное творится с рядовым А. Кондрашовым. А ведь ему вечером в дорогу. В доверительной беседе опытный младший командир выяснил, что причина — в письме, которое солдат получил накануне.

— Дома такая неурядица, — признался Кондрашов, — что ничего и на ум не идет...

Постаравшись по возможности успокоить его, старший сержант сообщил обо всем командиру роты. На этот раз рядовой Кондрашов остался в подразделении. На работу его матери было

послано письмо с просьбой оказать материальную помощь семье солдата...

НА ПОДДЕРЖАНИЕ постоянной боевой готовности караула, высокой бдительности, дисциплинированности личного состава, соблюдение социалистической законности нацеливаются действия комсорга. Как правило, вместе с начальником караула он берет на себя работу с менее опытными караульными, делится своими навыками. Впрочем, полезную инициативу не ограничиваем и поддерживаем, когда молодежные вожаки высказываются за проведение викторин «У политической карты мира», обзоров наиболее важных событий в стране и за рубежом, организацию ставших популярными диспутов.

Так, комсорг одного из караулов рядовой Д. Слабодянюк развернул обсуждение статьи из журнала «Молодой коммунист», посвященной молодежным движениям на Западе, отдельные формы которых пытается копировать наше юношество, особенно учащиеся школ и ПТУ. Дискуссия так захватила караульных, что по возвращении в подразделение именно они предложили и возглавили общеротное мероприятие на эту тему.

Немалую роль в повышении качества боевой службы караулов играет выпуск во время пути боевых листов, листовок «молний», а изредка и сатирических «Колбочек». Обстоятельно, к примеру, рассказал редактор боевого листка рядовой Н. Власов об умелых действиях рядового Д. Ятимова. От того не укрылась хитрость преступника, замаскированного в продуктах складной нож. Удались заметки о бдительности рядовых С. Бульги, С. Лопоносова, В. Ткаченко, также неоднократно изымавших запрещенные предметы.

Хочется сказать и о взаимозаменяемости актива. При выполнении боевой задачи нет в карауле лиц второстепенных. Вот и в политической работе все активисты должны проникнуться мыслью, что делают одно большое, общее дело. Пошел на пост комсорг — его функции в караульном помещении берет на себя агитатор. Тот, к слову, неожиданно занемог — тогда с удвоенной энергией трудится редактор. Предоставилась возможность, и в пути проводятся дополнительные занятия по политподготовке со слушателями, повторяют пройденный материал, касаясь наиболее сложных вопросов.

Вот так, болея за дело, актив нараивает товарищей успешно выполнять поставленные задачи. И в нынешнем, юбилейном для Ленинского комсомола году, как и в минувшем, наши плановые караулы возвращаются в расположение части только с высокими оценками.

Старший лейтенант В. ТРУНОВ,
заместитель командира роты
по политчасти.

УВВ по Западной Сибири.

ИЗБРАН. А ДАЛЬШЕ?

ЗАМЕТКИ О ТОМ,
КАК НЕПРОСТО БЫТЬ
КОМСОМОЛЬСКИМ
СЕКРЕТАРЕМ

Думаю, что никто не станет спорить: от комсомольского секретаря, от его деловых качеств, организаторских способностей во многом зависит положение дел в первичке. Но кто он, наш секретарь? Молодой солдат, еще не все необходимое знающий и умеющий, но в силу своих личных достоинств и той строки доармейской биографии, где говорится о работе в органах ВЛКСМ, выдвинутый возглавлять ротное комсомольское бюро. А ведь у нас вожаком быть непросто: здесь одного его желаний и даже горения бывает зачастую мало. Вот на этом-то мне и хочется заострить вопрос.

После учебных сборов бывший секретарь Сумгаитского горкома комсомола, а ныне рядовой Эльчин Сафаров был направлен в подразделение, комсомольская организация которого была самой многочисленной в части. Больше, чем у соседей, было здесь и нарушений воинской дисциплины, в том числе среди комсомольцев. Отчетно-выборное собрание между тем прошло спокойно, словно развернувшаяся повсеместно перестройка не касалась этого комсомольского коллектива. Выступили в основном члены отчитывающегося бюро ВЛКСМ да замполит старший лейтенант М. Воликов. Несколько неожиданно взял слово рядовой А. Матько, повел речь о досуге, но и его тут же осадили репликой из президиума, мол, «как нет музыкальных инструментов, если ты сам как-то посреди ночи по недосмотру дежурного растянул меха баяна?» Вот, пожалуй, и все. А совестил комсомольцев больше всего представитель политотдела части коммунист В. Братченко.

Стоило ли удивляться Эльчину, видя, в каком хорошем расположении духа передает ему свои комсомольские дела прежний секретарь ефрейтор А. Метцгер:

— Не робей, ничего трудного здесь нет. Самое главное, чтобы документы были в порядке: регулярно пиши протоколы, составляй план на следующий месяц да вовремя сдавай взносы за роту.

Все это, конечно, нужно. Но, заряженный идеями XX съезда ВЛКСМ на активную работу, Сафаров жаждал большего, принимаясь за не новое для себя дело в новых условиях. И вот здесь-то он и столкнулся с первым «но».

Суть в том, что рота как бы разделена службой на две половины, а стало быть, рядом с секретарем лишь часть актива. Собраться вместе — проблема. Принять взносы — вторая. Побеседовать с комсомольцем, несущим службу не одновременно с тобой, — третья.

Недели через две после организационного заседания бюро возникла необходимость собраться вновь: обменяться первыми впечатлениями, наметить план работы на предстоящий месяц.

Сафаров зашел в канцелярию роты. Выслушав секретаря, командир ответил вопросом: «А на посты кто же пойдет вместо вас? Служба для меня главное, все остальное потом!»

К сожалению, таким отношением к ротному комсомолу грешат многие командиры подразделений. До смешного доходит: «Подождите вы со своими мероприятиями, — рассуждают некоторые, — наведем в казарме порядок, оборудуем караульное помещение, а уж потом и комсомолом займемся». А ведь чуть что негодуют: а где же комсомольское влияние, а куда вы смотрите, почему не информируете? Слово и не понимают, что таким подходом губят последние ростки инициативы и способствуют тому, что даже у активистов, подобных Сафарову, опускаются руки.

Говорю это не для красного словца, ведь и четверти года не прошло после собрания, а избранный секретарем бюро ВЛКСМ Эльчин Сафаров пришел ко мне, помощнику начальника политотдела части по комсомольской работе, и сказал: «Все, товарищ лейтенант, больше так не могу. Снимайте меня с этой должности. Хочу служить, как остальные».

Нелегко было объяснить ему, что это не повод для раскисания: как говорилось на XX съезде ВЛКСМ, за перестройку надо бороться, вот ты и борись! Голосуя за тебя, товарищи надеялись на перемены в комсомольской жизни...

А вышибло из седла Эльчина вот что. Одним из первых активистов Сафаров поднял вопрос о воинской дисциплине. Говорить было о чем: сержанты Р. Хаджиев и Ф. Тагаев допускали грубость к подчиненным, рядовой Э. Азимов физически оскорбил товарища, бывший младший командир Н. Данилов, хоть и

сняли с его погон за проступок золотистые лычки, привычек своих не бросил. Вот почему и рассчитывал Сафаров, что на собрании товарищи открыто и прямо выскажут нарушителям свою точку зрения.

Эльчин добросовестно написал доклад, выступил с ним. В ленинской комнате как было тихо, так тихо и осталось. «Может быть, оглоушил их своей правдой? — подумалось солдату. — Но ведь обо всех этих фактах известно людям. Так в чем же дело?» Долго смотрел он растерянно в зал, долго призывал к активности комсомольцев и ведущий собрание. Выступило в конце концов лишь двое. Рядовой Владимир Шилевич, заметивший, что было бы не плохо, если бы в сержантскую школу людей направляли по рекомендации комсомольской организации, и рядовой Николай Цанаев, слова которого одобрительно встретили только те, кто вместе с ним заканчивал службу. Вот его речь, почти дословно зафиксированная протоколом: «Мы, старослужащие, учим молодых, а они не понимают, чуть что распускают нюни, не армия, а детский сад. И вообще как со службы пришли, все сидят около батарей и спят, даже телевизор не смотрят. Пусть хоть комсомольская организация проведет какое-нибудь мероприятие в воскресенье, чтобы разбудить народ».

С равнодушием, пассивностью комсомольцев Сафарову приходилось встречаться и раньше, на гражданке. Но там совсем другая обстановка: отучился, отработал — вольному воля. Но здесь, в армии, где живешь со всеми одной жизнью, — и такая безучастность... Обидно! Даже члены бюро и те отмолчались. И уж, конечно, не успокоило Эльчина дружелюбное замечание Метцгера: «Привыкай. Что я тебе говорил: главное — порядок в бумагах».

Трудно быть секретарем, когда ты еще сам как солдат не сформировался, а на тебе уже немалая ответственность — возглавлять ротный комсомол, когда на бумаге чуть ли не каждый пятый-шестой — активист, а отдача на нуле. Разумеется, ему нелегко что-либо решить при таком подходе, да еще в обстановке, где все расписано по минуте и каждому уготовлена своя роль. Трудно, когда политработнику комсомольский вожак больше нравится в образе смиренного писаря, а не заводилы, аккумуляющего свежие идеи и замыслы.

Нет, не после этого собрания пришел ко мне «подавать в отставку» секретарь Сафаров. После этого, по его словам, крайне неудачного собрания, последовало еще одно, за что уже, на мой взгляд, основная вина ложится на ротного политработника. Вот что рассказал Эльчин:

— Вызвал меня в канцелярию старший лейтенант Воликов. «Такого-то (назвал ближайшую дату) у нас в роте комсомольское собрание. Повестка дня — такая-то. Докладчик я. Можете ид-

ти». Выхожу из канцелярии, а сам думаю: «Если и на этот раз получится так же, как в прошлый, то тогда Метцгер действительно прав и нечего пыжиться». Но не сдаюсь и снова захожу в канцелярию, говорю Воликову, что прежде всего нужно бюро собрать, поговорить с активом, подготовить людей, иначе опять будут один доклад и решение, стыда не оберешься. Замполит согласился, дескать, давай. Словно не знает, что не все зависит от меня, что из состава бюро коммунист прапорщик Соин — в отпуске, что рядового Уткура Мухамедходжаева мне не снять с работ, а рядового Юрия Головачева не освободить от оформления наглядной агитации. Словом, был у нас момент собраться во время политико-воспитательной работы, но и тут вышла незадача — замполит уехал на проверку службы, а офицер, проводящий беседу, знает ничего не знает о бюро. И опять за час до собрания объявили аврал...

Горько, что даже у таких ребят, как Сафаров, мне зачастую одному приходится поддерживать веру в правильность взятого пути на обновление, а не всем тем, от кого в первую очередь они ждут помощи — ротным политработникам, секретарям первичных партийных организаций. Не знаю, как у других, но у нас в части сложилось именно такое положение. Взять, например, заслушанных на заседании политотдела старшего лейтенанта И. Бессонова и лейтенанта А. Белого, для которых работа с комсомольской организацией — тяжкая обуза.

«Место секретаря — в карауле, а за остальное сам отвечу», — только и слышу от Бессонова. И комсомольская жизнь в роте еле теплится, в нарушителях дисциплины ходят вчерашние активисты, да и сам офицер за грубую выходку по отношению к ефрейтору В. Шут наказан в партийном и дисциплинарном порядке.

Что же касается лейтенанта А. Белого, то он самоустранился от работы с бюро ВЛКСМ и все пустил на самотек. Комсомольский же секретарь рядовой Андрей Петров самостоятельно не смог в одном из месяцев провести даже собрание.

А ведь, между прочим, Петров, как и Сафаров, в комсомоле не новичок: был инструктором РК ВЛКСМ города Горького. Горы намеревался свернуть поначалу, но поостыл и сник. Да и немудрено.

— Что вынес для себя из материалов XX съезда ВЛКСМ? — спросил я как-то политработника Александра Белого.

— А то, что отдали вы свои ведущие позиции «неформалам».

Тогда я, помнится, промолчал. А теперь, изучив его отношение к ротному комсомолу, ответил бы: «Если мы что и отдали, то благодаря таким, как ты!»

Лейтенант Д. МЕНЬШЕНИН.
VVB по Западной Сибири.

ЖУРНАЛ В ЖУРНАЛЕ

ПРАПОРЩИК

ВЫПУСК ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ

■ Старший прапорщик Михаил Иванович Куликов — старший техник ИТСО по должности и по призванию. Пытливый ум, золотые руки и активная жизненная позиция его вызывают уважение сослуживцев, стремление служить так, как служит он, коммунист, секретарь партийной организации подразделения.

Увлеченность... Это качество стало для военнослужащих, которых вы видите на снимках, жизненным кредо. Оно помогает каждому из них образцово выполнять задачи боевой службы, проявлять в обыденных делах активность, целеустремленность.

Увлеченность

■ Начальник караула прапорщик Ф. Фаратов — кавалер ордена Красной Звезды и медали „За боевые заслуги“.

■ Старшина роты прапорщик М. Никкадамов.

■ Секретарь бюро ВЛКСМ роты прапорщик И. Старцев среди сослуживцев.

■ Капитан внутренней службы Ю. Осипов, прапорщики А. Анфертьев и И. Исраимов.

■ Мастера спорта СССР по левой стрельбе прапорщик А. Гиль (в центре снимка) и прапорщик С. Паникова рассказывают о своих спортивных достижениях товарищам по службе.

■ Прапорщикова Николая Ашихина и Владимира Кочеткова отличает активная жизненная позиция. Они — передовые контролеры подразделения, принимают деятельное участие в жизни коллектива. На верхнем снимке: молодой коммунист Н. Ашихин (слева) и член бюро ВЛКСМ роты комсомолец В. Кочетков во время подготовки очередного номера фотозасты.

■ Вокально-инструментальный ансамбль „Ринг“ под руководством старшины Леонида Попова (на нижнем снимке справа) — приззер смотра художественной самодеятельности внутренних войск, посвященного 70-летию Вооруженных Сил СССР. Участники этого самобытного творческого коллектива — частые гости в подразделениях части.

«КТО ЖЕ, КАК НЕ МЫ?»

...Нужно добиться перелома в деятельности каждой парторганизации, активизировать работу каждого партийного комитета.

М. С. ГОРБАЧЕВ. Из доклада «Октябрь и перестройка: революция продолжается».

Неоспоримым авторитетом в части пользуется секретарь первичной партийной организации батальона прапорщик Н. Долженко.

Мы встретились с Николаем Николаевичем. Долго беседовали. Собственно, говорил больше он: отвечал на вопросы, делясь своими «секретами». А вот на то, какие лично он сделал выводы из установок партии о перестройке и ускорении, Долженко отозвался не сразу.

— Знаете, — сказал он, — на это нельзя ответить однозначно. Все же на первый план я бы поставил высокую личную ответственность за порученное дело, деловитость, умение сосредоточить усилия на основном, выбрать наиболее эффективные методы и средства партийного воздействия на решение стоящих перед коллективом задач.

— Что же касается главного, — задумчиво продолжал секретарь, — это перестройка сознания и психологии людей. Убежден: ее облегчают прежде всего внимание к человеку, принципиальность и справедливость, душевность и искренность в их отношениях. — И добавил: — Ведь как ставит сейчас партия вопрос, говоря о смысле перестройки партийной работы? Она видит его в повороте к людям, к новому делу.

И эти рассуждения не дань современности. Николай Николаевич предпринимает все возможное, чтобы работа партийной организации, каждого коммуниста отвечала сегодняшним требованиям. Не случайно подразделение, в котором он служит, на протяжении двух последних лет — одно из лучших в части. Коллектив силен своей сплоченностью, дружбой и войсковым товариществом. Здесь среди солдат и сержантов изжиты неуставные взаимоотношения, самовольные отлучки и случаи пьянства.

Что сопутствовало таким достижениям? На этот вопрос ответил командир подразделения подполковник В. Руссу: «Я ежедневно ощущаю, какую большую помощь мне как руководителю оказывает партийное бюро и его секретарь».

Что лежит за этой оценкой? Немало поработал Николай Николаевич, чтобы переломить психологию некоторых ком-

мунистов. Ведь что, как говорят, грех таить, не все партийцы правильно понимали свою роль проводников линии партии в жизнь, свою причастность к делам части и подразделения.

— Взять хотя бы партийное собрание, — делится Долженко. — Как часто это важнейшее событие в жизни организации превращается в дежурное мероприятие. Многие коммунисты приходили на собрания, чтобы отсидеться. Партбюро задалось целью выяснить, почему еще нередки пассивные, откуда берутся «молчальники»? Причин выявили несколько. Одна из них — слабое знание коммунистами Устава КПСС, другая — плохая подготовка собраний. Среагировали. Индивидуально побеседовали со многими членами и кандидатами в члены КПСС по ряду положений партийного Устава, обязанностям и правам коммунистов. Изучили и обсудили с ними постановления ЦК КПСС «О гласности в работе партийных, профсоюзных организаций и советских органов Владимирской области», «О работе Киевской городской партийной организации по выполнению решений XXVII съезда КПСС», другие партийные документы, отклики на статью «Прибавь в работе, первичная», напечатанную в газете «Правда».

Коренным образом изменили практику подготовки собраний: стали больше привлекать к этому делу не только активистов, но и рядовых коммунистов. Так, организовали собрание, на котором партийное бюро отчиталось о своем влиянии на перестройку работы коммунистов подразделения.

Задолго до него вывесили объявление, где указали, что собрание будет открытым и на него приглашаются беспартийные военнослужащие подразделения. Наметили также, кто из коммунистов и чем должен заняться в ходе его подготовки. Члену бюро А. Бондаренко, к примеру, поручили изучить, как некоторые коммунисты участвуют в обучении и воспитании людей. Коммунистам С. Горобченко и В. Климовичу — проанализировать выполнение принимаемых первичной партийной организацией постановлений в своих партколлективах.

Конкретные задания имели практически все члены партийного бюро. Эта работа не прошла бесследно. Собрание было бурным. Выступающие критиковали не только своих товарищей, но и высказывали серьезные претензии коммунистам управления части, чего раньше не случилось. Скажем, С. Горобченко указал коммунисту В. Завьялову, офицеру штаба, на недостатки в планировании учебы личного состава.

Вот как отзывался о собрании коммунист А. Бондаренко: «На собственном опыте мы убедились, что гласность и активность коммунистов тесно взаимосвязаны».

Уважение к сослуживцам, умение влиять на них идейно, духовно, находить верный тон в разговоре, своевременно помочь товарищу по службе — вот те качества, которые присущи коммунисту Долженко. Он всегда готов протянуть руку помощи любому.

Не все ладилось у члена партии Ю. Литовченко в семье, а это, конечно, сказывалось на выполнении им обязанностей по службе. Много пришлось повозиться с ним и Николаю Николаевичу, и коммунистам И. Шульгину, Е. Родионову, В. Киту. Сейчас положение в семье Литовченко нормализовалось. Изменилось и его отношение к работе. В настоящее время комсомольцы избрали его своим вожаком. Он учится в вечернем университете марксизма-ленинизма.

А вот другой случай. В подразделение прибыл молодой солдат П. Дейч. Нелегко сложилась у него жизнь до ар-

мии. Он женился, но неудачно: жена выпивала, и он пристрастился к спиртному. Узнав об этом, Николай Николаевич взял война под свой контроль, часто беседовал с ним, как говорят, помогал ему и словом, и делом. Два года прослужил Дейч в подразделении и ни разу не сорвался. Сейчас он уже дома, учится в институте. А родители бывшего война прислали письмо, в котором выражали горячую благодарность всем тем, кто не жалел ни сил, ни времени для воспитания сына, в том числе и прапорщику Долженко.

Близость к людям, постоянная забота об их повседневных нуждах, сочетающаяся с партийной взыскательностью, — в этом ключ к успехам секретаря партийной организации подразделения.

«Что-то пообещав, наш секретарь неизменно выполнит. Если же какие-либо просьбы, предложения нельзя сразу реализовать — об этом всегда скажет открыто. Но зато, когда возможность появляется, вопрос тут же решается», — говорят о Долженко коммунисты.

«Кто же, как не мы?» — это тот самый принцип, который позволяет партийному вожаку вести за собой людей, помогает освобождаться от всего застойного, успешно решать задачи нового этапа перестройки, мобилизовать коммунистов, весь личный состав на достойную встречу XIX Всесоюзной партийной конференции.

Полковник Ю. ВИКТОРОВ.

*УВВ по Украинской ССР
и Молдавской ССР.*

ИХ НАГРАДИЛА РОДИНА

Добросовестным исполнением служебных обязанностей старший прапорщик Н. Ермаков снискал заслуженный авторитет в воинском коллективе. Личный состав взвода, которым он командует, из года в год успешно справляется с повышенными социалистическими обязательствами, по праву носит звание отличного.

Коммунисты подразделения избрали Николая Михайловича своим секретарем. И их доверие старший прапорщик Н. Ермаков оправдывает. Как партийный вожак он умело мобилизует сослуживцев на успешное выполнение поставленных перед коллективом задач.

Ратный труд Н. Ермакова по достоинству оценен командирами и начальниками. На счету старшего прапорщика свыше сорока поощрений. Он награжден медалью «За отвагу».

Майор В. СОЛОВЬЕВ.

Рис. художника Э. Копылова.

КОНТРОЛЕР — ВОСПИТАТЕЛЬ?

ДА!

Во внутренних войсках службу я давно — более трех десятков лет. Естественно, что в роте и в части зовут меня ветераном и обращаются чаще всего по имени-отчеству. Если бы только в подразделении, а то ведь и охраняемые стали Петром Михайловичем величать. С одной стороны, не положено, пресекать подобные вольности следует, а с другой стороны, факт сам по себе, мне так кажется, примечательный. В этой связи вспоминается недавний случай, происшедший со мной в городе. Иду я по тротуару, как вдруг рядом тормозит огромный грузовик, тихо едет, буквально впритык с бордюром и сигналит. Останавливаюсь, и он застыл на месте. Из кабины выскакивает водитель и подбегает ко мне. Я на него смотрю, ничего не пойму: в чем дело, что ему надо? И лицо вроде знакомое, кажется, видел его прежде, но где и когда?

А водитель улыбаётся добродушно и говорит:

— Не вспоминай — не вспомнишь: много нас через тебя прошло. Одно скажу: ты, Петр Михайлович, был человеком, им и оставайся.

Я вообще службу контролерскую, ее предназначение вижу в том, чтобы всячески помогать преступившему закон искупить вину, осознать ошибки, пересмотреть и перекроить прежние жизненные установки, чтобы впоследствии стать полноправным гражданином нашей страны. Дело это нелегкое, но нужное. И в этих условиях фигура контролера-воспитателя, именно воспитателя, выдвигается на первый план. У нас же еще бытует мнение, мол, контроле-

ром может быть каждый. Если не сгодился в качестве старшины роты, делопроизводителя — пойдет в контролеры по надзору.

А я думаю, не так все оно просто, как кажется, и с подобными понятиями в контролерах делать нечего, только мученье от таких прапорщиков командирам, да и тем, к кому они приставлены. Судите сами: исправительно-трудовое учреждение призвано возродить человека, вернуть ему все то доброе, человеческое, что в нем было. Пока же мы сплошь и рядом видим: выполнение плана стоит во главе угла, план заслонил человека со всем человеческим, реализация его достигается подчас такими методами, что о воспитательной роли труда говорить не приходится. Получается в итоге: воспитатели свои функции не выполняют, труд не дает того, что хотелось бы, общество не получает полноценных своих членов.

В стране идет перестройка, меняется атмосфера, легче становится дышать. Обратите внимание, как все мы ощущаем дефицит доброты в отношениях, хотя на первый взгляд казалось бы: чего там доброта? Нравственная сторона дела — не само дело, ощутить реально его плоды затруднительно. Только на поверку оказывается, что вещи эти очень серьезные. Февральский (1988 г.) Пленум ЦК КПСС ориентировал всех коммунистов на необходимость утверждать ключевые принципы работы в духовной сфере перестройки, ибо с каких бы позиций мы ни подходили к определению путей

развития нашей экономики, культуры, социальной и духовной жизни, решающим фактором всегда будет сам человек, его облик, его активность.

Контролер по надзору должен иметь призвание к данной профессии, сферобразный талант, если хотите. А почему куда-то там ищут таланты, а в исправительно-трудовые учреждения они вроде бы и не нужны? Очень даже необходимы.

Я бы прежде, чем принять желающего на должность контролера, повел его в колонию: пусть на все посмотрит своими глазами, пусть оценит своим умом, прикинет свои способности в деле воспитания осужденных, а не кого-либо другого. Правильным было бы привлечь кандидата на должность контролера к досмотру вещей, а то и самих охраняемых. Для чего? Чтобы увидеть его в деле. Если он пытается, образно говоря, в перчатках работать, если его коробит вид чужого горя — толку от такого контролера не жди. В будущем он действительно в перчатках станет свое дело делать. Но наша служба тонкая, требует дотошности, внимательности. Не просто бывает осмотреть все так, чтобы не дать запрещенному предмету попасть на объект. Есть же у нас прапорщички, к примеру, В. Алексеев, Ю. Новиков, которые никак образу контролера - воспитателя не соответствуют, хотя в нарушителях они не ходят и службу несут, по оценкам некоторых, нормально. Только где уж им до нормального, если первый старается как можно скорее избавиться от процедуры досмотра, а второй откровенно заявляет: «Не туда я попал».

Мы, контролеры, изо дня в день перед глазами людей. Мы на виду. Со всеми положительными и отрицательными качествами, со своим багажом знаний, умений, на-

выков, понятий об окружающем мире, о жизни, о ее ценностях. Охраняемые, естественно, глядя на нас, делают выводы, чему-то учатся, что-то принимают или отрицают. Главное — идет процесс воздействия на их сознание. Сила его тем выше, чем заметнее фигура контролера. Возьмите для примера прапорщиков А. Буртасова, Ю. Ремезанцева, С. Агаева, А. Новикова, С. Соловьева, С. Шумакова. Это исключительно честные, добросовестные и порядочные люди. Они глубоко осознали свой долг и на совесть его выполняют. Ни при каких обстоятельствах не нарушают социалистическую законность, справедливы, принципиальны, не проходят мимо нарушителей режима, но пресекают их отступления от правил так, чтобы не унижить человеческое достоинство. В них есть душевная доброта, и видимо, потому к ним идут за советом, а то и просто поговорить, излить душу. Ясно, что сила воздействия таких контролеров на охраняемых будет и есть большая.

Опыт и многолетние наблюдения подсказывают, как важно постоянно содержать в должном порядке одежду, аккуратно ее носить. Не менее важно быть постриженным, гладко выбритым, приступать к делу с хорошим настроением, оставив хмурый вид у входа на КПП. Ты ведь в колонию пришел работать с людьми. Да, они осуждены за провинность, лишены свободы, но не права на человеческое к себе отношение — сознание этого не должно покидать контролера. А когда ты сам собой молодец — посмотри на охраняемого, останови и сделай ему замечание, если он небрит, расстегнут, в грязной одежде, потребуй устранить недостатки. Тебя послушают, если ты не будешь при этом «качать права», а говорить ровным, спокойным голосом. Во всяком случае могу сказать,

не кривя душой, что перед собой всегда вижу не злодея, а человека оступившегося. Потому голоса не повышаю, не угрожаю применением карательных мер.

Можно и нужно еще сказать о необходимости быть одинаково требовательным к себе и осужденным, а главное — справедливым. Но даже если контролеры все, как один, будут образцовыми, проблему перевоспитания осужденных и поддержания в колонии установленного режима им в одиночку не решить. Нужны объединенные с администрацией охраняемого объекта усилия, единый фронт борьбы за человека. Сейчас многие опытные контролеры входят в состав советов воспитателей отрядов. Здесь мы сообща присваиваем наиболее трудолюбивым осужденным звание передовиков производства, решаем после тщательных обсуждений, кого рекомендовать администрации для поощрения или условно-досрочного освобождения на стройки народного хозяйства.

Подход к последним особенно внимательный. Прежде чем вопрос об освобождении рассмотрит совет воспитателей, происходит изучение и испытание человека трудом, общественной работой. Оценивается вся жизнь, труд, поведение осужденного, и если он допустит отступление от правил, мы все начинаем сначала. Продуманы меры стимулирования исправляющихся, есть хорошие, дельные планы работы совета в целом и каждого из его членов в отдельности.

Кроме того мы, контролеры, берем обычно двух-трех осужденных, трудным поддающихся перевоспитанию, и ведем с ними персональную работу. Старемся, чтобы они порвали со своим преступным прошлым. Когда на день отряда приезжают родители осужденных, рассказываем им все о сыновьях, не скрываем ничего. Ну а

потом родительское слово передаем осужденным. Бесследно это не проходит. Слушают они откровенные беседы о жизни «на воле», о происходящих там переменах и задумываются о своем месте в жизни. Это шаг к исправлению. Вызывают досаду поэтому случаи, когда у контролеров отнимают время от живой работы с людьми. Так, из-за плохой организации труда на производственном объекте некоторые специалисты остаются там для завершения работ до отбоя и после. Значит, контролер по жилой зоне должен отвлекаться от выполнения своих обязанностей и сходить в промзону, проверить: действительно ли там находятся люди, указанные в поданном ему списке.

Или вот вопрос, требующий ответа: берегут ли наше время командиры и начальники? Не для отдыха, для службы. Полчаса, а то и больше мы ждем начала оперативного совещания у начальника колонии. Потом слушаем, как он дает указания своим подчиненным. Таким образом, мы и те, кого мы сменяем, зря теряем немало времени. Зря потому, что на совещании речь идет не об оперативной обстановке, а о делах чисто производственных. Не лучше ли было бы пригласить туда одного начальника войскового наряда, а контролерам, не мешкая, приступать к делу?

Короче говоря, надо психологически перестраиваться и искать резервы повышения качества нашей службы. Чтобы надежным был режим и как можно большее число осужденных возвращалось после отбытия срока наказания исправившимися, полезными обществу людьми. Ради этого стоит потрудиться, не оглядываясь на затраты времени и сил. Тогда и получишь настоящее удовлетворение от своей работы, заслужишь авторитет.

Старший прапорщик
П. ЛОМЫКИН.

РАЗДУМЬЯ О НАШЕЙ СЛУЖБЕ

В последнее время в редакцию увеличился приток писем, в которых читатели ставят много острых, порой спорных вопросов, предлагают свои решения насущных проблем службы. Редакция решила открыть новую рубрику «Раздумья о нашей службе», где предоставит свои страницы тем, кто искренне заинтересован в переменах, улучшении качества боевой службы, совершенствовании обучения и воспитания военнослужащих, их быта.

Приглашаем всех высказать свои мнения по волнующим вас проблемам. Наиболее интересные предложения будут опубликованы.

Сегодня мы предлагаем письма на некоторые сходные темы.

Нужна ли опора старшему контролеру?

Как-то на совещании командир взвода прапорщик В. Дмитриев бросил упрек старшему контролеру, начальнику войскового наряда прапорщику Иргашеву в том, что его сослуживец, выходящий с ним в смену прапорщик Тухтакулов, опоздал на занятия.

— А я тут при чем? — пожал плечами прапорщик Иргашев. — Какие у меня права, чтобы требовать что-то от контролера, подчиненного мне только на службе.

Действительно, начальник войскового наряда для контролера с точки зрения Дисциплинарного устава никакой не начальник, потому что не обладает никакой дисциплинарной властью. Поэтому и влияние его на временного подчиненного распространяется только на объекте. А закончилась их совместная служба, и они на равных. Хорошо ли это? Думаю, нет.

Когда я начинал службу контролером, у нас должность старшего контролера была с добавлением — «командир отделения». Небольшая прибавка, а многое меняла в правовом отношении. Старший контролер был и на службе начальник, и после нее.

На мой взгляд, нужно вернуться к прежнему определению должности старшего контролера. Это не только повысит его авторитет, но и личную ответственность за подчиненных, особенно вне службы. Тогда и старший прапорщик может спросить у контролера, почему тот не соблюдает порядок, сделать замечания за нарушения формы одежды, за плохую подготовку к службе, учебе. Такая небольшая поправка в штатной ведомости не потребует ни материальных, ни иных затрат, но, убежден, поможет в каждом коллективе прапорщиков добиваться лучших успехов в деле

Старший прапорщик Ш. КАРИМБАЕВ.

Власти у нас хватает

Вот прочитал я письмо старшего прапорщика Каримбаева и вспомнил о своей службе, о своих товарищах. Был и я не раз начальником войскового наряда, были и у меня в подчинении контролеры. Причем и по возрасту, и по опыту службы мы мало в чем отличались. Но мне как начальнику войскового наряда доверялось руководить ими, отдавать распоряжения и требовать их исполнения. Не припомню случая, чтобы возникали трудности и кто-то не подчинялся бы моим указаниям. Как-то и не задумывался я, есть ли у меня дисциплинарные права или нет. Хотя, конечно, нерадивые подчиненные были и у меня, были и случаи, когда приходилось поправлять сослуживцев, настаивать на том, чтобы строго соблюдались правила службы. Помню, как начинал службу контролером прапорщик С. Гусейнов. То на развод опоздает, то на занятия. И всякий раз оправдания находит: сегодня, мол, транспорт подвел, завтра — будильник сломался. Ну, беседовали с ним командиры, наказывали, а человек менялся мало. И мне как начальнику войскового наряда, старшему контролеру в вину ставили: мол, мало влияешь на подчиненного по службе. Мог бы я тоже сказать: а какие у меня права, чтобы с С. Гусейнова спрашивать после службы? А я не стал отговариваться. Потому что у нас права большие — они в авторитете добросовестного человека. Если ты сам службу несешь без замечаний, во всем соблюдаешь требования устава, то уже одно дает тебе право подсказать товарищу, если тот ошибается или упрямятся.

Так и начал я искать к Гусейнову подходы. И поговорю, и пожурю, и похвалю при случае. Да не один, всем коллективом объясняли, к чему приводят его опоздания, неряшливость в выполнении обязанностей. Прошло время — не узнать Гусейнова. Подействовали на него наши «права», теперь и он сам может любому не-

радивому замечание сделать. И я уверен, поможет, потому что от авторитетных людей доброе слово — награда, а порицание — уже наказание, пусть в уставе и не упомянутое.

Так что для того, чтобы повлиять на товарища, призвать его к порядку, на мой взгляд, прав у нас, старших контролеров, достаточно.

И еще одно хочу заметить. Ну запишут мне в должность, что стал я командиром отделения, ну дадут права. Только ведь устав этими правами наделяет командира отделения по отношению к солдатам срочной службы, а на прапорщиков эти права не распространяются. Так что, может, из-за этой формальной записи и устава переписывать? Думаю, выход в другом: каждому старшему контролеру, начальнику войскового наряда нужно стремиться быть образцом выполнения служебного долга, тогда рядом никто не позволит себе отступать от требований службы.

Старший прапорщик Э. ПОЛКОВНИКОВ.

Нужны права

Я старший контролер уже больше пятнадцати лет, все это время на боевой службе — начальник войскового наряда, то есть всегда в подчинении люди. В большинстве своем это люди положительные, добросовестные. Таким начальственный глаз на службе, да и вне ее не нужен, сами понимают, что нужно делать и как, берегут свою честь. Но ведь встречаются и нерадивые. Так что же мне делать, если в смену попадется такой нерадивый? То на инструктивное занятие опоздает, то неряшливо одет, то к обязанностям относится спустя рукава. Вот и приходится объяснять ему, как маленькому, что такое хорошо, что такое плохо. А порой нужно бы и власть употребить, а ее, этой власти, у начальника войскового наряда и нет.

Я согласен с предложением старшего прапорщика Ш. Каримбаева: нужно дать права старшему контролеру. Пусть он обладает хотя бы дисциплинарной властью командира отделения. Тогда он и поощрить может своих подчиненных, и наказать в меру, не обращаясь к старшим начальникам.

Понятно, что все это трудно осуществить, хотя бы потому, что предусмотрено соответствующее денежное содержание старшему контролеру и старшему контролеру — командиру отделения. Но, во-первых, речь идет не о повышении денежного содержания, а о повышении прав и ответственности старшего контролера, а во-вторых, эти трудности легче преодолеть один раз, чем сталкиваться с их последствиями каждый день. От этого дисциплина на службе, да и после нее только укрепится, а у офицеров будет больше ответственных помощников.

Старший прапорщик Г. ХОХЛОВ.

Каждому по труду

В Конституции СССР сказано, что общественно полезный труд и его результаты определяют положение человека в обществе. Наверное, можно это понять и так: что заработал, то и получай. А что у нас иногда бывает: не вышел прапорщик на службу без уважительных причин, а денежное содержание получай полностью. То же самое, если провел несколько дней на гауптвахте.

Как же это получается? Не очень вяжется такое положение с идеями перестройки, с повышением ответственности каждого за свое дело. Я считаю, что нужно и нам полнее использовать принципы материальной заинтересованности и материальной ответственности. Для этого важно повысить и роль общественности в определении объема вознаграждения за качество несения службы прапорщиками. Коллектив всегда верно оценит службу каждого, не позволит тому, кто плохо ее несет, получать одинаково с тем, кто служит примерно.

Неплохо бы использовать также и коэффициент трудового участия. Всем этим мог бы заняться совет прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы подразделения. Он учел бы и служебную нагрузку, и качество службы, и состояние дисциплины, и результативность службы, и показатели учебы за месяц. Таким образом, получать денежное содержание станет каждый в соответствии с количеством и качеством труда, и это будет вполне справедливо, в духе времени. Да и роль общественности (в нашем случае совета прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы) значительно возрастет, что поможет добиться коллективам лучших результатов.

Капитан С. ЛЕПИХИН.

Зачем изобретать велосипед?

Конечно, заманчиво все отношения и на службе перевести в отношения денежные. Мол, заступил на службу — получи свои отработанные, не заступил — не получишь. Но все-таки это не всегда правильно и хорошо. Можно бы и допустить, что если прапорщик на службу не вышел без уважительных причин (а такое, к сожалению, еще бывает), то кроме дисциплинарного наказания командир имел бы право его заработок за этот день отдать тому, кто нес службу за нерадивого сослуживца. Но это всех проблем с оплатой по трудовому вкладу каждого не решит. Нужно же видеть, что труд контролеров специфичен, его не посчитаешь, как считают детали, изготовляемые на заводе. Ну вот такая ситуация: контролер пресек драку на объекте. Надо его поощрить? Конечно, он про-

явил личное мужество, решительность, самоотверженно выступил на защиту порядка и восстановил его. Но, возможно, поощрять прапорщика и не надо, потому что он какими-то своими действиями (или бездействием) способствовал тому, что драка состоялась. Так может ли совет прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы во всех этих случаях да еще детально разобраться? По-моему, нет, не хватит у него ни времени, ни желания. А отсюда уже сама собой рождается несправедливость в оценках.

Наверное, не надо изобретать велосипед. Есть же у командира много других способов материального воздействия на подчиненных, хотя бы то же вознаграждение в конце года. Это довольно ощутимый довесок к денежному содержанию. А правильно ли мы его используем, в полной ли мере учитываем воспитательный эффект? Про себя я сказать не могу, но

все мы знаем, сколько порой обид и недоразумений случается в конце года.

Другое дело, что это вознаграждение хорошо бы сделать не годовым, а ежеквартальным. А то что получается: допустил у нас прапорщик Л. Бурак в начале года грубое нарушение воинской дисциплины, и как ни старался исправить свой промах, все равно по положению был еще раз «наказан рублем». Стоило бы подумать, как сократить подобный испытательный срок до двух-трех месяцев. Тогда командир мог бы и за более «мелкие» нарушения не стесняться взыскивать с военнослужащих материально, лишая их положенного за отличную службу вознаграждения.

И все же главное оружие в нашем деле воспитания подчиненных — убеждение. Здесь и надо искать резервы.

Капитан Е. ТАРАСОВ.

ОЦЕРК

ВСЕ — ЕГО СЫНОВЬЯ

О СТАРШИНЕ человек, от армии далекий, где-то что-то слышал или читал. Спроси его, и он ответит: старшина считает и выдает портянки, раздаст направо и налево наряды вне очереди, громовым голосом распекает нерадивых солдат...

Но вот уже у юноши погоны на плечах, и появляются в его письмах домой примерно такие строки, какие написал своей маме рядовой Александр Рослов: «У меня все нормально — старшина в роте хороший. Научил меня и портянки наматывать, так что от мозолей избавился... Хожу в магазин, покупаю конфеты, лимонад...»

Вот так: сначала о старшине пишет новобранец, потом — о конфетах и лимонаде. Это оттого, что начинается «некнижное» осмысление службы, начинается настоящая армейская жизнь, и абстрактные понятия о ней заменяются конкретными примерами.

Солдатам из подразделения капитана Г. Попова повезло со старшиной,

старшим прапорщиком Гороховым. Как понять это «повезло»? И что есть хороший старшина? Молодежь на эти вопросы еще не вполне может ответить, просто подсудно чувствуется, что это за человек — Горохов. Когда трудно бывает — к нему первому идут...

Ануфрий Юрьевич редко ведет долгие нравоучительные разговоры. Больше делом учит, личным примером. Вот как перевоспитывал он «мужчин», которые считали зорным вымыть пол. «Не умеем, и вообще это не мужское дело!» — гордо заявили перед строем братья рядовые Заза и Александр Мурдалашвили, когда старшина стал выяснять, почему они отказались делать уборку в казарме.

— Неужто мужчине не по силам, — коротко бросил Горохов, взял тряпку, опустил ее в таз с водой. — Смотрите...

И прекратились в роте разговоры о «немужской» работе.

Его можно назвать рот-

ным прорабом. С легкой руки поэта Андрея Вознесенского слово это из строительного лексикона вошло в широкое употребление. И если производитель работ на стройке — фигура, в общем-то, привычная, то прорабами духа, прорабами перестройки именуют нынче людей исключительно активной позиции, незаурядных.

БИОГРАФИЯ у него самая простая. Родом из-под Нижнего Тагила. Родился в сорок третьем. Отца не помнит — тот погиб на войне. Получив специальность каменщика-печника в ФЗУ, поехал по комсомольской путевке на строительство завода в Красноярский край. Оттуда и призвали во внутренние войска.

Командиром роты был капитан со звучной педагогической фамилией Макаренко. Как сейчас видит его Ануфрий Юрьевич выезжающего верхом на своем Громе. Если собрать все добродетели, которыми был наделен этот прекрасный человек, то

увенчает их. Справедли-
вость.

И старшина роты Клав-
дий Иванович Новоселов
был под стать команди-
ру—трудолюбивому. Солдаты же
удивлялись: спит ли вооб-
ще когда-нибудь этот
человек? Миллион дел в
подразделении, которое
оторвано от Большой зем-
ли, затерялось в непрохо-
димой тайге.

А он, чудак, привез
как-то полсотни тополей,
декоративный кустарник.
Это в тайгу-то! А у него
свой резон — пусть каж-
дый солдат свое дерево
посадит и ухаживает за
ним. Прошли годы, остал-
ись стройные тополя.

Так и Горохов пустил
здесь корни четверть ве-
ка назад. Не оригиналь-
ное, конечно, сравнение,
но верное. Была подхо-
дящая почва, чтоб укор-
ениться, чтоб впитать в
себя все лучшее из того,
чем щедро делились с
ним.

Несколько лет был конт-
ролером. На совесть де-
лал свое не романтическое,
порою просто малоприят-
ное дело. Изымал запре-
щенные предметы, безо-
шибочно угадывал тай-
ники, разрушал самые

дерзкие планы охраняе-
мых. Денег у них изы-
мал немалые суммы...

Все больше и больше
убеждался в необходимос-
ти внутренних войск. И
подтягивался внутренне
и внешне вчерашний сорва-
нец, далеко не безупреч-
ного поведения, которо-
му соседи порою кричали
вслед: «Вот непутевый! Да
что с него взять — безот-
цовщина...»

Теперь во внутренних
войсках служат жена и
старший сын. Тамара Кон-
стантиновна — контролер
уже опытный. А Виталий
только начинает сверх-
срочную. Ему и легче, и
труднее прочих новичков.
Легче, потому что рядом
мать и отец, которые под-
скажут, научат, переда-
дут опыт. Труднее, пото-
му что родительский авто-
ритет в части высок и фа-
миллия Гороховых ассо-
циируется у всех только
с безукоризненной служ-
бой и дисциплиной, только
с активной общественной
работой. Тут уж сплохо-
вать никак нельзя.

Мой приезд в батальон
совпал по времени с
комсомольским собрани-
ем в подразделении конт-

ролеров. Старшего сержан-
та сверхсрочной службы
Виталия Горохова выбрали
в бюро. А когда предло-
жили его кандидатуру в
секретари, то услышали
решительный самоотвод—
рано, мол, мне, еще не
доказал свое право на ли-
дерство конкретными де-
лами. Мне так объяснил,
когда ехали мы к ним
домой: «Считаю, что пре-
жде надо мне послужить,
чтобы и ребята ко мне
присмотрелись, и я к ним.
А сейчас, чувствую, на фа-
милию клюнули, предла-
гая в бюро. Отец как-ни-
как много лет партийный
секретарь, народ привык,
что он всегда на виду. А
я-то за плечами только
срочную имею, должен и
сам убедиться, и сослуж-
ивцев убедить, что и
здесь смогу служить не
хуже родителей».

Да, прав Виталий —
под родительским кры-
лышком жить много лег-
че. Сыновья Гороховых,
конечно, не испытали тех
трудностей, что выпали на
долю родителей, но все же
успели вкусить многие
«прелести» гарнизонной
жизни в отдаленном под-
разделении. Четверть века
прослужил Ануфрий Юрь-

ПРАПОРЩИК

евич в войсках, а вот благоустроенная квартира у него лишь с недавних пор появилась. Прежде жили в бараках. Нет, начальство его вниманием не обходило, но... Не было возможности улучшить жилищные условия.

Теперь вот живут в поселке на берегу океана, в четырехкомнатной квартире. Живут просто. Четырех сыновей воспитывают не то чтобы в строгости, но по-военному. О Виталии речь уже шла. Андрея только призвали. Александру десятый заканчивать предстоит. Ну, а шестилетний Васятка — вот он, явился с футбольного поединка с побитыми коленками...

ВТОРАЯ СЕМЬЯ — рота. С утра как завертится — и пообедают порой забудет. Старшина — отец порядка. И совсем не плохо, когда он и по возрасту солдатам в отцы годится. Он — на виду. Он все знает, и ему до всего есть дело. Есть он в подразделении — есть здесь и порядок.

Ему сорок пять, он подтянут и крепок. В хозяйственных вопросах дока: вода из крана не течет — он знает, где разрыв, и сам же аварию устранил. После ливней кое-где крыша потекла. Ему опять все ясно: связисты, когда антенны свои устанавливали, крышу повредили. Нужны битум, рубероид, пара помощников из солдат — залатаем. Корову некому раздавать, городские не умеют, да и сельские, похоже, разучились — выручает опять же Горохов. Как-то не подвезли вовремя новые сапоги, а старые у многих поизносились. И тут помог рядовой М. Дмитрюк, которого Ануфрий Юревич обучил сапожному ремеслу. Плохо грело отопление, так как подразделение оказалось в самом хвосте теплотрассы. Горохов придумал, как перелатать трубопровод.

Начальник столовой прапорщик Р. Алиев расска-

зал, как Ануфрий Юревич помогал ему осваивать его участок работы: вместе готовили месячный отчет, выписывали продукты, организовывали допитание.

Или вот портянки. С ними не все так просто, как некоторые считают. Они для солдата — вещь далеко не последняя. Сколько из-за них он терпелся. Плохо стирают в городской прачечной, куда свозят белье из нескольких гарнизонов. По полмесяца тянут с заказами, многое теряется, вместо новых портянок, постельного белья драное старье иногда подсовывают. Как-то пристыдил работниц прачечной — дескать, для сыновей своих стираете, почему ж так плохо? А те в ответ бранью площадной разразились. Обычно он за словом в карман не лезет, но тут сдержался, не стал опускаться до перебранки. Пошел говорить о скверно постиранных портянках напрямую в горком партии...

Прошло время. Уважения к военным заказчикам прибавилось. И скандалистики те поутихли, спрашивают других старшин: «Как там Горохов, что-то давненько не приезжал?» А он тем временем вынашивает план устройства своего банно-прачечного комбината. Рассуждает по-хозяйски. Во-первых, белье можно будет стирать быстро и чисто — для себя же. Во-вторых, возить его далеко не надо.

Заместитель командира роты по политчасти старший лейтенант А. Ткачев обратил мое внимание на хранящееся в роте переходящее Красное знамя обкома комсомола. Рассказал, что старшина охотно приходит на комсомольские собрания. И не только по обязанности партийного активиста. Просто ему, отцу четырех сыновей, жизнь молодежи всегда интересна. Он знает, кто и чем в роте дышит, кто на что горазд. Раньше других поможет солдату, если уви-

дит, что помощь нужна. Все ему одинаково дороги...

ОБРАЗЕЦ ротного старшины, отца порядка, в войсках найти, конечно, можно. Хотя, как говорится, скрлько людей — столько характеров. Один чересчур суров, другой, напротив, слишком мягок. Один — хороший хозяйственник, но пассивен в общественной работе. Горохов — не идеал, если по большому счету. Но без всяких оговорок о нем говорят — человек на своем месте. Таких бы да побольше.

Как-то во время дискуссии на страницах «Советской России», когда на армейскую службу решили посмотреть глазами солдата, ветеран Великой Отечественной войны Н. Сафорошин вспоминал свои далекие фронтовые годы: «Никто и понятия тогда не имел о «дедовстве». А сейчас оно почему-то есть. Потому, что в ротах старшинами являются прапорщички. У них есть семьи и есть конец рабочего дня. Такое, конечно, ненормально! Старшина, а их солдаты прошлых лет помнят и сегодня, был главный воспитатель. Он от подъема до отбоя в подразделении на виду. Он все знает, и до всего ему есть дело. Если в подразделении нет такого командира — там не будет порядка».

Нет нужды вступать в полемику с автором письма по поводу того, кому быть старшиной роты — прапорщику или сержанту срочной службы. Пример А. Горохова говорит однозначно: таким должен быть старшина. И семья у него есть, и конца рабочего дня у него нет. И «дедовства» в роте нет, и порядок уставной есть. Так что звание и возраст — не главное. Главное — отношение к делу.

**Подполковник
Б. КАРПОВ.**

*Фото капитана
И. АКИМОВА.*

*УВВ по Дальнему Востоку
и Восточной Сибири.*

ЭТО ИНТЕРЕСНО

СЕМЕЙСТВО УМНОЖАЕТСЯ, РАСТЕТ...

6 июня исполняется 189 лет со дня рождения А. С. Пушкина. В одной из частей внутренних войск служит потомок великого русского поэта прапорщик В. Воронцов.

Не буду вас, читатели, утомлять описанием тех ветвей генеалогического древа, которые тянутся от Александра Сергеевича к Владимиру. Суть не в этом. Заинтересовало меня другое. Второе столетие живут на земле потомки автора бессмертных произведений, написавшего, кстати, и такие строки: «Бескорыстная мысль, что внуки будут уважены за имя, нами им переданное, не есть ли благороднейшая надежда человеческого сердца?» Так вот, только ли за имя были уважены сыны, внуки и правнуки поэта?

Хочу рассказать о некоторых из них. Январь 1837 года. На Черной речке Дантес смертельно ранил величайшего из поэтов. Александр Сергеевич умирал на глазах малолетнего сына Саши. Того самого, который впоследствии закончил Пажеский корпус, стал корнетом, а потом и полковником. Много чинов и должностей сменил Александр Александрович за время военной и гражданской службы. Наиболее значим период, когда в июле 1870 года его назначили командиром 13-го гусарского Нарвского полка. Полк был сформирован при Петре I; в 1709 году штурмовал Выборг, участвовал в польской кампании 1733—1735 годов, во время Семилетней войны (1756—1763) — в сражении под Грос-Егерсдорфом.

Во время русско-турецкой войны полк А. Пушкина участвовал в боях за освобождение Болгарии от османского ига, выполнял разведывательные операции. Гусары полковника Пушкина уничтожили под Тырновом большой турецкий отряд, захватили много пленных и богатые трофеи под деревней Турога. За личные боевые заслуги Александр Александрович был награжден золотой Георгиевской саблей с надписью «За храбрость», орденом святого Владимира 4-й степени с мечами и бантом. За всю службу Пушкин стал кавалером четырех российских орденов, получал и иностранные награды. Дослужился до генерал-лейтенанта.

Один из праправнуков Александра Сергеевича Пушкина сержант Сергей Евгеньевич Клименко в годы Великой Отечественной войны защищал Москву. Был зенитчиком. Помнит, что наряду со словами жестких приказов, касающихся защиты столицы, в солдатских землянках звучали пушкинские строки: «Москва!.. Как много в этом звуке Для сердца русского слылось! Как много в нем отозвалось!»

Шли горячие бои. Подмосковное небо коптели фашистские самолеты. В пылу боя сквозь грохот орудий были слышны отчаянные возгласы командиров орудий: «Клименко! Снарядов!» Как взрывная поэтическая строка, звучали эти два слова...

В сорок третьем сержант Клименко был направлен на учебу в Оренбургское училище зенитной артиллерии. А через год закончил его и стал офицером: еще одним кадровым военным в числе потомков Пушкина. После войны он служил на Дальнем Востоке военным переводчиком.

Эти строки — о дедушке прапорщика В. Воронцова. Так же отважно сражались с фашизмом и другие потомки поэта, жившие как в нашей стране, так и за ее пределами. С честью прошел дороги войны и Георгий Владимирович Воронцов-Вельяминов, отец Владимира. Сыну много рассказывал о пережитом. Подчеркивал, что и на фронте непременно нужно заботиться о людях, особенно о молодых солдатах, о тех, кто пороку не нюхал.

Не ради красного словца, конечно, говорил это Георгий Владимирович. Ведь сын его собирался тоже стать военным — так пусть наматывает на ус...

Сейчас Владимир — прапорщик. Чем славен он сам кроме того, что является потомком гениального поэта? Чести своей старается ни в чем не уронить. Добросовестность, трудолюбие, жизненная активность в нем — с малых лет. Недавно стал кандидатом в члены КПСС. Один из лучших спортсменов части, лидер в состязаниях по теннису, волейболу, футболу.

Книг по пушкинистике он не собирает, справедливо полагая, что на то есть достаточно квалифицированные профессионалы. А о знатном своем родственнике ведет беседы, как сам признался, с одной целью: пусть сослуживцы заинтересуются ветвями генеалогического дерева. Дойдут до корня. Возьмут в руки томик Пушкина. И посветлеют душой, и наполнятся волшебством поэзии...

Кстати, еще об одном нельзя не сказать. У Владимира три сына: Саша, Денис и Артем. Это — уже седьмое поколение Александра Сергеевича Пушкина. Растет и умножается его семейство. Каким оно будет?

Капитан И. АКИМОВ.

УВВ по Дальнему Востоку
и Восточной Сибири.

ВНИМАЯ МУЗЫКЕ ПРЕКРАСНОЙ

Не у каждого, согласитесь, есть возможность слушать симфонические концерты. Ну а была бы? Вряд ли бы все поспешили в залы консерваторий. Причина тому понятна: серьезная музыка воспринимается после определенной подготовки слушателей.

Так что же она, для избранных?

Нет, считает музыкант оркестра старшина сверхсрочной службы И. Фазлеев. Мир любого человека беден без нее, вот только действительно не все мы умеем «читать» язык звуков. Но это — дело поправимое. Надо организовать музыкальный лекторий, помочь слушателям постигнуть тайны мелодии, подружить их с одной из прекраснейших муз искусства...

В части поддержки начинание музыканта. Были, правда, и те, кто отнесся к инициативе И. Фазлеева скептически: кого, мол, заинтересуют «специфические» разговоры, основная масса слушателей будет на них скучать. Но, как показали дальнейшие события, скептики ошиблись.

Старшина сверхсрочной службы И. Фазлеев — выпускник консерватории. Знания в области музыкальной теории, зарубежной и отечественной классики сочетаются у него

с умением увлечь аудиторию, настроить ее на разговор о музыке, на вдумчивое ее восприятие.

Для первой лекции он выбрал тему «Музыка и танец». Рассказал, как зародился и развивался танец; дал послушать записанные на пластинки мелодии, под которые совершались древние ритуальные пляски, водили хороводы, танцевали на балах; пояснил, что такое ритм, тембр, лад. И не было в зале равнодушных лиц. Никого не пришлось упреждать прийти на вторую лекцию «Все о марше». Такой же успех выпал и на долю лекции, посвященной песне...

Потом старшина И. Фазлеев спросил у аудитории: «О чем бы вы хотели услышать, с какими записями познакомиться?» И следующие его выступления сопровождалось записями популярных и забытых уже вальсов, романсов...

После этих лекций И. Фазлеев решил познакомить слушателей с более «серьезной» музыкой — симфонией. И в юбилей незабываемой даты — снятия ленинградской блокады — старшина предложил послушать 7-ю симфонию Д. Шостаковича, над которой автор работал в 1941 году в осажденном городе.

Вскоре И. Фазлеев подготовил лекцию о П. Чайковском, остановился подробнее на 5-й симфонии, и, зачитав письма многолетней корреспондентки композитора Н. Ф. фон-Мекк, воспроизвел те отрывки, о которых она высказывала свои впечатления. Такой подробный разбор заметно расширил представления слушателей о серьезной музыке как отражении реальных человеческих судеб и страстей.

И очередные лекции И. Фазлеев построил именно на этом принципе — связывая мысли и переживания авторов с их произведениями. Так представил он творческое наследие композиторов М. Глинки и С. Рахманинова.

Надо сказать, что каждая лекция была прочитана по несколько раз — сначала офицерам и прапорщикам, затем — в ротах личного состава.

Занятия музыкального лектория продолжают. Велик их воспитательный эффект — ведь, слушая музыку, человек становится нравственно чище, возвышеннее, отзывчивее.

Ободренный успехом первого цикла лекций, старшина сверхсрочной службы И. Фазлеев решил использовать в них и элементы изобразительного искусства — репродукции картин, графику. Музыка, слово, изображение — все эти составляющие делают лекции еще более доходчивыми, интересными.

Старшина сверхсрочной службы
Х. ХУСАИНОВ.

ОТВЕТ НА ЗАДАЧУ
«КОНКУРС СЛУЖЕБНЫХ

СОБАК»,

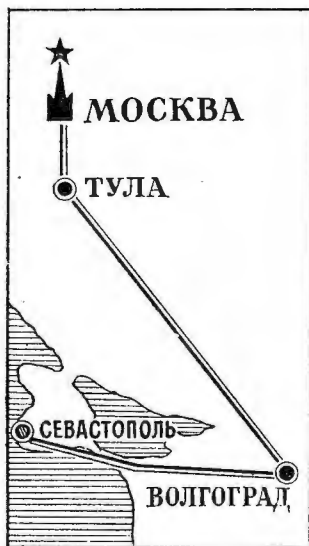
ОПУБЛИКОВАННУЮ

В № 4

Первое место завоевал Ухтар, набрав 40 очков (инструктор Галкин), на втором месте оказался Вулкан, набравший 37 очков (инструктор Лазычев), третье место занял Каз-

бек — 35 очков (инструктор Чернов), на четвертом месте оказался Надир — 33 очка (инструктор Снежко) и на последнем Амур — 30 очков (инструктор Климов).

ОТПУСКНЫМИ МАРШРУТАМИ

*Прапорщик
Анатолий
Цепкало:
«Зовут
новые
дороги»*

МОСКВА — ВОЛГОГРАД — СЕВАСТОПОЛЬ — вот примерный маршрут, в котором можете принять участие и вы, войсковые туристы.

Интересное путешествие совершил в прошлом году прапорщик Анатолий Александрович Цепкало — он прошел пешком от Воркуты до Москвы. Наш журнал рассказал о туристе в декабрьском номере. Сообщения о переходе появились также в журнале «Знаменосец», в газетах «Красная звезда», «Советская Россия»... И везде отмечались преданность этого человека пешему туризму, его живой интерес к истории страны, ее природе, ее людям.

За время, прошедшее после перехода, он выступал перед однополчанами, студентами и школьниками, в трудовых коллективах. Увидели его земляки и на телеэкране, узнали, что он вновь приступил к тренировкам.

Да, настоящие туристы не только любят вспоминать нелегкие маршруты, походные костюмы, интересные встречи. Они живут будущими путешествиями. Так и прапорщик Цепкало. Есть у него заветная мечта — совершить многодневный пеший поход по местам боевой славы внутренних войск. Примерный маршрут: Москва — Тула — Волгоград — Новороссийск — Керчь — Севастополь. Расстояние — около трех тысяч километров. Время в пути — восемьдесят дней. Чтобы получить такой отпуск, прапорщик Цепкало решил использовать свое право отказаться от очередного за нынешний год. Старт — в середине июня 1989 года.

Времени на подготовку нового перехода остается не так много, а вопросов возникает немало. Во-первых, каким будет состав группы. Если идти вдвоем-втроем, проще организовать ноч-

лег, питание и т. п. Но войсковые туристы могут подключаться в группу и на часть маршрута, в зависимости от места их проживания, дислокации подразделения. Последнее обстоятельство особенно важно, так как поход задумывается не только как спортивное, но и агитационное мероприятие. Главная цель — пропаганда боевых традиций внутренних войск. Для этого необходимо подготовить материалы для лекций, выставок. Желательно вести дневник похода, кинофотосъемку, записывать воспоминания ветеранов. Эти разнообразные обязанности неплохо распределить между участниками перехода.

Среди читателей журнала наверняка немало поклонников туризма, имеющих опыт многодневных походов. Прапорщик Цепкало надеется найти среди них единомышленников, готовых принять участие в предстоящем переходе или помочь советом, поделиться опытом. За год до начала похода нужно проделать большую подготовительную работу: разработать маршрут в деталях, провести тренировочные походы (в соответствующем режиме).

Прапорщик Анатолий Александрович Цепкало готов установить дружеские связи с туристами внутренних войск (из любого города и региона) для делового обсуждения этих и других вопросов предстоящего похода.

Письма для прапорщика А. Цепкало адресуйте в редакцию. Мы обещаем не только свое участие в налаживании переписки, но и будем пропагандировать все интересное, чем живут любители путешествий.

На Запад

Прапорщик А. ЯГОДИН

I

Снова матери, жены
в кручине.
На войну уходят
мужчины.
От восхода до зари
Стон и страх.
Не порхают сизари в облаках.

Хмурый летний день —
Как туман у рек.
Русь надела шинель
Цвета сумерек.
И всему одна
Есть причина —
Потянуло с Запада
Мертвечиной.

Повзводно, поротно
И побатальонно
Грузилась пехота
В нутро эшелона.
Идут эшелоны,
Гремя на ходу,
К Западу,
к Западу.

II

А в составах встречных,
Надрывно кричащих,
Везут неумерших,
Но уже отстрелявших.
В тех теплушках в одночасье
Только горюшко
Да несчастье.

Там и бред, и мечты,
И иллюзии,
Там и кровь, и бинты,
И контузии.
Там и в легких шрапнель,
И в печени,
Там от пят до ушей
Покалечены.

Но свежие роты
И батальоны
Для ратной работы
Везут эшелоны.
Идут эшелоны,
Гремя на ходу,
К Западу,
к Западу.

III

Рельсы кончились строго
По расписанию.
Запылилась дорога,
Горизонт пахнет гарью.
Что там было, что не было?
Кто там прав, виноват?
Не напишется набело,
Не вернется назад.

Что там будет, не будет?
Кто там трус, кто герой?
Завтра утро рассудит
Всех на передовой.
Всех в окопах у бруствера
Ждет работа негрустная,
Кровью-потом соленая,
Ждет работа веселая.
Повзводно, поротно,
И побатальонно
На Запад с Востока
Шагает колонна.
Шагают колонны,
Пыля на ходу,
К Западу,

к Западу.

IV

Лишь солнце с утра
Глянуло,
Обвалом «ура»
Грянуло.
Высотка в огне
Спереди.
На той высоте
Нелюди.

Пехота в штывки
Лавой.
В крови васильки
В алой.
Тем, кто здесь упадет,
Слава, честь.
А живых в бой ведет
Ненависть.

В пыли, без ранжиру,
В усталых колоннах,
Грядущее миру
Несет на погонах
Под ветром жестоким
Идущий сквозь ад
На Запад с Востока
Советский солдат...

КУЛЬТУРА. БЫТ

■ ОТ ВСЕЙ ДУШИ — ТАК ДОЛЖНЫ ЧЕСТВОВАТЬ ПЕРЕДОВИ-
КОВ ■ ТРУД НА ПОДСОБНОМ ОКУПИТСЯ СТОРИЦЕЙ ■ В СОЛ-
ДАТСКОЙ СТОЛОВОЙ — СОВРЕМЕННЫЙ СЕРВИС ■ ОЛИМПИЙ-
СКАЯ ВЕРШИНА СЕРГЕЯ ЧЕПИКОВА

«НА СЦЕНУ ПРИГЛАШАЕТСЯ...»

Вечера чествования передовиков стали традиционными в каждой части. К сожалению, кое-где проводятся они скучно, по шаблону. Та встреча, о которой пойдет речь, запомнится надолго и участникам, и гостям. Потому что в этот раз лучших воинов чествовали от всей души.

В ночь перед праздником рядовому Антонине Боженко не спалось. Только закроет глаза — видится огромная сцена, на которую завтра предстоит выйти. И сотни любопытных, внимательных глаз в зале. Что сказать зрителям, как сказать? Хочется, чтобы от всей души было. А вдруг не пойдет музыка, вдруг забудет слова, хотя весь сценарий написан ею самой? Получится ли доверительный разговор со зрителями, с участниками вечера? Да и зрители, собственно, должны стать участниками — сопереживать происходящему на сцене. Как добиться взаимопонимания?

...Когда появилась она на сцене в лучах юпитеров, когда произнесла первые слова приветствия, страх ушел. На смену ему пришли уверенность и легкость, обаяние и остроумие, появилось чувство зала. В тот день вдохновение и окрыленность сопутствовали ей...

Помните замечательные передачи Центрального телевидения «От всей души»? Может, холодные, излишне рассудочные люди скажут: «Это те, которые слезу вышибали? Да ничего в них особенного не было». Нет, было особенное! Особенным было именно проникновение в души героев, простых, в общем-то, людей. Умение дойти до истоков лучших человеческих качеств и отличало народную артистку СССР, лауреата Государственной премии СССР Валентину Леонтьеву и других создателей того цикла.

Справедливо рассудив, что, новое — это хорошо забытое старое, организаторы вечера решили идти примерно тем же путем. Начальник политотдела части подполковник В. Осокин, офицер опытный, понимал, что роль ведущего в таком мероприятии — роль, безусловно, главная,

если, конечно, не считать самих виновников торжества. Долго судили-рядили, кто возьмет бразды правления в предстоящем мероприятии. Предлагали самодеятельных артистов, у которых голос поставлен, есть умение выгодно «подать себя» на сцене, опыт публичных выступлений. Кто-то возразил: «Но у нас же не концерт». И предложил поставить у руля офицера-политотдельца в парадной форме: «Наше мероприятие, нам и микрофон в руки». Нет, и это не годится, высказали сомнение, «заофициализм» вечер.

Тут и вспомнили о делопроизводителе политотдела рядовом Антонине Яковлевне Боженко. Общительная, стихи любит (и даже как будто пишет), 8 марта выступала перед офицерами и прапорщиками с политинформацией о Международном женском дне, учится в пединституте... Это и стало главным доводом, так как готовилось не просто красивое и содержательное мероприятие, но в первую очередь мероприятие воспитательное, поучительное.

Штрихи к портрету ведущей.

Родом она из Алтайского села. Вспоминает, как мать говорила: «Тебе, Тоня, прямая дорога на конфетную фабрику». Сладостенна была — страсть! Как ни припрячет мать дешевенькую карамельку «дунькину радость» в банку с сахарным песком — все одно дочка откопает. А соседка, в счастливой и шумной семье которой было ровным счетом тринадцать детей, предрекала Антонине судьбу учительницы. Уж очень девочка любила возиться с малышами, учила их читать, писать. В жизни так и вышло: сначала работала на кондитерской фабрике, потом

поступила в пединститут, на филфак. Теперь, став военнотрудовой, по роду своей службы в основном с бумагами занята. Исполнительна и аккуратна по отзывам сослуживцев.

А душа-то стремится к общению с людьми...

Сценарий-схема. В нем обозначены лишь узловые моменты будущего вечера и пунктиром переходы между ними. Когда совещались в политотделе, пришли к одному важному выводу: узловые моменты — это рассказы о судьбах солдатских, а дорожки, связывающие их, — это стихи, песни.

Редкий солдат легко откроет душу, станет рассказывать о сокровенном незнакомому человеку. У Антонины Яковлевны своего рода талант подбирать заветные ключики к сердцам. То, что в вузе изучала педагогику и психологию, конечно, помогает. Но не это все-таки главное. Просто умеет она расположить к себе, посочувствовать, посоветовать. Сколько времени провела в беседах с теми, кого предстояло приглашать на сцену. Надо было узнать об этих людях если не все, то по возможности больше, и не просто биографические подробности зафиксировать, но уловить то, что характеризует человека, что отличает его от других. Здесь нужен большой такт. Войти в доверие к солдату нужно ведь не для того, чтобы потом обнародовать то, что на люди выносить не следует. Выспросить о сокровенном может настоящий друг. Таким другом и стала для участников вечера Антонина Яковлевна. Солдаты ей открывались: рассказывали о доме, о своих подругах, о том, как служитя, как живетя в роте. Узнавала она, какие книги любят ребята, какие песни, стихи...

Кстати, о стихах. Она не без основания считает, что именно поэзия способна обеспечить успех многим мероприятиям, которые прежде считались весьма прозаическими, если не сказать скучными. Помните, упомянули мы о политинформации в честь женского праздника? Так вот даже то свое выступление Боженко начала со стихов. Наверное, потому дебют ее и запомнился политотдельцам.

Она давно перечитала всю имеющуюся в библиотеке лирику. При подготовке к вечеру ефрейтор А. Сердюк — хранительница книжного богатства — помогла подобрать кое-что из новинок. Стихов со сцены звучало много, и лучшее свидетельство того, что поэзия проникла в десятки сердец, — возросший спрос на поэтические сборники в библиотеке.

Музыкальная часть была за нештатным ансамблем песни и пляски УВВ по Западной Сибири. Самодеятельные артисты, ставшие недавно лауреатами второго Всесоюзного фестиваля народного творчества, с удовольствием откликнулись на приглашение, им тоже интересно было принять участие в живом, неординарном мероприятии. В общем, сил и средств, как принято говорить у военных, было задействовано много, работа всех увлекла.

Штрихи к коллективному портрету организаторов.

У подполковника В. Осокина уже был опыт проведения подобных вечеров. Но повторяться не хотелось. Свои предложения высказывали все — подполковник А. Линников, майор Г. Горелов, идею проведения вечера, такого, как «От всей души», одобрил и командир части. Старший лейтенант В. Сергиевич поднял комсомол, капитан А. Пульга был назначен ответственным за встречу, размещение приглашенных гостей. Больше всех хлопот было, пожалуй, у начальника клуба капитана А. Мурзина. Свой клуб в части пока неважнецкий — тесный и неприспособленный. Выручило местное музыкальное училище, предоставившее свой зал. Киномеханик рядовой О. Карпушин стал звукорежиссером и фотографом — в нужный момент включал «Песню о друге» В. Высоцкого и одновременно показывал свои цветные слайды, запечатлевшие сослуживцев в минуты марш-броска, стрельб, строевого смотра.

Реакция зала и тех, кого чествовали, в такие минуты была самой живой — узнавали себя в кадрах фильма, снятого капитаном А. Мурзиным, узнавали голоса родителей, записанные на магнитофон. Элемент приятной неожиданности присутствовал в течение всего вечера. Это был волнующий вечер-сюрприз, вечер-подаорок правофланговым социалистического соревнования.

После пришлось говорить со многими, кто был в тот день на сцене и в зрительном зале. Все, от солдата до генерала, от четырнадцатилетнего сына майора Сики до Николая Кирилловича Демакова, приглашенного на чествование сына, говорили одно: такого прежде видеть не приходилось.

О приглашениях разговор особый. В письмах родителям объяснили суть дела. Каждый, естественно, решал, исходя из своих возможностей, приезжать или прислать звуковое письмо. Организаторы попросили заранее известить о приезде, заказали номера в гостинице, встречали гостей на вокзале, помогли купить билеты на обратный путь.

Штрихи к групповому портрету гостей.

Их было трое. Екатерина Константиновна Пятяк, мама старшего сержанта Геннадия Пятяка, ехала издалека, из Запорожья. Волнуясь говорила о том, как ждут матери писем от сыновей. Говорила так страстно, что наверняка после вечера изрядно пополнится почтовый ящик в расположении военного городка. Домой наша гостя возвращалась вместе с сыном, которому был объявлен краткосрочный отпуск — это ли не радость для обоих! И механизатор тюменского совхоза «Партизан» Н. К. Демаков считает, что не зря ехал к сыну — обнялись они на вечере и тоже поехали в родные места, так как прямо на сцене рядовому Юрию Демакову был вручен отпускной билет. Дальняя поездка для Николая Кирилловича — не прогулка ради забавы, пятерых детей растит он один, да работа еще. Но товарищи по бригаде дружно решили отработать за него, раз зовут на чествование сына. А к рядовому Сергею

Терешкину приехал старший брат Александр. Сам отслуживший в артиллерии, он хорошо знает, что у солдата жизнь суровая, праздники редки. Сегодня как раз такой день. Интересно было войну запаса посмотреть, как живут и служат во внутренних войсках. Понравилось.

Родные и близкие наших сослуживцев становятся исподволь, благодаря таким вот контактам, пропагандистами традиций внутренних войск. Вот побывают в части, познакомятся с товарищами сына или брата, разведутся по стране. И непременно расскажут друзьям, знакомым о том, что видели. О том, как уважают и отмечают честный ратный труд, в каком почете солдаты добросовестные, умелые, мужественные.

А о том, что они именно такие, наши передовики, рассказала ведущая. И еще они, оказывается, нежные сыновья, верные друзья, заботливые мужья. В обычной служебной круговерти часто ли мы вспоминаем об этом?

Штрихи к групповому портрету передовиков.

Ефрейтор Икболхон Амадбеков из Таджикистана услышал на вечере голос отца. «Помоги тому, кому трудно» — этот наказ он выполняет, за время службы стал одним из лучших в подразделении часовых, заботливым наставником молодых солдат. Знак «За отличие в службе» II степени — награда за ратный труд, так же, как и ефрейторские погоны, врученные на вечере.

Звуковые послания своих матерей услышали ефрейтор Владимир Колесник из Азербайджана и старший сержант Евгений Грязев из Тульской области. Мать есть мать. Одна беспокоится, не холодно ли сыну в далекой Сибири, передает приветы от многочисленной родни. Другая напутствует по-житейски мудро: «Встретятся трудности — их надо преодолеть... Кто не служил, тот не познал жизни сполна...» Сыновья с трудом скрывают волнение, слыша родной голос. А потом ведущая задает вопросы им самим. Что, по-вашему, включает в себя понятие «войсковое товарищество»? Какие качества хотели бы найти в любимой девушке? Несложные на первый взгляд вопросы. И все же за каждым ответом с новой стороны открывается человек.

Больше всего аплодисментов, да не обидятся остальные участники встречи, досталось, пожалуй, на долю Валентины Ивановны Хитровой и ее сыновей. В этой семье вовсе не матриархат царит, но все же Андрей, срочную отслуживший в ВМФ, и Александр, бывший «пэвэзник», вслед за матерью пришли во внутренние войска. Она, старший прапорщик, ветеран части, для своих подчиненных одновременно и командир, и мать. Говорят же о мужчинах «отец-командир». Так вот она — «мать-командир».

Еще одна дружная семья приглашается на сцену — командир батальона майор Михаил Иванович Сика со своими помощниками.

«Легко ли быть женой офицера?» —

казалось бы, Надежда Федоровна всей жизнью своей подготовлена к ответу на такой вопрос, но вот спросили неожиданно, при всех, и не идут слова от волнения и огромной радости за мужа. А тут еще ей грамоту вручают, ценный подарок — большую вазу — и цветы... И аплодисменты... И улыбки знакомых и незнакомых офицеров, прапорщиков, солдат. Солдат, командиром у которых ее Михаил. И сын Андрей, день рождения у которого 23 февраля (видно, добрый знак!), смущен был тем, что оказался в центре внимания. А уж о дочери Ирине, учащейся медучилища, и говорить нечего. Нет, далеко не случайно то, что стала девушка ходить на танцы именно в военное училище.

Вообще, пример этой семьи очень интересен. Михаил Иванович Сика, уроженец Закарпатья, прошел путь от солдата до комбата в этой сибирской части. И звезды не с неба падали ему на погоны. Заочно юридический факультет закончил.

Судьбы старшего прапорщика В. Хитровой, майора М. Сики чем не пример для подражания? Если даже один из сидящих в зале солдат решит после этого вечера продолжать службу сверхсрочно или станет поступать в военное училище, организаторам мероприятия надо сказать спасибо — одна из целей достигнута.

Старшим сержантом стал на вечере чествования горьковчанин Александр Каралов, ефрейтором — его земляк Игорь Демин. Кстати, о поощрениях. Их перечень, приведенный в уставе, устроители вечера расширили «своими правами». Красивые ленты с надписью «Победитель социалистического соревнования» будут теперь одним из самых дорогих напоминаний о ратной службе. А еще каждый получит альбом с фотографиями, рядовой Олег Карпушин отснял не одну пленку — для друзей ведь старался.

Не забыли в части и о ветеранах, пригласили их на праздник.

Полковник в отставке Анатолий Григорьевич Гребенников прошел большой боевой путь. Сегодня он рассказывает молодежи о фронтовых дорогах. Затих зал, слушает историю страны...

Долго еще будут обсуждать в части все нюансы прошедшего вечера, равнодушным он никого не оставил. Будут вынашивать планы очередных таких мероприятий. Предложения будут разные: пригласить в гости учителей нынешних прапорщиков, они ведь наравне с родителями заслуживают слов благодарности за свой труд, а цветы и сувениры пусть вручают девушки в национальных костюмах, чтобы вспомнили солдаты свои родные края... Предложений много. И пусть не все они воплотятся в следующем вечере, главное, чтобы проведен он был от всей души.

Такую благодарность за свой нелегкий солдатский труд наши боевые товарищи, конечно, заслужили.

Прапорщик Евг. БУТОРИНА.

УВВ по Западной Сибири.

ЗАВИСИТ ОТ НАС

В должности начальника продовольственной службы я ровно год, так что о накопленном или приобретенном опыте говорить еще рано. Более того, если быть самокритичным, то неудач пока больше, чем успехов.

Хотя по бумагам, как говорится, полный порядок. Сами посудите: план по производству мяса за прошедший год мы перевыполнили, на одного довольствующегося получили по 25,6 кг. Больше намеченного дали и наши огороды, теплицы. Безусловно, не может не радовать и то, что за счет развития подсобных хозяйств на каждого военнослужащего выдано дополнительно продуктов на сумму в 69 рублей. Воины в караулах получали горячие супы, сало, варенье.

Но есть и причина для огорчений. Не сумели мы пока организовать работу подсобных хозяйств так, чтобы забой животных осуществлялся строго по графику, регулярно. Убойные площадки на полную мощь загружены лишь в конце года, когда решается судьба плана. Тогда, чего скрывать, иногда идут под нож и те животные, которых можно было бы еще подержать на откорме, использовать для воспроизводства стада. Почему же случается такое? Специалисты службы тыла части высказали свои соображения по данному вопросу на одном из совещаний, предварительно изучив его на местах, проконсультировавшись со специалистами РАПО. Анализ нашей деятельности показал, что не умеем мы на должном уровне вести племенную работу. Общее количество маточного поголовья в последние два года вроде бы позволяло нам с оптимизмом смотреть в день завтрашний, но практические результаты были плачевными. Так, маточное стадо из 14 животных дало всего 41 по-

росенка, а в среднем по подсобным хозяйствам части от каждой свиноматки получено по шесть поросят. Хуже, по-моему, и быть не может. Вывод — надо произвести замену стада.

Сейчас закупили несколько десятков голов русской белой, ландрасов, приобрели хорошего хряка. Немалая сумма понадобилась и для закупки крупного рогатого скота, птицы... Цифры эти были бы намного меньше, если бы мы, повторюсь, на подсобном хозяйстве смогли наладить воспроизводство стада.

Вот это и есть одна из главных наших задач на сегодня. Ведь нерационально, дорого рассчитывать только на откорм закупленных животных. Надо иметь хорошее маточное стадо, обеспечивать своим молодняком откормочные группы в хозяйствах отдельно дислоцированных подразделений. Потому уж лучше один раз, сейчас, потратиться, но зато знать, что затраты эти в скором времени окупятся сторицей. А в этом мы уверены.

Попробуем заглянуть в ближайшее будущее. Закупили мы в основном молодых животных, четырех-пятимесячного возраста, и несколько голов — половозрелых. Это дает возможность уже сегодня составить график предполагаемых опоросов, сформировать откормочные группы, прикинуть, какой задел животных можем мы оставить на следующий год, сколько нам их понадобится для обновления стада.

Конечно же, успех дела будут решать прежде всего не циклограммы, а люди, но трудиться у нас умеют. Очень много делают для развития подсобных хозяйств старшие прапорщики А. Павлов, П. Баник, М. Кушаков...

Лейтенант
В. ЦЕЦУЛИН.

МАЛЕНЬКИЕ ХИТРОСТИ ПРИ РАБОТЕ С КРАСКОЙ

■ Волос из малярной кисти не будет выпадать, если просверлить в обойме (обжимном кольце) отверстие и пустить внутрь него несколько капель водопорного клея.

■ Если в краске образовалась пленка, не обязательно ее процеживать. Достаточно опустить в банку кусок капронового чулка, обвязать его вокруг банки шпагатом и макать кисть через чулок. Краска при этом используется без потерь.

■ Сохранить краску на многие месяцы поможет тонкий слой подсолнечного масла, налитого на поверхность краски.

■ Как плотно ни прикрывать банку с краской, небольшие отверстия все же останутся. Чтобы избавиться от них, переверните на секунду банку. Краска заполнит эти отверстия, и воздух уже не страшен содержимому банки.

■ Замасленные руки следует хорошо протереть вазелином, после чего они быстро очищаются от жировых или маслянистых веществ.

В СТОЛОВОЙ — САМООБСЛУЖИВАНИЕ

Разговоры о переводе солдатских столовых на метод самообслуживания в наших войсках шли давно. Но дискуссии (стоит ли, не стоит браться за это) носили, так сказать, чисто теоретический характер. Впрочем, много и быть не могло, поскольку столовые с использованием механизированных линий комплектования, накопления и отпуска блюд большинством командиров, офицеров служб тыла видели лишь на схемах. Многие недоверчиво относились к данному новшеству: хлопот, мол, с ним много, а выгоды можно и не дожидаться...

Хорошо известно, что самое действенное средство убеждения — наглядный пример. И вот на очередные сборы офицеров тыла частей нашего управления мы запланировали провести показательное занятие на базе солдатской столовой части, где служит офицер Л. Тихун: именно здесь были переоборудованы обеденный зал, кухня и созданы условия работы по-новому.

Все приспособления состоят из двух элементов: линии раздачи комплексных обедов карусельного типа (она имеет форму круга диаметром два с половиной метра) и ленточного конвейера уборки использованной посуды (длина — около десяти метров).

Командир части с командирами подразделений уточнили и скорректировали график прибытия личного состава на прием пищи. Это один из важных элементов при самообслуживании: создание баланса между, так сказать, людским потоком и разрешающей возможностью линии раздачи.

Вот в столовую входят воины одного из подразделений. Без всякого шума выстраиваются в довольно длинную очередь.

Но проходит каких-нибудь три-четыре минуты, и уже последний в очереди получает поднос с пищей. Хлеб находится отдельно, каждый берет столько, сколько предполагает съесть. Далее солдат идет в обеденный зал и садится на любое свободное место, тарелки с пищей оставляя прямо на подносе.

Необычно выглядит эта столовая. Нет привычных длинных десятиместных столов с лавками по бокам. Ровными рядами стоят четырехместные столики, возле них — легкие табуреты. На столиках — салфетки в вазочках, приборы для специй.

Солдаты по достоинству оценили самообслуживание в своей столовой. Им по душе, что пищу получают горячей, прямо из котла, в полном соответствии с нормой солдатского пайка. В столовой изжиты предпосылки для возникновения неуставных взаимоотношений. Никто никого теперь не обделит, все получают одинаковые порции.

Суточный наряд по столовой избавился от такой трудоемкой работы, как сервировка столов. Детально продумав расстановку личного состава кухонного наряда,

рассчитав по времени, где, когда, кому находиться в течение суток, можно даже сократить численность наряда (в этой столовой такое сокращение составило четыре человека).

Освободились здесь от металлической посуды. Нет на столах ни бачков под первое и второе, ни чайников, ни черпаков и других традиционных элементов «старой» сервировки.

Повара отмечают, что уменьшилось количество отходов пищи.

Уже в первые дни работы новой системы питания произошло заметное сокращение времени приема пищи. Если раньше, чтобы накормить весь личный состав, требовалось полтора-два часа (питались в две очереди), то сейчас — не более часа.

Офицеры тыла, присутствовавшие на показательном занятии, убедились, какие реальные преимущества имеет самообслуживание по сравнению с традиционной организацией питания. Тем более, что данная установка, сделанная силами энтузиастов части, проста и надежна в эксплуатации.

Полковник В. ШЕСТАКОВ.
Приволжское УВВ.

ЗЕЛЕНЬ — КРУГЛЫЙ ГОД

Тем, что сейчас, летом, на столах солдатской столовой есть и петрушка, и зеленый лук, и укроп, никого не удивит. Но такой же ассортимент зелени был здесь и все зимние месяцы. А к праздникам даже свежие огурцы подавались!

Стало это возможным потому, что не поленились хозяйственники подразделения, которым командует майор Г. Гусев, сначала возвести теплицу, а потом и организовать дело так, чтобы успешно выполнить планы, стоявшие перед подсобным хозяйством по выращиванию зелени.

М. ЛАРИЧЕВ.

*Ордена Красной Звезды УВВ
по Северо-Западу и Прибалтике,*

ПОСЛЕ БЕЛОЙ ОЛИМПИАДЫ В КАЛГАРИ

Победителей и призеров XV зимних Игр радостно приветствовали соотечественники. В Центральном совете ВФСО «Динамо» состоялась встреча руководства КГБ и МВД СССР с динамовцами — участниками Олимпиады. Перед собравшимися выступил член Политбюро ЦК КПСС, председатель Комитета государственной безопасности В. М. Чебриков. В Калгари, сказал он, советские спортсмены доказали, что они могут на самом высоком мировом уровне соперничать с любыми зарубежными спортсменами и побеждать их. Вы, динамовцы, проявили мужество, волю к победе, ответственность, патриотизм. Показали всему миру, что такое советский человек, советский спортсмен, боролись за победу по-динамовски. Не за горами петние Олимпийские игры, и герои Калгари должны передать свой настрой тем, кто будет участвовать в них.

На встрече присутствовали Министр внутренних дел СССР А. В. Власов, председатель Госкомспорта СССР М. В. Грамов, заместитель заведующего Отделом административных органов ЦК КПСС В. А. Аболенцев и ответственные работники КГБ и МВД СССР, Госкомспорта СССР.

В тот же день группа динамовцев — военнослужащих внутренних войск была принята в Военном совете. Начальник внутренних войск генерал-полковник Ю. В. Шаталин тепло поздравил наших спортсменов с успешным выступлением на Олимпиаде, пожелал им новых высоких достижений.

В ответном слове олимпийский чемпион младший лейтенант С. Чепиков заверил, что войсковые спортсмены и впредь не пожалеют сил для достижения наивысших результатов во славу динамовского флага, советского спорта.

НАШИ ЧЕМПИОНЫ

ОН ПОСТАВИЛ ЗАДАЧУ— ПОБЕДИТЬ

Выше олимпийского пьедесталов в спорте нет. И на высшую ступеньку этого пьедестала поднялся вместе с товарищами по команде офицер наших войск Сергей Чепиков.

Там, в Калгари, журналисты старались перешеголять друг друга в выборе эпитетов в его адрес: «огромный талант», «принц биатлона»... Впрочем, «принцем» он стал еще на юниорском чемпионате мира-87 в финском городе Лахти, где завоевал сразу три (!) золотые медали. Так что, если следовать логике, то после нынешней победы вышел он в биатлонные короли.

Ему всего двадцать один год. Хоть, как говорится, все впереди, но успел он уже многое. Потому что труженик. Это как никто другой может подтвердить наставник Сергея из свердловской школы-интерната спортивного профиля Павел Алексеевич Береснев. В шестом классе парнем был сделан выбор — биатлон. Стрельбой занимался чуть ли

не с пеленок — дед заведовал тиром, и Сергей днями пропадал там. Ну, а лыжи — так кто их не любит на Урале?

Выбор был сделан, и цель поставлена — в чемпионы. Мальчишеское честолюбие заставляло проливать по-настоящему мужской пот. Понимал: из сотен спортсменов высокого класса чемпионами становятся единицы.

Довольно рано Сергей стал участником крупных соревнований, вошел в юношескую сборную «Динамо». Первые успехи — победа на первенстве динамовского ЦС, место в десятке лучших биатлонистов страны.

Биатлон — спорт противоречий, парадоксов. Скоростной лыжный бег, когда на полную мощность включены в работу все группы мышц, когда работают «на форсаже» сердце и легкие, и вдруг — замри на огневом рубеже, чтоб ни малейшей дрожи в руках и ногах, чтоб хладнокровно, один за другим, расстреливать черные кружочки.

А потом снова винтовку за спину и вперед, вперед.

До самых последних дней перед Олимпиадой состав нашей сборной не был определен. Все должно было проясниться на Кубке СССР в Бакуриани. Претендентов на заветную поездку в Канаду у нас достаточно, советский биатлон не теряет авторитета уже многие годы. Сергей Чепиков доказал, что вырос из юниорских рамок. Он едет на XV зимние Олимпийские игры.

Забегая вперед, можно смело сказать — выступил там вчерашний юниор отлично: четвертое место на 20-километровой дистанции, «бронза» на «десятке» и «золото» — в эстафете. Лучше него из наших был лишь Валерий Медведцев, завоевавший, кроме олимпийской золотой медали, еще две серебряные. Но Медведцев — более опытный биатлонист, в 1986 году был абсолютным чемпионом мира, когда завоевал три высших награды. Именно его считали главным конкурентом спортсмену из ГДР Франку-Петеру Речу, тоже обладателю самых почетных титулов. К Чепикову же гроссмейстеры современного биатлона только присматривались.

Мы все, конечно, переживали, пока длилась первая, 20-километровая гонка. Чуть-чуть не хватило Сергею до медали. И все равно соперники поняли: надо всерьез опасаться этого улыбочивого блондина.

На биатлонных трассах Кэнмора (так назывался стадион Олимпиады) пока безраздельно властвовал лейтенант Народной полиции ГДР двадцатичетырехлетний Ф.-П. Реч. Наш армеец В. Медведцев в двух гонках буквально наступал ему на пятки, но... На спринтерской для биатлонистов дистанции в 10 километров Сергей Чепиков, не допустивший ни единого промаха на огневых рубежах, составил достойную конкуренцию именитым соперникам, получил первую свою олимпийскую награду — бронзовую. Он счастлив, а все же остается это «но»... Неужели непобедим Реч? Неужели «сделает погоду» своей команде и в эстафете?

Сергей, как и Реч, бежал на втором этапе. И выиграл! Стартовал после австрийцев, Александру Попову же эстафету передал первым, опередив более чем на минуту ближайшего преследователя. С таким запасом наши спортсмены почувствовали себя более уверенно и никому не оставили шансов на победу. Чемпионы!

Многие спортсмены не любят загадывать наперед, боятся сглазить. Чепиков в приметы не верит. В апреле прошлого года на чемпионате СССР в Свердловске зашел у нашего сослуживца разговор с подполковником А. Тихоновым, прославленным биатлонистом, пятикратным олимпийским чемпионом. Незадолго до этого Тихонов выступил в «Советском спорте» со статьей, которую назвал символично — «Чтобы не прервалась эстафета». И в ней он поставил Чепикова на второе место после Медведцева. Так вот, после этого Сергей,

нимально не смущаясь, сказал прославленному биатлонисту по поводу своих шансов на участие в Олимпиаде: «Калгари — это не мечта. Калгари — это задача». Ни больше, ни меньше! Теперь, когда задача эта непростая Чепиковым успешно решена, можно смело назвать его не баловнем удачи, но человеком исключительного трудолюбия, волевым и смелым.

Внешне он добродушный и улыбочивый. Считался прежде робким и застенчивым (если вне соревнований). Теперь, когда прошел огонь и воду, когда на него нацелены кинообъективы и телекамеры, когда имя его растиражировано сотнями газет всего мира, ему предстоит еще одно испытание — медными трубами.

В нашей части Сергея хорошо знают и верят — это испытание он выдержит. После Олимпиады чувствовали чемпионов на разных, самых высоких уровнях. Ему пришлось выступать с ответным словом, давать многочисленные интервью. Что впереди? Служба, совсем недавно стал он младшим лейтенантом. Учеба в педагогическом институте. И тренировки, тренировки. Ну а летом-то затишье? Какое там, он улыбнулся и махнул рукой, — лыжероллеры, гребля, велосипед, кроссы... Месяцы тренировок ради быстрых секунд, ведущих к победам. Мечтать о победах мало. К победам надо стремиться.

Подполковник А. СТОЛБОВ.

УВВ по Уралу.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ

■ ВРЕМЯ ДЕЙСТВИЯ — СОРОК ПЯТЫЙ, МЕСТО ДЕЙСТВИЯ —
ВОСТОЧНАЯ ПРУССИЯ

Подполковник А. УДИНЦЕВ
ПОВЕСТЬ

Рис. В. Беркетова.

Перед высоким бетонным мостом машину остановил наряд КПД. Документы проверял молодой боец в новой, еще небитой гимнастерке. Он внимательно сличал фотографии документов с лицами проезжающих и слегка поеживался от утренней сырости.

Неподалеку стоял, покуривая, пожилой рыжеусый солдат в плащ-палатке. Кузнецов угадал в нем старшего наряда.

— Товарищ сержант, подойдите ко мне! — окликнул он.

Боец упрятал самокрутку под полу плащ-палатки и шагнул к машине:

— Старший наряда старшина Черных, — представился он.

— Что же вы сами не проверяете? От службы устали, что ли?

— Никак нет, товарищ майор. Стажирную молодежь, замену готовлю. Мой год, говорят, скоро демобилизуют. Приказ, дескать, вышел. Правда аль врут? Вторую ведь войну с германами добиваю...

— Из пограничников? — несколько смягчился Иван.

— Из внутренних войск. Да вы не подумайте, товарищ майор, что я себе послабление делаю! Я-то машину вашу издавека узнал, вот и решил проверить, как мой Белкин работает.

— Как вы могли машину узнать, если я на ней первый раз по этой дороге еду?

— Оно, конечно, вы, может, и в первый, — согласился старшина. — А вот наштаба старший лейтенант Орлов на ней тут раза три побывал. В госпиталь, к женскому персоналу, стало быть, поезживал. Известно, дело-то молодое...

Кузнецов покусал губу, как делал это, когда что-то обдумывал. Потом вышел из машины и протянул старшине руку:

— До свидания, батя. Думаю, демобилизуетесь в первую очередь. Сами-то откуда будете — что-то окаете больно?

— Байкальские мы.

— А я подумал, земляки.

— Все мы на этой войне земляки, товарищ майор, — вздохнул старшина.

— Правильно говорите, — одобрил его Кузнецов. — Но бдительность не ослабляйте! Понятно?

— Слушаюсь, товарищ майор! — вытянулся старшина.

...Через час подъехали к Кенигсбергу. Город лежал в развалинах. Хаос разрушенных стен, искореженных балок, пря-

Продолжение. Начало в № 5.

моугольных труб дымоходов, битого кирпича и черепицы — все это напоминало фантастический каменный лес.

Ударцев, зажав в зубах погасшую папироску, ловко рулил среди воронок. Иногда ему приходилось въезжать на тротуар, чтобы не посадить приземистый «майбах» на брюхо.

Огромная мрачная громада цитадели в центре города была разрушена бомбежкой, но мощные каменные стены ее фортов только густо исклеваны снарядами — не брала их даже тяжелая артиллерия. Мост через реку Прегель был разбит авиацией. Метрах в ста от его торчащих из воды ферм наведен другой, понтонный, по которому конвойные вели большую колонну пленных с лопатами и кирками на плечах.

— Выйдем, разомнемся, пока это вшивое воинство проведут, — предложил Ударцев.

Немцы шли по трое, кое-как соблюдая подобие строя. Одеты они были разнообразно: шинели внакидку, лягушиного цвета плащ-накидки, штормовые куртки с капюшонами. Несколько человек были почему-то в касках.

Иван молча вглядывался в противоположный берег, где высилась громада средневекового замка. На темно-красной крепостной стене стреловидными готическими буквами было выведено: «Вир хальген Кенигсберг, вир зиген!»¹

И как опровержение написанному, на самой высокой башне замка реял красный флаг.

— Товарищ майор, чего это там немчура намалевала? — указывая рукой на стену замка, спросил Ударцев.

Майор перевел.

— Ну да, оно и видно! Вон эти «победители» топают, — указал Колька рукой на колонну пленных. — Нет уж, хватит! Теперь это наша земля, советская. Дома вот только жалко, порушили. На века ведь построены были. Ну что, товарищ майор, по коням?

— По коням, земляк. По коням.

* * *

Внимательно изучив предписание и удостоверение Кузнецова, дежурный офицер отдела контрразведки попросил подождать и ушел с докладом.

— Заместитель начальника отдела ждет вас, — сообщил он, возвратившись. — Я провожу.

— Какое звание у него? — поинтересовался Иван.

— Полковник государственной безопасности, — снисходительно, как большинство штабных, глянув на майора, ответил тот.

Он отворил высокую массивную дверь с резьбой в готическом стиле и жестом предложил Кузнецову войти.

В глубине прямоугольного, полуосвещенного кабинета за столом сидел полковник с наголо обритой головой и что-то писал.

— Товарищ полковник государствен-

ной безопасности, майор Кузнецов по вашему приказанию...

— Здорово, здорово, Иван! Проходи! — вставая и выходя из-за стола, перебил его полковник.

Фамильярность обращения такого высокого начальника удивила майора, и он застыл, приложив ладонь к фуражке. Но по мере того, как полковник подходил ближе, что-то в чертах его крупного добастого лица показалось Кузнецову знакомым.

— Снегирев? — неуверенно произнес он и тут же спохватился: — Извините, товарищ полковник государственной безопасности!

— Узнал-таки! — крепко обнимая Ивана, воскликнул тот. — Что, сильно я изменился? Постарел, да?

— Немного, товарищ полковник, — смущенно ответил Кузнецов.

— Постарел, постарел, чего уж там! Война свое дело сделала! — махнул рукой Снегирев. — Проходи, садись, рассказывай. Сколько же это лет мы с тобой не виделись?

— Скоро ровно четыре года будет. Считай, всю войну, — улыбнулся Иван. — Последний раз вы были у меня на заставе двадцатого июня. Мы с вами человека с «той стороны» встречали.

— Да, да, да. Помню. Кстати, по этому случаю и пришлось тебя вызывать. Но об этом чуть позже. Чаю хочешь?

Кузнецов отрицательно покачал головой и в свою очередь спросил:

— А, собственно, что рассказывать, товарищ полковник? Воевал, как все. Да и мое личное дело наверняка у вас в руках уже побывало.

— Тут ты прав. Сам знаешь — такая служба! — развел руками Снегирев, садясь в кресло. — Расскажи, как для тебя все сложилось тогда, в июне сорок первого.

— Застава моя, товарищ полковник, почти полностью полегла к полудню двадцать второго июня. С оставшимися в живых, по приказу, — сделал Кузнецов акцент на последнее слово, — отошел на соединение с погранкомендатурой. Затем отходил к Белостоку в группе капитана Бирюкова. Вы не знаете, жив он?

— Не знаю, не знаю, — покачал головой полковник. — Мало кто остался в живых после тех боев. Иначе и быть не могло — в самом передовом заслоне мы тогда находились, — задумчиво произнес он.

— В одном из ночных боев был ранен в ногу, — продолжил Кузнецов. — Получилось так, что в перестрелке отбился от группы. Трое нас было — я, санинструктор Кузнецова и старшина заставы Горбатьюк. Горбатьюк жив, служил в моем батальоне. Ася погибла.

— Прими, Ваня, мои соболезнования, хотя и запоздалые. Я Асият Борисовну хорошо помню. Эх, эта война!.. Но перейдем к делу, а то, чувствую, переживаешь, зачем это тебя в контрразведку фронта вызвали. Помощь твоя нужна.

— Я готов, товарищ полковник. Только в каком качестве? Как переводчик?

¹ Мы удержим Кенигсберг, мы победим! (нем.)

— Переводчиков теперь у нас своих хватает, не сорок первый. Ты помнишь Блюмнера? Того медика-антифашиста, что мы с тобой встречали двадцатого июня? В лицо опознать сможешь?

Требовательно зазвонил телефон.

— Полковник Снегирев, слушаю вас. Так точно, товарищ комиссар государственной безопасности. Понял, слушаюсь. Через две минуты. Часок тебе придется поскучать, Иван, начальство вызывает! — развел Снегирев руками. — Сиди здесь, можешь курить, если куришь — пепельница на столе. Вспомни, пожалуйста, Ваня, как выглядел этот Блюмнер, какие у него приметы, особенности в разговоре на немецком языке — это очень важно. Ты, часом, рисовать не умеешь?

— Нет, товарищ полковник, таких способностей в себе никогда не обнаруживал, — покачал головой майор.

— Жаль. Ну, ладно, я побежал, а ты пока вспомни этого Блюмнера хорошенько. Вернусь — объясню, зачем. Тебе сейчас принесут пару стаканов чаю, я распоряжусь! — уже с порога проговорил он.

ГЛАВА 3

Оставшись в кабинете один, Кузнецов впервые почувствовал настоящее облегчение. Ему не только верят, но и нуждаются в его помощи! А вопрос, видно, не пустячный, раз им занимается сам заместитель начальника ОК фронта. Это уж точно!

Иван достал портсигар и закурил.

«Двадцатого июня сорок первого... Блюмнер... Конечно же, я все это отлично помню!» — думал Иван.

* * *

Вечером двадцатого июня на заставу влетела пропыленная эмка. На ней приехал Снегирев.

— Ну, командир, что нового? — спросил он у подошедшего к машине Кузнецова.

— Хвастаться нечем, — ответил лейтенант. — Позавчера у сто двенадцатого погранстолба снова была попытка прорыва — человек десять в банде было. Отогнали их обратно, на сопредельную. У меня обошлось без потерь.

— По этому случаю я в курсе. Еще какие новости?

— Немцы вконец обнаглели — уже без всякой маскировки оборудуют КНП¹ и огневые позиции для пушек и минометов. На тягачах постоянно бревна подвозят, все что-то строят, торопятся. Даже по ночам топорами стучат. Да, самое главное! Вчера по польскому берегу разъезжало пять легковых машин с какими-то крупными птицами. Я с вышки в бинокль наблюдал — двое из них были в генеральской форме.

— Время? Когда это было? — раскрыл Снегирев записную книжку.

— Машины появились в четырнадцать десять. — уехали в шестнадцать семнадцать. Видимо, специально для этих гене-

ралов саперы позавчера наблюдательную вышку поставили. Здоровенная — метров тридцать высотой. Ее немцы танками поднимали.

— Танками, говоришь? Какого типа танки?

— Средние, «Т-3». Десять штук, своими глазами видел, без всякой маскировки стоят.

— М-да... Выходит, новейшую технику к границе подтягивают, — задумчиво произнес капитан. — Вот тебе и крупные учения...

— Какие там к черту учения! Генералы со свитой около часа заставу в стереотрубу рассматривали! Что они, на нашей территории учения собирались проводить, что ли?! — горячась, возразил Кузнецов. — Провокацию они готовят, пограничный конфликт!

— Ты, лейтенант, такие разговоры брось! У нас с Германией пакт о ненападении, понял?! — отрезал Снегирев. — Еще что заметили?

— Перед стыком моего участка с соседней заставой азростаты повесили...

Позже, когда пили чай, Снегирев откинулся на спинку стула и, прищурившись, спросил:

— Ну, а что же ты не поинтересуешься, с чем я к тебе пожаловал, а?

— Все равно не скажете! — улыбнулся Кузнецов. — У вас ведь секрет на секрете! Раз приехали — значит, надо.

— Секрет на секрете, говоришь? Вон они, секреты эти, за рекой без всякой маскировки!.. В общем, так, на двадцать два тридцать готовь «окно» в районе сто двадцать второго столба. Человека с той стороны принимать будем. Нашего человека — разведчика. Подбери десять самых толковых ребят с двумя «ручниками». Найдешь? Нашему человеку, возможно, с шумом уходить придется.

— Так точно. Найду. Позавчера моей заставе взвод внутренних войск придали. Теперь людей хватает.

— И вот что, — продолжил Снегирев, — ребят к сто двадцать второму прямо сейчас начинай отправлять. Парами, чтобы не так заметно было. Распорядись, чтобы лишнюю плащ-палатку прихватили, и санитарную сумку не забудьте.

— Все понял, — сказал Иван, вставая. — Разрешите идти?

В двадцать два тридцать Снегирев и Иван уже лежали в зарослях ивняка и наблюдали за левым берегом Писсы.

По всему чувствовалось, что оперуполномоченный нервничает. Он то и дело срывал и грыз травинки, поглядывал на светящийся голубоватыми фосфорными точками циферблат часов.

— Слушай, а ты ребят предупредил, чтобы в случае чего в ту сторону огонь не направляли? — вдруг зашептал он Ивану на ухо.

Тот молча кивнул.

— Смотри! Головой отвечаешь! Ни одна пуля не должна попасть на сопределку. Ни одна, слышишь?

На сопредельной стороне послышались голоса, кто-то рассмеялся. Ярко вспых-

¹ КНП (сокр.) — командно-наблюдательный пункт.

нула спичка, и затеплились двумя светлячками огоньки сигарет. Скорее всего, это был наряд немецкой погранстражи.

«Ну и дисциплинка! Раскуривают себе, будто на прогулке!» — подумал Иван, с удивлением отмечая, что раньше такого за немецкими пограничниками не водилось.

Между тем огоньки сигарет на польском берегу стали медленно удаляться. Снегирев опять зашептал:

— Если его будут преследовать и ранят, надо во что бы то ни стало перетасить на наш берег! Понял?.. Смотри! На тот берег смотри!

Кузнецов напряженно вглядывался в темноту, однако ничего не смог заметить. Но вот до его слуха донесся слабый всплеск воды, за ним второй, третий...

«Плывет!» — догадался лейтенант, привстал и на всякий случай вытащил из кобуры пистолет.

Снегирев жестом приказал ему залечь, а сам пополз к кромке берега. Через несколько мгновений звуки всплесков усилились, и Иван различил на поверхности реки голову пловца, приближающегося к нашему берегу. Проваливаясь в прибрежный ил, человек начал выходить из воды. Стараясь сохранить равновесие, взмахивал руками, и Кузнецов разглядел, что он совершенно голый, только на голове его темнел какой-то странный тюрбан.

Схватив плащ-палатку, лейтенант затопился к нему навстречу.

— Хальт! Вер зинд зи? Аус вельхен труппен? — услышал Кузнецов шепот Снегирева. — Аус вельхем регимент?!

«Выходит, совсем не тот, кого ждали? — разочарованно подумал Иван. — Похоже, просто перебежчик...»

— Момент маль, момент маль, камрад! — спокойно отвечал широкоплечий молодой мужчина. — Битте!² — извлек он из тюрбана небольшой браунинг и передал его Снегиреву.

Кузнецов подошел и набросил ему на плечи плащ-палатку.

— Вы поняли вопросы? — спросил он по-немецки.

— Да, конечно, — отвечал перебежчик. — Одна маленькая просьба: позвольте сигарету, я уже шесть часов не курил.

— Не понял? Что он говорит? — забеспокоился Снегирев. — А ну, давай отведем его подальше!

— Сигарету просит, — пояснил Иван. — Разрешите, я переводить буду? Или вы сами справитесь?

— Давай лучше ты. Я ведь «шпрехаю» только в пределах пособия по допросу пленных, да и то слабовато.

Втроем они отошли от реки метров на пятьдесят и оказались на лесной полянке. Снегирев усадил перебежчика на валежину, присел с ним рядом. Потом

достал портсигар, протянул немцу папиросу и, чиркнув спичкой, прикурил сначала сам, затем протянул ладони с прикрытым в них огоньком перебежчику. Тот благодарно кивнул, глубоко затянулся и закашлялся.

— Что, не по нутру наш «Беломор»? — улыбнулся Снегирев. — Переведи ему, Ваня, пусть все по порядку расскажет — кто таков, в какой части служит, почему решил перейти границу.

Выслушав вопрос, немец ответил:

— Я имею специальное задание к советскому разведцентру. Товарищ Марк поручил мне перейти границу сегодня в этом месте и сказал, что меня встретят.

Иван перевел.

— Кто он? Где сам товарищ Марк? Спроси его, почему товарищ Марк сам не пришел? — заторопил лейтенанта Снегирев.

— Я Отто Блюмнер, врач из Гамбурга. Теперь, конечно, военный врач, — поправился немец. — Товарищ Марк сейчас в госпитале — прободная язва, я сам делал операцию. Опасности уже нет, но выпишут его только через полтора месяца. Это так. Заверяю как врач.

— Спроси, в каком госпитале он лежит? — выслушав перевод, попросил контрразведчик.

— В Восточной Пруссии, не так далеко. Когда товарищ Марк узнал, что меня командируют сюда, в Польшу, он попросил выполнить его поручение, — ответил перебежчик.

— Так вот взял и попросил! Спроси, откуда он знает товарища Марка? Почему тот решил ему довериться?

— О, это давняя история, — усмехнулся немец. — Испания, тридцать шестой год. Мы были в одной интербригаде. Товарищ Марк — начальником разведки, я — врачом. Тогда он имел имя «товарищ Пабло», меня называли — «товарищ Родригес»... Случай свел нас почти через пять лет...

— Что просил передать товарищ Марк? — выслушав перевод, спросил Снегирев.

— Шифрограмму. Какие-то цифры. Сказал, что это очень важно.

— Где же шифрограмма? Пусть отдаст ее мне, — распорядился контрразведчик.

— О нет! Это невозможно! — рассмеялся немец. — Она только в моей голове. Я буду диктовать, пусть лейтенант записывает. Первая группа — пятьсот восемьдесят четыре, вторая...

— Ну и память у вас! Двадцать восемь групп наизусть! — с восхищением произнес по-немецки Кузнецов, когда Блюмнер закончил диктовать.

— Здесь нет ничего удивительного. Я с тридцать седьмого года на конспиративной работе, — пояснил перебежчик. — Впрочем, это не так и трудно, как кажется. Вот вы, например, способны же держать в памяти чужой язык, со всеми его грамматическими и лексическими оборотами. Мне кажется, это гораздо труднее!

— Еще что-нибудь передавал товарищ Марк? — спросил Снегирев.

¹ Стой! Кто вы? Из какого рода войск? Из какого полка? (нем.)

² Одну минутку, одну минутку, товарищ!.. Пожалуйста! (нем.)

— Нет, больше ничего, — выслушав вопрос, ответил немец. — Но, если не возражаете, я хотел бы сообщить вам свои личные наблюдения.

— Какие? Рассказывайте.

— Среди офицеров вермахта усиленно ходят слухи о большой войне с большевиками. В Восточной Пруссии жителей приграничной полосы стали переселять в глубь территории на пять-шесть километров. Это началось два дня назад.

— А как мотивировали переселение? — выслушав перевод, заинтересовался контрразведчик. — Людям-то как объясняют?

— Якобы ввиду предстоящих учений, на несколько дней, — пояснил Блюмнер. Он, видимо, начинал мерзнуть, зубы его выбивали мелкую дробь.

— Принести вам шинель? — предложил Кузнецов.

— Нет, благодарю. Мне сейчас плыть обратно, — кутаясь в плащ-палатку, пояснил немец. — Как только патруль пройдет.

— Куда «плыть»? — возразил Снегирев. — Скажи, что я должен доставить его к своему руководству! Отпустить мы его не имеем права.

— Но ведь я уже сообщил вам все, что знал! — едва Иван закончил переводить слова Снегирева, забеспокоился Блюмнер. — Согласитесь, будет разумнее, если у товарища Марка снова будет надежный помощник?

Контрразведчик долго молчал. Он закурил новую папиросу и сидел, в раздумье покачивая головой.

— Хорошо, — наконец произнес он. — Спроси, а как он объяснит свое отсутствие?

— О, это не так сложно. Я имею задание командования корпуса подобрать места для полевых госпиталей. Школы и большие постройки уже оборудуются для таких целей. Ко мне привыкли — разъезжаю вблизи границы четыре дня.

— А ваш шофер? Он что, надежный человек?

— О да, он неплохой человек. А вчера заболел — подозрение на дизентерию, — улыбнулся Блюмнер. — Вы, видимо, забыли, что я врач?

Настало время прощаться.

— Что я должен передать товарищу Марку? — спросил Блюмнер.

— Переведи, Ваня, — пусть передаст привет от Советской Родины и пожелания успешной работы, — дипломатично ответил Снегирев.

Сбросив с себя палатку, Блюмнер, пожевывая, осторожно вошел в воду и поплыл. Сначала его движение угадывалось по слабым всплескам. Но вот стихли и они...

«Порядок!» — подумал про себя Кузнецов, как вдруг на противоположном берегу раздалось хриплое: «Хальт!», простучала автоматная очередь, и трассирующие пули веером брызнули над головами пограничников. Все моментально залегли.

«Ну, Отто! Выкарабкайся как-нибудь! Уйди от них! Уйди!» — сжимая от бессилия кулаки, молил Кузнецов. Ему никак не хотелось верить в происходящее...

На сопредельной стороне сухо щелкнул пушечный выстрел, чуть позже второй, жалобно заскулила овчарка. По берегу заметались лучи карманных фонарей, донеслась немецкая брань:

— Фридрих, похоже этот... застрелился!

В воздух одна за другой взвились три ракеты. В их дрожавшем мертвенно-голубоватом свете Иван увидел немецких автоматчиков, вытаскивающих на берег голое тело, и понял, что случилось непоправимое.

* * *

Телефонный звонок оторвал Ивана от воспоминаний.

Инстинктивно он хотел снять трубку, но, вспомнив, где находится, не решился это сделать.

«Блюмнер... Жаль его... — размышлял Кузнецов. — Он был из тех немногих немцев, кто хотел предупредить нас о надвигающейся войне. Черт возьми, почему многие не верили в это? Боялись провокации, а войны не боялись?»

Он взял со стола Снегирева чистый лист бумаги, ручку и стал записывать приметы Блюмнера.

Рост — высокий, 178—180 сантиметров, фигура спортивного типа, плечи покаты, мускулатура рельефно выражена... Теперь лицо: овальное, слегка утяжеленный подбородок, губы средние... Нет, пожалуй, тонкие. Глаза... Зеленые? Голубые? Черт возьми, я же видел его ночью, до цвета глаз ли было? Напишу — светлые. Особые приметы — речь слегка грассирующая...

— Ну что, зажался меня, Иван? — с порога спросил вошедший Снегирев.

Кузнецов быстро поднялся, вытянулся.

— Извини, с чаем тебя подвел — топился к началству, не успел дать

команду, — виноватым тоном продолжил полковник. — Пойдем в нашу столовую, я перекусить закавал!

В небольшой и уютной столовой милостивая официантка в белом передничке и кокетливой наклочке принесла им жареную картошку с тушенкой и по стакану крепчайшего чая.

— Ну что, вспомнил приметы Блюмнера? — поинтересовался Снегирев.

— Кое-что записал. Так, в общих чертах, товарищ полковник, — ответил Кузнецов, подцепляя на вилку кусок тушенки. — Скажите, если не секрет, зачем это понадобилось? Ведь Блюмнер погиб четыре года назад...

— В том-то и дело, что не погиб он, — прихлебывая чай, усмехнулся полковник. — Жив. И никакой он не Блюмнер, а Рудольф Моос. И не антифашист, а крупный разведчик-абверовец!

— Не может быть! — удивленно воскликнул майор. — Мы же оба видели, как он застрелился.

— Слышали пушечные выстрелы — это допустим, но видеть... — покачал головой Снегирев. — Инсценировка, Ваня, инсценировка. Обвел он нас с тобой тогда вокруг пальца. Вернее, меня. — Не понимаю, а для чего это было? Ведь он давал достоверные сведения.

— Наполовину. Давал то, что нам в принципе уже было известно. А главная его цель заключалась в том, чтобы дезинформировать нашу разведку. В шифрограмме, которую он передал якобы от имени нашего разведчика Марка, содержались искусно подтасованные сведения о связях некоторых наших военачальников с немцами. Теперь слушай главное. Из показаний пленных и задержанных диверсантов стало известно, что Блюмнер-Моос в последнее время был начальником разведшколы неподалеку от Кенигсберга. Там оказались сосредоточенными архивы разведшкол, ранее находившихся на территории Эстонии. Сюда же попали и архивы абверкоманд при группе армий «Север». Смекаешь, что это значит?

— Кажется, смекаю, товарищ полковник, — кивнул Кузнецов. — При взятии Кенигсберга эти архивы исчезли, и предстоит их найти? Правильно?

— Да. Но не так просто это сделать. Немцы при любом исходе войны будут стараться сохранить, «законсервировать» свою агентуру на нашей территории. Поэтому спасти архив они попытаются любой ценой. Кстати, мы имеем сведения, что при подходе Красной Армии к Кенигсбергу они уже пробовали вывезти его морем. Корабли Балтфлота почти полностью уничтожили морской конвой, и судно, на котором был архив, вернулось.

— Но ведь архив могли просто где-нибудь закопать, товарищ полковник! Мало ли укромных уголков!

(Продолжение следует)

НА СЛУЖБЕ НАРОДУ

1 июня 1918 года Председателем Совета Народных Комиссаров РСФСР В. И. Лениным подписан декрет «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР». В нем указывалось, что «все архивы правительственных учреждений ликвидируются, как ведомственные учреждения, и хранящиеся в них дела и документы отныне образуют единый Государственный архивный фонд». Примечательно, что этот исторический документ, роль и значение которого высоко оценивают архивисты и историки, практически действует и сегодня. Конечно, некоторые его пункты устарели, однако большинство не только сохраняют свою силу, но и положены в основу всех последующих правительственных постановлений по архивному делу.

За годы Советской власти архивы значительно выросли и окрепли, превратились в крупные научно-исследовательские учреждения. Создана стройная система архивной службы СССР. В настоящее время в стране функционирует 3273 государственных архива. Все они открыты для исследователей, существует демократический порядок допуска к работе с архивными материалами. В отличие от буржуазных государств, где документы, поступившие в архивы, могут быть введены в научный оборот лишь спустя 30—50 лет, у нас подобных ограничительных рамок нет.

Документальные богатства, сосредоточенные в государственных и ведомственных архивах, широко используются в работе министерств и ведомств, писателями, работниками искусства, архитекторами при реставрации памятни-

ков нашей многовековой культуры и другими лицами. Ежегодно в читальных залах государственных архивов работает 50—55 тысяч человек, в их числе немало ученых из зарубежных стран. Только за 1981—1987 годы по документам советских архивов опубликовано более 3500 работ: книг, статей в научных сборниках и журналах. Авторы военных мемуаров при работе над рукописями, как правило, также обращаются к архивным источникам.

Документы частей и соединений внутренних войск — составная часть Государственного архивного фонда СССР, включающая в себя более трехсот тысяч единиц хранения. Наиболее ценные материалы, отражающие жизнь и деятельность войск с 1951 года, сосредоточены в Центральном архиве внутренних войск (документы войск НКВД — МВД СССР с 1918 года по 1950 год хранятся в ЦГА Советской Армии). Командование, Военный совет внутренних войск, начальники управлений, командиры соединений и частей уделяют большое внимание сохранности и учету архивных документов.

Работниками Центрального архива внутренних войск за последние годы исполнены десятки тысяч запросов по социально-правовым вопросам различных учреждений, бывших военнослужащих, членов их семей. Документы архива широко используются для воспитания воинов внутренних войск. Совместно с Главным архивным управлением при Совете Министров СССР был осуществлен выпуск трехтомного издания сборника, документов по истории войск. Вышли в свет

также сборники, подготовленные Центральным архивом внутренних войск: «В. И. Ленин и внутренние войска», «Войска НКВД в боях за Сталинград», «Войска НКВД и снайперское движение», «Охраняя тыл Действующей армии», «На огневых рубежах» и целый ряд других. Недавно завершена работа над сборником документов и материалов «Ф. Э. Дзержинский и внутренние войска». Подобный труд издается впервые. В нем широко показана роль Феликса Эдмундовича в создании войск и руководстве ими, отражена его военно-политическая деятельность. Сборник тепло встречен личным составом войск.

На основе архивных документов написаны докторская диссертация В. Некрасова, кандидатские диссертации Е. Белова, А. Алексенцева, Н. Исакова и другие.

Сотрудники архива регулярно делают подборки материалов для войсковых многотиражных газет о боевых делах воинов на различных этапах строительства социализма в СССР. Исследования, проведенные Центральным архивом внутренних войск, использованы в многотомной истории второй мировой войны, в энциклопедии «Гражданская война и иностранная военная интервенция в СССР» и в других трудах. Сейчас коллектив архива приступил к сбору информации для десятитомной истории Великой Отечественной войны. Ведется поиск документов личного происхождения, находящихся у ветеранов войск. С этой целью работники архива разослали им письма, установили со многими личными контактами. Убедительно просим всех откликнуться на наш призыв. Документы, фотографии и другие материалы, находящиеся у ветеранов, — бесценные реликвии, которые надлежит шире использовать в воспитании воинов.

Полковник М. БРИТКОВ,
начальник Центрального
архива ВВ МВД СССР.

В АРХИВ ПОСТУПИЛ ЗАПРОС...

В журнал обратился бывший военнослужащий войск М. Герасимов. Он попросил помочь подтвердить его участие в Великой Отечественной войне, а заодно передать пожелание многих ветеранов разъяснить, как и куда следует обращаться с подобного рода вопросами, почему подчас они так долго разрешаются.

Редакция направила по письму М. Герасимова запрос в Центральный архив ВВ МВД СССР. Ниже публикуется ответ, подготовленный офицером ЦА ВВ МВД СССР капитаном Н. СЫСОЕВЫМ.

Нам удалось установить, что бывший снайпер войск НКВД Михаил Герасимов во время Великой Отечественной войны выезжал на боевую стажировку в действующую армию. Шестнадцать фашистов нашли свой бесславный конец от его метких выстрелов. Об этом имеется запись в историческом формуляре полка, где служил снайпер. Просьба М. Герасимова была удовлетворена. Подтверждение о выездах в действующую армию направлено в райвоенкомат по месту его жительства. Ветерану вручили удостоверение участника Великой Отечественной войны и положенные награды...

Вспоминаю и другой пример. Доцентом Павел Никифорович до Великой Отечественной войны служил в кавалерийском полку дивизии им. Ф. Э. Дзержинского внутренних войск. Затем остался на сверхсрочную, стал офицером. Сейчас ветеран на заслуженном отдыхе, живет в г. Братске. И вот спустя более сорока лет, после письменного обращения в ГУВВ МВД СССР, ему также было подтверждено участие в войне...

«Выражаю сердечную благодарность всем, кто занимался моей просьбой, за чуткое отношение ко мне...» — написал в своем письме бывший воин-чекист В. В. Сошников после того, как было установлено его участие в боях против немецко-фашистских захватчиков.

Такие письма — не редкость для нас, работников Центрального архива войск, когда удается помочь ветеранам установить истину.

Но бывает и по-другому. Порой бывшие воины вынуждены жаловаться в партийные и советские органы на волокиту, а то и на откровенные отписки должностных лиц в ответ на их просьбы.

И что характерно: зачастую в своих мытарствах виноваты сами заявители: вместо того, чтобы обратиться с запросом в соответствующие архивы, они пишут в редакции газет, журналов, другие инстанции, нечетко указывают или совсем не указывают наименования частей, период прохождения службы, суть просьбы... Встречаются среди ветеранов

и такие, кто в годы войны служил в глубоком тылу, в частях, не входящих в состав действующей армии. Они и сами хорошо знают это, тем не менее пишут письма, жалобы, требуют для себя установленных для участников войны льгот.

Все это затрудняет наведение справок, удлиняет срок их исполнения, отрывает от основной работы значительное количество должностных лиц.

Ветеранам следует знать, что документы войск НКВД-МВД СССР за период с 1918 года по 1950 год хранятся в Центральном государственном архиве Советской Армии (125212, г. Москва, ул. Адмирала Макарова, 29). Обратившись непосредственно в этот архив, бывшие военнослужащие войск НКВД, как правило, оперативно получают аргументированный ответ на все их вопросы.

Направление запросов в другие инстанции порождает ненужную переписку, отодвигает решение вопроса. Досадно, что зачастую обращаются не по назначению не только отдельные граждане, но и должностные лица штабов, занимающиеся справочной работой. И это несмотря на то, что Генштабом Вооруженных Сил СССР и Главным управлением внутренних войск МВД СССР изданы и направлены в войска соответствующие разъяснения с указанием адресов мест хранения архивных документов.

Особенно страдают неточностями при оформлении запросов работники кадрового аппарата части, где начальником штаба подполковник В. Машков. В своих запросах они упорно называют наш архив Центральным архивом МВД СССР и адресуют их в г. Подольск Московской области. Известно, что по этому адресу находится Центральный архив Министерства обороны СССР, который к документам внутренних войск никакого отношения не имеет, а хранит документы частей Советской Армии, начиная с 1941 года.

Другой распространенной ошибкой является обращение в военные архивы с просьбами о подтверждении службы и работы в органах внутренних дел. Нес-

колько месяцев назад из части, где служит офицер Г. Фоменко, был направлен в г. Подольск Московской области запрос о подтверждении службы т. Литовченко В. П. в этой же части в 1958—1959 гг. Только спустя пять месяцев он поступил в Центральный архив внутренних войск МВД СССР. Мы же были вынуждены отправить его в то место, откуда он начал свой путь, то есть в архив одного из лесных ИТУ. Лица, занимающиеся в частях справочной работой, должны твердо усвоить, что документы бывшей военизированной стрелковой охраны, а также других подразделений органов внутренних дел хранятся в архивах УВД край-облсполкомов и УИТУ (ОИТУ) по месту дислокации.

В начале Великой Отечественной войны были сформированы истребительные батальоны, которые в состав внутренних войск не входили. Они являлись формированиями местных органов НКВД, их документы хранятся в государственных архивах по месту дислокации. Не входили в состав внутренних войск и городские формирования (батальоны) МПВО. О подтверждении службы в них необходимо также обращаться в областные госархивы.

Документы погранвойск, которые в свое время входили в состав войск НКВД, хранятся в Центральном архиве пограничных войск КГБ СССР (141200, г. Пушкино Московской области).

Очень часто поступают письма с просьбой подтвердить вхождение в состав действующей армии частей и соединений войск НКВД. Эти сведения имеются во всех кадровых аппаратах и финансово-плановых отделах УВД край-облсполкомов, где можно их получить.

Как известно, части внутренних войск принимали активное участие в борьбе с националистическим подпольем в западных областях Украины, Белоруссии и в Прибалтике. Согласно существующему законодательству военнослужащие этих частей имеют право на получение льгот, установленных для участников войны. Непосредственное участие в этих операциях подтверждается специальными комиссиями на основании архивных справок и личных рапортов.

Штабам, работникам кадровых аппаратов и строевых частей, другим лицам, занимающимся справочной работой, необходимо тщательно изучать руководящие указания по этому вопросу, твердо уяснить, где хранятся документы внутренних войск за разные периоды их существования. При рассмотрении писем граждан с просьбами о подтверждении службы нужно всегда помнить, что за каждым таким письмом — человек, отдавший многие годы своей жизни легкой военной службе.

Все это поможет устранить имеющиеся недостатки в справочной работе и существенно сократить порой ненужную переписку.

ДЛЯ ВАС, ДОНОРЫ

Прапорщик В. Кашеедов неоднократно уже сдавал кровь. Для восстановления сил командир части предоставлял донору предусмотренный в таких случаях день отдыха, а в день дачи крови он освобождался от всех занятий и работ, связанных с усиленной физической нагрузкой. Но в очередной раз прапорщик попросил положенный ему день приплюсовать к очередному отпуску. И получил категорический отказ.

Прав ли командир в данном случае, спрашивает тов. Кашеедов.

Возникшую ситуацию по просьбе редакции прокомментировал старший офи-

цер военно-медицинского отдела управления войскового тыла ГУВВ подполковник медицинской службы Х. РАХИМОВ.

Многие советские люди, в том числе и военнослужащие, бескорыстно сдают кровь для нужд медицины, для оказания помощи больным. Доноры по праву пользуются уважением в народе. Для них предусмотрены определенные льготы. Так, им разрешается предоставлять непосредственно после каждого дня дачи крови день отдыха с освобождением от занятий, работ, несения службы. По желанию донора этот день может быть присоединен

к очередному отпуску. В этом случае на справке о даче крови, выданной военнослужащему, делается отметка о том, что день отдыха не предоставлялся. За время обследования, дачи крови и отдыха за донором сохраняется денежное довольствие по месту службы, в том числе и за дни отдыха, присоединенные к очередному отпуску.

Следует иметь в виду, что военнослужащий, изъявивший желание сдавать кровь, обязан доложить об этом командиру (начальнику), который, принимая решение (назначая дни дачи крови и отдыха), должен позаботиться о том, чтобы оно не нанесло ущерба интересам боевой готовности, боевой службы возглавляемого им воинского коллектива.

НИКАРАГУА: ТРУДНЫЙ ПУТЬ К МИРУ

«Мост через пропасть недоверия» — так латиноамериканская печать назвала встречу президентов пяти государств Центральной Америки — Коста-Рики, Никарагуа, Гватемалы, Гондураса и Сальвадора, состоявшуюся в августе прошлого года в Гватемале. Преодолев существовавшие разногласия, участники встречи наметили пути установления прочного и длительного мира в регионе. Напомним основные из них. Это прекращение огня в странах, где имеют место антиправительственные акции, проведение амнистии, диалог с гражданской оппозицией, запрещение использования своей территории для дестабилизации правительств других государств региона. Президенты обратились с призывом ко всем правительствам прекратить военную и любую другую помощь вооруженным антиправительственным группировкам, действующим в Центральной Америке.

Больше всего препятствий на пути к миру, безусловно, было воздвигнуто перед Никарагуа. Если для других центральноамериканских стран проблема урегулирования сводится преимущественно к преодолению разногласий между правительствами и внутренней оппозицией, то для Никарагуа главный источник конфликта находится вовне. Семь лет против республики ведется руками бывших сомосовцев необъявленная война. Организуется и финансируется она Вашингтоном. И все же, несмотря на угрозу национальному суверенитету, правительство Никарагуа сделало больше, чем какое-либо другое правительство, для успешной реализации гватемальского документа.

Буквально через недели после встречи в Гватемале в Никарагуа была создана комиссия по национальному примирению во главе с лидером оппозиции кардиналом Обандо-и-Браво. Отменено чрезвычайное положение. Разрешено свободно проводить собрания любых политических групп, организовывать митинги и демонстрации. Восстановлена свобода печати и отменена цензура. Сандинистское правительство пошло на диалог с оппозицией и даже на прямые переговоры с контрас о прекращении военных действий. Манагуа много раз обращалась к Вашингтону с призывом провести прямой, без посредников обмен мнениями с целью нормализации отношений между двумя странами.

Таким образом, сандинистское правительство продемонстрировало искрен-

ность своих мирных устремлений, дало пример соседним странам. А что же США и их наемники? На словах Рейган и его администрация поначалу приветствовали план мирного урегулирования. Однако при этом вице-президент Джордж Буш заявил, что Соединенные Штаты «не бросят контрас на произвол судьбы из-за соглашения», подписанного в Гватемале. Уже через четыре дня после окончания гватемальской встречи Пентагон демонстративно начал американо-гондурасские военные маневры в 50 километрах от границы с Никарагуа.

По свидетельству американской печати, ЦРУ в ответ на процесс примирения в Центральной Америке увеличило поставки оружия в страны региона.

Воспользовавшись решением правительства Никарагуа о прекращении огня, другими миролюбивыми шагами, главари контрас попытались расширить боевые действия на территории республики. Сандинистская народная армия была вынуждена дать отпор бандитам. В марте этого года она нанесла серию сокрушительных ударов по антиправительственным вооруженным формированиям. Были захвачены несколько баз террористов и значительная часть их арсенала. Спасаясь от преследования в Гондурасе, контрас запросили у Вашингтона помощи. Там немедленно подняли шумиху о «крупнейшем вторжении» сандинистов на гондурасскую территорию. По приказу президента Рейгана в Гондурас в срочном порядке были направлены два батальона 82-й воздушно-десантной дивизии и два батальона 7-й пехотной дивизии.

В кратчайшее время численность американских войск на границе с Никарагуа превысила семь тысяч человек. Вопреки решению конгресса США от 29 февраля 1988 года о прекращении всякой помощи антисандинистским силам американские вертолеты начали доставлять контрас оружие и боеприпасы с военных баз США в Гондурасе. Бандиты подвергли территорию Никарагуа интенсивному обстрелу с гондурасской стороны. Белый дом начал обработку законодателей с целью добиться одобрения срочной военной помощи контрас.

Проводя политику откровенного давления на Никарагуа, другие центральноамериканские страны, указывалось в Заявлении ТАСС, Вашингтон под различными предлогами не впервой прибегает к прямой военной угрозе. Причем, как правило, это происходит именно тогда, когда намечаются признаки ослабления

напряженности, обозначаются реальные пути достижения политического урегулирования.

Судя по всему, даже многие высокопоставленные лица из верхних эшелонов власти в США сегодня не верят в то, что контраст, лишенные поддержки народа, раздираемые междоусобицами, в состоянии одержать верх над сандинистами. Во всяком случае, по сообщениям иностранной прессы, Пентагон и ЦРУ еще по меньшей мере четыре года назад разработали план вооруженной интервенции в Никарагуа.

Однако идет время, а реализация интервенционистских планов США пока откладывается. Почему? Потому, что Белый дом преследует «призрак» Вьетнама — боязнь ввязаться в затяжную кровопролитную войну. А в том, что она будет именно такой, сомневаться не приходится. Сандинисты предупреждают, что ход возможной интервенции США в Никарагуа нельзя прогнозировать, исходя лишь из соотношения военных сил сторон. У никарагуанского «вооруженного народа», как он себя называет, есть сотни тысяч людей, готовых отдать жизнь за революцию. То, что вторжение в страну Сандино не будет легкой прогулкой, подтверждают и результаты анализа, проведенного комитетом начальников штабов Соединенных Штатов.

Белый дом предпочитает в «горячих» точках планеты загребать жар чужими руками. Центральная Америка — не исключение. «Борцов за свободу» (так президент США называет контраст) надо поддерживать деньгами, оружием, но не солдатами. Такова «доктрина Рейгана», писала западногерманская газета «Цайт».

Но контраст убить никарагуанскую революцию не в силах. И от них требуют другого — расшатать народную власть, затруднить реализацию преимуществ нового строя, проведение демократических преобразований и социальных реформ. Контраст, говорят никарагуанцы, не меч, направленный в сердце революции, это заноза в ее теле. Сандинистская армия пока не может наглухо закрыть границу, проходящую по труднодоступной горно-лесистой местности. Банды сомосовцев проникают звериными тропами на территорию республики, творят там разбой и насилие. Большая часть территории подвержена их набегам. От открытого боя с регулярными частями контраст уклоняются, предпочитая действовать из-за угла против мирного населения. Горят крестьянские хижины, школы и больницы, рушатся взорванные мосты, гибнут люди.

Однако и дамоклов меч прямой агрессии США постоянно висит над Никарагуа. Под видом военных учений на границах республики постоянно присутствуют американские войска. Эти наглядные демонстрации преследуют одну цель — непрерывно держать никарагуанцев в напряжении, заставить их в ущерб экономике, самым насущным нуждам людей тратить средства на оборону. В итоге сандинистское прави-

тельство вынуждено держать под ружьем гораздо большее число солдат, чем это требуется для борьбы с контраст, расходовать на оборону половину бюджета.

Добавьте к этому страшную отсталость, разруху и нищету, доставшиеся сандинистам в наследство от режима Сомосы, губительные последствия политики американского торгового бойкота. В результате экономическое положение страны продолжает оставаться тяжелым. Из-за недостатка средств свернуты работы на строительстве ряда промышленных и сельскохозяйственных объектов, дорог, линий электропередач, жилья для трудящихся. Пусты прилавки на рынках Манагуа — в стране не хватает продовольствия. Недостает лекарств для раненых и больных. Трудности, вызванные войной, усугубляются и недостатком опыта.

Стремясь улучшить положение трудящихся, правительство предпринимает чрезвычайные меры. В прошедшем году повышена заработная плата всем категориям рабочих и служащих. 280 тысяч никарагуанцев из 340 тысяч, получающих заработную плату, освобождены от налогообложения. В то же время повышены налоги на доходы торговцев. Среди рабочих по твердым ценам распределяются основные виды продовольственных товаров. Ведется беспощадная борьба со спекулянтами.

Эти меры, встреча горячее одобрение трудящихся, вызывают недовольство имущих слоев населения. На внутренних трудностях страны спекулирует так называемая «демократическая оппозиция», состоящая из правоцентристских буржуазных партий. Не желая и пальцем шевельнуть для того, чтобы помочь народу, оппозиция взваливает ответственность за все трудности на сандинистов. Особенно яростным атакам противников народной власти подверглась конституция страны, принятая год назад. Дело в том, что она позволила Сандинистскому фронту национального освобождения (СФНО) решительно пресекать антиправительственные выступления контрреволюции, законодательно закрепила право никарагуанцев на вооруженную защиту родины от врагов. И революция сполна пользуется этим правом.

Героическая борьба народа Сандино за свободу и независимость завоевывает все большие симпатии латиноамериканцев. Среди них крепнет понимание того, что в Никарагуа поставлена на карту не только судьба Сандинистской революции, но и будущее континента, право его народов на свободное развитие.

Упорство, с которым Соединенные Штаты продолжают силовую политику против Никарагуа, вызывает растущее возмущение и активное противодействие в мире. Ликвидация опасного очага напряженности в Центральной Америке, борьба против эскалации вмешательства США в дела стран региона превратилась в одну из важнейших задач всех миролюбивых сил планеты. Наша страна — в авангарде этой борьбы.

Подполковник В. ЛАПТЕВ.

ПОЛУЧЕН ОТВЕТ

...заместителя командира части по политической части на открытое письмо капитану А. Соболеву «Исключений быть не может» (1988, № 1). В нем отмечается, что критическая публикация рассмотрена на командовании, в партийном комитете и комитете ВЛКСМ части. Обсуждены меры по предупреждению вскрытых в материале недостатков. Позиция тов. Соболева, его заблуждения и ошибки тщательно проанализированы на совещании политработников, командиров подразделений, на партийном собрании части. Справедливая критика капитана А. Соболева помогла офицеру сделать для себя правильные выводы.

* * *

...на статью «Куда девать «бывших»?» (1988, № 2). Начальник политотдела соединения пишет, что публикация в журнале «На боевом посту» нашла живой отклик среди офицерского состава и партийного актива соединения, стала предметом острого обсуждения в управленческом аппарате и на совещаниях политотделов частей. Проблемные вопросы и конкретные недостатки, изложенные в статье, имели место, по многим из них командованием и политотделом соединения принимались действенные меры еще задолго до появления указанной статьи на страницах журнала.

Взять, к примеру, воинский коллектив, возглавляемый коммунистом подполковником А. И. Кармановым. Критика, прозвучавшая с трибуны партийного актива ордена Красной Звезды УВВ по Северо-Западу и Прибалтике, заставила коммунистов-руково-

дителей соединения и части коренным образом пересмотреть отношение к перестройке управленческой деятельности. Коммунист Карманов самокритично признал свои недостатки в ходе отчета на одном из партийных собраний. Им лично много сделано по конкретизации функциональных обязанностей практических всех офицеров управления. Изменилась система подготовки их к работе в составе целевых и комплексных групп по оказанию практической помощи подразделениям. Вошли в практику анализ и ежемесячное подведение итогов работы офицеров.

Хороший импульс получил воинский коллектив в ходе итоговой проверки комиссией ГУВВ. Начальник внутренних войск генерал-полковник Ю. В. Шаталин обратил внимание офицеров-руководителей части на имеющиеся недочеты, дал конкретные рекомендации по их устранению, отметил положительное в решении служебно-боевых задач, укреплении воинской дисциплины.

В начале 1988 года офицерами управления соединения изучены стиль и методы руководства коллективом подполковника А. Карманова, меры, принятые им по устранению недостатков, высказанных на одном из заседаний партийной комиссии соединения. С удовлетворением можно отметить: перемены к лучшему произошли заметные. Часть по итогам 1987 года награждена переходящим Красным знаменем обкома КПСС. Коллектив ее, готовясь достойно встретить XIX Всесоюзную партийную конференцию, взял повышенные социалистические обязательства и успешно трудится над их выполнением.

Касаясь работы с кадрами, начальник политоргана сообщил, что в этом направлении все больше утверждается практика гласности при выдвижении офи-

церов на вышестоящие должности. Пристальное внимание уделяется тем из них, кого по различным причинам перемещают на нижестоящие должности. В соединении создана постоянно действующая аттестационная комиссия, которая в широком плане занимается изучением и воспитанием офицерских кадров, определением уровня их профессиональной подготовки и т. д.

Широкое обсуждение статьи «Куда девать «бывших»?» и практические выводы из нее способствуют решительной перестройке в воспитании кадров, особенно в период активизации подготовки к XIX партийной конференции.

* * *

...заместителя начальника политотдела соединения на статью «Позиция» (1987, № 12). Критические замечания и рекомендации, изложенные в ней, признаны правильными и нужными. Материал обсужден на совещании командования соединения, в политотделах, партполитаппаратах частей. Спланированы мероприятия по перестройке работы командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций по идейно-нравственному воспитанию офицеров. Данный вопрос обсуждался на сборах с командованием частей, а в войсковой части, где служит старший лейтенант А. Графкин, рассмотрен на собрании офицеров. Кроме того дополнен план учебно-методических сборов с заместителями командиров рот по политчасти, которые были проведены весной этого года.

Офицер А. Графкин, подввергнутый в статье справедливой критике, сделал для себя правильные выводы, к исполнению служебных обязанностей стал относиться более добросовестно, активно участвует в общественной жизни подразделения.

Сдано в набор 5.04. 88 г.

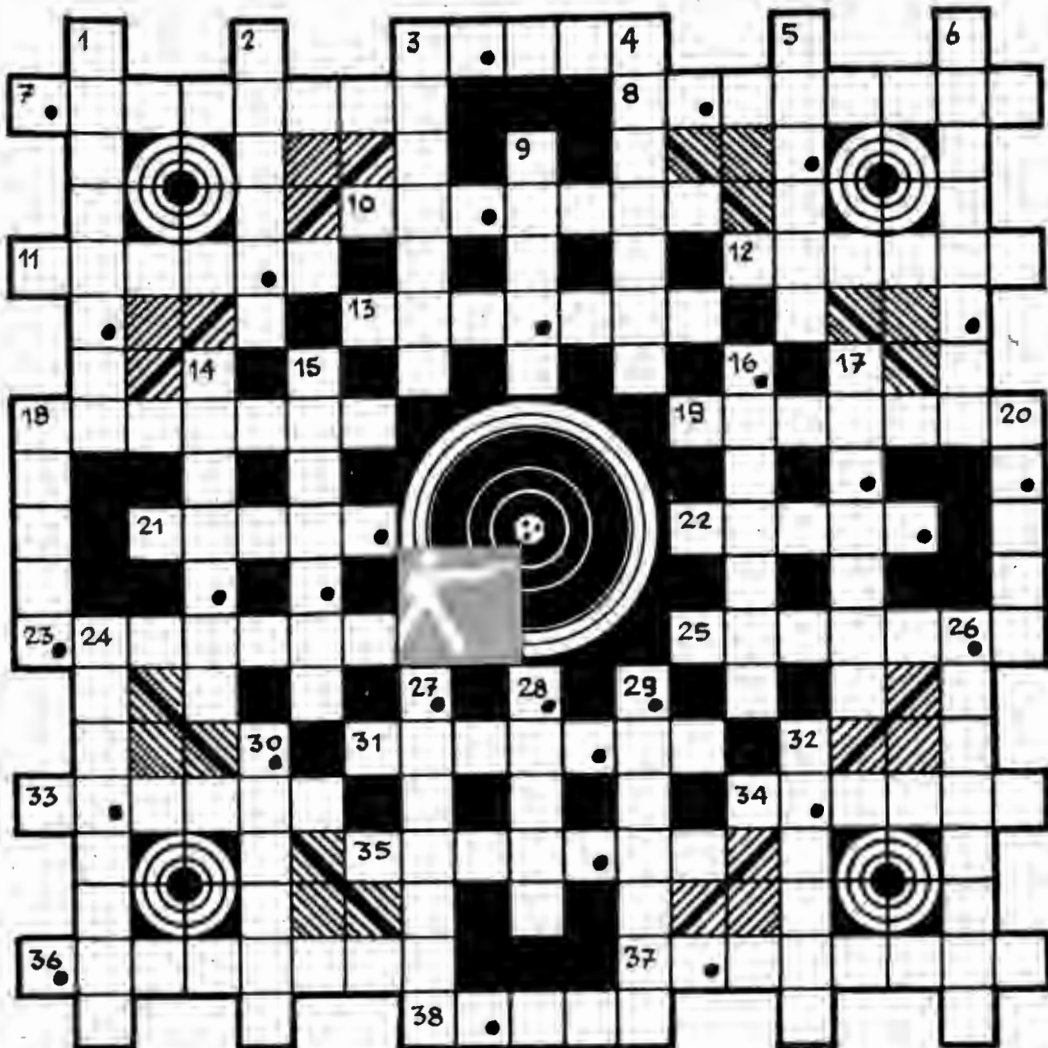
Подписано к печати 16.05. 88 г.

Г-21119.

Формат бумаги 70×108¹/₁₆. Усл. печ. л. 8,4+вклейка 1/4, печ. л. Уч.-изд. л. 11,5, Заказ 776

Ордена «Знак Почета» типография «Красная звезда», Хорошевское шоссе, 38.
Адрес редакции: 111250, Москва, Е-250, тел. 361-85-52.

В случае обнаружения полиграфического брака в экземплярах журнала обращаться в типографию издательства «Красная звезда» по адресу: 123826, ГСП, Москва, Д-317, Хорошевское шоссе, 38; отдел технического контроля, тел. 941-28-34.

7	33	22	38	5	3	14	10	20	16	11	30	14	29	13	31	17	8	
36	37	27	16	34	1	27	28	21	35	15	34	6	3	37	15	21	26	23

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Зачетное количество выстрелов. 7. Отверстие от пули, снаряда. 8. Воинское подразделение. 10. Прибор для радиобнаружения объектов. 11. Колпачок со взрывчатym составом для воспламенения заряда в патроне. 12. Выстрел мимо цели. 13. Приспособление для спуска курка. 18. Часть автоматического оружия. 19. Деталь револьвера. 21. Черта, определяющая направление. 22. Воспламенитель основного заряда. 23. Деталь оружия для крепления ремня. 25. Ручная осколочная граната. 31. Ручное метательное оружие. 33. Два выстрела подряд по одной цели. 34. Первичное подразделение в артиллерии. 35. Высший результат выстрела по мишени. 36. Индивидуальное стрелковое оружие. 37. Элемент рельефа, используемый для определения местонахождения. 38. Спортсмен, идущий первым в спортивном состязании.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Приспособление для чистки ствола. 2. Стержень для смазки оружия. 3. Ручная пища. 4. Центр мишени. 5. Внутренняя полость снаряда. 6. Корректировка. 9. Винтовая канавка в стволе. 14. Воинское звание. 15. Часть затвора. 16. Предельные размеры предмета. 17. Конструктор пистолета. 18. Одна из основных физических характеристик. 20. Установленная мера, величина. 24. Приспособление для предохранения мушки от повреждения. 26. Задняя часть ствола оружия. 27. Учреждение для хранения оружия, боеприпасов. 28. Определенное количество пороха в патроне. 29. Установка, действующая на основе каких-либо реакций. 30. Участок, ограниченный радиальными линиями. 32. Звание, присваиваемое за высокие показатели в спорте.

Разгадав правильно кроссворд, вы прочтете с помощью циклограммы афоризм, если запишете в нее буквы, отмеченные точками.

Ах, как у бабушки красиво!
Окошко рано распахнешь —
И изумишься: что за диво,
Как запах утренний хорош!

Сирень пылает сизой веткой,
Пчела приносит первый мед. . .
Как жаль, что выходные редки —
Ведь лето, лето настает!

фотоэтиюд Р. РЯЗАНОВА